

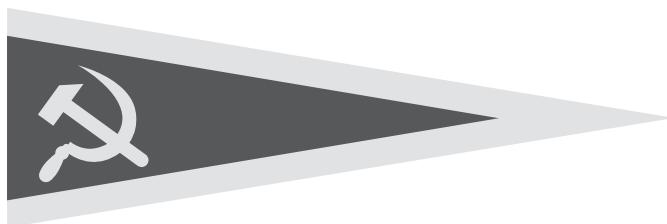

Министр

К 120-летию со дня рождения

Александр Ишков

**Региональная общественная организация
ветеранов труда и работников рыбной отрасли**

Вымпел судов Министерства рыбного хозяйства СССР

Министр

К 120-летию со дня рождения

Александр Ишков

Москва
издательство
РОДИНА
2025

УДК 929
ББК 84стд1-442.3
М61

*Издание книги осуществлено при поддержке рыбопромышленных компаний
ОАО «ВЕГА», ООО «СААМИ», АО «Норд Вест», ООО «Мурман СиФуд»,
КС «Севрыба», СРПС, СЗРК, АДЛК, АО «Дальрыба» и «Росрыбхоза».*

М61 Министр Александр Ишков. К 120-летию со дня рождения. Сборник /
В.К. Зиланов, авт.-сост.. – М.: Родина, 2025. – 288 с. : илл.

ISBN 978-5-00222-939-0

В книге, посвященной 120-летию со дня рождения Министра рыбного хозяйства СССР Александра Акимовича Ишкова, представлены воспоминания тех, кто работал под его руководством, встречался с ним при решении различных вопросов развития рыбной отрасли. В них отражена деятельность Министра рыбного хозяйства СССР на протяжении почти 40 лет. За этот период рыбная отрасль страны благодаря достигнутым результатам вышла на мировой уровень, обеспечив потребление населения страны рыбой и рыбной продукцией по нормам, рекомендованным Минздравом СССР. И эти успехи неразрывно связаны с именем А.А. Ишкова — талантливого организатора и руководителя рыбной отрасли.

Своими воспоминаниями об А.А. Ишкове делятся как его ближайшие соратники, зарубежные специалисты, так и люди, встречавшиеся с ним на своем жизненном пути по разным поводам. Их мнение единодушно: это был незаурядный человек и выдающийся государственный деятель, имя которого по праву вошло в историю Отечества.

УДК 929
ББК 84стд1-442.3

© Зиланов В.К., автор-составитель, 2025
ISBN 978-5-00222-939-0 © ООО «Издательство Родина», 2025

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

Александр Акимович Ишков

Родился 29 августа 1905 года в Ставрополе Краснодарской губернии Российской империи.

1919–1924 гг. — ученик, мастер электромеханической мастерской, г. Ставрополь.

1925–1927 гг. — секретарь агитационно-пропагандистского отдела окружного комитета ВКП(б), г. Ставрополь.

1927 г. — член ВКП(б).

1927–1929 гг. — ответственный секретарь райкома ВЛКСМ, г. Благодарное Ставропольского края.

1929–1930 гг. — студент Сельскохозяйственной академии им. Андреева, г. Новочеркасск Ростовской области.

1930–1933 гг. — заместитель председателя правления Крайрыбаксоюза, г. Ростов-на-Дону.

1933–1937 гг. — председатель правления Кубанского рыбаксоюза, г. Ахтара Краснодарского края.

1937–1938 гг. — управляющий Азово-Черноморского госрыбтреста Главрыба Наркомата пищевой промышленности СССР, г. Астрахань.

1938–1939 гг. — управляющий Волго-Каспийского госрыбтреста Главрыба Наркомата пищевой промышленности СССР, г. Астрахань.

1939–1940 гг. — заместитель народного комиссара рыбной промышленности СССР, г. Москва.

1940–1946 гг. — народный комиссар рыбной промышленности СССР.

1946–1948 гг. — министр рыбной промышленности западных районов СССР, г. Москва.

1948–1950 гг. — министр рыбной промышленности СССР, г. Москва.

1950–1953 гг. — заместитель министра рыбной промышленности СССР — начальник Главного управления рыбной промышленности Азово-Черноморского бассейна, г. Ростов-на-Дону.

1953–1954 гг. — первый заместитель министра промышленности продовольственных товаров СССР, г. Москва.

1954–1957 гг. — министр рыбной промышленности СССР, г. Москва.

1957 г. — окончил заочно биофак Ростовского-на-Дону педагогического института.

1957—1960 гг. — начальник (в ранге министра) Отдела рыбного хозяйства — член коллегии Госплана СССР, г. Москва.

1960—1962 гг. — начальник (в ранге министра) Главного управления рыбным хозяйством при Госплане СССР — член коллегии Госплана СССР.

1962—1964 гг. — председатель (в ранге министра) Государственного комитета по рыбному хозяйству при СНХ СССР.

1964—1965 гг. — председатель (в ранге министра) Государственного производственного комитета по рыбному хозяйству СССР.

1965—1979 гг. — министр рыбного хозяйства СССР, г. Москва.

1959—1981 гг. — кандидат в члены ЦК КПСС.

1946—1950 гг. — депутат Верховного Совета СССР 2-го созыва.

1966—1979 гг. — депутат Верховного Совета СССР с 7-го по 9-го созывы.

1979—1988 гг. — персональный пенсионер союзного значения.

За вклад в развитие отечественного рыбного хозяйства Александр Акимович Ишков был удостоен звания Героя Социалистического Труда, награжден пятью орденами Ленина, а также орденами Октябрьской Революции, Красного Знамени, семью медалями и рядом наград от зарубежных государств. Кроме того, А. А. Ишков неоднократно избирался депутатом Верховного Совета СССР и делегатом пяти партийных съездов.

Скончался 1 июня 1988 года в Москве. Похоронен на Кунцевском кладбище.

СОДЕРЖАНИЕ

Биографические сведения	6
Предисловие	11
Каменцев В. М. Рыбное хозяйство страны и роль министра рыбного хозяйства СССР А. А. Ишкова в его развитии	13
Кудрявцев Н. П. А. А. Ишков как организатор рыбного хозяйства Советского Союза	19
Монаков Б. Д. Рядом с А. А. Ишковым	22
Глущенко В. Д. А. А. Ишков. Начало становления государственного деятеля, создавшего рыбное хозяйство СССР	28
Зиланов В. К. А. А. Ишков — выдающийся стратег отечественного и мирового морского рыболовства XX века	31
Блажко Б. Л. А. А. Ишков как инициатор создания и развития рыболовецкой колхозной системы	68
Романов В. А. А. А. Ишков и развитие рыбопромыслового флота	76
Никоноров И. В. А. А. Ишков как руководитель отрасли	81
Дунгёв Л. Я. А. А. Ишков и создание океанического рыболовства Болгарии	89
Котенев Б. Н. А. А. Ишков и рыбохозяйственная наука	97
Алексеев А. П. А. А. Ишков: отношение к науке и ученым	104
Пономаренко В. П. Мои воспоминания об А. А. Ишкове	116
Лукашева Е. А. Воспоминания о министре рыбного хозяйства А. А. Ишкове	118
Иванов В. П. Министр, раздвинувший границы Мирового океана	122
Вахрин С. И. Камчатка и Ишков: связь истории	133
Бандурин К. В., Нигматуллин Ч. М. , Сушин В. А., Касаткина С. М., Нестеров А. А. А. А. Ишков и создание калининградского комплекса рыбного хозяйства	143

Чугай В. И.	Воспоминание о министре рыбного хозяйства СССР А. А. Ишкове	155
Оселид Б.	Сотрудничество России и Норвегии в создании рыбопромысловой техники и рыболовстве	160
Щепановский А. А.	Заслуги А. А. Ишкова во внедрении радионавигации и гидроакустики в отечественном рыболовстве	163
Шушеров А. А.	Как это было	167
Кокорев Ю. И.	Эпоха Ишкова — время созидательного развития	172
Ответы министра Александра Акимовича Ишкова на вопросы завсектором Института российской истории РАН д.и.н. проф. Георгия Александровича Куманева	184	
Выдержки из брошюры министра Ишкова А. А. «Рожденная Октябрем» (М., 1970. 70 с.)	195	

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.	Фотохроника биографии А. А. Ишкова	207
Приложение 2.	Декреты Совета Народных Комиссаров о рыбном хозяйстве, подписанные В. И. Лениным	229
Приложение 3.	Список публикаций А. А. Ишкова	246
Приложение 4.	Руководители рыбной отрасли СССР	247
Приложение 5.	Об организационной структуре Народного Комиссариата Рыбной Промышленности СССР	247
Приложение 6.	Постановление от 6 января 1942 г. N 19 о развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке	250
Приложение 7.	Положение о Министерстве рыбного хозяйства СССР	256
Приложение 8.	О мерах по дальнейшему развитию рыбоводства и промышленного рыболовства во внутренних водоемах стран	261
Приложение 9.	О мерах по дальнейшему развитию производства, расширению ассортимента, повышению качества рыбной продукции и по улучшению торговли рыбными товарами	266
Приложение 10.	Количество построенных и введенных в эксплуатацию судов рыбной промышленности в 1971–1990 годах	272
Приложение 11.	Динамика вылова водных биологических ресурсов в СССР, наименование государственного органа по управлению рыбным хозяйством и его руководители с 1935 по 1991 годы	273
Приложение 12.	Цены на продукты питания в СССР 1970–1990 годы	273

Приложение 13. Динамика вылова рыбы, беспозвоночных, водорослей, добыча китов, морзверя (тыс. т) и потребление рыбы, морепродуктов (кг/чел/год) населением СССР, РСФСР с 1930 по 1991 годы по данным ВНИРО	274
Приложение 14. Динамика производства и потребления рыбы и рыбопродукции на душу населения в СССР	275
Приложение 15. План книги «Рыбное хозяйство СССР», составленный А. А. Ишковым в 1981 году	276
Приложение 16. Об учреждении стипендии имени А. А. Ишкова	278
Приложение 17. Алексей Акимович Ишков с наградами	280
Приложение 18. Районы советского рыболовства и перспективные участки в иностранных зонах и в открытых районах	281
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	282

ПРЕДИСЛОВИЕ

В августе 2025 года исполняется 120 лет со дня рождения государственного деятеля, Министра рыбного хозяйства СССР Александра Акимовича Ишкова, который на протяжении всей своей руководящей деятельности был связан с развитием рыбного хозяйства страны. Одновременно как министр Правительства СССР он активно участвовал в политической и организационно-хозяйственной жизни государства.

Находясь почти 40 лет на ответственных постах во главе одной из самых динамичных отраслей, какой является рыбное хозяйство, А. А. Ишков был одним из основных действующих руководителей процесса становления, формирования и развития многопрофильной отрасли Советского Союза, осуществления ее внутренней и внешней политики. Безусловно, А. А. Ишков был фигурой мирового масштаба в морском рыболовстве. Его имя и достижения Советского Союза в области рыбного хозяйства прочно вошли в историю XX столетия.

В этой связи Совет труда и ветеранов рыбной отрасли принял решение издать сборник, посвященный этой замечательной дате. Было предложено включить в него ранее опубликованные в 2004 году издательством ВНИРО материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения А. А. Ишкова, и прежде всего воспоминания ветеранов отрасли, дополнив их новыми воспоминаниями тех, кто работали под его руководством и лично знали ministra.

На этой основе в предлагаемый сборник вошли воспоминания таких знаковых ветеранов рыбной отрасли, как заместитель председателя Правительства СССР, Министр рыбного хозяйства СССР В. М. Каменцев, Министр рыбного хозяйства РСФСР В. Д. Глущенко, а также заместители министра рыбного хозяйства СССР Н. П. Кудрявцев, Б. Д. Монаков, В. К. Зиланов. В нее вошли и воспоминания членов Коллегии Министерства рыбного хозяйства СССР, руководителей отрасли И. В. Никонорова, Б. Л. Блажко, В. А. Романова, Кокорева Ю. И., Чугая В. И. и многих других.

Своими воспоминаниями о деятельности Министра рыбного хозяйства СССР А. А. Ишкова поделились и ученыe: А. П. Алексеев, Иванов В. П., Пономаренко В. П., Лукашева Е. А., Бандурин К. В. с соавторами, член Союза писателей Вахрин С. И., специалисты А. А. Щепановский, А. А. Шушеров, Б. Оселид, Л. Я. Дунгёв.

В представленный читателю сборник вошли двадцать два очерка — воспоминаний, включая зарубежных специалистов, которые охватывают почти весь период развития рыбного хозяйства Советского Союза под руководством министра А. А. Ишкова и отражают достигнутые за этот период впечатляющие результаты. Включены в сборник и взгляды на формирование и развитие рыбного хозяйства Советского Союза самого Ишкова А. А., изложенные в его интервью и опубликованной ранее брошюре «Рожденная Октябрем». Они свидетельствуют, что для него как Министра рыбного хозяйства СССР не было нерешаемых проблем. Вся его творческая деятельность была посвящена великому служению Отечеству.

Многие воспоминания представляют практический интерес и в наше время, являются своеобразной «школой организаторского мастерства как индивидуального, так и коллективного таланта», что, надеюсь, будет востребовано и молодым поколением рыбников.

Помещенные в сборнике фотографии получены из семейного архива А. А. Ишкова, которые любезно предоставили его сын А. А. Ишков, внук А. А. Ишков, а также из личных архивов В. К. Зиланова и интернета.

В приложении публикуется ряд документов, относящихся к деятельности А. А. Ишкова, среди которых такие, как список его статей по вопросам рыбного хозяйства, план-проспект будущей книги А. А. Ишкова, и целый ряд других.

Уверен, что предлагаемый читателю сборник воспоминаний ветеранов рыбной отрасли будет интересен всем, кто хочет понять ее историю и роль А. А. Ишкова в становлении и развитии рыбного хозяйства страны.

*Зиланов В. К., член Совета труда и ветеранов рыбной
отрасли, заслуженный работник рыбного хозяйства России,
почетный гражданин Мурманской области*

РЫБНОЕ ХОЗЯЙСТВО СТРАНЫ И РОЛЬ МИНИСТРА РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР А. А. ИШКОВА В ЕГО РАЗВИТИИ

В. М. Каменцев

Каменцев Владимир Михайлович родился 8 января 1928 г. Трудовую деятельность начал кочегаром, токарем, мотористом в 1942–1944 годах на судах речного флота и рыбной промышленности.

После окончания Морыбвтуза в 1950 г. приступил к работе в Мурманском траловом флоте в должности инженера-теплотехника и начальника конструкторского бюро. В дальнейшем: главный инженер Мурманского судостроительного завода (1952–1954 гг.), главный инженер Мурманского тралового флота, главный инженер Управления рыбной промышленности, заместитель председателя Мурманского совнархоза (1954–1962 гг.).

В 1962 г. В. М. Каменцев назначен на должность заместителя министра, а затем первого заместителя министра рыбного хозяйства СССР. С 1979 г.—Министр рыбного хозяйства СССР. В период с 1986 по 1990 г. — заместитель Председателя Совета Министров СССР по внешнеэкономическим вопросам. В 1993–2003 годы Президент ВАРПЭ. Скончался 3 мая 2003 года в Москве. Похоронен на Ваганьковском кладбище.

В начале 70-х гг. Советский Союз вошел в число лидеров мирового рыболовства и до момента своего распада устойчиво занимал первое место в мире по объему добычи морепродуктов. Говоря это, я хочу особо подчеркнуть, что этот непростой и трудный путь к лидерству в течение долгих десятилетий был постоянно связан с деятельностью одного человека, имя которого — Александр Акимович Ишков. Его роль в управлении отраслью всегда была крупномасштабной, ощутимой, а по большей части являлась и определяющей. В мировой практике рыболовства это случай беспрецедентный. Прежде всего я хочу выскажать свою благодарность организаторам данной конференции за предоставленную мне возможность первым выступить с этим докладом о жизни и деятельности Александра Акимовича. Этот очень дорогой для меня человек прошел через всю мою жизнь, и память о нем в моем сердце всегда жива.

Я знаю Александра Акимовича с 1950 г. и постоянно встречался с ним, работая на всех должностях на Севере. А с 1962 г. я его бессменный первый заместитель, работал рядом с ним ежедневно с раннего утра до поздней ночи.

Александр Акимович Ишков родился 29 августа 1905 г. в г. Ставрополе. Работать начал с четырнадцати лет. С 1919 до 1924 года трудился как электрик. С 1924 по 1929 год находился на комсомольской работе в Ставропольском крае. С 1927 г. стал членом КПСС. Комсомол дал Александру Акимовичу опыт работы с людьми, опыт организатора. С 1930 г. А. А. Ишков — на руководящей работе в системе рыболовецких колхозов Ростовской области и Краснодарского края. В 1937–1939 гг. Александр Акимович возглавлял Азово-Черноморский и Волго-Каспийский госрыбтресты Главрыбы.

В 1939 г. он был назначен заместителем наркома рыбной промышленности СССР, а с 1940 г. возглавил этот наркомат. С этого времени и до ухода на пенсию Александр Акимович Ишков был авторитетным лидером отрасли, руководя рыбной промышленностью страны. За это время государственный орган, возглавляющий рыбную отрасль, сменил много названий: это и Наркомат рыбной промышленности СССР, и Главное управление рыбного хозяйства при Госплане СССР, и Государственный комитет по рыбному хозяйству СССР, и, наконец, Министерство рыбного хозяйства СССР.

Становление Александра Акимовича Ишкова как наркома рыбной промышленности пришлось на военные годы. Это была трудная школа организации и управления, когда промысел и обработку уловов приходилось вести в условиях острейшего дефицита всего самого необходимого и в то же время удовлетворять возросшую потребность страны в рыбе, когда наряду с повседневной рыбацкой работой рыболовному флоту приходилось участвовать в боевых действиях. Рыбаки с честью выполнили свой долг в военные годы, а руководитель отрасли стал за это время одним из крупнейших командиров советской промышленности.

Об этом убедительно свидетельствует статья Александра Акимовича «Пятилетний план развития рыбной промышленности», опубликованная в первом номере журнала «Рыбное хозяйство» за 1946 г. В этой статье А. А. Ишков выходит за временные рамки пятилетки и намечает план развития отрасли на более протяженную перспективу. Здесь удивительно точно и емко намечены стратегические пути развития отрасли, свидетелями и участниками которых многим из нас довелось быть в последующие 33 года его руководства отраслью. Здесь и освоение ресурсов Мирового океана, и строительство флота, и создание современной обрабатывающей базы, строительство портов, создание научного потенциала отрасли. Статья заканчивалась словами: «Будем работать так, чтобы советская рыбная промышленностьочно заняла первое место в мире». Цель была поставлена высокая, и цели этой Александр Акимович достиг.

Давайте вспомним, что представляло собой наше рыболовство в то время, когда его возглавил Александр Акимович Ишков. Основу рыболовного флота составляли

деревянные кунгасы, баркасы, ходящие на веслах, под парусами или буксируемые. Основным орудием лова были закидные невода, жаберные сети и вентеря. Вылов составлял 1 млн 300 тыс. т, в том числе флот вылавливал 370 тыс. т (т.е. менее 30%). Среди самоходных судов с общей мощностью главных двигателей 300 тыс.л.с. (которых насчитывалось около 5 тыс. единиц) верхом технического прогресса считались паровые посольные траулеры мощностью 400 л.с., с автономностью плавания 14 суток, где матрос работал в рыбакских сапогах на открытой палубе по пояс в воде. Посольный чан и бочка были главными емкостями для хранения и обработки рыбы. В 1979 г., ко времени ухода Александра Акимовича Ишкова на пенсию, вылов составил 9 млн 400 тыс. т, причем флотом уже вылавливалось 8 млн 400 тыс. т (т.е. 90%). Самоходный флот насчитывал в своем составе уже 25 тыс. единиц, суммарная мощность главных двигателей достигла 8 млн л.с.

Сразу же после окончания Великой Отечественной войны министр А. А. Ишков взялся за труднейшее дело — создание качественно нового рыбного хозяйства на основе современных достижений науки, производства, новых материалов, на основе новых технологических принципов и новых принципов организации производства. Это новое рыболовство в первую очередь было направлено на освоение ресурсов Мирового океана. Для этого был нужен новый флот.

В 1946–1948 гг. началось массовое строительство для СССР среднетоннажных траулеров (логеров) в ГДР. В 1954 г. на верфях Германии был построен первый большой морозильный траулер с кормовым тралением (БМРТ). Это была революция в промысловом судостроении, и в кратчайшее время это техническое решение распространилось на весь промысловый флот мира. Начиная с 1956 г. БМРТ стали строить в Николаеве.

С появлением этих судов началась новая эпоха в рыболовстве, когда улов стал обрабатываться непосредственно в море, а на берег доставлялась готовая продукция. Это были самые современные в мире траулеры с рыбоперерабатывающими цехами, полностью перерабатывающие весь улов на file, консервы, рыбную муку, рыбий жир, и с этого времени под руководством А. А. Ишкова создается мощный крупнотоннажный добывающий и транспортно-рефрижераторный флот, строятся плавбазы, судоремонтные и судостроительные предприятия. Во всех рыбакских регионах Советского Союза: на Севере и в Прибалтике, в Азово-Черноморском бассейне и на Дальнем Востоке — модернизируются существующие рыбные порты. Совершенно на голых местах возникают новые порты и города, такие как бухта Камышовая, Находка и др. По всей стране создаются рыбоперерабатывающие комплексы, а в приморских районах — мощные рыбопромышленные центры.

В конце 40-х — начале 50-х гг. создан крупномасштабный советский промысел в Норвегии и Гренландии — первый опыт организации экспедиционных работ. В Тихом океане начиная с 1956 г. осваиваются воды Южных Курил, в 1958 г. промышленность получает запасы Берингова моря и затем к 1963 г. осваивает залив

Аляска, воды Алеутских островов, Ванкуверо-Орегонский район. В 1964–1965 гг. открыты запасы рыб у берегов Австралии и Новой Зеландии, в 1965 г. — Гавайский хребет и Императорские горы, в конце 60-х гг. флот пришел в Тихоокеанский сектор Антарктики и острова Кергелен, и, наконец, в 1978 г. были открыты запасы ставриды в юго-восточной части Тихого океана.

В Атлантике с 1958 г. начали осваиваться ресурсы Большой Ньюфаундленской банки, с 1959–1965 гг. освоены ресурсы Западной Африки, а с 1959 по 1965 г. в Северо-Западной Атлантике освоены банки Браунс, Джорджес, Банкеро, в 1962 г. — шельф Ирландии и Северное море, в 1966 г. — шельфы Аргентины и Уругвая, в 1964–1968 гг. — Атлантический сектор Антарктики, острова Южная Георгия, а к 1969–1970 гг. — банки открытых вод Атлантики.

Особо следует отметить, что в 1968–1969 гг. начал широко внедряться промысел разноглубинными тралями, резко поднявший наши уловы за счет освоения путассу, повышения экономической эффективности добычи сельди, скумбрии, сардинеллы. Все эти нововведения привели к тому, что рыба заняла в рационе нашего народа особое место. Потребление рыбной продукции на душу населения в 1979 г. достигло 18 кг, что полностью соответствовало рациональной норме потребления.

Рыба благодаря созданию эффективной системы обеспечения и доставки стала доступной повсеместно на всей территории нашей огромной страны и, самое главное, была доступна по цене даже самым малообеспеченным слоям населения. Можно без преувеличения сказать, что в 50–80-е гг. многие и молодые семьи, и пенсионеры жили в основном за счет потребления рыбы. Ассортимент рыбной продукции в Советском Союзе был огромен и насчитывал сотни видов свежей, мороженой, соленой, копченой продукции, филе и полуфабрикатов. Производство только консервов превысило 3,5 млрд банок, что было крайне важно для обеспечения питанием населения нашей огромной страны с ее бездорожьем и недостаточным количеством холодильных емкостей.

Рыбная отрасль также оказывала огромную помощь сельскому хозяйству страны, обеспечивая его рыбной мукой. Если в 1940 г. ее производство составляло 8 тыс. т, то к 1979 г. объем ее производства достиг 530 тыс. т. Таким образом, главная задача рыбной промышленности в Советском Союзе заключалась в обеспечении дешевым животным белком многомиллионного народа нашей огромной страны. И делалось это не без успеха. Когда к началу 90-х гг. прилавки наших магазинов сильно оскудали по части мясной продукции, рыба на них оставалась в изобилии. Другими словами, рыбная промышленность тех времен была опорой широких народных масс в обеспечении здоровья, рождаемости, да и просто сытости. То рыболовство, о котором я сейчас сказал, было бы невозможно без научного обеспечения, без обеспечения квалифицированными кадрами и без широкого международного сотрудничества.

Александр Акимович Ишков выступал как организатор во всех этих направлениях. За годы управления отраслью он значительно расширил и укрепил сеть

научно-исследовательских институтов, создал сеть проектных институтов и конструкторских бюро. Организовал систему подготовки кадров в высших и средних учебных заведениях отрасли, а также широкое международное сотрудничество в области рыболовства.

При непосредственном участии Александра Акимовича были разработаны новые принципы такого сотрудничества. Рыбная отрасль Советского Союза имела двухсторонние межправительственные соглашения с 46 странами, участвовала в 12 международных конвенциях и соглашениях во всех регионах Мирового океана. Не будет большим преувеличением утверждение, что Александром Акимовичем Ишковым в Советском Союзе была создана, по сути, своеобразная рыбохозяйственная империя.

Однако такое дело не под силу одному человеку, как бы талантлив и работоспособен он ни был. Подобное можно сделать, только опираясь на армию командиров разного уровня. И такие командиры рядом с А. А. Ишковым всегда были. В этой связи следует отметить его редкостное умение (или дар) находить талантливых, энергичных и работоспособных людей. Без этого ничего бы не получилось. У Александра Акимовича был постоянный интерес к людям, особенно к молодежи. Все мы, работавшие с ним рядом, не раз отмечали, как он внимательно вглядывается в лица молодых людей, как бы выбирая нужных ему. Я могу говорить это на основании своего личного опыта.

Работая в те свои далекие молодые годы главным инженером Мурманского тралового флота, главным инженером Управления Мурманской рыбной промышленности и заместителем председателя Мурманского совета народного хозяйства (это были 50-е гг.), я постоянно ощущал на себе его внимание. В 34 года (а это в то время был беспрецедентный случай) я стал его первым заместителем. Но сначала я был его первым заместителем только по должности и по табличке, прибитой к двери кабинета.

Он очень кропотливо и осторожно вкладывал в меня свою мудрость, опыт и умение работать с людьми. Он учил меня взвешенно принимать решения, постоянно контролировать их выполнение, уметь слушать людей. Быть в работе очень организованным и требовательным к людям, но никогда не быть грубым, потому что некоторые руководители своими окриками хотят показать свое превосходство над окружающими их людьми и скрыть свою внутреннюю пустоту. Я запомнил на всю жизнь, как Александр Акимович говорил мне: «Имей в виду, что кричать на подчиненного и оскорблять в нем человека — это все равно, что ударить женщину или ребенка. Сделать больно тому, кто не может тебе ответить».

И я прошу всех сегодняшних и будущих руководителей запомнить эти мудрые слова. 70-е и 80-е гг. у нас сейчас принято называть годами застоя. Трудно сказать, насколько такое определение оправданно по отношению к Советскому Союзу в целом, но давайте посмотрим, насколько оно применимо к рыбной промышленности. Давайте посмотрим, как вела себя отрасль в этой необычной ситуации.

В 1976 г. практически повсеместно были введены 200-мильные экономические зоны. Эта акция закрыла для нашего рыболовства половину промысловых районов. По логике вещей, вылов рыбы в СССР соответственно должен был бы также сократиться наполовину.

Однако благодаря заранее принятym мерам вылов снизился лишь на 12%, а в 1984 г. он уже превысил уровень, существовавший до введения 200-мильных зон. Промышленность оперативно перестроилась. Были найдены новые районы промысла, созданы совместные предприятия в странах, объявивших зоны. Эти совместные предприятия направили в Советский Союз мощный поток рыбы (в отличие от современных СП, выкачивающих ресурсы из страны).

Таким образом, система рыбного хозяйства, созданная Александром Акимовичем Ишковым, показала в критической ситуации свою жизнестойкость, гибкость, способность оперативно перестраиваться в новых условиях. Вы только представьте, что стало бы с нашим сельским хозяйством, лишись оно половины земельных угодий? Утверждение, что СССР был Великой морской державой, едва ли вызовет у кого-либо возражения. Однако далеко не все представляют, что лежало в основе этой великодержавности.

Мировой океан бороздили корабли нашего военного флота, торгового флота, а также суда рыболовного флота. В этой триаде ведущую роль играл рыболовный флот. И дело тут не только в количестве судов, суммарном тонnage или суммарной мощности главного двигателя, а в том, что океан благодаря рыбной промышленности как бы вошел в повседневный обиход страны. Он вошел в повседневный обиход даже тех областей, которые находятся за тысячи километров от морского побережья.

Работа на рыболовных судах стала обычным делом для жителя Новосибирска и Оренбурга, Ярославля и Твери. Морская рыба стала обычной в рационе жителей всего Советского Союза, от столицы до глухой деревни, а не только жителей приморских городов. Сотни тысяч демобилизованных из армии ребят шли работать на рыболовные суда, чтобы заложить материальную основу своей будущей самостоятельной жизни. Флотские, морские навыки разносились ими по всей стране.

Весь Мировой океан являлся зоной наших интересов. Весь Мировой океан был исследован океанографами отрасли, учеными-биологами, освоен рыбаками. Накопленные за десятилетия фонды данных по Мировому океану бесценны и до сих они являются уникальными. И если мы попытаемся честно ответить на вопрос: кто организовал эту гигантскую по объему и разнообразию подходов работу по освоению океана, по использованию его в интересах нашей страны, то мы увидим Александра Акимовича Ишкова, его сильную волю, богатую интуицию, творческий ум и организаторские способности. В России и в Советском Союзе было много талантливых людей, отдавших жизнь флоту и морю, но давайте осознаем то обстоятельство, что качество Великой морской державы наша страна приобрела благодаря рыбакам, благодаря воле и трудам Александра Акимовича Ишкова.

А. А. ИШКОВ КАК ОРГАНИЗАТОР РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Н. П. Кудрявцев

Кудрявцев Николай Павлович родился 30 октября 1921 г. В 1939 г. поступил в Мосрыбвтуз, а в 1941 г. ушел добровольцем на фронт. В 1948 г. закончил Мосрыбвтуз. В последующем в течение 26 лет работал на Севере: был главным инженером-механиком Архангельского рыбокомбината, много лет проработал на партийной работе в Архангельском обкоме партии. В 1976 г., будучи вторым секретарем обкома КПСС Архангельской области, был назначен заместителем министра рыбного хозяйства, а с 1978 г. — первый заместитель министра рыбного хозяйства СССР. С января 1986 г. в течение восьми месяцев возглавлял Министерство рыбного хозяйства СССР. Скончался 5 августа 2010 года в Москве. Похоронен на Троекуровом кладбище.

Прошлое видится на расстоянии! Нам, работавшим с Александром Аки-
мовичем Ишковым в последние годы его трудовой деятельности, это
особенно понятно. Ведь в повседневной рутинной работе главным всегда было
не то, что уже сделано, а то, что предстоит сделать.

А. А. Ишков — один из той плеяды хозяйственных руководителей, которые за
годы советской власти создали экономическую мощь СССР.

Человек он был неординарный. В нем удачно сочетались многие положи-
тельные качества: огромная работоспособность, беззаветная преданность делу,
глубокий профессионализм, доступность и гибкость в общении с людьми, умение
расположить к себе, подчеркнуть уважение и доверие к сослуживцам. Поэтому
под его руководством работалось легко и в охотку людям, любящим труд. Лентяи
и авантюристы долго рядом с ним не задерживались.

Я бы отметил два особенно важных его качества руководителя-управленца,
которые позволили ему на протяжении почти 40 лет возглавлять рыбную отрасль
страны (1939–1979 гг.) и вывести ее в число ведущих в мире:

умение смотреть далеко вперед, а не только решать текущие задачи,
которые в такой сложной отрасли, как рыбная, могут захлестнуть и отвлечь от

главного. Отсюда — опора на науку, прозорливое и настойчивое развитие всех направлений рыбохозяйственной науки. Именно при нем была создана сеть научно-исследовательских организаций (общеотраслевых, бассейновых и региональных), что позволило нашей стране получить наиболее полные данные о биологических ресурсах Мирового океана и внутренних водоемов нашей страны; умение подбирать кадры, использовать знания и опыт специалистов.

Отсюда — развитая сеть учебных заведений. К 1980 г. в отрасли насчитывалось 5 вузов и 30 техникумов и мореходных училищ. В отрасли все руководящие и инженерно-технические должности занимали только специалисты соответствующей квалификации. Именно за счет этих своих качеств Александр Акимович добился мирового первенства в стратегии и тактике ведения рыбного хозяйства и заслужил всеобщее признание и авторитет.

Наше министерство первым в стране создало смешанные советско-иностранные компании и осуществляло другие виды внешнеэкономической деятельности, что позволяло нам работать в 200-мильных экономических зонах многих иностранных государств, и т.д.

Как всякий мудрый человек, Александр Акимович обладал умением быстро принимать единственно правильные решения. Приведу два примера из известных мне лично.

На XXIII съезде КПСС писатель Шолохов в своем выступлении остро критиковал А. А. Ишкова за то, что якобы по его вине в низовьях р. Дон стала ловиться мелкая рыба, которую прозвали «ишковка», забыв упомянуть об экологической обстановке на этом водоеме. По тем временам такое выступление на съезде партии грозило немалыми неприятностями для отрасли. Реакция А. А. Ишкова была такая: он на следующие день пригласил всех секретарей обкомов КПСС рыболовственных областей, краев и республик в министерство (в их числе был и я, тогда секретарь Архангельского горкома КПСС) и в ходе непринужденной беседы спросил у них: «Как, по-вашему, я действительно такой плохой, как обо мне отзывался товарищ Шолохов?» Высказались все секретари, но первым выступил астраханский секретарь, который сказал: «Мы Вас, Александр Акимович, знаем как радетеля за сохранение рыбных ресурсов страны. К сожалению, развитие экономики, градостроительства меняет экологическую обстановку не только на Дону, но и у нас на Волге. Очевидно, товарищ Шолохов озвучил подсказанную ему кем-то мысль, и только не переживайте». Его поддержали остальные секретари. Об этой встрече и разговоре на другой день стало известно всем делегатам съезда, и вопрос на этом был исчерпан. Оргвыводов не последовало.

В 1974 г., с введением 200-мильных зон, наши суда один за другим были арестованы в Канаде, в США, Мавритании за нарушение прав промысла или незаконный лов в зоне. Это повлекло за собой большие материальные потери: штрафы, длительные судебные разбирательства, простой судов. А. А. Ишков сказал мне: «Не выполняют наш приказ начальники баз флотов на личном

инструктаже капитанов и помполитов перед отправкой в рейс в зону иностранного государства. Надо поправить дело: организуй 3-дневные семинары со всеми капитанами, работающими в зонах, в п. Рыбное на базе нашего техникума. На первую группу я приду сам». Семинар этот провели в течение месяца, пропустили через него всех капитанов. Аресты наших судов резко сократились. Подобные примеры можно было бы продолжить.

Люди такого масштаба, как А. А. Ишков, не часто встречаются в жизни. Во всяком случае, в числе тех, кто сейчас мелькает на наших телеэкранах, их нет. Это точно. Особенно не везет нашей отрасли даже на руководителя хотя бы среднего уровня. За последние 5 лет их сменилось уже шесть человек. Конечно, это не может не сказаться пагубно на положении дел в рыбной отрасли.

В заключение, пользуясь присутствием на нашем заседании одного из членов руководства отрасли, хочу обратиться от имени ветеранов с просьбой: надо сделать так, чтобы в отрасли одно из лучших по техническим характеристикам судов рыболовного флота носило имя «Александр Ишков».

РЯДОМ С А. А. ИШКОВЫМ

Б. Д. Монаков

Монаков Борис Дмитриевич родился 3 декабря 1930 года. В 1953 году после окончания

Астробтуза по специальности инженер-техник был направлен в базу Морлова Волго-Каспийского Госрыбтреста, где проработал с 1953 по 1961 г. заместителем директора, главным инженером, директором. С 1962 по 1976 г. — первый заместитель начальника; главный инженер Главного управления рыбной промышленности Каспийского бассейна; с 1976 г. — начальник Главного управления рыбной промышленности Каспийского бассейна; с 1976 по 1978 г. — начальник Всесоюзного рыбопромышленного объединения Каспийского бассейна.

В 1978 г. переведен в Москву и назначен заместителем Министра рыбного хозяйства СССР, проработал до 1992 г. В последующем работал представителем Минрыбхоза СССР в ФАФ ООН (Италия). Скончался 31 декабря 2014 года в Москве, похоронен на Домодедовском кладбище.

Известно, что рыболовство, как и охота, — древнейшая отрасль производственной деятельности, связанной с удовлетворением насущных потребностей человека.

Рыба ценна для человека прежде всего высоким содержанием белка, причем этот белок хорошо сбалансирован с аминокислотами, переваривается быстрее и легче мяса теплокровных животных, обитающих на суше. Содержание холестерина в морепродуктах в два раза ниже, чем в говядине. Рыба дает ценные витамины, микроэлементы, которые редко и в малых количествах встречаются в мясе. Поэтому морепродукты, рыба в известной мере незаменимы и обязательно должны входить в рацион питания.

Свыше 87% мирового улова рыбы приходится на Мировой океан, а остальная часть — на пресноводные внутренние водоемы. Сопоставление качественных свойств продукции, в том числе вкусовых, в основном оказалось в пользу пресноводной рыбы.

В последнее время у нас как-то совсем перестали упоминать о К. Марксе, видимо, несколько разочаровавшись в его теориях. На его похоронах в Лондоне Энгельс произнес речь, в которой, в частности, сказал следующее: «Подобно тому,

как Дарвин открыл закон развития органического мира, Маркс открыл закон развития человеческой истории: тот, до последнего времени скрытый под идеологическими наслоениями простой факт, что люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т.д.; что, следовательно, производство непосредственных материальных средств к жизни и тем самым каждая данная ступень экономического развития народа или эпохи образуют основу, из которой развиваются государственные учреждения, правовые воззрения, искусство и даже религиозные представления данных людей и из которой они поэтуому должны быть объяснены, а не наоборот, как это делалось до сих пор».

Решению основополагающей задачи экономического развития народа и нашей страны — обеспечению питанием, рыбной продукцией была посвящена жизнь министра рыбного хозяйства СССР Александра Акимовича Ишкова.

Рассказывают, что, когда Алексей Николаевич Косыгин в 1954 г. возглавил Министерство легкой и пищевой промышленности СССР, куда входила и рыбная отрасль, он с удивлением отметил, что больше всего времени у него занимают, в сравнении с другими, вопросы рыбного хозяйства. Действительно, это очень многоплановая хозяйственная синтетическая система, состоящая из органически взаимосвязанных, но весьма разнородных и сложных элементов, в целом обеспечивающих ее эффективное функционирование.

На самом деле это:

- наука, биологические исследования, оценка состояния сырьевой базы и определение допустимого вылова;
- научно-исследовательский, поисковый, добывающий, приемно-транспортный, рыбоохранный, буксируно-спасательный, танкеры и другой вспомогательный флот;
- порты, холодильники и рыбообрабатывающие предприятия;
- рыболовные заводы и нерестово-выростные хозяйства;
- рыбопитомники, прудовые, озерные и индустриальные хозяйства по выращиванию товарной рыбы;
- система охраны и воспроизводства рыбных запасов;
- заводы специальных рыбных комбикормов;
- заводы по изготовлению технологического оборудования и рыбоводной техники;
- производственно-сбытовые комплексы;
- тарные предприятия;
- сетевязательные фабрики;
- судостроительные и судоремонтные заводы;
- строительно-монтажные организации;
- высшие и средние специальные учебные заведения и даже завод по производству алюминиевой ленты и литографированной тары из нее.

У каждой из этих подотраслей своя специфика, своя наука, своя технология, свои сложности и особенности производства. Имея специальное рыбохозяйственное образование, проработав в отрасли всю свою жизнь, я откровенно и совершенно не стесняясь этого признания могу сказать, что я знаю много, но не все, что входит в эту необъятную отрасль.

Олицетворением этого комплекса, генератором идей прогрессивного развития отрасли и главным организатором воплощения их в жизнь представляется в моей памяти личность Александра Акимовича Ишкова. Бессспорно, все это следствие одаренности этого незаурядного человека, масштабного государственного деятеля и, наверное, определенной благосклонности судьбы, позволившей ему в течение почти 40 лет изучать отрасль и практически руководить ею.

До 1978 г. я работал в Каспийском бассейне, в Астрахани, и при моем назначении на работу в Министерство рыбного хозяйства СССР один из работников ЦК КПСС в инструктивной беседе, характеризуя положение, сказал как-то мимоходом, что министр — человек увлекающийся. К тому времени я уже немного, хотя и не близко, знал Александра Акимовича Ишкова, и мне это определение показалось не совсем правильным и объективным. Он был не увлекающимся, а увлеченным тяжелым, трудным, но благодарным делом. Александр Акимович не давал покоя себе и тем, кто с ним работал, вовлекая их в захватывающую творческую и результативно-практическую деятельность. Объективности ради нужно сказать, что он был неукротим в постановке нескольких завышенных задач. Может быть, это было духом времени. Но об этом можно спорить. Говорят, «планы — это мечты знающих людей». Более того, когда творческих людей — выдающихся художников, архитекторов, скульпторов — спрашивали, что главное в их творчестве, они разными словами говорили приблизительно одно и то же: главное — стремление к невозможному.

Достаточно много в докладах на данной конференции будет сказано о крупномасштабном развитии океанического рыболовства, создании современного флота, работе в экономических зонах иностранных государств по межправительственным соглашениям, создании государственной системы производственно-сбытовых комплексов и сети специализированных магазинов «Океан» и многом другом. Я хотел бы к сказанному добавить только одну мысль, подчеркивающую глобальность одного из подготовительных элементов проведенной работы. Наверное, до сих пор, несмотря на отсутствие мониторинга в исследованиях, ни одно государство, кроме нас, не имеет больших знаний о биологических ресурсах Мирового океана и экономических зонах ряда иностранных государств.

Известно, что наша страна располагает самым большим в мире фондом внутренних водоемов — рек, озер, водохранилищ, внутренних морей. Рыболовство во внутренних водоемах нашей страны и производство товарной рыбы определяются естественным и искусственным воспроизводством рыбных запасов и организацией всех видов товарного рыбоводства. Эта часть рыбного хозяйства находилась

также под пристальным вниманием Александра Акимовича Ишкова, он хорошо знал ее, она была близка ему, ибо именно там началась его трудовая деятельность.

В связи с усложнением гидрологических и гидрохимических параметров состояния внутренних водоемов возникла необходимость осуществления ряда мер по улучшению условий естественного и увеличению объемов искусственного воспроизводства рыбных запасов с целью увеличения запасов и уловов в естественных водоемах, возросла роль ускоренного развития товарного рыболовства всех направлений и в первую очередь основного направления — прудового рыболовства.

По инициативе А. А. Ишкова был принят ряд правительственных постановлений по развитию рыбного хозяйства внутренних водоемов, предотвращению их загрязнения, упорядочению водного режима и попусков через плотины гидроэлектростанций, обводнения нерестилищ, строительства рыболовных предприятий.

В 1978 г. под руководством А. А. Ишкова были подготовлены предложения и принято постановление Правительства № 719 от 17 августа 1978 г. «О мерах по развитию рыболовства и увеличению вылова рыбы в пресноводных водоемах страны» и начаты работы по его осуществлению, которые в последующие годы были продолжены его достойными преемниками и последователями — министрами В. М. Каменцевым и Н. И. Котляром.

И сделано было действительно много:

- число действующих рыболовных предприятий в основных рыбопромысловых районах было доведено до 170, ежегодный выпуск ими в естественные водоемы молоди ценных видов рыб достиг 11 млрд шт.;
- за следующее пятилетие в два раза возросло производство товарной рыбы (296 тыс. т);
- получили интенсивное развитие новые направления: выращивание товарной рыбы в специально подготовленных озерах, в садках и бассейнах, в автоматизированных рыболовных установках с замкнутой системой водообеспечения;
- были разработаны и внедрены новые интенсивные технологии выращивания рыбы в прудах по непрерывному циклу с аэрацией и очисткой водной среды, позволяющие повысить выход товарной рыбы с 1 га пруда до 60–80 ц;
- наряду с разведением и выращиванием традиционной прудовой рыбы — карпа в практику рыболовства были широко внедрены растительноядные рыбы: белый амур, пестрый толстолобик; увеличились масштабы выращивания форели, канального сома, осетровых;
- были организованы разработка и изготовление новейших образцов рыболовной техники, средств механизации, приборов, специальных транспортных средств, в результате чего рыболовные предприятия стали получать достаточное количество такой техники, как аэраторы, мощные камышекосилки, инкубаторы, автомобили для перевозки живой рыбы, кормораздатчики, бункера для хранения кормов, термооксиметры и многое другое из того, что они видели ранее только на выставках;

- практически была создана собственная отраслевая индустрия производства специальных рыбных комбикормов. Комбикормовые заводы были построены в Ростове, Днепропетровске, Чиназе и Белгороде (общая мощность — 232 тыс. т комбикормов в год).

Был создан большой задел, преодолена инерция, наметился устойчивый рост объемов производства, и если бы названные направления получили дальнейшее развитие, результаты были бы весьма впечатляющими.

В начале 90-х гг. теперь уже прошлого столетия стала складываться тенденция, когда большинство развитых в рыболовном отношении стран, рассматривая свою долгосрочную перспективу в развитии рыбного хозяйства, ориентируются в условиях жесткого доступа к морским живым ресурсам в 200-мильных зонах на резкое наращивание объемов аквакультуры. Причем определились мировые лидеры в двух основных направлениях: в пресноводном товарном выращивании рыбы — Китай, в морских прибрежных водах — Япония и Норвегия.

Нас с давних пор умиляют примеры других, как будто нет собственного опыта и достижений. Страна, располагающая самыми большими в мире водными ресурсами и достаточным потенциалом, сумевшая победить фашизм, вполне может позволить себе главенствующее положение в этой отрасли рыбного хозяйства.

На протяжении всей своей деятельности Александр Акимович регулярно бывал на местах, в рыбопромысловых бассейнах. Бывал он и на Каспии, в Астрахани. Его приезды были связаны с решением кардинальных вопросов развития промышленности бассейна, мерами по увеличению добычи и выпуска рыбной продукции. Каспий — бассейн многонациональный, к его приезду вызывались руководители республиканских территориальных управлений, с обязательным участием которых и решались все вопросы.

Александр Акимович пользовался исключительным авторитетом, хорошо знал всех руководителей республиканских управлений, эти встречи всегда были яркой демонстрацией единства, взаимоуважения и дружбы в многонациональной семье рыбаков Каспийского моря. Александр Акимович регулярно звонил в главк, интересовался обстановкой, давал советы, поручения, иногда очень необычные.

Однажды он позвонил и поручил найти старого мастера-солильщика и выяснить у него, как солили сельдь до революции. Я по молодости лет и по простоте душевной сразу ответил, что, по моему разумению, раньше солили так же, как и сейчас (слой льда, слой сельди, слой соли и т.д.). Он мягко, но настойчиво поручил досконально выполнить его поручение и позвонить ему. Моментально нашли 85-летнего солильщика, передали ему просьбу министра — чем он был необыкновенно польщен — и узнали у него все секреты солильного мастерства (чего не найдешь ни в каких учебниках и ГОСТах). Информация была доложена министру.

При личных встречах Александр Акимович был внимателен, выслушивал доклады, давал поручения четко и, как всегда, безапелляционным тоном. Однажды мы были вдвоем, и я, выслушав его поручение, предложил, обосновав, несколько иное соображение по решению проблемы. Он задумался, пристально

глядя на меня, и я уже было подумал: тактично ли предлагать другое решение министру. Однако он, к моему великому удивлению, без всякой тени недовольства согласился и даже одобрил мои дальнейшие действия по обсуждаемому вопросу. Мое уважение к нему многократно возросло. Подобные случаи бывали и позже: аргументированное решение всегда воспринималось им с уважением.

В сложных ситуациях он был по-отечески внимателен и заботлив, будучи многоопытным и мудрым руководителем, вовремя давал полезные советы и рекомендации к действиям. Не выполнять его поручений вовремя, забывать о них было нельзя. Если даже между делом он давал задание установить роль и значение чаек в биоценозе мест их обитания, то можно было не сомневаться, что он обязательно вспомнит и спросит об этом через два-три дня.

Александр Акимович всегда был корректен, обладал располагающей внешностью и манерами, но в то же время бывал строг и даже суров, когда это диктовалось необходимостью.

Но надо было видеть на его лице добрую улыбку и искреннюю радость, когда он вдруг встречал человека, который когда-то раньше работал с ним. Создавалось впечатление, что он встретил после долгой разлуки родственника.

Конечно, Александр Акимович Ишков работал не один, с ним были достойные люди: Михаил Николаевич Сухорученко, Николай Константинович Упоров, Сергей Васильевич Бутысин, Николай Сергеевич Горюнов, Николай Константинович Дураков, Константин Ефремович Бабаян и весь сильнейший аппарат министерства. Начальники главков: Николай Трофимович Носов, Владимир Флорианович Старжинский, Иван Федорович Денисенко, Анатолий Иванович Филиппов, Иван Павлович Шинкарев, Алексей Александрович Шапошников. В союзно-республиканской промышленности: Николай Алексеевич Ваняев, Владимир Петрович Горошко, Емельян Васильевич Кожокару и многие, многие другие.

Пусть в нашей памяти сохранится яркий живой образ Александра Акимовича Ишкова, этого великого труженика моря, олицетворяющего рыболовное величие нашей Родины.

Я благодарен инициаторам — руководству Комитета РФ по рыболовству за внимание к памяти А. А. Ишкова и организацию настоящей конференции. Поскольку конференция имеет категорию научно-практической, хотелось бы выразить надежду, что ее материалы послужат делу сохранения традиций, дадут достойные примеры хорошей морской и рыболовной практики для всех работников отрасли.

Я благодарю Владимира Александровича Романова — директора института «Гипрорыбфлот» и его коллектив за благородные усилия по подготовке и проведению настоящей конференции.

И последнее. Практическое предложение: история отечественного рыболовства заслуживает документального оформления. Историю создают люди, человеческая память несовершенна, сам человек смертен. Было бы правильным, чтобы нашу историю писал не летописец в далеком будущем, а те, кто были в гуще событий. Пока они живы. Я готов.

**А. А. ИШКОВ.
НАЧАЛО СТАНОВЛЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ,
СОЗДАВШЕГО РЫБНОЕ
ХОЗЯЙСТВО СССР**

В. Д. Глушенко

Глушенко Василий Дмитриевич родился 5 января 1935 г.

В 1957 г. закончил Астраханский технический институт рыбной промышленности и хозяйства по специальности «Промышленное рыболовство».

После окончания института работал инженером, главным инженером, директором моторно-рыболовной станции, председателем колхоза, директором рыбокомбината, председателем Астраханского областного союза рыболовецких колхозов.

В 1981 году назначается заместителем Министра рыбного хозяйства РСФСР. В 1988 году с созданием Государственно-кооперативного объединения рыбного хозяйства при Госагропроме РСФСР (Росрыбхоз) избирается Председателем Правления Росрыбхоза, одновременно являясь заместителем Председателя Госагропрома РСФСР — Министром рыбного хозяйства РСФСР.

До настоящего времени является Председателем Правления Общероссийского отраслевого объединения работодателей в сфере аквакультуры (рыбоводства) (Росрыбхоза).

Ишков Александр Акимович родился в городе Ставрополе. Учился в гимназии. Став взрослым юношей, пошел работать сначала учеником, потом рабочим в электромеханическую мастерскую. Проработал там около трех лет. Став членом ВЛКСМ, был направлен на организационную работу в систему комсомольской организации Ставропольского края.

Ставропольский край — это маловодная территория, степная зона занимает около 80% территории. О рыбном хозяйстве в это время Александр Акимович Ишков не имел никакого представления.

Случилось так, что он переехал работать на Кубань в город Приморско-Ахтарск Краснодарского края. Именно там он впервые ознакомился с рыбохо-

заявительной деятельностью. Приморско-Ахтарск был исключительно рыбацким, а район в основном. Практически 95% населения — это профессиональные рыбаки, объединенные в артели, а затем в рыболовецкие колхозы. Последние, объединялись в Союз рыболовецких колхозов (Рыбакколхозсоюзов).

В стране была выстроена удачная, гибкая, жизнестойкая система организации жизни и деятельности рыболовецких колхозов. Она проработала весь период Советского Союза.

Александр Акимович, возглавляя Приморско-Ахтарский рыбакколхозсоюз, полностью освоил и использовал нормативно-правовую базу этой системы. Она позволяла определенную свободу планирования, организацию труда, маневрирования трудовыми и материальными ресурсами. Александр Акимович и местные власти понимали важность производственной технической базы: флота, средств механизации, новых в принципе орудий лова в развитии рыбной экономики.

Эта база в короткое время была создана. Особенno интересна и необходимa была постройка межколхозной судоверфи для маломерного рыбакского флота. Верфь построили на самом высоком технологическом уровне того времени: добротное судоподъемное устройство — слип, стапельные места. Впоследствии предприятие много раз проходила реконструкцию и работает до сих пор.

* * *

Период работы А. А. Ишкова на Кубани в Приморско-Ахтарске дал ему богатейший опыт функционирования рыбного хозяйства, его управления, стратегически мыслить. Именно в этот период он начал формироваться как государственный деятель, будущий министр.

Этот период его жизни в человеческом плане был самым счастливым. Он обзавелся соратниками, друзьями, с которыми общался весь период жизни. Он с большой теплотой вспоминал этот период.

Ишков А. А. вывел нашу страну в мощную рыболовную державу, имеющую самый большой флот, развитую, эффективную рыбохозяйственную науку. Он прекрасно понимал, что водные биологические ресурсы не безграничны, дальнейшее увеличение промысловых усилий дополнительных объемов продукции не дает. Приведет только к увеличению затрат. Он с самого начала своей работы по государственному управлению развитием рыбного хозяйства страны определил вторым стратегическим направлением рыбоводство (аквакультуру) как источник обеспечения советского населения рыбой и рыбной продукцией и продовольственной безопасности.

А. А. Ишков убедил руководство страны определить рыбоводство (аквакультуру) объектом экономической политики государства. Уже в начале тридцатых годов прошлого века были созданы техникум, Московский и Астра-

ханский технические институты рыбной промышленности и хозяйства, научно-исследовательский институт ВНИИПРХ, готовились кадры среднего и высшего образования. Ученые плодотворно трудились, создавали биотехнику и определяли объекты выращивания в самые короткие сроки. Высокими темпами строилась производственная база. К 1941 г. в стране было 100 тыс. гектар инженерных прудов.

После войны в короткий срок рыбоводная база была восстановлена, построены еще более 50 тыс. гектар прудов. Этому способствовала государственная поддержка сельскохозяйственным и рыболовецким колхозам. В 1958 году вышло постановление Правительства о строительстве прудов в колхозах за счет госбюджета.

В начале 50х годов ученые-рыбоводы ввели в практику рыбоводства растительноядных рыб, что значительно увеличило объемы рыбоводства. В 1985 году было выращено и реализовано 100 тыс. тонн товарной рыбы. По этому поводу была выпущена памятная медаль.

Сдерживающим фактором развития товарного рыбоводства являлся недостаток посадочного материала. Эта проблема жива и до сих пор.

У А. А. Ишкова была идея (уже в разработке) как полностью удовлетворять посадочным материалом потребности рыбоводства. Он увидел, что Минсельхоз создал организацию «Союзсельхозсемена», которая выращивала улучшенные семена сельхозкультур и обеспечивала ими все сельское хозяйство страны.

Александр Акимович считал, что надо выделить достаточное количество лучших товарных хозяйств, перевести их в питомники, посадить там науку, сосредоточить все необходимые ресурсы. Создать союзное научно-производственное объединение.

К сожалению, не успел.

А жаль.

А. А. ИШКОВ — ВЫДАЮЩИЙСЯ СТРАТЕГ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И МИРОВОГО МОРСКОГО РЫБОЛОВСТВА XX ВЕКА

B. K. Зиланов

Зиланов Вячеслав Константинович родился 7 ноября 1938 года. Трудовую деятельность начал после окончания рыбопромышленного техникума в 1957 году в главке «Севрыба» (г. Мурманск), пройдя путь от лаборанта на научно-исследовательских, поисковых и промысловых судах до начальника Северной рыбопромысловой разведки и, в последующем, до заместителя Министра рыбного хозяйства СССР (г. Москва).

В новой России занимал последовательно государственные должности заместителя председателя Комитета Российской Федерации по рыболовству и заместителя губернатора Мурманской области.

Избирался и исполнял обязанности на общественных началах президента, вице-президента ряда международных межправительственных организаций по рыболовству, среди которых НАФО, НЕАФК, НРАФК, КССКМ, а также председателя Комитета по рыбохозяйственному комплексу Ассоциации «Северо-Запад» (г. Ленинград), Координационного совета работников рыбного хозяйства России (г. Москва) и Координационного совета «Севрыба» (г. Мурманск). Академик МАНЭБ, почетный доктор МГТУ, профессор, к.б.н., почетный гражданин Мурманской области.

*«Нарком рыбной промышленности Ишков —
прекрасный знаток своего дела, самородок,
настоящий талант».*

(А. И. Микоян, «Так было»)

Такую емкую характеристику Александру Акимовичу Ишков дал еще в 1946 году Нарком пищевой промышленности СССР Анастас Иванович Микоян в ходе их совместной командировки на рыбакские предприятия Дальнего Востока, да и на основании деловых качеств за предыдущий период его работы на главном рыбном посту страны. И эта оценка полностью подтвердилась и в после-

дующие годы, когда А. А. Ишков возглавлял рыбную отрасль вплоть до 1979 года. А это в общей сложности почти 40 лет.

Трудно сказать, как бы повел «рыболовный корабль» этот человек в наше время, оставаясь на этой высокой государственной должности. Но для меня (а я проработал в ишковский период развития рыбного хозяйства СССР более 25 лет, в том числе в области международного сотрудничества непосредственно под руководством Александра Акимовича) совершенно ясно, что рыночные отношения для него не были «темным ящиком». Хотя если учесть, что в период после его ухода на пенсию рыбное хозяйство с 1979 по 1991 год удерживало свои позиции — как по вылову, так и по производству и потреблению населением пищевой рыбы и рыбопродукции, — фундамент отрасли А. А. Ишков создал очень прочный.

Об этом и многом другом приводятся факты в нижеследующем очерке.

Становление: от рабочего до наркома

Александр Ишков родился в семье рабочего в Ставрополе. В четырнадцатилетнем возрасте стал учеником электромеханической мастерской, затем рабочим и через два года — мастером этого предприятия. В последующем, в 1927–1929 годах избирался секретарем райкома ВЛКСМ в городе Благодарное Ставропольского края. С мая 1927 года член КПСС.

Проучившись два года в Сельскохозяйственной академии имени Андреева в городе Новочеркасск Ростовской области, Александр Ишков в 1930 году, в свои 25 лет, назначается заместителем председателя правления Кубанского рыбаксоюза в городе Ахтари Краснодарского края. С этого времени и до конца своей жизни он отдал всего себя рыбной отрасли.

В предвоенные 1937–1939 годы Александра Акимовича назначили управляющим Азово-Черноморского Госрыбтреста в Ростове-на-Дону, затем перевели управляющим Волго-Каспийского Госрыбтреста в Астрахань. Уже тогда на организаторский талант, инициативу и, главное, умение решать возникающие проблемы молодого Ишкова обратил внимание нарком пищевой промышленности (куда входила и Главрыба) Анастас Иванович Микоян. Именно по его рекомендации в 1939 году Александр Ишков назначается заместителем в созданный Народный комиссариат рыбной промышленности СССР, который возглавила Полина Семеновна Жемчужина.

Уже в этот первоначальный период своей деятельности Александр Ишков настолько проявил свои организаторские способности, что стал оставаться на «рыбном хозяйстве» в отсутствие наркома.

В 1940 году в связи с переводом на другую работу Полины Жемчужиной Александр Ишков назначается Иосифом Виссарионовичем Сталиным (вновь по рекомендации А. И. Микояна) народным комиссаром рыбной промышленности СССР. Ему было

тогда всего 34 года. Однако, напомню, Ишков уже имел опыт управления Азово-Черноморским и Волго-Каспийским рыбтрестами. Именно эти крупнейшие государственные объединения поставляли большую часть рыбной продукции в самые заселенные европейские части Советской России, Украины и Закавказья. Так что можно с уверенностью сказать: назначение нового наркома основывалось прежде всего на его деловых, организаторских и человеческих качествах.

В первый же год своего назначения наркомом А. Ишков наряду с решением оперативных вопросов подготовил с аппаратом Наркомрыбпрома и утвердил в установленном порядке положение «Об организационной структуре Народного Комиссариата Рыбной Промышленности СССР».

В нем содержится стройная организационная основа управления рыбной промышленностью на тот период, которую А. А. Ишков «выстрадал» из своей практической работы на производстве и которую, считал, следует применить при ее управлении на государственно-партийном уровне страны. Были созданы 10 главных управлений, включающих в себя все основные рыбодобывающие бассейны — Дальневосточный, Северный, Каспийский, Азово-Черноморский, а также такие Главные управления, как по судостроению и судоремонту, по рыбопроявке и рыболовству, по снабжению, сбыту рыбы и рыбопродукции. Созданы и соответствующие отделы, инспекция и целый ряд других управлеченческих структур. Общая численность Наркомрыбпрома на 1940 г. была утверждена в составе 8571 специалиста, в том числе по центральному аппарату 1750 человек.

В последующие годы руководства рыбной отраслью А. А. Ишков придерживался этой основы, считая, что рыбная отрасль должна быть на самообеспечении по всем основным направлениям своей деятельности: от рыбодобычи, рыбопереработки, снабжения до и сбыта рыбы и рыбопродукции. Такой подход, как показала дальнейшая практика советского периода, полностью себя оправдал в условиях директивно-плановой экономики.

Вместе с тем дебют в должности наркомрыбпрома Александра Ишкова был, мягко говоря, непростым. Рыбная промышленность продолжала отставать от плановых показателей как в 1939-м, так и в 1940 году, что вызвало озабоченность руководства и партийных органов страны. Был повышен контроль со стороны И. В. Сталина за выполнением плановых показателей руководящими работниками. Вопрос был вынесен на XVIII партийную конференцию ВКП(б), которая проходила в Москве с 15 по 20 февраля 1941 года. На ней была принята специальная Резолюция, в пункте 3 которой было сказано:

«Предупредить также наркомречфлота т. Шашкова З. А., наркомрыбпрома т. Ишкова А. А., наркома электропромышленности т. Богатырева В. В., что если они не улучшат работу своих наркоматов, не выполнят заданий партии и правительства и не извлекут уроков из критики их работы на настоящей конференции, то они **будут сняты с постов народных комиссаров**».

Это было серьезным сигналом для молодого наркома Александра Ишкова, и он, к его чести, сделал соответствующие выводы и помнил об этом всю свою длительную работу на посту руководителя отрасли. Тогда же, зная о том, что его работа за период около 1 года в должности наркома оценивается Сталиным отрицательно и будет вынесено соответствующее решение (какое, он не знал), следуя на заключительный день партийной конференции, Александр Ишков взял на всякий случай, уложив в портфель, пару сменного белья и туалетные принадлежности. На вопрос жены Лидии Ивановны «Зачем тебе все это на конференцию?» он твердо ответил, что, возможно, придется сразу уехать в командировку. Понятно, что А. Ишков предполагал и худшее — вплоть до ареста. Вот в такой непростой период страны А. Ишков возглавил рыбную отрасль. Об этом непростом случае он поделился с автором этого очерка во время одной из своих загранкомандировок.

В последующем производственный опыт и организаторский талант А.А. Ишкова позволили ему находить эффективные решения для развития отрасли в самых сложных условиях, которые были в годы советской власти. Сам он считал, что «...рыбная промышленность СССР без преувеличения может быть названа детищем советских пятилеток...».

И это действительно наиболее точное определение. Приняв рыбную отрасль в 1940 году с объемом вылова в 1,3 млн тонн, причем 60% приходилось на внутренние водоемы, Ишков каждую пятилетку наращивал вылов и производство пищевой рыбной продукции, довел показатель по улову в 1975 году до 10,4 млн тонн, из которых почти 90% добывалось в морях и океанах. Отечественное рыбное хозяйство вышло в бесспорные мировые лидеры.

Были созданы современный промысловый флот, широкая сеть перерабатывающих и сбытовых организаций, научные и учебные заведения, специализированные рыбопромысловые разведки, бассейновый принцип управления отраслью и многое другое. Большинство из того, что привело к успеху, было впервые применено не только в нашей стране, но и в мировой рыболовной практике.

Ишков установил и еще один, уже личный, рекорд: он единственный в мире министр рыбного хозяйства, проработавший на этом посту почти 40 лет!

На главном стратегическом направлении

Обычно считается, что отраслевой министр — это прежде всего хозяйственник, а еще, может быть, чуть-чуть политик, и то внутри страны. Это в полной мере относится и к Александру Ишкову. Ведь он был наркомом рыбной промышленности при Сталине, министром рыбного хозяйства при Хрущеве, Маленкове, Брежневе. Чтобы оставаться у руля отрасли и вести ее в эти трудные годы, действительно надо было быть крепким хозяйственником, обладать талантом организатора. Но в не меньшей мере необходимо было быть еще стратегом и политиком не только в своей стране, но и на мировом уровне.

Действительно, в послевоенный период отечественное морское рыболовство начало выходить на широкие просторы Мирового океана. Это, в свою очередь, выдвигало огромной сложности задачу: обеспечить благоприятные условия для ведения производственной деятельности за пределами территории страны. Именно здесь с наибольшей силой раскрылся талант Ишкова как стратега, тактика, политика мирового уровня в области морского и океанического рыболовства.

Когда Александр Акимович принял рыбную отрасль, основными районами промысла были внутренние водоемы (реки, озера, прудовое хозяйство), Азово-Черноморский, Волжско-Каспийский бассейны и Балтийское море. Планомерно в эти годы осуществлялось формирование морского рыболовства на Севере (в Мурманской и Архангельской областях) и Дальнем Востоке. Однако значение этих районов в предвоенное время еще не было так велико.

Вместе с тем уже тогда новый нарком А. Ишков хорошо понимал, что будущее за морским, океаническим рыболовством. Уже тогда он уделял много внимания решению ряда стратегических и организационных вопросов развития рыбной промышленности в Мурманской области, в частности формированию ее центра в незамерзающем порту — Мурманске.

Именно здесь начал закладываться один из крупнейших рыбных портов мира — Мурманский рыбный порт. Рыбаки Севера впервые в мировой практике в предвоенные годы начали осваивать промысловые районы не только по всему Баренцеву морю, но и в районах Шпицбергена, и в восточной части Гренландского, Норвежского морей.

Шло освоение и дальневосточных морей. В третьей пятилетке (1938–1942 годы) предполагалось «...увеличить морской рыбный флот и закончить строительство рыбных комбинатов в Комсомольске, Хабаровске, Москве и Муйнаке; ходильников в Балхаше, Мангистау, Ахтарях, Совгавани, Петропавловске-Камчатском и двадцати мелких ходильников в ДВК; судоверфей — в Мурманске, Николаеве-на-Амуре и Петропавловске-Камчатском. Предусмотреть более быстрые темпы освоения районов Камчатки, Охотска...».

В те первые годы своего руководства рыбной отраслью Александр Ишков постоянно находился под опекой А. И. Микояна. Одновременно с этим он оставался под постоянным контролем со стороны председателя правительства СССР В. М. Молотова, который интересовался положением дел в рыбной отрасли, направляя Ишкову короткие рукописные записки.

На такие «запросы» приходилось А. Ишкову отвечать письменно, а в ряде случаев докладывать лично. Были подобные обращения и со стороны И. В. Сталина, который находил время уделять внимание и рыбному делу.

В своей повседневной работе по развитию рыбной отрасли А. А. Ишков опирался на историю ее становления в Российской империи и в первые годы советской власти. Особенно он бережно относился к тем огромным усилиям по формированию основ рыбного хозяйства РСФСР/СССР, которые были осу-

ществлены непосредственно под руководством В. И. Ленина. Так, в своей брошюре «Рожденная Октябрем», посвященной становлению и развитию рыбной отрасли, он констатирует в связи с этим следующее:

«В своей классической работе “Развитие капитализма в России” В. И. Ленин на примере Мурманского края дал исчерпывающую характеристику экономических основ рыбного хозяйства старой России: в одном из главных центров русской рыбопромышленности, на Мурманском берегу исконной, поистине освященной веками формой экономических отношений был “покрут”, который вполне сложился уже в XVII веке и почти не изменился до самого последнего времени. “Отношения покрученников к своим хозяевам не ограничиваются только промысловым временем, напротив, они обнимают собой всю жизнь покрученников, которые стоят в вечной экономической зависимости от своих хозяев”. Так было не только на Севере. Так было во всей стране до самой Октябрьской революции.

По мере того как время отдаляет от нас первые годы существования социалистического государства, в людской памяти неминуемо сглаживаются те стороны, те детали послереволюционной жизни, которые сейчас могут представаться частными и незначительными, но которые в ту пору во многом определяли судьбы революции.

Лишь обращаясь к документам, более полно раскрывающим исторические события того периода, можно получить достаточно исчерпывающее представление о том, какую роль сыграла рыбная промышленность в годы гражданской войны, борьбы с интервентами, ликвидации послевоенной разрухи.

Знакомство с такими документами, многие из которых подписаны лично основателем нашего государства — В. И. Лениным, сегодня не может не вызывать чувство гордости своей сопричастностью к этой отрасли народного хозяйства у любого ее работника. Сам факт появления этих документов — еще одно свидетельство мудрой и всесторонней прозорливости Владимира Ильича, его непревзойденного умения за частным видеть общее, оперативно решать повседневные практические вопросы, на долгие годы вперед определяя ход развития сложнейших социально-экономических процессов.

Даже в самую трудную для страны пору В. И. Ленин находил время и силы вникать в очень специфические стороны рыбного хозяйства...

Просматривая спустя полвека нормативные документы, записки, заметки, письма Владимира Ильича Ленина, относящиеся к рыбному делу нашей страны, еще раз убеждаешься в той силе предвидения, с которой предопределил он главные, наиболее актуальные особенно сейчас, когда мы оснащены самой передовой, самой разнообразной техникой, направления развития советского рыбного хозяйства. Это рациональное ведение рыболовства во внутренних водоемах, бережное отношение к природе и одной из главных ее ценностей — пресной воде, широкий выход для добычи рыбы и морского зверя на просторы Мирового океана.

К реализации этого предначертания работники рыбной промышленности приступили в последующие годы».

Привожу данную выдержку из брошюры А. Ишкова, с тем чтобы подчеркнуть, что деятельность первого руководителя Советского государства В. И. Ленина была для него примером и компасом на протяжении всего его сорокалетнего периода, когда он возглавлял рыбную отрасль страны. Особенно она помогала ему в годы Великой Отечественной войны и в послевоенные годы. Тогда в тяжелых условиях оказалось все рыбное хозяйство, так как были отрезаны самые рыбные районы — Украина, Прибалтика, Черное, Азовское моря. Боевые действия сковывали промысел на Каспии и в Баренцевом море. В этих условиях и с учетом ограниченности продовольствия руководство страны поставило перед отраслью задачу: «Больше рыбы для фронта и тыла».

Нарком принимает непростое решение — наращивать добычу за счет интенсификации промысла в реках и озерах Сибири, Урала и особенно в прибрежных морских районах Дальнего Востока при одновременном продолжении рыболовства на Каспии и в Баренцевом море.

За короткий период удалось минимизировать снижение показателей из-за военных действий на европейской части СССР, а в сибирских реках и озерах уловы были даже увеличены почти втрое. Тогда, как признавал сам Александр Акимович, «...приходилось работать с предельной нагрузкой, вылавливать зачастую и то, что в других условиях следовало бы оставить в водоемах для восполнения и запасов рыбного поголовья».

Комплекс мер, принятых штабом рыбной отрасли во главе с Ишковым, позволил в период военных действий удерживать вылов на уровне 1–1,1 млн тонн ежегодно. Самое большое снижение добычи в годы Великой Отечественной составило около 28–30%.

Именно в военные годы раскрылся огромный организаторский талант, которым обладал Александр Акимович. Именно тогда Ишков формировался как стратег и политик в области морского, океанического рыболовства. Он понимал, что ресурсов внутренних водоемов не хватает для обеспечения устойчиво растущего населения страны рыбными продуктами. Не решают эту проблему и запасы прибрежных морских вод. Следовательно, выход только в освоении сырьевых ресурсов вначале морских, а затем и отдельных океанических районов Мирового океана.

От прибрежного рыболовства к океаническому

Для осуществления столь огромного по масштабу замысла требовались современный рыболовный флот, развитие портовой, судоремонтной, рыбоперерабатывающих мощностей, береговой инфраструктуры. А также научная система прогнозирования, управления морским рыболовством и подготовка соответствующих кадров. Все это было блестяще реализовано Ишковым и его соратниками с учетом особенностей того времени. А эти особенности диктовали поиск неординарных путей для достижения поставленных целей.

В первые послевоенные годы стало ясно: управление отраслью при огромной удаленности морских промысловых районов — от Баренцева и Балтийского морей до Охотского, Берингова и Японского морей — требует большей оперативности в повседневном решении текущих задач. Поэтому правительство СССР принимает в 1946 году решение создать два министерства: Министерство рыбной промышленности западных районов и Министерство рыбной промышленности восточных районов СССР, которые просуществовали почти три года. Затем их объединили в Министерство рыбной промышленности СССР.

Такой шаг позволил быстро стабилизировать положение дел на местах — в удаленных от центра районах, а затем, уже при начавшемся росте производства, сконцентрироваться на стратегических задачах развития морского, океанического рыболовства. Все это было оправдано при централизованной плановой экономике.

Вместе с тем государственный орган, возглавлявший рыбную отрасль, в послевоенный период неоднократно реформировался, сменяя периодически свое наименование: от Наркомата, Министерства рыбной промышленности СССР, Государственного комитета по рыбному хозяйству при Госплане СССР до Государственного комитета по рыбному хозяйству СССР и, наконец, с 1965 года и до раз渲ла СССР, становится Министерством рыбного хозяйства СССР. Но даже в реформируемых органах по управлению рыбным хозяйством на государственном уровне неизменным его руководителем оставался Александр Ишков, причем в ранге министра.

С созданием Министерства рыбного хозяйства СССР, что стало возможным благодаря настойчивости и уверенности А. Ишкова, что именно такой орган позволит эффективно решать проблемы рыбного хозяйства страны, им были подобраны заместители министра. При этом одним из главных критериев претендентов на должности заместителей являлась их трудовая деятельность на разных должностях в рыбопромысловых бассейнах, что позволило им решать возникающие проблемы в штабе отрасли на профессиональном уровне. Безусловно, в подборе кадров на столь высокие и ответственные должности определенное влияние оказывал ЦК КПСС, но решающее слово оставалось все же за министром А. А. Ишковым. С каждым из своих будущих заместителей он знакомился не только по анкетам, но и лично, обращая внимание прежде всего на их прежнюю работу и результаты в рыбной отрасли.

Другой пример неординарного подхода, примененного непосредственно наркомом А. Ишковым в послевоенные годы, — решение проблем формирования морского добывающего флота. Часть полученных по reparации от Германии торговых, транспортных, госпитальных и других судов переоборудовали для нужд рыбной промышленности. Многие из них стали плавбазами для приема и обработки рыбы, китобойными и транспортными судами. В этих целях Александр Ишков был командирован в освобожденные от фашистских

захватчиков западные районы страны, имея специальный мандат-удостоверение от ЦК КПСС для решения вопросов морского рыболовства.

Одновременно в конце 1940-х — начале 1950-х годов по предложению Александра Акимовича на правительственном уровне принимается решение по серийному строительству средних рыболовных траулеров (СРТ) в ГДР и прибалтийских портах. Эти суда, которые длительное время составляли основу морского рыболовства страны, вели промысел сельди почти во всех районах Гренландского, Норвежского, Баренцева морей, а также в морях Дальнего Востока.

В дальнейшем, в 1960–1970-х годах, именно с судов типа СРТ и модернизированных СРТ-Р, СРТМ началось освоение сельди, хека, налима и других рыб в отдаленных районах Северо-Западной Атлантики. По существу, серийное строительство флота типа СРТ позволило в целом решить проблему обеспечения населения продукцией из сельди. Именно селедка стала третьим основным продуктом после хлеба и картофеля.

Решая эту важнейшую задачу, министр много внимания уделял организации отечественного промысла тралами. Для этого совершенствуются суда, орудия лова и технология как добычи рыбы, так и ее переработки на судах в готовую продукцию вплоть до выпуска консервов и пресервов.

Революционным стало строительство первых больших морозильных рыболовных траулеров с кормовым тралением — БМРТ.

Это было новое слово в мировом рыболовстве, и оно принадлежит нашей стране, ее конструкторам, ученым, капитанам, тралмейстерам. Введение в строй судов типа БМРТ наряду с совершенной техникой лова позволило производить продукцию, которая доставлялась прямо в магазины. Благодаря такому подходу начал расширяться ассортимент рыбных товаров. Важно и то, что по бытовым условиям для команды суда типа БМРТ не имели равных в мире.

Строительство новых судов типа БМРТ и их модификаций осуществлялось как за рубежом, так и на отечественных судостроительных заводах. Так, судов проекта 394 типа БМРТ «Маяковский» было построено на судостроительных заводах в городе Николаево 196 единиц и в городе Клайпеда 34.

Строительство рыбопромысловых судов осуществлялось и на других судостроительных заводах страны и за рубежом. К 1979 году, когда А. А. Ишков ушел на пенсию и его сменил В. М. Каменцев, промысловый флот насчитывал более 40 тыс. вымпелов, в том числе 1600 добывающих судов с мощностью главного двигателя от 300 л.с. и более.

Вылов морским океаническим рыбодобывающим флотом с 375 тыс. т вырос до 8,3 млн т в 1979 г., что составило почти 90% от общего вылова СССР за год.

Освоение рыбных запасов в отдаленных районах Мирового океана стало возможным отечественным рыбопромысловым флотом с созданием экспедиционной формы организации промысла, которому А. А. Ишков в своей деятельности уделял огромное внимание.

Это было новацией в мировом морском рыболовстве. Рыбодобывающие суда уходили за тысячи миль от портов приписки и работали автономно, получая все необходимое снабжение, включая топливо, продукты, различное снабжение, необходимое для продолжения промысла с плавбаз, танкеров, транспортных судов и обслуживающих их вспомогательных судов.

Выловленная рыба и произведенная из нее рыбопродукция вывозились специальными транспортами и плавбазами в порты страны. Была организована и смена экипажей судов в местах промысла либо в ближайших к районам лова зарубежных портах.

Для осуществления ряда упомянутых операций была освоена, непосредственно в море, швартовка рыбодобывающих судов к транспортам и плавбазам. Подобное никто в мире не осуществлял. Советские капитаны, рыбаки были пионерами в этом и других направлениях при организации и осуществлении экспедиционного промысла морских живых ресурсов в самых отдаленных районах Мирового океана.

Для поддержания устойчивой круглосуточной связи с такими рыбопромысловыми экспедициями была организована специальная система соответствующих радиостанций в разных портовых городах страны. В самом же Минрыбхозе СССР, как и на бассейнах, функционировали круглосуточные штабы, возглавляемые, как правило, опытными капитанами, прошедшие практику экспедиционного промысла.

Случались во время такого экспедиционного промысла аварии и даже гибель судов вместе с рыбаками, что с прискорбием и тревогой воспринималось всей отраслью, включая и ее руководство. Такие случаи тщательно анализировались независимой комиссией Минрыбхоза СССР, и на основе их вырабатывались соответствующие рекомендации по безопасности мореплавания в условиях экспедиционного промысла.

О внимании А. А. Ишкова к экспедиционному промыслу свидетельствует и такой факт, что рабочий день его в министерстве начинался, как правило, с доклада дежурного-капитана о положении дел в экспедициях и местах промысла, возникающих проблемах и путях их решения.

Ишков неоднократно сам выходил в море на промысловых и научно-исследовательских судах в районы Баренцева, Гренландского, Норвежского, Северного морей и в Северо-Западную Атлантику, чтобы практически понимать проблемы отечественного морского и океанического рыболовства. Так, в 1956 году Александр Акимович на БМРТ «Свердловск» пересек всю Северную Атлантику из Мурманска до порта Сент-Джонс для установления рыболовных связей с Канадой.

Позднее он отправился на промысел сельди в Северное и Норвежское моря из Калининграда на БМРТ «Яшма».

Так что рыбакские будни были ведомы министру на практике. Уверен, что именно это побудило его поддержать инициативу рыбаков Северного бассейна,

выдвинутую ими в 1963 году, по установлению Дня рыбака. Такой праздник был утвержден указом президиума Верховного Совета СССР 3 мая 1965 года под № 3519, он отмечается ежегодно во второе воскресенье июля и в настоящее время.

Заочное знакомство

В середине 1960-х годов Северная рыбопромысловая разведка Главка «Севрыба» — Севрыбпромразведка (Мурманск), несмотря на неплохую сырьевую базу, выдвинула ряд предложений по проведению поисковых работ для ввода в промысел новых районов и объектов. Министерство рыбного хозяйства СССР детально рассмотрело и поддержало инициативу, были выделены немалые по тем временам средства, включая инвалютные, на морские экспедиции.

Мне было поручено возглавить поисковые работы по сельди, путассу, атлантической сайре и другим пелагическим видам. В многомесячной экспедиции в районе севернее Азорских островов на СРТМ «Волгодонск» мы осваивали совершенно новый для северян промысел — лов макрелешуки — атлантической сайры на электросвет (подобно добывче тихоокеанской сайры). Работа была изнуряющей — все в новинку. Я — начальник рейса — и капитан Александр Иванович Моисеев ночью ищем рыбу, пытаемся подобрать оптимальный световой режим для отлова. Отдых днем, и опять поиск с наступлением темноты. Успехи чередовались с неудачами. Были периоды, когда по две–четыре недели мы не видели ни хвоста атлантической сайры. Естественно, сводки шли в Мурманск и Москву каждые сутки, а раз в неделю подробная информация — в Министерство рыбного хозяйства СССР.

Несмотря на то что шел четвертый месяц и имелись только эпизодические уловы, мы дважды получили радиограммы о принятых самим министром Ишковым решениях продолжать поиск. Это придавало всему экипажу моральные силы в нелегкой работе.

Затем был получен первый улов — 5 тонн атлантической сайры за ночь. Работа продолжалась. Вновь — удачи и разочарования.

В один изочных поисков я почувствовал боли в правом боку. На следующий день стало хуже, поднялась температура. Врача на борту нет, ведь на СРТМ он не положен по штатному расписанию. Кругом ни одного судна. Провели консультации по рации вначале с проходящими судами торгового флота, а затем, когда стало совсем худо, с берегом. Предположили диагноз — аппендицит. Нужно было срочно госпитализировать. Отправились в ближайший порт — Лас-Пальмас на Канарах, более 600 миль. По рекомендации береговых врачей больной бок обложили льдом. Мое состояние не улучшалось. Капитан Моисеев вновь обратился в Мурманск и Москву с просьбой дать указание любому советскому судну, имеющему на борту врача-хирурга, принять меня на борт.

Медленно идут часы ожидания.

Затем поступила радиограмма за подпись министра Ишкова в два адреса: капитану транспортного рефрижератора «Симферополь» и капитану СРТМ «Волгодонск» — назначить точку встречи (используя, при необходимости, форсированные обороты двигателей), принять больного и немедленно доставить на госпитализацию в Лас-Пальмас. Напомню, Канарские острова принадлежат Испании, а в то время у СССР еще не было установлено дипломатических отношений с этой страной.

С большим трудом прошла пересадка, затем — операция на судне, госпитализация в Лас-Пальмас и вновь экспедиция, поиск рыбы. Тогда без прямого указания самого министра такое решение никто бы не смог осуществить. Испанские врачи после повторной операции прямо говорили мне: если бы задержались в море еще на 5–6 часов, операция бы уже не потребовалась.

Позднее я был в составе возглавляемой Ишковым советской делегации в Новой Зеландии и рассказал ему об этом. Александр Акимович удивленно посмотрел на меня и тепло, шутя, сказал: «Выходит, стал я твоим вторым крестным».

Просчет в Исландии и очное знакомство

В середине прошлого века большинство прибрежных государств расширили свои территориальные воды сначала с 3 до 12 морских миль, а затем были повсеместно введены 200-мильные исключительные экономические зоны. Это вызвало определенную напряженность между странами, расширяющими свои акватории, и экспедиционным флотом государств, которые долгое время вели промысел в тех водах.

Более того, в ряде случаев это приводило к «рыболовным войнам», как скрытым — под покровом дипломатических маневров, так и открытым — со столкновениями в море и за дипломатическим столом переговоров.

Большой резонанс в мире получили «тресковые войны» между Исландией и Великобританией. Каждый раз при расширении Исландией своей зоны флот Соединенного Королевства их не соблюдал и продолжал вести промысел трески, как ни в чем не бывало. Привлекался британский ВМФ, были тараны судов, жертвы... В итоге все завершилось переговорами и предоставлением рыбакам Великобритании продолжать промысел трески. Правда, в ограниченных количествах и на временной основе.

Обе конфликтующие стороны были членами НАТО, и давление этой организации на Исландию было огромным. Это вынудило исландские власти прибегнуть к угрозам — они обещали запретить размещение военных объектов НАТО на своей территории, закупить у СССР корабли для формирования собственного военно-морского флота и пр. Но все обошлось. Исландия отстояла свои рыболовные интересы даже в неравных условиях.

И в этом ей в определенной степени помогала поддержка Советского Союза, выражавшаяся в соблюдении нашим рыболовным флотом расширенных зон, которые каждый раз вводила Исландия.

Это было непростое решение для нашей отрасли. Ведь к востоку от Исландии (в пределах ее в последующем объявленной 200-мильной зоны) советский флот ежегодно вылавливал до 150–200 тыс. тонн атлантической сельди.

Кроме того, поисковые работы Севрыбпромразведки выявили на севере от Исландии в морском районе вблизи острова Гримсей ранее никем не облавливаемые запасы гренландского палтуса с возможным изъятием до 20 тыс. тонн в год. К западу и югу от островного государства были обнаружены перспективные районы промысла окуня и тупорылого макруруса на больших глубинах. Их ожидаемый вылов мог составить не менее 100 тыс. тонн. Также были предпосылки к добыче пугассу к югу и юго-востоку от Исландии.

Поэтому соблазн последовать примеру Великобритании был велик. Однако, взвесив все плюсы и минусы на исландском направлении, министр рыбного хозяйства СССР принял решение не идти на обострение отношений с Исландией. Более того, Александр Ишков решил поддержать это государство в споре с Великобританией. И одновременно предпринять усилия по заключению с Исландией договоренности о сотрудничестве в области рыболовства — чтобы обеспечить работу советского флота в важном районе промысла.

Как тогда пояснял нам свою позицию министр, надо было создать в Северной Атлантике «цепь сотрудничества в области морского рыболовства, включающую в себя Советский Союз, Норвегию, Фарерские острова, Исландию, Гренландию и Канаду». В последующем эту генеральную линию Ишкова и проводило на практике Управление внешних сношений и генеральных поставок Минрыбхоза СССР.

В таком ключе установлению сотрудничества с Исландией как страной, экономика которой базировалась на морском рыболовстве, придавалось большое значение. По дипломатическим каналам была достигнута договоренность с исландскими властями, что советская официальная делегация во главе с министром рыбного хозяйства посетит островное государство во второй половине 1972 года. Визит в Рейкьявик состоялся в июне, причем основная часть делегации, включая Ишкова, вылетела из Москвы, а остальные должны были прибыть из Мурманска на БМРТ «Маяковский» отечественной постройки.

Такую организацию визита министр спланировал заранее. Одной из задач было продемонстрировать исландцам возможности рыболовных судов современного класса — БМРТ, строящихся в Советском Союзе на верфи в Николаеве (Украина), попытаться убедить правительство Исландии заказать эти траулеры для своих рыбаков. Предусматривался выход «Маяковского» на сутки в море с исландцами на борту — для демонстрации показательного траления. Также для исландской делегации во главе с премьер-министром Оулавюром Йоуханнессоном планировался официальный прием-ужин на судне от имени Министра рыбного хозяйства СССР Александра Ишкова.

Забегая вперед, отмечу, что все это было в ходе визита выполнено. Но... с существенными, как говорится, проколами, накладками и подставами.

Начало было хлопотным, но вроде все шло по плану. «Маяковского» покрасили, привели в надлежащий парадный вид. Команду укомплектовали лучшими специалистами Мурманского тралового флота. На борт для будущего государственного приема погрузили продукты, соответствующую посуду, подобрали классных коков, официантов. За пару часов до отхода прибыли члены делегации, включая начальника главка «Севрыба» Анатолия Ивановича Филиппова, начальника этого спецрейса. Среди делегатов были представители ПИНРО, Севрыбпромразведки (я в их числе) и ряда других организаций Северного бассейна. Отход прошел штатно. Начали следование по Кольскому заливу, погода была благоприятной. Рассчитывали за пять-шесть суток дойти до Рейкьявика, преодолев Баренцево и Норвежское моря.

Неожиданно у острова Сальный, а это почти на половине пути из Кольского залива, заглох главный двигатель. Дрейфуем, но на безопасном расстоянии от берегов. Мимо идущие суда запрашивают, нужна ли помощь. Отвечаем, что пока нет.

Спустя некоторое время старший механик докладывает капитану, что главный двигатель заклинило и своими силами не исправить положение. Необходимо вмешательство судоремонтного предприятия. Анатолий Филиппов быстро вызывает буксир для возвращения в Мурманск. Одновременнодается команда Мурманскому траловому флоту срочно подыскать другой БМРТ и готовить его взамен аварийного «Маяковского». О случившемся докладывается министру Ишкову.

Через четыре часа с помощью буксиров пришвартовались в рыбном порту. Осмотрели БМРТ «Полет», выделенный взамен аварийного, и поняли, что это не лучший вариант. Принимается решение приводить его в срочном порядке в надлежащий вид. А это покраска, мойка, надраивание и т.д. Словом, аврал! Началась перегрузка всего с «Маяковского» на «Полет», смена экипажа... Все в спешке, суматохе и понимании того, что время быстро уходит и можем опоздать.

И все же через двое суток вновь следуем по Кольскому заливу. Затем при благоприятной погоде преодолеваем Баренцево море и половину Норвежского. И тут начинается встречный свежий ветер с волнением 5–6 баллов. Скорость падает, нервозность у начальника «Севрыбы» зашкаливает и передается всем остальным.

Устанавливается прямая связь с министром, который уже в Рейкьявике. Анатолий Филиппов спокойно докладывает, что с учетом погодных условий опоздание от планового графика ожидается на сутки. В ответ от Александра Ишкова сдержанно: «Постарайтесь уложиться в этот ваш новый график». И мы укладываемся.

Швартуемся в Рейкьявике. Министр и посол с сопровождающими лицами посещают «Полет», уточняется график. А программа, как я указывал выше, на три дня более чем обширная. Работа закипела!

К западу от Исландии при демонстрационном получасовом тралении подняли на борт около 4 тонн крупного окуня, чем поразили исландцев, в том числе министра рыболовства.

Неописуемое положительное впечатление на гостей произвело то, что трал спускался и поднимался по кормовому слипу. Такое они видели впервые. Поражались и тем, что такие суда серийно строятся в Советском Союзе. Тщательно знакомились с устройством траулера, долго не могли понять, почему такой многочисленный экипаж. Удивлялись, что вахта на ходовом мостике и в машинном отделении осуществляется в течение суток в четыре смены. Мол, зачем? Надо как на исландских судах — всего две смены.

Узнав ориентировочную стоимость такого БМРТ и затраты на его эксплуатацию, исландцы задумались. Как потом выяснилось в ходе переговоров, судно с промысловой точки зрения им понравилось, а вот численность экипажа и дороговизна траулера для частного исландского рыбопромышленника была неподъемной. Правительство страны же в этом деле финансовое содействие бизнесу оказывать не собиралось. В общем, исландцы, дипломатично не отвергая окончательно возможность заказа таких рыбопромысловых судов в Советском Союзе, даже под льготные кредиты, решили подумать. Министр Ишков при этом всячески подчеркивал, что такие современные рыболовные суда строятся только в Советском Союзе. Эту тему он поднимал и во время приема на борту в разговоре с премьер-министром Оулавюром Йоуханнессоном.

На этой же встрече глава Минрыбхоза СССР представил некоторых членов нашей делегации, включая меня, как специалистов и ученых, которые будут от лица министерства развивать сотрудничество с исландскими коллегами. Позже Александр Ишков пригласил к себе в гостиничный номер меня как представителя Севрыбпромразведки и Юрия Константиновича Бенко от ПИНРО. Министр поинтересовался положением дел в научно-поисковой работе Северного бассейна и поручил нам уделить внимание развитию сотрудничества с исландскими специалистами и учеными. При необходимости, добавил он, обращайтесь в министерство.

Но вернемся к приему. На него был приглашен и находящийся в Рейкьявике торгпред Польши как представитель страны — члена Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Он попросил произнести тост, в котором начал говорить о развитости в Польше строительства современных рыбопромысловых судов. Отметил скороговоркой, что это достигнуто и благодаря Советскому Союзу, и лично министру рыбного хозяйства Александру Ишкову. И затем пафосно предложил тост за построивших «Полет» — судостроителей верфи имени В. И. Ленина города Гданьска. В подтверждение своих слов торгпред обратил внимание на гербы верфи — на рубке и в самой кают-компании, где проходила встреча.

Александр Ишков вопросительно посмотрел на Анатолия Филиппова. Дескать, ведь это судно, как должно быть, построено на верфи в Советском

Союзе в городе Николаеве? Филиппов, понурив голову, молчал. Капитан «Полета» Александр Крылов подошел к министру и тихо пояснил, что торгпред Польши прав. Исландцы тихо переговаривались между собой. Как потом рассказал переводчик, они живо обсуждали, как так вышло: министр Ишков сказал, что судно сделано в СССР, а фактически оно польской постройки.

Александр Акимович же, взяв слово, коротко пояснил причины замены траулера. Отметил, что судно хотя и польской постройки, но сделано по советским чертежам, и «Полет» — полная копия БМРТ «Маяковский», которое первоначально планировалось для визита. На этой оптимистичной волне прием продолжался и прошел, как говорят дипломаты, «в дружеской атмосфере и взаимопонимании».

После, собрав в кают-компании членов советской делегации, Ишков подвел итоги и высказал серьезные претензии к начальнику Анатолию Филиппову по поводу того, что министра не поставили в известность, где был построен замененный БМРТ. «Вы просто по-мальчишески подставили меня и в моем лице всю рыбную промышленность страны. Делайте выводы», — суворово закончил Александр Акимович.

На следующий день «Полет» перед отходом вновь посетил глава Минрыбхоза. Он поблагодарил за образцово выполненную миссию и вручил каждому по свитеру из знаменитой исландской овечьей шерсти. Те же, кто подставил министра, ожидали по приходу в Мурманск, как говорится, фитиляй. Но все обошлось без них.

Нам же, «рыбным» дипломатам, уже в Москве Ишков посоветовал лучше знать своих «друзей» из СЭВ. Вот таким было мое первое очное знакомство с министром.

Новым видам проложили дорогу на прилавки

В середине 1960-х годов в различных районах Мирового океана были разведаны и начали быстро осваиваться промыслом новые объекты — хек, мойва, путассу, макруры, сардинелла, скумбрия, сардина, ставрида и другие виды. Но их неохотно брала для реализации советская торговая сеть. Шло затоваривание холодильников, транспортных рефрижераторов, плавбаз, да и рыбацкие суда простоявали в порту в ожидании выгрузки.

Нужен был неординарный подход, чтобы «прорываться» сквозь торговые ряды, не желающие возиться с дешевым, но хлопотным рыбным товаром. К тому же требовалось быстро, без проволочек утвердить ГОСТы на продукцию, цены и т.д.

Особенно было трудно решать ценовые вопросы. Расчеты экономистов показывали, что для покупателя стоимость продукции будет выше, чем существующие на тот период цены (утверженные в 1940–1950-х годах) на треску, сельдь, кильку, карпа и другую традиционную для внутреннего рынка рыбу.

В министерстве по инициативе Александра Ишкова было принято решение — организовать выставку всей новой рыбопродукции, пригласить туда первых лиц государства Леонида Брежнева и Алексея Косыгина и поставить перед ними

вопрос: либо выделить средства для глубокой переработки сырья, либо разрешить рыбакам самим реализовывать рыбопродукцию, построив специализированные магазины. Последняя инициатива была по тем временам не только экономической, но и политической — посягательство на монополию государства, которую олицетворяло Министерство торговли.

Такая закрытая выставка была организована в Доме культуры Московского рыбокомбината, все бассейны представили на ней свою новую продукцию, изготовленную из осваиваемых океанических рыб. В преддверии открытия выставки Ишков три или четыре раза обошел все стенды, тщательно слушая разъяснения и подробно расспрашивая при этих «репетициях» не только руководителей, но и рядовых исполнителей. Все его вопросы были доброжелательные, с подтекстом, направленным на подсказку: что и как надо докладывать, когда приедут высокие гости. В числе других представителей я также участвовал при подготовке стенда от Главка «Севрыба», разъяснение же по стенду перед высоким руководством должен был давать начальник Главка. Им в то время был Анатолий Иванович Филиппов. Мне впервые пришлось давать пояснения, как заместителю начальника рыбопромысловой разведки Главка «Севрыба», министру Александру Акимовичу Ишкову. Пояснения я давал по разведенным запасам мойвы, макрууса, атлантической сайры, путассу, круглой сельди и другим видам. Остановившись дольше всего у продукции из мойвы и глядываясь в разешанные карты по возможным районам промысла, он спросил меня: «А откуда такая уверенность, что разведанные запасы позволят вылавливать ежегодно до 500–700 тыс. тонн?» Выслушав внимательно ответ, он, прищурившись и улыбаясь только глазами, повернувшись к Филиппову, сказал: «Убедительно, но давайте пока ограничимся при докладах цифрой в 300 тыс. тонн».

Потом были долгие ожидания приезда высоких руководителей. Трижды их прибытие откладывалось по разным причинам. Приходилось временно все стенды расформировывать, продукцию отправлять на хранение в холодильники и при поступлении команды «Руководство прибудет сегодня» вновь все экспонаты, как говорится, «на гора». Такая «тренировка» участников выставки и особенно приехавших из удаленных рыбных регионов Дальнего Востока, Сибири и Севера изрядно нервировала, но видя, что рядом министр А. А. Ишков, руководители бассейнов преисполнялись уверенности, что надо и это преодолеть.

И все же спустя некоторое время выставку посетил первый заместитель председателя правительства Кирилл Трофимович Мазуров с большой группой специалистов из ЦК КПСС, Госплана, других министерств и ведомств. Осмотр начался. Пояснения давал Ишков А. А., начальники бассейнов, их заместители. Когда же подошли к стенду Главка «Севрыба» с мойвой, Александр Акимович требовательным тоном спросил: «А где парень, черненький, небольшого роста, который раньше давал пояснения по этому объекту промысла?» Начальник главка Филиппов А. И. сказал: «Это Зиланов, сейчас позовем». Я в это время был

далеко в хвосте всех следующих за начальством. Ишков вновь, уже нетерпеливо: «Где же он?» Меня позвали, дали возможность пробиться в первые ряды. Строго посмотрев на меня, чего, дескать, в хвосте плетешься, министр, обращаясь к Кириллу Трофимовичу Мазурову, сказал: «Он вел исследования, доложит». Затем мне: «Рассказывайте, кратко». Волнуясь, я доложил. Затем, когда все повернулись и пошли к следующему стенду, я негромко, обращаясь к министру, говорю: «Александр Акимович, исследование по мойве вели другие, не я». Он, не поворачиваясь, резко: «Знаю, но организация — твоя».

В целом проведенное мероприятие сдвинуло проблему с мертвой точки: были утверждены ГОСТы, принятые предложения бассейнов по ценам, началось строительство в крупнейших городах Советского Союза специализированных рыбных магазинов «Океан». За короткий срок их открыли более ста. Да и сама торговля повернулась лицом к новым видам наименования рыб и продукции из нее, непривычным и для нашего покупателя.

К тому же все это позволило не только приступить к широкому освоению разведанных запасов, но и начать исследования и поиск рыбных ресурсов в других районах Мирового океана — вплоть до вод, прилегающих к Антарктиде. Были открыты и введены в промысел новые акватории и объекты. Это один из многих примеров, как Александр Ишков, зная механизмы функционирования советской плановой системы, находил быстрые способы решения проблем отрасли.

Много лет спустя, будучи в составе советской делегации во главе с министром Ишковым А. А. на Фарерских островах, расположенных в Северной Атлантике и принадлежащих Дании, я напомнил ему выставку на рыбокомбинате в Москве и спросил, как решались подобные вопросы во времена И. В. Сталина. Он ответил не сразу, видимо, не ожидая такого вопроса. Затем не торопясь сказал, что всегда можно было вопрос решить, только надо было знать, когда и как доложить, с тем чтобы получить нужное решение, если же поступить опрометчиво, то и получишь «на всю катушку» и «загремишь далеко и надолго».

К островным государствам, для которых морское рыболовство составляет основу их экономики и жизнеобеспечения, Александр Ишков относился по-особому и с большой симпатией, зачастую в ходе переговоров идя навстречу их пожеланиям. Подобного не наблюдалось с другими прибрежными государствами с развитой экономикой. Здесь он твердо стоял на принципах взаимности и отставивания интересов своей страны.

Сырьевой базе — особое внимание

Большое внимание министр уделял становлению и развитию отраслевых научно-исследовательских институтов и рыбопромысловых разведок. При этом для Александра Ишкова было характерно решение не только текущих, повседневных проблем, но и перспективных, долгосрочных.

Он был сторонником формирования самостоятельных бассейновых научно-исследовательских институтов рыбного хозяйства — ПИНРО, АтлантНИРО, АзчертНИРО, КаспНИРО, ТИНРО и других — под методическом руководством головного Всесоюзного НИИ рыбного хозяйства и океанографии. Все попытки ряда руководителей от науки подчинить бассейновые НИИ непосредственно ВНИРО отвергались министром как нецелесообразные и ведущие к ограничению формирования научных школ на бассейнах. Ишков способствовал укреплению их материально-технической базы, прежде всего флота. В этих целях при Александре Акимовиче был сформирован научно-исследовательский флот из 21 НИС разных классов, а также введено в строй 212 поисковых судов. Это позволило отечественной рыбохозяйственной науке занять ведущее место в исследовании запасов и понимании сырьевой базы Мирового океана.

Безусловно, в приоритете было формирование устойчивой сырьевой базы морского, океанического рыболовства Советского Союза. Этому вопросу Александр Ишков уделял много внимания. Сам принимал и выслушивал ученых, специалистов рыбопромысловой разведки, наиболее важные вопросы выносил на рассмотрение ученых советов бассейновых НИИ, головного института ВНИРО и научно-технического совета министерства, а также на коллегию Минрыбхоза. Александр Акимович неоднократно лично чувствовал в таких заседаниях бассейновых НИИ при рассмотрении наиболее важных вопросов.

Специализация бассейновых промразведок в тесной увязке с учеными на перспективных работах позволила в 1960–1980-е годы открыть и освоить самые отдаленные районы промысла в Мировом океане. Это районы Африки, Латинской Америки, Антарктики, юго-восточной части Тихого океана, юго-западной части Тихого океана, Австралии, Новой Зеландии, акватории Индийского океана.

В результате объемы вылова стремительноросли: в 1955 году — 2,7 млн тонн, 1960 год — 3,5 млн тонн, 1965 год — 5,7 млн тонн, 1970 год — 7,7 млн тонн, 1975 год — 10,4 млн тонн. Росло и потребление рыбы и рыбной продукции в стране на душу населения в количестве 18,6, а в РСФСР составляло 23,2 кг при рекомендации Минздрава СССР 18 кг.

Таких темпов роста уловов не знала ни одна страна. Советский Союз по добыче рыбы вышел на первое место в мире, опередив традиционного лидера — Японию.

Не оставалось вне поля зрения Александра Ишкова и развитие рыболовства в реках и озерах, а также прудового хозяйства страны. Была создана рыбоводная индустрия с учетом климатических зон и особенностей тех или иных районов страны. Действовали 163 предприятия по выращиванию рыбы и 13 производственно-акклиматационных станций, которые пополняли водные объекты ценными видами рыб.

Успешно велись работы по восстановлению запасов осетровых в Волжско-Каспийском бассейне. Широкое развитие среди школьников и молодежи получило

движение «Голубые патрули» — по спасению рыбы во внутренних водоемах. Этому движению министр уделял особое внимание, рассматривая его в том числе как обучение молодого поколения бережному отношению к рыбным запасам и природе в целом. Он неоднократно лично встречался с активистами «Голубых патрулей».

На международном направлении

Александр Ишков хорошо понимал, что промысел в удаленных районах Мирового океана требует поддержки берега, причем немалой (пополнение продуктами, ремонт, отдых экипажей, перегрузка судов и т.д.). В этой связи совместно с МИДом, Министерством внешних экономических связей начались широкомасштабные работы по установлению международного сотрудничества с прибрежными зарубежными государствами, вблизи берегов которых работал наш рыбакский флот. Были проведены многочисленные переговоры со странами Африки, Америки и Азии. Многие делегации министр возглавлял сам.

Характерно для Александра Акимовича было то, что он тщательно готовился к переговорам. Просматривал материал, собирая информацию из различных доступных источников, выслушивал мнение членов делегации, особенно тех, кто приезжал из рыбохозяйственных бассейнов.

На заключительном этапе подготовки, если он чувствовал неясность исхода переговоров (такое бывало не раз), министр предлагал «проиграть» их, при этом сам как бы представлял советскую сторону. В ходе такой «игры» всплывали необычные развязки, которые нередко возникали и использовались в настоящих переговорах.

Встречи Александр Ишков проводил спокойно, стараясь расположить к себе партнера. При этом старательно следил, чтобы не создавалось «завалов», которые бы привели к срыву. Аргументация была очень четкая. Министр умел слушать собеседника, опровергать аргументы, которые не отвечали интересам отечественного рыболовства. Он не отрицал и возможности собственного отступления, но до определенного предела, до предела директив. Были случаи, что Александр Акимович выходил за утвержденные правительством СССР директивы, но ответственность всегда брал на себя.

Норвежская газета «Фискарен» давала такую характеристику нашему министру: «Ишков производил впечатление человека живого, общительного, знающего много. Но за столом переговоров он был тверд, и в этом норвежские власти убедились, начиная с переговоров о 200-мильной зоне и соглашения по рыболовству и кончая договором о “смежной зоне” и нерешенными вопросами по Шпицбергену».

Многие предложения, которые выдвигал Александр Акимович в ходе межгосударственных переговоров по рыболовству, были рассчитаны на годы вперед. Это касалось сотрудничества с Норвегией, Фарерскими островами, Канадой,

Японией, Анголой, Марокко, Мавританией, Новой Зеландией и многими другими странами. Все зарубежные партнеры, с которыми Ишков вел переговоры (а это были министры рыболовства, иностранных дел, первые руководители государств), высоко отзывались о нем и особенно ценили его стратегическое мышление.

Так, бывший министр рыболовства Норвегии Эйвен Болле рассказал мне, что предложение Александра Ишкова подписать соглашение о создании Совместной советско-норвежской комиссии по рыболовству (СРНК) показалось ему идеей бесперспективной и министр пошел на подписание без всякого энтузиазма. Однако спустя годы Эйвен Болле убедился в обратном: работа советско-норвежской, а впоследствии российско-норвежской комиссии позволила избежать рыболовных конфликтов между двумя странами и решить все вопросы взвешенно.

В другом случае с норвежцами А. Ишков добивался принятия нашим правительством норвежских временных предложений по ведению рыболовства в так называемом «смежном участке — серой зоне» до окончательного разграничения между СССР и Норвегией 200-мильных зон и континентального шельфа. Только благодаря его усилиям такая договоренность была достигнута всего на один год, но... затем она продлевалась ежегодно в течение почти 30-летнего периода. Таких примеров в деятельности Александра Акимовича на международном направлении много.

Большое внимание министр уделял отношениям нашей страны с Японией в области рыболовства. Он по-доброму завидовал лидерству японской рыбной промышленности. Все ответственные переговоры со Страной восходящего солнца, а это разработка и заключение послевоенных конвенций, соглашений, договоренностей по принципиальным вопросам взаимного промысла, Александр Ишков либо вел сам, либо они осуществлялись под его руководством и контролем. Он уважительно относился к коллегам из Японии, они, в свою очередь, ценили его за твердость слова.

Министр стремился все полезное, увиденное в японской рыболовной промышленности, применять в Советском Союзе, но с поправкой на наш менталитет и опыт. К территориальным притязаниям Японии он относился отрицательно и считал, что «не надо ворошить историю, от этого только проиграют рыбаки и народы наших двух соседних стран».

Когда в 1956 году было принято принципиальное решение о возможной передаче Японии группы островов Малой Курильской гряды (Хабомай и Шикотана) после заключения мирного договора, Александр Ишков доложил в ЦК КПСС и правительству СССР об ожидаемых потерях отечественного рыболовства. По существу, он выступил против такого решения.

Как государственный и партийный деятель своей эпохи, министр много времени уделял развитию сотрудничества в области рыбного хозяйства со странами — членами СЭВ, в частности с Болгарией, Польшей, Румынией,

Венгрией, Чехословакией, ГДР, Кубой, Вьетнамом, Китаем, а также с развивающимися государствами Африки, Азии и Латинской Америки. Такое взаимодействие включало не только совместный промысел, но и строительство портов, рыбокомбинатов, подготовку кадров, формирование национальных рыбодобывающих флотов этих государств. Это направление блестяще было реализовано при строительстве рыбного порта на Кубе в ее столице Гаване и базировании в нем кубинского рыбопромыслового флота. Договоренность об этом было достигнута во время приема команданте Фиделем Кастро министра Александра Ишкова. По инициативе А. А. Ишкова и при его непосредственном участии были созданы морской рыбодобывающий флот Болгарии, Румынии, Кубы, Польши, ГДР, а также ряда стран западного побережья Африки.

По-особому Александр Ишков относился к многосторонней дипломатии — деятельности международных межправительственных организаций по использованию морских живых ресурсов. Несмотря на признание им важности этого направления, всю практическую работу вели заместители министра или начальники управлений. Вместе с тем переговоры с Евросоюзом Александр Акимович вел сам и добился согласия политбюро ЦК КПСС о заключении с ЕС соглашения в области рыболовства. Это было по тем временам весьма сложно.

Во всех международных делах Александр Ишков опирался на мнения специалистов, ученых, хотя часто его отношения с тем или иным специалистом, ученым складывались непросто. Не оправдавших его надежды или заносчивых ученых, специалистов — помощников по международным направлениям, он отстранял от такой работы. Министр никогда не ставил свою подпись под каким-либо научным трудом или научной разработкой. В этом отношении он был щепетилен.

Следует отметить положительное отношение Александра Акимовича к созданию представительств Минрыбхоза СССР за рубежом, смешанных советско-иностранных компаний, экспедиций в области как рыболовства, так и обработки рыбы с участием иностранных партнеров. Причем все это начало формироваться под покровительством министра задолго до официального принятия курса на освоение рыночных отношений.

Безусловно, Александру Ишкову приходилось все, связанное с международным сотрудничеством, «пробивать» в Госплане, МИДе, МВС, Минфине, правительстве СССР, а главное, на Старой площади в ЦК КПСС. Конечно, были и неудачи, но Александр Акимович не терял оптимизма.

Ишков А. А. создал новое направление в области международных связей по рациональному использованию морских живых ресурсов Мирового океана — РЫБОЛОВНУЮ ДИПЛОМАТИЮ — и воспитал целую плеяду специалистов — «рыбных дипломатов» этой области.

В Российской империи до 1917 года эти связи хотя и оказывали влияние на рыбное хозяйство страны, но не имели широкого развития, а главное — не были включены как одна из обязательных составляющих общероссийской политики.

Вместе с тем даже в то, царское время Россия активно отстаивала свои рыболовные права как в Баренцевом, Белом морях, так и на Дальнем Востоке — в Беринговом, Охотском морях.

И все же международные внешнеэкономические связи приобрели движущую силу в отечественном морском рыболовстве только в послевоенный период, когда стали востребованы сырьевые рыбные ресурсы удаленных районов: вначале Северной Атлантики и вод, прилегающих к побережью Западной Африки, а затем — целого ряда других районов Мирового океана.

Велика роль в этом процессе первых руководителей рыбной отрасли, прежде всего Министра рыбного хозяйства СССР Александра Акимовича Ишкова. Именно при его активном участии развитие международных и внешнеэкономических связей в области мирового рыболовства достигло поистине глобальных масштабов, которые не имели, не имеют и вряд ли будут иметь аналоги в будущем как в отечественной, так и в мировой практике.

Формирование международных внешнеэкономических связей Советского Союза в области морского рыболовства на протяжении своей истории прошло, по моему мнению, четыре периода: первый (с 1918 по 1940 г.) — как начальный; второй (с 1945 по 1965 г.) — как становление; третий (с 1966 по 1980 г.) — как развитие, и четвертый (с 1981 г. и до раз渲ла Советского Союза) — как выработка нового курса ввиду изменения международно-правового режима морского рыболовства в связи с введением 200-мильных зон.

Возглавив рыбное хозяйство в 40-х годах прошлого века, которое использовало в основном сырьевые ресурсы внутренних водоемов и прибрежных вод, прилегающих к Советскому Союзу морей, А. А. Ишков уже тогда впервые столкнулся с международным характером, особенно морского, рыболовства и необходимостью формирования внешнеэкономических связей для обеспечения развития отрасли и внедрения передовых зарубежных технологий в рыболовстве и переработке ресурсов. Некоторые ростки таких отношений уже появлялись. Так, в предвоенные годы на севере страны имелись некоторые отношения в области рыболовства с Норвегией, на Дальнем Востоке — с Японией.

Вместе с тем следует признать, что ввиду продолжающейся изоляции Советского Союза со стороны ведущих стран Запада и осуществления отечественного рыболовства во внутренних прибрежных водах международные и внешнеэкономические связи были весьма ограничены.

По существу, Советский Союз в то время был членом только одной международной организации — ИКЕС, а межправительственные соглашения, касающиеся различных областей рыбного хозяйства, были только с тремя странами: Японией, Норвегией и Ираном.

В послевоенные годы, с освоением сырьевых рыбных ресурсов в прилегающих к Советскому Союзу морях, а в последующем и с выходом отечественных судов в удаленные районы Мирового океана, международные и внешнеэконо-

мические отношения приобрели существенное, а порой определяющее значение для развития отрасли.

Это важнейшее направление, включая выработку основных его принципиальных подходов и практическую реализацию, возглавили министр Александр Акимович Ишков и подобранная им плеяда профессионалов рыбников-дипломатов. По существу, в то время зарождалось и впоследствии оправдало себя новое направление — **рыболовная дипломатия** — как самостоятельное направление со своей спецификой, наработанной методологией и механизмами осуществления в общем контексте международной деятельности Советского Союза.

Когда и на каком этапе своего руководства отраслью министр А. А. Ишков понял, что международные связи, а в последующем международное сотрудничество и внешнеэкономические связи с различными по своему политическому устройству странами будут крайне необходимы для успешного развития отечественного морского рыболовства? Сам министр не оставил ответа на этот важный вопрос. Вместе с тем ряд интереснейших документов и фактов его повседневной производственной деятельности в самые первые послевоенные годы позволяют пролить свет и на этот вопрос.

Дело в том, что сразу же после капитуляции фашистской Германии, а точнее 25 июля 1945 года, А. А. Ишков был командирован на две недели со специальным заданием в Восточную Пруссию, в Кенигсберг-Калининград и в Таллин, где в его задачу входил отбор судов и другого оборудования, которое может быть получено в счет reparаций и использовано в рыболовстве страны.

Позднее, уже в 1946 году, Ишков вошел в состав советской делегации, которая непосредственно в Германии рассматривала вопросы reparаций. Во время этих командировок министр пришел к выводу, что военная судоверфь в Штальзунде — Фольксверфь должна начать строить только рыболовные суда для Советского Союза, что и было в последующем при его активном участии осуществлено.

Именно эти первые, весьма ответственные послевоенные командировки, полагаю, были своего рода первым серьезным шагом, если хотите, крещением А. А. Ишкова в понимании, пусть пока интуитивно, роли международных и внешнеэкономических связей в области морского рыболовства и рыбного хозяйства в целом.

В последующем, с выходом флота в отдаленные от своих берегов районы поиска и лова, эти международные отношения все более выдвигаются на передний план в деятельности министра и отрасли. Уже в 1948 г. вышли сельдяные экспедиции мурманчан и калининградцев к берегам Исландии. Стремительно развивался в пятидесятых годах промысел сельди и у берегов Норвегии. Здесь же интенсивно велся и траловый промысел донных рыб. Все это обусловливало установление деловых связей с этими государствами.

К тому же часто катализатором были периодически возникающие конфликты, происходившие непосредственно в море, где рыбаки разных стран вели промысел, как говорится, «борт в борт». Так, в Баренцевом море с развитием отечественного

трапового флота стали часто возникать конфликты с рыбаками Норвегии, ведущими лов пассивными орудиями лова: ярусами, плавными сетями.

Позднее именно это вызвало заключение специального, одного из первых, послевоенного межправительственного соглашения СССР и Норвегии по урегулированию претензий, связанных с повреждением орудий лова.

На эти же первые послевоенные годы приходится и беспрецедентное задержание норвежскими властями у Лофотенских островов плавбазы «Тамбов» и около десятка судов дрифтерного лова, обвиненных в ведении якобы промысла в территориальных водах Норвегии. Для урегулирования этого конфликта потребовались серьезные шаги на уровне не только ведомственных рыболовных министерств двух стран, но уже и министерств иностранных дел.

В другом районе — на Дальнем Востоке — министр А. А. Ишков и ряд специалистов отрасли были вовлечены в начале 50-х годов в переговорный процесс по восстановлению дипломатических отношений с Японией, одной из основных проблем которого был японский лососевый промысел у наших берегов. По существу, этот переговорный процесс для Александра Ишкова и его команды был самым серьезным испытанием, и они его блестяще выдержали.

Была заключена соответствующая Конвенция о рыболовстве в открытой части Тихого океана между Советским Союзом и Японией, которая положила конец бесконтрольному японскому промыслу лососевых и других рыб у наших берегов в Охотском, Беринговом и Японском морях. В последующем на ее основе был заключен с Японией целый ряд других соглашений в области рыболовства.

С освоением океанического промысла в 50–70-х годах международные и внешнеэкономические связи приобрели системный характер. Велись они на государственной основе с тщательной научной проработкой и в соответствии с разрабатываемым Министерством рыбного хозяйства государственным планом. Все это обеспечивалось принятием правительством СССР соответствующих директив, которые согласовывались с соответствующими отделами ЦК КПСС, с Министерством иностранных дел СССР, с другими компетентными заинтересованными ведомствами.

Для осуществления столь масштабных международных связей — а к тому времени, в 60–70-х годах, рыболовный флот Советского Союза уже работал у берегов Канады, США, стран Африки, Южной Америки, в водах Антарктики, Новой Зеландии, Тихого и Индийского океанов — были созданы соответствующие службы Министерства рыбного хозяйства СССР. Это прежде всего Управление внешних сношений и генеральных поставок, объединение «Соврыбфлот», отдел мирового рыболовства во ВНИЭРХе, ряд отделов международного сотрудничества в бассейновых отраслевых научно-исследовательских институтах и в головном рыбном институте ВНИРО.

В последующем отделы, занимающиеся внешнеэкономическими связями, были организованы в бассейновых объединениях «Севрыба», «Дальрыба»,

«Запрыба», «Азчерьбы» и «Каспрыба». В ряде случаев в районах промысла находились специалисты этих подразделений. Были организованы представительства за рубежом, осуществлен целый ряд других организационных мероприятий.

Все принципиальные вопросы международного сотрудничества и внешнеэкономических связей, включая отчеты советских делегаций, рассматривались, и по ним принимались решения на коллегиях Минрыбхоза, независимо от уровня глав делегаций — министра, его заместителей, членов коллегии или других должностных лиц. По ним выносились решения, обязательные к выполнению в установленные сроки.

Каков результат всей этой многогранной международной деятельности, которую вели дипломаты-рыбники под руководством министра Александра Ишкова? Начав в первые послевоенные годы с 2–3 межправительственных соглашений по рыболовству и участия Советского Союза в одной международной организации, к концу своей деятельности, в 80-е годы было заключено 64 межправительственных, 13 межведомственных соглашений в различных областях рыбного хозяйства с 44 странами, в том числе с 8 социалистическими, 26 развивающимися, 10 капиталистическими. Кроме того, Советский Союз стал участником 15 многосторонних конвенций и соглашений, ряд из которых создавался по его инициативе.

В 24 странах были учреждены представительства Минрыбхоза СССР, в 13 государствах действовали смешанные советско-иностранные компании, экспедиции, общества по рыболовству, переработке и сбыту рыбы и рыбопродукции, 14 государствам оказывалось техническое содействие в сооружении различных объектов рыбного хозяйства, осуществлялось научное сотрудничество.

В вузах и техникумах Минрыбхоза СССР прошли обучение более 8 тысяч иностранных граждан, ряд из которых в последующем стали руководителями рыбной отрасли своих стран.

Одновременно советские специалисты в количестве до 800 человек работали в более чем 20 странах на объектах рыбного хозяйства иностранных государств.

Такое широкое развитие международного и внешнеэкономического сотрудничества с иностранными государствами позволило отечественному рыболовному флоту осуществлять морской промысел на научной основе у побережья 25 государств, обеспечивая годовой вылов в 5,5 млн тонн из общего вылова 10,4 млн тонн, что составляло 52%.

Кроме того, осуществлялись экспортно-импортные и обменные операции с рыбой и рыбопродукцией, велись строительство, ремонт, снабжение судов, смена судоэкипажей, поддерживалась конструктивная связь с соответствующими министерствами рыболовства этих стран и прежде всего с министрами, ведущими рыбное хозяйство.

При содействии советской стороны были построены рыбные порты на Кубе, Йемене, целый ряд рыбоперерабатывающих и научных предприятий в странах

Африки, организованы национальные управленческие службы в рыбном хозяйстве. Впервые целый ряд стран после активной помощи советских специалистов начали вести морское рыболовство.

Внешнеэкономический оборот Минрыбхоза СССР и подчиненных ему организаций и предприятий по этим всем направлениям достигал около 2 млрд долларов США в год.

Введение в 70-х гг. института 200-мильных рыболовных, а в последующем 200-мильных исключительных экономических зон вызвало на первом этапе вытеснение отечественного рыболовного флота, прежде всего из зон развитых капиталистических стран: США, Канады, стран — членов ЕС, Новой Зеландии и других. Потери вылова достигали 2,0–2,5 млн тонн в год. В этих условиях требовалось выработать и осуществить на практике новый курс развития международных связей в области рыболовства, который не только восполнил бы потери в вылове, но и позволил бы наращивать объемы производства и не снижать поставку рыбной продукции на внутренний рынок страны.

И такой новый курс в рыболовной политике под руководством министра Александра Акимовича Ишкова и при активном участии его команды дипломатов-рыбников был разработан и начал во второй половине 70-х и в начале 80-х годов осуществляться на практике. Целью его было сохранить объемы вылова в 200-мильных зонах, прежде всего в зонах развивающихся стран, интенсивно помогая им в формировании собственного морского рыболовства с одновременным широкомасштабным выявлением и освоением сырьевых рыбных ресурсов в открытых зонах Мирового океана — за 200-мильными зонами. При этом действовать через международные связи, через активное участие страны в действующих межправительственных рыболовных организациях, а там, где необходимо, выступить с инициативами об их создании, с тем чтобы обеспечить защиту отечественного рыболовства.

Такой подход полностью себя оправдал, и потери в 2,5 млн т были компенсированы. Огромную роль в развитии международных и внешнеэкономических связей в области рыбного хозяйства сыграла организованная в 1968 году по инициативе А. А. Ишкова Первая международная специализированная выставка «Инрыбпром» в Ленинграде, которая стала традиционной и проводилась каждые пять лет. Приведу только один пример: в выставке, состоявшейся в 1975 году, приняли участие 23 государства, были приняты в качестве почетных гостей 42 делегации на уровне министров, заместителей министров рыболовства, с каждым из которых А. А. Ишков провел деловую беседу.

В 1980 году, будучи уже на пенсии, Александр Ишков по согласованию с правительством СССР принял участие в выставке «Инрыбпро-80» и встретился с 20 зарубежными министрами рыболовства по их просьбе. Мне посчастливилось в эти годы быть в штабе А. А. Ишкова и вести под его руководством не только подготовку материалов к переговорам, но и участвовать в них. Поразительным

было видеть его эрудицию, внимание к своим коллегам-министрам, а главное — с какой настойчивостью он добивался результатов, так нужных отечественному рыболовству. На сотни миллионов долларов заключались на этих выставках сделки, шел широкий обмен последними научно-техническими достижениями. Значение выставок «Инрыбпром» для развития отечественного рыбной отрасли трудно переоценить.

Как правило, все значимые для отрасли переговоры в области рыболовства вели непосредственно сам министр А. А. Ишков либо его заместители: В. М. Каменцев, Н. П. Кудрявцев, Г. В. Жигалов, С. А. Студенецкий, Ю. Н. Быстров, А. Н. Гульченко — члены коллегии или подготовленные профессионалы дипломаты-рыбники. Всегда на этих переговорах в советской делегации были представители с мест, из бассейновых объединений, ученые, а в ряде случаев — капитаны-практики.

Все документы к переговорам — директивы, указания, технические задания делегациям, «сценарии переговорного процесса» — тщательно прорабатывались в Управлении внешних сношений и генеральных постов, утверждались руководством Министерства.

Сформировался действительно высококвалифицированный профессиональный состав дипломатов-рыбников, которые по праву снискали уважение на международной рыболовной арене. Среди них Б. Г. Куликов, И. В. Докучаев, Р. Г. Новочаров, А. А. Волков, Б. Г. Кутаков, О. В. Бакурин, В. М. Николаев, Г. К. Войтоловский, Ю. А. Знаменский, Б. Л. Максимов, И. З. Синельник, А. И. Максимова, Г. М. Чурсин, В. К. Васильев, В. Г. Федоренко, В. Ю. Сухов, Л. И. Шепель, Т. И. Спивакова, Е. И. Зайцев, В. Н. Солодовник, В. Л. Минин, В. И. Икрянников и многие, многие другие. Многие из них выдвигались в президенты международных рыболовных организаций, а некоторые по конкурсу были приняты на работу в эти организации. Все они оправдали свое высокое назначение.

Вот какую оценку нашим дипломатам-рыбникам дал бывший посол Норвегии в России Пьер Треселт, сам неоднократный участник переговоров по рыболовству с нашей страной: «Нет причин сомневаться в компетенции советской рыболовной дипломатии — они ни в каких аспектах не уступают своим западным коллегам».

Характеризуя в целом нашу отрасль в советское, ишковское время, норвежский дипломат подчеркивал: «Рыбное хозяйство Советского Союза, сильная политическая власть и ее поддержка — это компетентность, дисциплинированность и высокий профессионализм государственных чиновников и служащих, высококвалифицированный научный подход, огромный флот и постоянно высокий объем вылова, приближающийся к объему ресурсов. Советский Союз был одной из супердержав по рыболовству».

Именно такой оценки удостоен прежде всего министр Александр Акимович Ишков за развитие международных и внешнеэкономических связей, и новое поколение дипломатов-рыбников обязано продолжить это направление во благо развития рыбной промышленности и с пользой для Отечества.

Несомненно, в условиях рыночных отношений, когда конкуренция за сырьевые ресурсы и рынки сбыта рыбной продукции достигает поистине «вселенских» масштабов, необходимо, используя опыт прошлого, искать и применять на практике новые приемы и методы по защите нашего морского рыболовства и продвижения рыбных товаров на внутреннем и мировом рынках. И здесь велика роль государства, которое обязано в тесном контакте с представителями рыбного бизнеса не только отстаивать наши рыбные интересы, но и постоянно их расширять, так, как это делало Советское государство в прошлом и как это осуществляли старшее поколение руководителей рыбной отрасли и дипломаты-рыбники.

Каковы же были в то советское время прогнозы по дальнейшему использованию рыбным хозяйством страны освоенной и разведенной сырьевой базы в Мировом океане, в своих прилегающих морях, в зонах иностранных государств, а также в реках, озерах и других водоемах?

Ответ на этот вопрос дают материалы Коллегии Министерства рыбного хозяйства СССР, состоявшейся в феврале 1982 года, на которой рассматривался Прогноз по сырьевой базе на перспективу до 2000 года, представленный ВНИРО совместно с бассейновыми НИИ. В этом документе на основе научных данных прогнозировался возможный вылов в 2000 году отечественным флотом в Мировом океане во внутренних водоемах, включая производство аквакультуры, суммарно в 14 млн тонн. И это в условиях повсеместного введения 200-мильных зон. При этом в собственной 200-мильной исключительной экономической зоне прогнозировался вылов не менее 5,2 млн тонн, в открытой части Мирового океана — 5,3 млн тонн, в 200-мильных зонах иностранных государств — 1,6 млн тонн и во внутренних водоемах, а также за счет развития аквакультуры в пресных водоемах и морской прибрежной зоне — 1,9 млн тонн.

Именно эти данные закладывались как базовые при защите в Госплане СССР финансовых и других показателей, включая строительство нового поколения рыбодобывающего, научно-поискового, транспортного и другого вспомогательного флота для рыбного хозяйства на перспективу до 2000 года. При этом предполагалось и далее расширять сотрудничество с зарубежными государствами в области рыболовства и оптимального использования морских живых ресурсов Мирового океана посредством активного участия рыбных дипломатов Минрыбхоза СССР.

Эпоха холодной войны и надвигающийся раздел Мирового океана серьезно осложняли работу отечественного промыслового флота. Особенно беспокоило Александра Акимовича готовящееся введение 200-мильных рыболовных экономических зон, так как именно в пределах этого пояса у побережий зарубежных государств отечественный флот добывал около 5,5 млн из 10,4 млн тонн. Потеря таких объемов была бы тяжелым ударом не только для отрасли, но и для продовольственной безопасности страны. Поэтому усилия министерства и самого Александра Ишкова были направлены на недопущение введения 200-мильных

зон. Одновременно реализовывался комплекс внешнеполитических инициатив по смягчению этого последствия — на случай, если предотвратить введение зон все же не удастся.

Так, в 1972 году Александр Акимович провел в Москве совещание министров, отвечающих за вопросы рыболовства, пяти социалистических государств — Болгарии, Венгрии, Польши, СССР и Чехословакии. На этой встрече приняли Декларацию о принципах рациональной эксплуатации живых ресурсов Мирового океана в общих интересах всех народов земного шара.

В документе было особо подчеркнуто: «Сотрудничество всех заинтересованных государств в области изучения и регулирования промысла живых морских ресурсов является необходимым условием их рационального использования и повышения рыбородуктивности Мирового океана. Однако раздел между государствами значительной части биологически взаимосвязанных районов открытого моря путем установления прибрежными государствами особых зон большой ширины (например, свыше 12 миль) и провозглашение исключительных прав прибрежных государств на постоянно мигрирующие в море рыбные стада сделали бы выполнение этой задачи невозможным». Декларация была распространена как документ на Генеральной ассамблее ООН (A/AC 138/85, 17 августа 1972 года).

Таким образом, задолго до введения 200-мильных зон Александр Ишков предвидел надвигающуюся опасность и изо всех сил старался предотвратить передел Мирового океана либо обеспечить работу флота в новых условиях. Многое в этом направлении удалось сделать, однако в 1975–1976 годы 200-мильные зоны все-таки стали вводить — лавинообразно, до завершения работы Конференции ООН по морскому праву, где этот вопрос был одним из главнейших.

Это серьезно осложнило работу отечественного рыболовного флота. Ему пришлось покинуть целый ряд районов промысла вблизи берегов Северной и Южной Америки, ряд районов Африки. Годовой вылов снизился почти на 2,5 млн тонн и составлял около 9 млн тонн. Существовала опасность дальнейшего неконтролируемого снижения объемов добычи вплоть до простоя флота и сворачивания работы в отдаленных районах Мирового океана.

В этих сложных условиях министр со своими соратниками вел напряженную дипломатическую работу по размещению рыболовных судов СССР на определенных условиях в 200-мильных зонах иностранных государств. За короткий период как глава советской делегации он посетил десятки стран — Чили, Перу, Сенегал, Мавританию, Анголу, США, Кубу, Канаду, Новую Зеландию, Исландию, Норвегию, Англию, Швецию, Индию, Вьетнам и другие. Со многими из этих государств были достигнуты взаимоприемлемые договоренности о сотрудничестве в области рыболовства.

История мирового рыболовства не знала такой масштабной и результативной работы в отдельно взятой области — морском промысле. По существу, министр

Александр Ишков сформировал новое направление — дипломатию в области морского, океанического рыболовства.

Рыболовная дипломатия министра Ишкова дала свои плоды, что позволило буквально в течение двух лет стабилизировать вылов на отметке в 9 млн тонн. Одновременно шла скрупулезная работа по расширению сырьевой базы отечественного промысла в открытых районах Мирового океана за пределами 200-мильных экономических зон. И по этому направлению были получены неплохие результаты. Открыли новые районы и объекты лова в водах Антарктики, в юго-восточной части Тихого океана и даже в ближайших к отечественным портам открытых районах Северной Атлантики и Северной части Тихого океана. В результате прирост сырьевой базы составлял не менее 3–3,5 млн тонн в год.

Однако в практическом плане этими достижениями воспользовались уже последователи Александра Ишкова — следующие министры рыбного хозяйства СССР Владимир Каменцев (1979–1986 годы), Николай Кудрявцев (1986 год) и Николай Котляр (1987–1991 годы). Они достойно продолжили дело Александра Акимовича, выведя рыболовство Советского Союза из кризиса, вызванного введением 200-мильных зон, и доведя ежегодный вылов до 11–11,3 млн тонн. Общий выпуск рыболовных товаров составил 4559 тыс. т, рыбных консервов — более 3 млрд условных банок, непищевой рыбопродукции — 1836 тыс. т, в том числе рыбной муки — 746,5 тыс. т. Это обеспечило реализацию мечты Ишкова о лидерстве СССР как рыболовной державы в мире и увеличило потребление населением отечественной рыбопродукции в стране.

Рыболовные товары продавались в стране повсеместно, включая сельские магазины, и по доступным для населения ценам. Так, килограмм трески стоил 47–53 коп., минтай — 39–41 коп., мелочь 3-й группы — 11–30 коп., мойва — 15–30 коп., сельдь среднего посола — 92–1,40 руб. Осуществлялась широкая пропаганда посредством плакатов, выпуска рыбных марок и т.д. по стимулированию потребления рыбы и рыбопродуктов населением страны. И эти направления были в поле внимания А. А. Ишкова.

Отстаивая интересы рыбного хозяйства

Приходилось министру, помимо повседневных рыбакских забот, еще и преодолевать попытки определенных кругов по его обвинению в якобы ошибочности проводимого курса развития отрасли, в подрыве рыбных запасов. На этом основании предлагалось реформирование рыбного хозяйства вплоть до снятия Александра Ишкова с поста. Вспоминается и такой необычайный случай.

В 1965 году завершалась VII пятилетка, точнее семилетка, директивы которой принимались при Хрущеве в 1959 году, а заканчивалась она уже при Брежневе. Проходила семилетка под лозунгом «Догнать и перегнать Америку». В итоге рыбная отрасль задачу в основных компонентах решила. Вылов СССР в 1965 году

составил 5,7 млн тонн — больше, чем у Соединенных Штатов; по потреблению на душу населения пока отставали, но ненамного. Перспективы к дальнейшему развитию были обнадеживающими.

В этой связи каких-то неожиданностей для отрасли на XXIII съезде КПСС не ожидалось. Делегатами съезда были рыбаки и министр рыбного хозяйства. И вдруг в казалось бы ясную погоду грянул гром. И нешуточный.

На съезде всемирно известный писатель, лауреат Нобелевской премии Михаил Шолохов в своем выступлении буквально обрушился с критикой на министра Александра Ишкова: «Пропадает тихий Дон... Азовский бассейн стоит перед реальной угрозой полного истощения рыбных запасов уже в ближайшее время. Если уловы только ценных рыб в нем достигали прежде свыше полутора миллионов центнеров в год, то в настоящее время они не превышают ста пятидесяти тысяч центнеров, то есть уменьшились в десять раз... не совсем продуманное хозяйствование министра рыбного хозяйства СССР товарища Ишкова уже поставило Азовский бассейн на грань катастрофы. ... У Азовского моря “завтра” может не быть, если товарищ Ишков будет хозяйствовать так же, как и сегодня», — заявил Шолохов.

И далее пояснил: «...Хотелось мне выдать товарищу Ишкову по первое число, ... но вечером встретился с фронтовыми друзьями, с давними товарищами, и черт меня дернул показать им выступление! Они обвинили меня в грубоватости, сказали, что товарищ Ишков неплохой человек и работник, и я дал им слово смягчить выступление. Поймите меня правильно, ведь чего только не сделаешь для фронтовых друзей! Хотелось бы мне покритиковать осетра, то есть ministra. А тюльку — какой-нибудь Ростовский рыбвод — какой же смысл критиковать? Это выше моих возможностей. Дал слово — держись, и поэтому я умолкаю. Могу только торжественно воскликнуть в адрес товарища Ишкова: “Хай вин живе и пасется... на тюльке!”»

Не успели эти слова смолкнуть под гром аплодисментов, а недоброжелатели и завистники Александра Акимовича, коих было предостаточно, потирали руки — мол, будет непременно снят до окончания съезда. Да и в аппарате министерства многие так считали. И практика подсказывала: критика на съезде, да еще устами всемирно известного писателя — верный приговор на оставление государственного поста.

Как вспоминал тогдашний заместитель министра Николай Кудрявцев, на следующий день после выступления Михаила Шолохова Александр Ишков пригласил к себе в кабинет на Рождественский бульвар 12 секретарей обкомов КПСС из приморских регионов — участников съезда. В ходе беседы задал им вопрос: «Как по-вашему: я действительно такой плохой, как обо мне отозвался товарищ Шолохов?» Все дружно возразили и заверили в своей поддержке политики, которую ведет министерство. Было высказано и предположение, что «...очевидно, товарищ Шолохов озвучил подсказанную ему кем-то мысль...».

На съезде руководители областей и краев встали на защиту Александра Акимовича и тем самым предотвратили какие-либо оргвыводы из выступления писателя. А вот кто же был инициатором и посоветовал Шолохову выступить с обвинениями в адрес Ишкова?

Этого так и не выяснили. Полагаю, эта идея могла исходить только из аппарата ЦК КПСС и прежде всего от всесильного партийного идеолога Михаила Суслова. Именно он по традиции формировал состав выступающих на съездах и определял тезисы выступлений. Видимо, в ЦК КПСС была на примете новая, «своя», кандидатура на должность министра рыбного хозяйства.

В итоге «подстава» на съезде обошлась без каких-либо кадровых изменений. Спустили, как говорят, на тормозах. И правильно сделали.

На протяжении 40-летнего руководства рыбной отраслью Александра Ишкова ее центральный орган, в силу разных обстоятельств, четырежды менял статус в государственной системе, а сам Ишков два раза лишался ранга министра. Но при всех непростых для него обстоятельствах он отстаивал свою позицию: управление рыбной отраслью должно осуществляться посредством Министерства рыбного хозяйства. Такой подход остается актуальным и сегодня.

В феврале 1979 года Александр Акимович под давлением партийной номенклатуры вынужден был в возрасте 73 лет уйти на пенсию. Он хорошо понимал, что возраст дает себя знать и уходить на покой надо. Вместе с тем Александр Ишков хотел покинуть должность Министра рыбного хозяйства СССР в следующем году, после завершения выставки «Инрыбпром-80». Там он предполагал высказать свои мысли о путях дальнейшего развития как мирового рыболовства, так и отечественной рыбной отрасли.

Итог деятельности министра Александра Ишкова кратко характеризуют две цифры: в 1940 году, когда он принял рыбное хозяйство, вылов составлял всего 1,3 млн тонн, а в 1975 году — 10,4 млн тонн. Потребление рыбы и рыбопродукции населением страны в 1940 году едва превышало 5 кг/чел/год, то в 1975 году составило более 17 кг/чел/год, по РСФСР этот показатель превысил 21 кг/чел/год. Таких впечатляющих успехов не добивался никто не только из его последователей в нашей стране, но и ни один министр рыболовства зарубежных государств.

Рыбное хозяйство, созданное Ишковым, преобразовалось из отдельных разрозненных направлений в области рыболовства, рыбопереработки, сбыта рыбы и рыбопродукции в органически взаимосвязанный вертикально управляемый единый хозяйственный механизм, подотчетный Министерству рыбного хозяйства СССР, что и обеспечивало его эффективную работу в директивно-плановой системе. В него входили:

- научное обеспечение деятельности всей отрасли;
- поисковый, научно-исследовательский, рыбопромысловый, рыбоперерабатывающий, рыбоохранный, вспомогательный флот и авиаразведка;
- система охраны и воспроизводства рыбных запасов;

- порты, холодильники, рыбоперерабатывающие комбинаты и предприятия;
- рыбоводные заводы и нерестово-выростные хозяйства;
- прудовые, озерные, речные хозяйства по выращиванию товарной рыбы;
- судоремонтные и судостроительные заводы, верфи и плавмастерские;
- тарные и сетевязальные фабрики; заводы, мастерские по изготовлению технологического и другого оборудования;
- строительно-монтажные организации;
- проектно-конструкторские бюро;
- сеть магазинов «Океан»;
- зарубежные представительства, совместные советско-иностранные экспедиции, компании, общества;
- научно-технические советы, комиссии и организации;
- высшие и средние учебные заведения, институты повышения квалификации и многое другое.

Все важнейшие решения по развитию отрасли обсуждались и принимались на Коллегии Министерства рыбного хозяйства СССР. Те члены Коллегии, которые были не согласны с тем или иным решением Коллегии и имели другие предложения, могли самостоятельно об этом доложить в Правительство СССР.

По существу, рыбное хозяйство, созданное А. А. Ишковым, было самообеспечивающим по всем направлениям своей деятельности, не имеющим аналогов в мировой рыбохозяйственной практике.

Осень патриарха

Выходя в 1979 году на пенсию, Александр Акимович не планировал полностью прекратить трудовую и творческую деятельность. Он задумал написать книгу о становлении и перспективах развития рыбного хозяйства страны. Для составления плана книги Ишков не раз собирал у себя дома тех, кто мог ему искренне посодействовать в этой интересной работе. План был подготовлен, и Александр Акимович приступил к подбору материала. Он оставался, выйдя на пенсию, почти три года, с 1979 по 1981 год, кандидатом в члены ЦК КПСС и регулярно принимал участие в работе этого партийного органа.

Между тем его продолжала беспокоить болезнь, к тому же заболела и его верная спутница жизни — обаятельная, скромная Лидия Ивановна. Не меньше беспокоило бывшего министра будущее отрасли, особенно проблема, как избежать потери районов лова в целом ряде акваторий Мирового океана.

На одной из наших встреч он попросил принести карту Южного океана с морскими районами Антарктики и, рассматривая ее, выдвинул весьма перспективную идею. Суть ее заключалась в создании с фирмами из стран, примыкающих к районам промысла, смешанных предприятий для береговой переработки криля и рыбы. Предполагалось одну часть продукции реализовывать

на мировом рынке, а другую — в нашей стране. «Опорных точек», где флот бы действовал постоянно, в Южном океане определилось 10, в том числе в Новой Зеландии, Австралии, Аргентине, Чили, ЮАР и на ряде островов.

Такой подход, по мнению Александра Акимовича, позволил бы на прочной основе довести вылов в Южном океане до 5–6 млн тонн и удерживать его постоянно, а также привлечь иностранные инвестиции для обновления и строительства флота и береговых перерабатывающих мощностей.

Однако уже образующаяся «изолированность» бывшего министра от действующих госструктур не позволила ему полностью развить интересную идею. Вместе с тем, используя такой подход, в последующем все же удалось получить «добро» от ЦК КПСС и правительства СССР на создание смешанных советско-иностранных компаний по добыче рыбы в открытых районах Мирового океана. Это было сенсационное решение для того периода. К сожалению, практически его реализовать не удалось — по известным «реформаторским» причинам, а затем и в связи с развалом СССР.

Примерно в это же время Ишков при встрече вдруг неожиданно для меня спросил: «Поедешь со мной работать за границу?» Я опешил, ведь здоровье Александра Акимовича было не на высоте. Подумав, все же ответил: «Да, готов». Тогда Ишков впервые за весь период моей работы под его началом хлопнул меня по плечу и сказал: «Пока никому ни слова. В Анголу буду проситься советником по рыболовству в правительство Душ Сантуша. Некоторая поддержка “в верхах” имеется».

К этой теме больше Александр Акимович не возвращался: здоровье ухудшалось, к тому же ушла из жизни Лидия Ивановна.

Последний мой разговор с Ишковым состоялся в середине мая 1988 года, незадолго до его кончины. Я позвонил ему в больницу, попросился проведать, сказав, что получил назначение на должность заместителя министра рыбного хозяйства СССР. Александр Акимович очень взволнованно и как-то необычайно радостно поздравил, затем, помолчав, добавил: «Все у нас было. Одно время я хотел тебя перевести в научно-исследовательский институт, потом раздумал. Был случай, предлагал и на должность заместителя министра, но кое-кто в отделе ЦК КПСС не соглашался. Еще раз поздравляю: заслуженно. Выйду из больницы, заходи, есть о чем поговорить».

Это были последние слова, которые я слышал от Александра Акимовича Ишкова. Он ушел из жизни 1 июня 1988 года в возрасте 82 лет.

Однако даже после этого он не давал покоя своим недоброжелателям. Распространялись слухи о том, что Ишков якобы покончил с собой или что его судили и расстреляли в связи со вскрытыми хищениями в магазинах «Океан». Все это вымыслы, рожденные завистью к его достижениям, к достижениям Советского Союза в области морского рыболовства.

Эти достижения в период руководства отраслью Александра Акимовича и сейчас не дают покоя поборникам нового русского капитализма. Годами

мусолится в СМИ так называемое «рыбное дело», создаются фильмы, телепередачи, основанные на вымыслах и «полетах демократической мысли», но не на фактах. Видимо, это нужно прежде всего либеральным правящим кругам новой капиталистической России, которые стремятся опорочить не только Ишкова, но и весь советский период нашей страны. Но факты говорят о другом.

Норвежцы, которые больше всех ценили Александра Акимовича как министра и партнера по переговорам, в одной из своих ведущих газет писали: «Сообщение о том, что 73-летний Министр рыбного хозяйства СССР Александр Ишков покидает свой пост, отчетливо знаменует окончание эпохи бурного развития рыболовства в Советском Союзе».

В принципе, эти слова оказались пророческими. С развалом СССР рыбное хозяйство России столкнулось с невиданными трудностями и вот уже почти 30 лет находится в глубоком кризисе, прежде всего в управленческом, и в неопределенности главных целевых установок. Это уже отдельная тема для других людей с другим мировоззрением. Им с министром Ишковым тягаться не по силам.

Неформально

Вспоминается Александр Ишков и в неофициальной обстановке, хотя таких встреч было у меня немного. Мне пришлось неоднократно бывать с ним за рубежом в периоды, когда в переговорном процессе был тайм-аут, неоднократно посещал Александра Акимовича по его приглашению на даче и дома.

Радушно встречать гостя он всегда выходил сам. Если это было предобеденное время, оставлял на семейный обед. Старался создать атмосферу непринужденности, давал возможность высказаться, не давил своим авторитетом.

За рубежом в перерывах между встречами Александр Акимович любил посмотреть достопримечательности того или иного города, страны. Приглашал на такие прогулки всех, кто был свободен от анализа материалов и подготовки к очередному раунду переговоров.

Запомнились прогулки в Бельгии, где Ишков интересовался музеем Наполеона в районе Ватерлоо, домом Рембрандта, костелами в Амстердаме. Хотя уже тогда у него болели ноги, он мужественно поднимался по винтовой лестнице одного из костелов, где, по преданию, была размещена часть креста, на котором был распят Христос. Мы, молодые, с тоской смотрели на эту винтовую лестницу. Сопровождавшего нас мэра Амстердама он подробно расспрашивал о бюджете города, о деятельности депутатов, полиции, затевал разговоры на другие столь же далекие от рыболовства темы.

В конце одного такого интересного дня, уже заходя к себе в номер, усталый и довольный, Александр Акимович заметил: «Вот так надо жить, создавать, творить, невзирая на трудности». Я спросил: «О чём и о ком вы?» Он, прищурившись, смеясь только уголками глаз, ответил: «Конечно, не о Наполеоне, а о Рембрандте и Христе».

Часто он выходил из гостиницы утром или вечером в сувенирные магазины, доставляя нам, сопровождавшим, дополнительные хлопоты, и покупал какой-нибудь мелкий сувенир. Для него было важно купить именно самому. Одно время Александр Ишков увлекался коллекционированием спичечных коробков гостиниц, в которых останавливался.

В одной из последних командировок в Канаду Александр Акимович был приятно поражен, когда в океанариуме узнал огромную касатку, которую впервые увидел там же более 10 лет назад. Дрессировщик дал животному команду показаться из воды (на треть тулowiща), и Ишков, без боязни похлопав ее, весело сказал: «Да, стареем потихоньку, но мощь чувствуется». Дрессировщик был бледен: никто из посетителей с этой касаткой так запросто не обращался.

«Вы ведь, — сказал он, — рисковали, и все мы рисковали: она могла вас схватить». Александр Акимович отпариравал, обращаясь уже к министру рыболовства Канады Ле Блану: «Нет, нет, она меня знает, к тому же международных скандалов нам, рыбакам, не нужно».

В наше время, отмечая многогранную деятельность ministra, можно с уверенностью еще раз подчеркнуть, что Александр Акимович Ишков занял видное место в истории отечественного и международного морского рыболовства. Достойным памятником ему от соратников и современников было бы издание монографии «Рыбное хозяйство Советского Союза», план которой в свое время составил сам Александр Акимович.

Из всей плеяды министров рыбного хозяйства нашей страны Ишков — наиболее яркая, многогранная личность, вписавшая созидательные страницы в историю развития не только отечественного рыбного хозяйства, но и мирового рыболовства.

Рыбацкая общественность всегда уважительно относилась к Александру Акимовичу как к руководителю отрасли и человеку, понимающему труд и нужды рыбаков. В честь него дальневосточная компания «Океанрыбфлот» наименовала современный БАТМ «Министр Ишков», Всероссийская ассоциация рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортёров (ВАРПЭ) учредила юбилейную медаль «100-летие со дня рождения ministра рыбного хозяйства СССР А. А. Ишкова», а на здании, где он работал в последние годы, установлен памятный барельеф. Учреждены ежегодные специальные именные стипендии для студентов рыбохозяйственных учебных заведений имени А. А. Ишкова.

Опыт Советского Союза в области морского рыболовства, опыт и деятельность Наркома рыбной промышленности / Министра рыбного хозяйства СССР Александра Акимовича Ишкова должны стать достоянием нового поколения специалистов-рыбников нашей страны.

А. А. ИШКОВ КАК ИНИЦИАТОР СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЫБОЛОВЕЦКОЙ КОЛХОЗНОЙ СИСТЕМЫ

Б. Л. Блажко

Блажко Борис Лаврентьевич родился 29 декабря 1932 года. После окончания в 1955 году Астрыбтуза работал мастером лова на Октябрьском рыбокомбинате Камчатрыбпрома. В последующем — заместителем директора и директором рыбокомбината. В дальнейшем с 1960 по 1965 г. — старшим инженером, заместителем начальника отдела добычи рыбы в Камчатрыбпроме. С 1965 по 1967 год назначается начальником Камчатской бассейновой промысловой разведки: с 1967 по 1971 год — начальник отдела добычи, заместитель начальника Камчатрыбпрома. С 1971 по 1974 г. — председатель правления Камчатского облрыбакколхозсоюза; в 1974 г. переводом назначен заместителем начальника Главного управления «Дальрыба» во Владивостоке.

С 1979 года откомандирован в аппарат Минрыбхоза СССР, где работал, занимая различные руководящие должности, в течение семи лет. В 1986 году назначается первым заместителем председателя президиума Всесоюзного объединения рыболовецких колхозов, а в 1987 году избирается председателем правления этого объединения и работает в данной должности до 2018 года.

Скончался 31 августа 2022 года в городе Москве. Похоронен на Лайковском кладбище.

Более велика роль и значение Александра Акимовича Ишкова в становлении и развитии рыбного хозяйства нашей страны, в создании мощнейшего рыбопромыслового и рефрижераторного флота, всей структуры, обеспечивающей жизнедеятельность отрасли. Отнюдь не меньше усилий, энергии, инициативы и настойчивости вложил Александр Акимович Ишков в создание и развитие рыболовецкой колхозной системы.

Не все, может быть, знают и тот факт, что свой многолетний путь в рыбной промышленности, в том числе почти 40 лет в должности министра, он начинал с рыболовецких колхозов. А это именно так: первые 7 лет работы в нашей отрасли, с 1930 по 1937 г., он отдал колхозной системе. Совсем еще молодым,

очень активным и энергичным 25-летним человеком он был избран председателем правления Северо-Кавказского и Кубанского рыбакколхозсоюза.

За годы работы в колхозной системе Александр Акимович приобрел большой опыт, глубоко вник во все существовавшие тогда проблемы рыбной промышленности, проявил недюжинные способности в руководстве людьми, колхозами, прибрежным рыболовством и морским промыслом в Азовском и Черном морях, активно участвовал в создании организационной структуры колхозной системы. В 1936 г. он был делегатом Второго всесоюзного съезда рыбаков-колхозников, который одобрил положение о рыболовецкой колхозной системе, а правительством страны была утверждена трехзвенная структура системы: рыболовецкий колхоз — рыбакколхозсоюз — рыбакколхозцентр. Это был год правового оформления статуса рыболовецкой колхозной системы, и А. А. Ишков самым активным образом участвовал в разработке этого статуса.

Успехи работы в колхозной системе, проявленные А. А. Ишковым способности и полученная за эти годы квалификация не остались незамеченными руководством отрасли, и он в течение следующих трех лет руководил уже трестами.

С 1940 г. Александр Акимович Ишков — бессменный первый руководитель отрасли — министр рыбной промышленности, а затем рыбного хозяйства СССР, вплоть до ухода на заслуженный отдых.

И все эти годы наряду с огромной работой, которую А. А. Ишков осуществлял по развитию и укреплению государственной рыбной промышленности, он неуклонно контролировал и помогал развиваться кооперативной части отрасли — рыболовецкой колхозной системе. Об этой части его работы и, главное, о ее результатах я и хотел кратко рассказать вам, поскольку, кроме колхозников, мало кто знает эту часть деятельности Александра Акимовича.

70 лет назад насчитывалось всего 470 рыболовецких колхозов, имеющих только лодки, реюшки, шаланды, другими словами, местный флот. С первых дней своей работы в колхозной системе А. А. Ишков понял, что развитие и расширение рыболовства возможно только на основе механизации колхозного производства, оснащения его моторными судами. Хотелось бы при этом отметить, что появившаяся у Александра Акимовича в первые годы работы уверенность, что перспектива рыболовства — это флот, сохранилась и во все последующие годы, в том числе и на посту министра. Об этом же он говорил и на Первом всесоюзном съезде уполномоченных рыбакских колхозно-кооперативных организаций и стал инициатором подготовки постановления Правительства о создании моторно-рыболовных станций.

С выходом постановления Правительства о создании моторно-рыболовных станций в 1932 г. начался новый этап в развитии колхозного рыболовства. Ведь к этому времени во всей колхозной системе численность моторного флота составляла всего 200 единиц общей мощностью 4000 л. с., мизер, но это факт. Надо сказать, что моторно-рыболовные станции сыграли большую роль в рас-

ширении и активизации колхозного рыболовства и в укреплении экономики колхозов. Только за 5 лет мощность флота, на котором работали колхозы, увеличилась в 10 раз. В предвоенном 1940 г. рыбаки-колхозники дали стране уже 735 тыс. т рыбы, или 56% общего улова. К этому времени насчитывалось 1200 рыболовецких колхозов и 39 рыбакколхозсоюзов.

В годы Великой Отечественной войны, несмотря на временную оккупацию ряда рыбопромышленных районов страны, колхозные уловы держались на высоком уровне, хотя во многих хозяйствах вся тяжесть рыбацкого труда легла на плечи женщин, поскольку их мужья и сыновья ушли на фронт, и они вынуждены были заниматься и рыбакским трудом, и сельским хозяйством.

В послевоенный период рыболовецкие колхозы начали восстанавливать свое хозяйство, увеличивали объемы добычи рыбы, совершенствовали технику лова. К 1950 г. объем добываемой ими рыбы достиг 880 тыс. т, и колхозы вели промысел практически во всех морях, омывающих побережье Советского Союза.

Заложенный в основе колхозной системы принцип объединения финансовых, материальных и трудовых ресурсов дал впечатляющие результаты. Начали создаваться межколхозные предприятия по ремонту флота, по промышленному и гражданскому строительству. Необходимость послевоенного восстановления жилья и социальных объектов поставила перед колхозами задачу в как можно более короткие сроки создать нужную социальную базу. А это возможно было сделать только собственными силами или силами межколхозных организаций. И именно на этой основе началось широкое жилищное строительство, были построены и введены в эксплуатацию сотни школ, детских садов, больниц, клубов. А. А. Ишков, часто бывавший в регионах, посещал рыболовецкие колхозы, знакомился с их нуждами и чаяниями, видел тенденции их развития и, поскольку знал их не понаслышке, раньше других делал далеко идущие выводы на перспективу.

В конце 50-х гг. А. А. Ишков, беседуя с руководителями колхозов и моторно-рыболовных станций, отметил, что взаимоотношения между колхозами и МРС в последнее время изменились. Колхозы стали экономически крепкими, самостоятельными хозяйствами, приобрели собственный квалифицированный плавсостав, у них начались противоречия с МРС: в одних случаях получалось двойное руководство флотом, в других — правления колхозов самоустранились от управления флотом.

Большинство колхозов выражали мнение, что в настоящее время они сами в силах осуществлять эксплуатацию флота и руководство им. А. А. Ишков пришел к тому же мнению, считая, что у колхозов есть и финансовые ресурсы, и кадры, и необходимый опыт. Моторно-рыболовные станции, сыграв весьма положительную роль на первом этапе колхозного развития, теперь стали в какой-то мере тормозом в развитии промысла. На этой основе А. А. Ишков пришел к твердому убеждению, что колхозам необходима самостоятельность.

В результате в феврале 1959 г. правительством было принято постановление о продаже всего флота, промысловых механизмов и орудий лова в собственность колхозов и реорганизации моторно-рыболовных станций. С этого момента рыболовецкие колхозы полностью перешли на хозяйственный расчет, и начался новый этап развития и укрепления рыболовецкой колхозной системы. Достаточно быстро прошел организационный период, и уже в 1970 г. колхозы добыли 1 млн 870 тыс. т рыбы, морского зверя и морепродуктов, или вдвое больше, чем в 1960 г. При этом наряду с прибрежным рыболовством все шире развивался морской промысел: в море работали колхозы Дальнего Востока, Севера и Прибалтики. Я уже не говорю, что колхозами были полностью освоены Азовское, Черное и Каспийское моря. Началось развитие товарного рыбоводства.

Отдельно следует сказать о прибалтийских колхозах, в том числе о колхозах Латвии и Эстонии, которым А. А. Ишков уделял особое внимание. Учитывая специфику этих, в то время наших союзных, республик и сложности в организации там рыболовецких колхозов, правительство по рекомендации министерства установило на Балтике стимулирующие заготовительные цены на рыбу, и это позволило достаточно быстро создать рыболовецкие колхозы, которые стали энергично наращивать уловы и укреплять свою экономику. Если в 1960 г. вылов рыбы колхозами Латвии и Эстонии составлял 105 тыс. т, то уже к 1970 г. он достиг 270 тыс. т.

Постоянно уделяя внимание колхозам, министр пришел к выводу, что настало время, когда крепкие и хорошо оснащенные колхозы наряду с крупными государственными предприятиями могут выходить в открытый океан, в международные воды и вести там равноправный с другими государствами промысел, и был решен вопрос приобретения колхозами среднего, а затем крупного флота. Первые БМРТ начали приобретать колхозы Дальнего Востока и вполне успешно осваивали их эксплуатацию. С введением исключительных экономических зон, регулирования международного рыболовства, вступлением СССР в различные международные соглашения и конвенции по рыболовству колхозы в составе экспедиций Минрыбхоза активно вели промысел и в рыболовных зонах других государств, и в международных водах.

В этот же период, общаясь с председателями колхозов и рыбакколхозсоюзов, обсуждая с ними вопросы экономики хозяйств, технической оснащенности, занятости населения, Александр Акимович пришел к выводу, что колхозы наряду с рыбным промыслом могли бы заняться и обработкой рыбы, выпуском готовой рыбной продукции и консервов, т.е. созданием береговых рыбоперерабатывающих предприятий.

На совещании у министра мнения руководителей управлений по этому вопросу разделились, и, как мне рассказал мой предшественник З. М. Эвентов, А. А. Ишков сделал следующее заключение: «Я думаю, что те, кто высказывал сомнения в отношении возможности колхозов выпускать готовую продукцию, не

правы. Они или забыли, или не знают, что такое колхозы. Колхозы, как никакие другие предприятия, умеют считать деньги, они ведь не имеют никаких дотаций и им никто со стороны не помогает материально и не покрывает убытки. Они хозрасчетны по своему существу, и если они увидят, что переработка рыбы и выпуск готовой пищевой продукции, особенно консервов, рентабельны, то они в короткие сроки наладят такое производство, которое будет выпускать нужную народу готовую продукцию, и притом высокого качества, чтобы укрепить свою экономику, занять людей и дать им возможность получить дополнительный заработка». «Я верю в колхозы, — сказал А. А. Ишков, — в их умение сосредоточить силы на нужном направлении, в их настойчивость и жизнестойкость и думаю, что мы можем пока в порядке опыта, но разрешить колхозам попробовать свои силы и в этом деле». Так было положено начало новой отрасли производства, которую первыми освоили колхозы Прибалтики, а за ними последовали и многие другие, доведя выпуск рыбопродукции к 1975 г. до 200 тыс. т.

Из того, что я сказал, достаточно ясно, что А. А. Ишков вникал во все стороны жизни и деятельности колхозов и внимательно следил за ними на всем протяжении своей работы в министерстве.

Я не сказал, пожалуй, лишь об одном моменте — о привлечении представителей колхозов к международному сотрудничеству. А. А. Ишков всегда считал, что там, где рыболовецкие колхозы занимают преимущественное положение в добыче рыбы, их представители должны участвовать в международном регулировании рыболовства данного региона, в определении квот вылова и условий промысла.

Этим я хотел подтвердить то, что и в вопросах регулирования международного рыболовства А. А. Ишков ставил колхозы в равное положение с государственными предприятиями рыбной промышленности.

Я очень кратко старался рассказать вам о роли, которую Александр Акимович играл в различных областях деятельности рыболовецких колхозов, в их организационно-хозяйственном укреплении на разных этапах развития. В качестве итога могу доложить, что благодаря вниманию, которое всегда уделялось колхозам со стороны А. А. Ишкова, годы его руководства отраслью стали периодом активнейшего развития рыболовецкой колхозной системы. Это прежде всего освоение ресурсов Мирового океана, организация производства готовой рыбной продукции, расширение объемов судоремонта. Колхозы имели значительный объем сельскохозяйственного производства, где использовались свободные трудовые ресурсы.

Колхозы продолжали свое развитие и после ухода А. А. Ишкова на заслуженный отдых. Однако структура руководства колхозами как кооперативными организациями не была завершена до конца: в ряде регионов колхозы и рыбакколхозсоюзы замыкались на государственные организации рыбной промышленности, что приводило к нарушению принципов демократического

управления, к противоречиям между ними. Медленно решались многие хозяйствственные проблемы, в том числе вопросы совершенствования оплаты труда, слабо осуществлялся контроль за расходованием колхозных средств.

В Балтийском море колхозы и их представители определяли и осуществляли политику нашей страны в регулировании рыболовства и охране рыбных запасов, принимая участие в работе международной Балтийской комиссии.

Аналогичное положение было и на Дунае, где представители колхозной системы возглавляли делегации нашей страны в Смешанной комиссии по рыболовству на реке Дунай и вместе с представителями Румынии и Болгарии осуществляли регулирование рыболовства в этом водоеме.

Я уже не говорю о том, что с момента введения рыболовных зон в водах прибрежных государств представители колхозов самым активным образом участвовали в двухсторонних переговорах с представителями этих государств.

Нерешенные вопросы поднимались рыболовецкими колхозами, которые считали необходимым, как и раньше, создать законченную кооперативную структуру рыболовецкой колхозной системы.

Правительство СССР с учетом этих предложений приняло в апреле 1985 г. постановление «О совершенствовании руководства рыболовецкой колхозной системой», которым было предусмотрено создание высшего кооперативного органа — Всесоюзного объединения рыболовецких колхозов во главе с правлением. Съезд представителей высшего органа состоялся в октябре 1985 г., и с тех пор колхозная система вновь имеет законченную, снизу доверху организованную структуру и продолжает успешно трудиться в системе рыбного хозяйства страны.

Как и предсказывал А. А. Ишков, рыболовецкие колхозы и вся система оказались очень жизнестойкими и, несмотря на все известные вам трудности, смогли пережить даже такие кардинальные перемены, как ликвидация СССР, переход к рыночной экономике, и все другие изменения, последовавшие за этими событиями в переходный период. Конечно, в связи с распадом СССР вместо Всесоюзного объединения рыболовецких колхозов в Российской Федерации был создан другой орган, однако тоже выборный и кооперативный — Союз рыболовецких колхозов России, таким образом рыболовецкая колхозная система республики сохранила единую структуру и продолжает активно трудиться.

Максимальных показателей рыболовецкая колхозная система добилась в 1986 г., когда вылов составил 2 млн 805 тыс. т, производство товарной прудовой рыбы — 52,2 тыс. т, выпуск пищевой рыбной продукции — 362,5 тыс. т, выпуск консервов и пресервов — 385 млн усл. банок.

К 1991 г. рыболовецкая колхозная система подошла со сформировавшейся устойчивой промышленной и экономической базой, способная и дальше перспективно развиваться. Однако далее, в 1991–1992 гг., как мы все хорошо знаем, начались известные разрушительные преобразования колоссальной силы, которые и в рыбной отрасли перечеркнули многое, что было создано

несколькими поколениями рыбаков. Правда, рыболовецкая колхозная система на фоне глубокого кризиса отрасли пережила этот период более стойко. Вы помните, что я приводил слова А. А. Ишкова о жизнестойкости и устойчивости колхозной системы еще в прежние годы ее развития. Эта жизнестойкость, кооперативная форма управления и настоящий хозрасчет в большинстве случаев помогли колхозам легче войти в рыночную экономику, сохранить свою самостоятельность и организационно-правовую форму.

Этот фактор как положительный отмечен и в акте Счетной палаты по проверке эффективности деятельности рыбной отрасли. Я цитирую: «Несколько более устойчивое положение в организационно-правовой структуре сохранилось в кооперативно-колхозной системе, которая сохранила и определенную вертикальную систему управляемости». Единство системы позволило сохранить села и поселки и, что самое главное, не допустить приватизации промыслового флота — основы производственного потенциала всех хозяйств.

В настоящее время промысловый флот колхозов надежно защищен законом «О сельскохозяйственной кооперации», и взыскание по долгам рыболовецких колхозов не может быть обращено на принадлежащее им имущество, отнесенное к неделимым фондам, а также на флот, от рыбацкой лодки до суперсовременных судов.

Однако серьезное изменение сырьевых ресурсов, существенные и не всегда обоснованные изменения в регулировании рыболовства, в том числе и в исключительной экономической зоне России, чрезвычайно большой износ колхозного флота привели к значительному снижению большинства показателей работы рыболовецких колхозов, как и всей рыбной отрасли в целом.

Естественно, мы анализируем теперь показатели работы только по Российской Федерации. Но и здесь в колхозах, как и во всей рыбной отрасли, положение достаточно тяжелое. Так, вылов по системе Росрыбколхозсоюза в 2000 г., по сравнению с 1992 г., уменьшился почти на 600 тыс. т. Это связано с прекращением промысла сельди иvasи в связи с отсутствием ее в исключительной экономической зоне России, снижением объемов добычи минтая за счет уменьшения его запасов и соответственного сокращения квот, выделяемых колхозам, снижением объемов добычи осетровых, воблы и крупного частника в Астраханской области и с аналогичным положением в некоторых других районах.

Снижению объемов производства в рыболовецкой колхозной системе в этот период способствовало и разрушение многолетних хозяйствственно-экономических связей в стране, и стремительный рост цен на все товары и услуги, особенно на энергоносители, и, конечно, инфляция.

Реальным путем дальнейшего развития колхозной системы может быть только стабилизация, а затем и увеличение объема добычи рыбы и выпуска готовой рыбной продукции. Но для осуществления этого колхозам прежде всего необходим флот. На сегодня флот большинства рыболовецких колхозов

технически и морально устарел. 70% судов отработали все нормативные сроки и требуют замены, для чего необходимы значительные капиталовложения. Их у колхозов сейчас нет, и мы работаем над решением этой проблемы, в том числе и путем лизинга судов.

Серьезное значение для колхозов имеет и вопрос платы за пользование водными биоресурсами и аукционы. Колхозники считают, что аукционы — это новый этап передела собственности. Мы считаем, что для колхозов должны быть установлены определенные льготы, так как подавляющее большинство их находится в периферийных районах страны.

Поэтому рыболовецкие колхозы вынуждены нести все расходы по социально-бытовой инфраструктуре поселков и деревень и обеспечивать трудовую занятость проживающего там населения. Исторически сложилось так, что на базе колхозов развивались поселки, строились культурно-просветительные учреждения и другие бытовые объекты. Это позволяло привлечь население и обжить эти далекие и суровые окраины России. В районах Крайнего Севера находятся 75 хозяйств, из них 35 являются национальными.

Именно по этим причинам мы считаем, что необходимо сохранить и укрепить рыболовецкую колхозную систему, чтобы не оголить окраины страны.

Мы ведем сейчас работу по всем этим проблемам и в Правительстве РФ, и в Государственной Думе, в соответствующих министерствах и ведомствах, активно участвуем в разработке новых законов и других нормативных актов и убеждены, что в конечном счете добьемся положительных результатов.

Мы уверены, что как Александр Акимович Ишков в течение почти 50 лет, в том числе многих трудных и тяжелых, активно содействовал развитию и укреплению рыболовецкой колхозной системы и довел ее до высочайших показателей, так и нынешние руководители соответствующих ведомств, Правительства и Федерального Собрания, несмотря на достаточно сложное положение в стране, найдут возможности и пути поддержать жизнестойкость и устойчивое стремление к росту этой прогрессивной системы.

А. А. ИШКОВ И РАЗВИТИЕ РЫБОПРОМЫСЛОВОГО ФЛОТА

B. A. Романов

Романов Владимир Александрович родился 19 августа 1936 года. Окончил в 1960 году Ленинградский кораблестроительный институт, а в 1966 году — аспирантуру этого института. Там же работал ассистентом, доцентом, профессором, кандидат технических наук. Возглавлял отдел науки Ленинградского горкома КПСС; в последующем с 1979 по 1987 год работал первым секретарем Октябрьского райкома КПСС в городе Ленинграде. С 1987 по 2013 год — директор ленинградского института «Гипрорыбфлота» Минрыбхоза СССР. Скончался 20 сентября 2019 года. Похоронен в Санкт-Петербурге.

Рыбный промысел дореволюционной России был сосредоточен главным образом во внутренних водоемах и морях. Рыболовство носило сезонный характер и в основном осуществлялось на несамоходных или парусных судах.

В 1921 г. за подписью Председателя Совета народных комиссаров В. И. Ленина был издан декрет о рыбной промышленности и рыболовстве, которым предусматривались меры по расширению рыболовства за счет освоения новых районов промысла.

Одним из первых мероприятий Советской республики было создание рыболовного флота в Северном бассейне. В Архангельске было выполнено переоборудование 16 военных тральщиков в рыболовные траулеры. С 1927 г. флот начал пополняться специализированными траулерами германской постройки с паровыми главными двигателями, жиротопенными и рыбомучными установками, а с 1931 г. — дизельными траулерами с главными двигателями внутреннего сгорания.

По указанию С. М. Кирова с 1930 г. Северная судостроительная верфь, а затем и Адмиралтейский судостроительный завод в Ленинграде приступили к постройке отечественных паровых траулеров для Северного бассейна, с этого времени траловый флот стал пополняться преимущественно судами отечественной постройки.

В эти же годы началось строительство рыболовных судов и в других бассейнах страны. В 1930-е гг. в Волго-Каспийском бассейне была организована постройка

деревянных промысловых несамоходных судов, а с 1936 г. на Астраханской судоверфи возобновилось моторное судостроение. С 1932 г. на Ейском и Елизаветинском заводах Азово-Черноморского бассейна началось строительство малых рыболовных сейнеров. С создания в 1927 г. акционерного Камчатского общества (председатель А. И. Микоян) началось плановое развитие промыслового флота Дальневосточного бассейна путем закупки за рубежом рыболовных судов. С 1930–1931 гг. флот бассейна начал пополняться сейнерами типа СА владивостокской постройки, траулерами-дрифтерами, построенными в Англии для лова сельди, а с 1936 г. — большими сейнерами типа РС-270, построенными в Японии. Наряду с этим на Дальзаводе было освоено строительство стальных морских катеров с двигателями мощностью 50–100 л.с. для открытых районов Камчатки и побережья Охотского моря и стальных морских барж. С 1928 г. в бассейне строились также самоходные добывающие суда прибрежного лова — кавасаки с двигателем мощностью 24 л.с. и др.

С 1928 г. начался массовый промысел дальневосточного краба. Это стало возможным после закупки в США и Японии двух сухогрузных пароходов, которые были переоборудованы под «фактории». Добыча крабов производилась краболовными кавасаки и катерами, которые поднимались на борт пароходов.

В 1940 г., по рекомендации А. И. Микояна, И. В. Сталин назначил Народным комиссаром рыбной промышленности СССР 35-летнего Александра Акимовича Ишкова.

К этому времени Александр Акимович уже имел опыт руководства такими крупными для того времени объединениями, как Азово-Черноморский и Волго-Каспийский гострецы.

К моменту прихода А. А. Ишкова к управлению отраслью в 1940 г. рыбопромысловый флот насчитывал 101 судно мощностью главного двигателя от 300 л.с., емкостью судовых холодильных трюмов 31 тыс. м³ и суммарной мощностью самоходных судов 40 тыс.л.с. Общий вылов составлял 1 млн 300 тыс. т, в том числе флотом 375 тыс. т (28,7%).

В 1941 г. развитие рыбной промышленности было приостановлено Великой Отечественной войной. Материальный ущерб, причиненный войной рыбохозяйственной отрасли, исчислялся миллиардами рублей.

Потребовалось в короткий срок восстановить утраченное и определить правильное направление дальнейшего развития. Вот в этом деле и проявились незаурядные способности Александра Акимовича как руководителя отрасли. Под его руководством уже в 1947 г. общий вылов превысил предвоенный уровень. Наши суда вышли в Норвежское и Гренландское моря, а научно-поисковые экспедиции — в западную часть Атлантики. Начался новый этап рыболовства.

Многие еще помнят, какое трудное положение с продовольственным обеспечением населения страны сложилось в послевоенный период. Разрушенное сельское хозяйство не могло производить необходимое количество продо-

вольствия. Сырьевые ресурсы прибрежного рыболовства также ограничивали возможность роста вылова рыбы. В этих условиях А. А. Ишковым была выдвинута программа быстрого наращивания добычи рыбы и морепродуктов за счет океанического рыболовства. Это в корне меняло стратегию рыболовства и государственного управления им. Александру Акимовичу удалось убедить правительство страны в целесообразности выделения капиталовложений на эти цели, на создание материально-технической базы рыболовства в открытых водах Мирового океана.

Наряду с этим возникла необходимость решения целого ряда политических, организационных и научно-технических проблем, с которыми специалисты отрасли не сталкивались ранее.

Политических, поскольку флот выходил в открытый океан, деятельность в котором не должна была нарушать имеющиеся международные соглашения.

Организационных, поскольку требовалось наладить управление судами, находящимися за тысячи миль от портов базирования, обеспечить безопасность их эксплуатации, снабдить топливом, водой, провизией, решить проблемы вывоза добываемого сырья и вырабатываемой продукции, безопасности людей, работающих на судах, приемки и дальнейшей транспортировки на территории страны поступающей с моря рыбопродукции, а также ее сбыта.

Научно-технических, поскольку требовались: надежное выявление сырьевых ресурсов во вновь осваиваемых районах Мирового океана; организация проектирования и строительства типов судов, способных работать в новых условиях рыболовства; создание судового комплектующего оборудования по всем разделам судовой техники, способного обеспечить эффективную работу новых судов в области как радионавигации, гидроакустики, добычи и переработки сырья, замораживания и хранения вырабатываемой продукции, так и обеспечения безопасности мореплавания, санитарии, незагрязнения моря, техники безопасности и обитаемости при долговременном пребывании людей в море.

Все эти задачи могли быть решены только при участии многих отраслей промышленности. А. А. Ишков понимал, что значительную роль в решении всех этих задач должны сыграть научно-исследовательские и проектно-конструкторские организации. Именно при нем начался расцвет рыбохозяйственной науки и промыслового судостроения.

Организованные при непосредственном участии Александра Акимовича в центре (ВНИРО) и в бассейнах научно-исследовательские институты морского рыбного хозяйства и океанографии начали систематические научные исследования в северных морях, Атлантическом, Тихом и Индийском океанах.

Велика заслуга Александра Акимовича в развитии международных связей в области рыболовства, что позволило вести промысел на договорной основе в зонах иностранных государств и организовать междурайсовое техническое обслуживание судов в иностранных портах, приближенных к районам промысла.

Александром Акимовичем был организован оправдавший себя бассейновый принцип управления отраслью. Как показал непродуманный опыт перестройки, игнорирование этого принципа привело к негативному результату потери управляемости отраслью.

Многогранная творческая деятельность Александра Акимовича была связана также и с созданием первой в мире экспедиционной формы организации промысла и строительством многих типов новых судов, не имевших аналогов в мире. Для этого были задействованы судостроительные верфи как нашей страны, так и многих зарубежных государств.

По статистике ФАО, на тот период более 85% судов мирового рыболовного флота имели вместимость менее 100 регистровых т, т.е. длину менее 24 м. Широкомасштабное строительство новых типов судов для российского рыбо-промышленного флота коренным образом изменило представление о возможностях океанического рыболовства. Переработка добываемого сырья была перенесена на борт добывающих и обрабатывающих судов. Были впервые построены большие рыболовные траулеры кормового траления, плавучие рыбообрабатывающие заводы, способные выпускать широкий ассортимент рыбопродукции; приемно-транспортные рефрижераторы, обеспечивающие снабжение судов и вывоз рыбопродукции; научно-исследовательские суда; суда вспомогательного флота и др.

На период выхода А. А. Ишкова на пенсию в 1979 г. рыболовный флот насчитывал уже более 1600 судов с мощностью главного двигателя от 300 л.с., емкость судовых холодильных трюмов составила 4 млн 680 тыс. м³, а суммарная мощность самоходных судов — 3 млн 500 тыс.л.с. Вылов же вырос с 375 тыс. т до 8 млн 350 тыс. т и достиг 90% от его общеотраслевого значения. В результате было обеспечено потребление рыбопродуктов на душу населения по стране в количестве 17,5 кг в год, а по РСФСР — 22,5 кг.

А. А. Ишков не только руководил стратегическими направлениями развития рыбопромыслового флота, но лично принимал принципиальные решения по конкретным проблемам создания новых типов судов. Хорошее подтверждение этому — принятие министрами А. А. Ишковым и Б. Е. Бутомой, вопреки мнению многих специалистов, решение о создании самой большой в мире консервной плавучей базы «Восток» с добывающими судами на борту. Длина базы составила 224 м, водоизмещение — 43,4 тыс. т, количество коечных мест — 605. База была построена на ленинградском Адмиралтейском объединении в 1971 г. и в эксплуатации достигла производительности по заморозке продукции 200 т/сут, по выработке консервов — 230 тыс. банок в сутки, кормовой муки и технического жира по сырью — 100 т/сут.

Стремление обновить флот за счет строительства больших рыболовных судов в ряде случаев вызывало возражения. Однако задача быстрого и резкого увеличения добычи рыбы для обеспечения продовольствием населения страны

могла быть решена только с участием больших и крупных рыболовных судов. Об этом свидетельствует выполненный в 1988 г. анализ работы рыболовных судов разных классов.

Класс рыболовных судов	Уд. вес численности в составе флота, %	Выловы, %
Крупные (длина 100 м и более)	1,4	4,4
Большие (длина 65–100 м)	23,3	49,3
Средние (длина 34–65 м)	27,3	33,5
Малые и маломерные (длина менее 34 м)	48,0	12,8

Кроме того, именно наличие в составе флота крупных и больших рыболовных судов позволило в короткие сроки восполнить тот урон, который нанесло промышленному рыболовству страны принятие мировым сообществом 200-мильных рыболовных зон.

Многое сделал Александр Акимович и для укрепления авторитета нашей отрасли в мире. Одним из таких дел была его инициатива по организации международных выставок «Инрыбпром».

Первая такая выставка была проведена в 1968 г. и стала традиционной. Последняя международная выставка «Инрыбпром-2000», как вы видели в продемонстрированном фильме, была проведена в 2000 г. Проведение этой выставки в сложных экономических условиях функционирования рыбного хозяйства свидетельствует о том прочном заделе, который был заложен Александром Акимовичем, о том, что рыбная отрасль живет, трудится и, как и раньше, обеспечивает население разнообразной рыбной продукцией.

Труд А. А. Ишкова высоко оценен государством, ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Александр Акимович был награжден многими орденами и медалями. Он был также удостоен наград Чили, Перу и Болгарии.

Из всех министров рыбного хозяйства нашей страны он был наиболее яркой и многогранной личностью, оставившей заметный след в истории не только отечественного, но и мирового рыболовства. Именно это и послужило основанием проведения настоящей Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня его рождения.

A. А. ИШКОВ КАК РУКОВОДИТЕЛЬ ОТРАСЛИ

И. В. Никоноров

Никоноров Иван Васильевич 1921 г. рождения. После окончания в 1942 году Астраханского рыбвтуза работал на астраханском рыбокомбинате инженером, потом инженером-конструктором. В дальнейшем перешел в Астраханский рыбвтуз старшим преподавателем (1948–1951 гг.); затем директором Каспийского бассейнового филиала ВНИРО (1951–1954 гг.), главным инженером, первым заместителем начальника Главкаспрыбпрома (1954–1956 гг.), директором «КасНИРО» (1956–1962 гг.). Доктор технических наук.

В 1962 году был переведен на работу в центральный аппарат министерства, где был назначен заместителем начальника управления науки и техники (1962–1969 гг.), в последующем начальником Главного управления по охране и воспроизводству рыбных запасов и регулированию рыболовства — членом коллегии (1969–1987 гг.).

В 1987 г. И. В. Никоноров работал в Ихиологической комиссии — заместителем председателя, а с 1996 г. — научным сотрудником. Скончался в 2014 году, похоронен на Троекуровом кладбище.

Для того чтобы объективно оценить роль и значение руководителя отрасли, необходимо проанализировать, как менялись ее подчиненность и структура с момента становления и кто ею руководил. За время существования отрасли ее структура и подчиненность довольно часто менялись, особенно после распада СССР.

Было время (1953–1954 гг.), когда укрупнялись министерства и Минрыбпром входил в Минлегпищепром СССР, возглавляемый крупным государственным деятелем А. Н. Косягиным, который сетовал на то, что удельный вес рыбы в этом министерстве был небольшим, а ему приходилось более 50% времени заниматься именно рыбой. В 1954 г. Минрыбпром СССР был выведен сначала из Минлегпищепрома СССР, а затем из Минпищпрома СССР и его снова возглавил А. А. Ишков.

В связи с образованием совнархозов (1957 г.) Минрыбпром СССР был в 1956 г. ликвидирован, и А. А. Ишков руководил небольшим отделом рыбной промышленности Госплана СССР (1957–1962 гг.) в ранге министра.

В указанные годы через этот отдел А. А. Ишков, по существу, координировал работу бывших бассейновых управлений, институтов, входивших в совнархозы. Отдел был укомплектован высококвалифицированными специалистами различных профилей (А. С. Гайдуков, С. В. Бутысин, Е. Г. Павлов, А. Ф. Юдинцев и др.). На отдел замыкались ВНИРО и Ихтиологическая комиссия, возглавляемые опытными руководителями и видными учеными В. П. Зайцевым и Г. В. Никольским. Неизменной осталась структура Рыбвода в пределах РСФСР, но изменилась его подчиненность. Он стал именоваться Росглагосрыбвод и входил в подчинение Госплана РСФСР, а с 1958 г. находился при Совете Министров РСФСР. Возглавлял главк опытный специалист А. И. Исаев.

Совнархозы «рыбного профиля» возглавили известные в отрасли специалисты упраздненных министерств рыбной промышленности Союза и РСФСР.

Председателями совнархозов были: Мурманского — М. Н. Сухорученко; Калининградского — А. М. Кутырев, а затем И. П. Шинкарев; Астраханского — А. М. Веревкин, а с 1959 г. В. В. Сутырин; Камчатского — А. Н. Ваняев; заместителем председателя Сахалинского совнархоза был Н. С. Горюнов. Все упомянутые руководители были единомышленниками А. А. Ишкова, который у них пользовался большим авторитетом.

Отдел Госплана руководил работой на местах по многим вопросам, специалисты согласовывали с ним планы добычи рыбы и координировали через ВНИРО план проведения научных исследований.

Конечно, и при совнархозах развивалась рыбная промышленность и хозяйство, но не теми темпами, как хотелось бы. Период существования совнархозов показал необходимость возврата к отраслевому принципу управления народным хозяйством.

В 1962 г. одним из первых был образован Государственный комитет по рыбному хозяйству Совета Министров СССР, который в 1965 г. был преобразован в Государственный производственный комитет по рыбному хозяйству СССР. В этом же году статус комитета был повышен до Министерства рыбного хозяйства СССР. Упомянутые преобразования были достигнуты стараниями и настойчивостью А. А. Ишкова.

Все убедились, что наилучшей формой управления рыбной отраслью является министерство с его пятью бассейновыми управлениями (Дальрыба, Севрыба, Запрыба, Азчерьбы и Каспрьбы). Эта структура просуществовала до 1991 г. История существования министерства была отмечена крупными достижениями, в частности в 1988 г. наша страна по улову рыбы заняла первое место в мире. В дальнейшем, как известно, статус управления отраслью снижался до Департамента по рыболовству при Минсельхозпрод России. За период с 1991 по

2001 г. сменилось восемь руководителей, в среднем по одному руководителю в год. К чему это привело, всем хорошо известно.

До распада СССР рыбной отраслью руководили высококвалифицированные специалисты, крупные организаторы производства. Среди них следует особо отметить А. А. Ишкова, который с некоторыми перерывами успешно руководил отраслью в общей сложности 36 лет.

Он обладал даром предвидения, отличался нестандартностью предлагаемых решений. Одним словом, в моем понимании это был человек-самородок, который хотя и не получил систематического образования, все же окончил Ростовский пединститут.

Овладевал знаниями А. А. Ишков с молодых лет, поднимаясь по ступенькам производственной лестницы. Но это особая тема.

Я познакомился с Александром Акимовичем на Астраханском комбинате в 1948 г., где работал старшим конструктором. Сопровождал его замминистра по кадрам В. П. Зайцев. Вскоре приказом по министерству я был переведен в Астрорыбтуз старшим преподавателем. Видимо, с легкой руки ministra продолжались и дальнейшие перемещения вплоть до переезда в Москву.

С периода работы директором Каспийского филиала ВНИРО (1951 г.) и в дальнейшем, во время встреч с А. А. Ишковым, обсуждались многие сложные проблемы. Когда на территории страны строились крупные ГЭС, энергетики уверяли, что зарегулирование стока рек, в том числе и Волги, несет только блага и решит многие проблемы: в дельте рек для нереста полупроходных рыб создадутся оптимальные сроки заливания нерестилищ (полоц, заимища, лиманы и т.п.), для пропуска проходных рыб на нерестилища в плотинах будут предусмотрены рыбоподъемники и т.д.

Гидромелиораторы, со своей стороны, прямо связывали изобилие зерна, риса, хлопка, мяса и т.д. с развитием орошаемого земледелия. Что из этого получилось, хорошо известно: зарегулирование стока рек и рост безвозвратного водопотребления в корне изменили их гидрологический и гидрохимический режим, что в значительной степени ухудшило условия естественного воспроизводства промысловых рыб и способствовало падению их численности. Более того, энергетики хотели соорудить ГЭС и в низовьях Волги, но рыбники сумели воспрепятствовать этому. Не будь этого, Волго-Каспийский район полностью потерял бы свое рыбохозяйственное значение.

Еще задолго до строительства ГЭС, особенно на равнинных реках (Волге, Дону и Кубани), министр понимал и предвидел их пагубное влияние на рыбные запасы наших южных морей. Кроме этого, при заполнении водохранилищ происходит затопление пахотных земель, лугов, и лесов, разрушение берегов, подтопление городов, сел и сельхозугодий, исчезновение памятников истории и культуры и вынужденный уход людей из веками обжитых мест.

Анализ состояния сырьевой базы внутренних водоемов страны убедительно показал, что рассчитывать на увеличение уловов в условиях ухудшения среды

обитания рыб нет оснований. Была разработана государственная программа всемерного развития морского и океанического рыболовства. Таким образом, развитие отрасли А. А. Ишков всегда связывал с освоением новых районов и объектов промысла, строительством новых судов и совершенствованием орудий лова.

В целях снижения негативных последствий для рыбных запасов при гидро-строительстве и зарегулировании рек плотинами осуществлялся комплекс природоохранных мероприятий, обеспечивающих благоприятные условия для обитания рыб. Это направление научных исследований было включено в планы головного института ВНИРО и его бассейновых институтов, к их реализации были привлечены видные ученые не только отрасли (А. Н. Державин, Н. П. Кожин, Г. К. Корзинкин, В. С. и Н. П. Танасейчуки, Е. Н. Казанкеев, М. А. Летичевский и др.), но и Ихтиологической комиссии (Г. В. Никольский, Л. С. Бердичевский и др.), Академии наук СССР и университетов (Л. А. Зенкевич, Б. Е. Быховский, Д. С. Павлов, Н. Л. Гербильский, Б. Н. Казанский, И. А. Баранникова и многие другие). Ими решались вопросы естественного воспроизводства рыбных запасов (рыбопропускные и рыбозащитные сооружения, мелиорация естественных нерестилищ, искусственные нерестилища, спасение молоди рыб, требования рыбного хозяйства к водному режиму водохранилищ и вопросы искусственного (заводского) воспроизводства (разведение осетровых, лососевых, сиговых, частиковых, выращивание товарной рыбы и акклиматизация гидробионтов и кормовых организмов).

Период 1955–1989 гг. характеризовался массовым строительством современных рыбоводных предприятий. В конце 80-х гг. в стране была создана рыбоводная индустрия и действовало 163 рыбоводных предприятия и 13 производственно-акклиматационных станций, ежегодный объем производства которых составлял около 10 млрд шт. молоди и личинок ценных видов рыб, в том числе 127 млн шт. жизнестойкой молоди осетровых (на Каспии было построено 13, на Азове — 8 и в Сибири — 2 осетровых завода).

В настоящее время под напором разнообразной хозяйственной деятельности, злостного контрабандного браконьерства, в том числе и нерационального ведения промысла (на Азовском море), сложилась трудная экологическая ситуация во внутренних водоемах и окраинных морях. Особенно тяжелая экологическая обстановка отмечается на Каспии и Азове, где катастрофически упали запасы осетровых. Потеряло промысловое значение Аральское море. В упомянутых морях и пресноводных водоемах (реки, озера, водохранилища) не только снизились размеры добычи, но и катастрофически ухудшился видовой состав добываемой рыбы.

А. А. Ишков высоко ценил роль науки и ученых в развитии отрасли. Он неоднократно подчеркивал, что «за последние годы развитие рыболовства в Мировом океане шло исключительно быстрыми темпами. Это происходит прежде всего в результате освоения новых районов и объектов океанического

промысла, введения в строй совершенных орудий лова и промысловых судов, а также вследствие крупномасштабных и весьма резльтативных научных исследований». Он всегда стремился поддержать и поощрить ученых.

За открытие новых районов промысла сельди в Баренцевом море Ю. Ю. Марти, Б. Н. Мантелейфелю и другим была присуждена государственная премия. Государственная премия была присуждена руководителю работ проф. П. Г. Борисову за лов каспийской кильки на подводный свет конусными сетями.

Приказом А. А. Ишкова была премирована большая группа каспийцев во главе с автором «за разработку и внедрение нового способа лова кильки рыбонасосом с помощью электросвета и освоение механизации ее обработки на судах». Насосный способ лова получил широкое распространение, и им вылавливалось до 80% от общей добычи кильки в бассейне.

Особое внимание развитию науки и проектных работ А. А. Ишков уделял, когда в 1962 г. был организован Госкомитет по рыбному хозяйству СМ СССР.

Основным звеном этого комитета было управление научно-исследовательскими и проектными организациями. Начальником этого управления был сподвижник министра В. П. Зайцев, а его заместителем — автор этих строк.

Поскольку у комитета отсутствовали производственные функции, А. А. Ишков всю свою неуемную энергию направил на развитие науки и проектных организаций. По комитету в 1962–1965 гг. выходят один за другим основополагающие приказы:

- «О структуре и основных задачах научно-исследовательских организаций»;
- «О структуре и основных задачах проектных организаций»;
- «О специализации научно-исследовательских и проектных организаций Государственного комитета по рыбному хозяйству при СНХ СССР» с двумя приложениями, где предусматривалось создание новых институтов и укрепление материально-технической базы, особенно поставкой научно-исследовательского флота;

- «Об упорядочении сети научных учреждений Государственного производственного комитета по рыбному хозяйству СССР и мерах по улучшению их деятельности»;

- «О мерах по дальнейшему улучшению научно-исследовательской и координирующей деятельности ВНИРО».

Все упомянутые приказы сыграли решающую роль в повышении роли науки в развитии отрасли. А. А. Ишков по многим вопросам был значительно дальновиднее, чем мы, руководители управления науки. Во исполнение первого приказа ВНИРО (директор А. С. Богданов) становился головным институтом только в научном и методическом отношениях. Мы с В. П. Зайцевым настаивали на прямом подчинении бассейновых институтов ВНИРО. Время показало, что, замыкаясь напрямую на комитет, бассейновая наука и проектные организации развивались быстрыми темпами, укреплялась их материально-техническая база (строились новые корпуса, пополнялся научно-исследовательский флот).

Автор этих строк настойчиво возражал против создания центрального научно-исследовательского института осетрового хозяйства (ЦНИТЭРХ) в г. Астрахани, мотивируя тем, что в бассейне успешно функционирует институт КаспНИР О. При личной встрече министр передал мне подписанный им приказ и, улыбаясь, сказал: «Направляйся в Астрахань и помоги в организации института». Время показало, что концентрация научных сил в этом направлении позволила довести уловы осетровых в конце 70-х гг. до 24–27 тыс. т.

А. А. Ишков внимательно следил за появлением всего нового в области промышленного рыболовства. По его инициативе автор этих строк совместно с научным сотрудником КаспНИРО А. Х. Патявшим в августе 1962 г. выезжали на Дальний Восток для проведения опытного лова сайры насосом с применением подводного света и электротока. В итоге лова получили обнадеживающие результаты, которые были доложены на коллегии комитета 17 сентября 1962 г. В 1963 г. промысловое судно подтвердило возможность лова сайры предложенным способом.

К сожалению, этот важный промысловый объект в настоящее время практически не осваивается, на что неоднократно обращало наше внимание руководство Комитета, в частности председатель Е. И. Наздратенко.

А. А. Ишков очень поощрял сотрудников центрального аппарата на постановку новых вопросов, вникал в их сущность и четко расписывал поручения. Такие поручения были даны и по двум докладным запискам автора: «Современное состояние и перспектива развития непрерывных методов лова рыбы» (1964 г.) и «О повышении эффективности лова каспийской кильки на свет насосами и расширении области применения насосных орудий лова в практике промышленного рыболовства» (1971 г.). Александр Акимович любил заглянуть в будущее промышленного рыболовства с фантазией на уровне Жюля Верна.

Он считал, что необходимо приблизить орудие труда (промысловое вооружение и судно) к предмету труда (гидробионты). Более того, по идее ministra двумя дипломниками Калининградского рыбвтуза был спроектирован автономный подводный корабль-снаряд для ведения промысла на больших глубинах. Приходилось часто слышать от него: «Человек вышел из воды. Он должен вернуться в эту историческую обитель». Министр не давал никому расслабиться в работе. Постоянно «выдумывал» и давал все новые и новые задания. По его заданию проводилось много совещаний по вопросам развития рыболовства. Он посыпал делегации для участия в международных конгрессах по рыболовству (Гамбург, 1957 г.; Лондон, 1963 г. и др.).

Наша делегация во главе с автором и директором ПИНРО А. П. Алексеевым участвовала на Международной конференции ФАО по вопросам поведения рыб в связи с техникой и тактикой промысла (г. Берген, Норвегия, 19–27 октября 1967 г.). Отчет руководителя делегации был обсужден на ученом совете ПИНРО, а затем и на коллегии министерства. Было принято развернутое постановление коллегии. Одним из пунктов было записано: провести совместно с Академией

наук СССР в январе 1968 г. в г. Мурманске совещание по вопросам развития научных исследований в области поведения рыб. Совещание было проведено в срок, и изданы труды ПИНРО по этому вопросу. Решение совещания с разработанными мероприятиями было представлено на утверждение министру.

Большое внимание министр уделял тщательному подбору кадров, он сам представил меня коллективу Главрыбвода и поставил перед ним принципиально новые задачи. На протяжении всей своей работы в министерстве он курировал Главрыбвод. При постоянной его поддержке была укреплена материально-техническая база органов рыбоохраны и усиlena работа по сохранению сырьевой базы рыболовства. Для этого по инициативе министра был создан и успешно работал совместный штаб погранвойск и Главрыбвода. Был также создан при Главрыбводе Центральный совет общественных инспекторов (численность инспекторов превышала 70 тыс. чел.). Возглавлял Центральный совет летчик-космонавт П. Р. Попович.

Было упорядочено любительское рыболовство, рыболовы-любители широко привлекались к охране и воспроизводству рыбных запасов. Главрыбвод при взаимодействии с комсомольскими, пионерскими организациями и органами народного образования в 1971 г. организовал среди школьников движение «Голубой патруль» (12 тыс. отрядов, более 230 тыс. ребят). Ежегодно школьники спасали более 1 млрд шт. молоди, выкашивали 1000 га жесткой растительности, изготавливали и выставляли до 71 тыс. искусственных нерестовых гнезд, распространяли до 400 тыс. листовок по рыбоохранной тематике и т.п. Министр лично следил за этим движением и организовывал встречи с пионерами — детьми рыбаков. Проводились с участием министра и всесоюзные совещания органов рыбоохраны.

Практическое участие в охране рыбных запасов широких слоев общественности, а также проводимая массово-разъяснительная и профилактическая работа способствовали выработке у населения сознания важности охраны рыбных ресурсов и бережного к ним отношения.

Автору этих строк приходилось участвовать в составе ряда делегаций, руководимых министром. Особое внимание он уделял работе советско-японской рыболовной комиссии (СЯРК) и Международной китобойной комиссии (МКК). Перед каждым выездом делегации на переговоры министр лично встречался с ней, и разрабатывалась стратегия и тактика переговоров. Сам министр на переговорах был большим мастером в принятии компромиссных решений, в этом проявлялась его мудрость. Особенно министр был популярен в Японии. Для него делали исключение — перекрывали уличное движение в таком огромном городе, как Токио. Его и нашего посла принимал премьер-министр Японии Фукуда.

Человеческие качества нашего министра общеизвестны. Он внимательно относился к кадрам, следил за их ростом. При случае мог поздравить рядового работника с днем рождения, помочь ему решить насущные жизненные вопросы.

Изредка (в выходные дни) посещал инспекции (чаще всего Озернинское водохранилище). Иногда рыбачил, но к рыбалке относился спокойно. Если собирались перекусить, то непременным условием было сидеть всем за одним столом. При хорошем настроении мог рассказать рыбакский анекдот.

Он был прекрасным семьянином и воспитал достойных детей. Любил своих внуков, приобщал их к большой жизни, о чем свидетельствует волнительный снимок на о-ве Тюлений (Сахалин). Особенно чутко и внимательно министр относился к запросам и нуждам ветеранов войны и труда. По его инициативе в декабре 1966 г. была создана ветеранская организация, которая сейчас насчитывает более 800 чел.

С уходом на заслуженный отдых (1979 г.) А. А. Ишков, имея богатейший жизненный опыт и знания, стремился применить их в различных направлениях деятельности отрасли. При этом приоритет отдавал изучению состояния и укреплению сырьевой базы рыболовства. В связи с этим хочется вспомнить, как летом 1986 г. в Ихтиологической комиссии он собрал большую группу специалистов (С. А. Студенецкий, С. П. Жогин, П. А. Моисеев и др.), которая под его руководством составила развернутый план подготовки доклада о состоянии внутренних морских, озерно-речных водоемов и водохранилищ, их рыбохозяйственном использовании и развитии товарного рыбоводства.

План размещался на 27 страницах машинописного текста. Он описывал состояние не только наших южных морей, но и системы озер, рек, водохранилищ. В дальнейшем разбивка шла по союзным республикам, включая края, округа, автономные республики и области. К этому плану прикладывалась примерная программа проведения паспортизации озерно-речных водоемов, водохранилищ и прудовых хозяйств товарного рыбоводства. Упомянутый план не утратил своего значения и сейчас.

Всю свою сознательную жизнь А. А. Ишков посвятил развитию и совершенствованию рыбной отрасли страны и достиг многого. В каком положении находится отрасль сейчас, общеизвестно. Накопилось много нерешенных проблем. Не будем гадать, какие бы в этом случае принял меры А. А. Ишков. Ответ один: он не сидел бы сложа руки, а, опираясь на кадры единомышленников отрасли, решал бы возникшие проблемы общими усилиями.

Все наши надежды на подъем отрасли мы связываем с новым руководством Комитета. Это компетентные и энергичные люди с государственным подходом к делу, способные объединить усилия и поднять персональную ответственность работников всех подразделений Комитета за решение неотложных проблем и тем самым заложить, наконец, реальную основу для возрождения рыбного хозяйства страны.

А. А. ИШКОВ И СОЗДАНИЕ ОКЕАНИЧЕСКОГО РЫБОЛОВСТВА БОЛГАРИИ

Лазарь Янев Дунгёв

Лазар Янев Дунгёв родился 21.08.1937 года в г. Белица, Болгария.

После окончания Суворовского училища в г. Софии в 1956 года, поступил в МОСРЫБВТУЗ. В связи с переводом в 1960 года Мосрыбвтуза в г. Калининград, вместе с другими иностранными студентами был переведен в Астрыбвтуз, г. Астрахань.

Осенью 1957 года участвовал в студенческих отрядах по уборке урожая в Алтайском крае, где был награжден Верховным Советом СССР медалью „За освоение целинных земель“.

В июне 1961 года закончил Астрыбвтуз с отличием.

Трудовую деятельность начал на Рыбокомбинате г. Бургаса, Болгария старшим инженером. В последующем — начальником отдела, заместителем, директором.

В 1964 году плавал на судах Океанического рыболовства Болгарии.

С 1965 года был назначен начальником отдела, с 1970 года зам. ген. директора ГХО „Рыбное хозяйство“ Болгарии, а с 1977 г. генеральным директором ГХО „Рыбное хозяйство“ Болгарии, занимая эту должность по 1991г.

По результатам работы ГХО „Рыбное хозяйство“ в период 1975–1985 годы был награжден орденами третьей и второй степени „Народная Республика Болгария“.

За успешное сотрудничество между рыбохозяйственными организациями ГДР и НРБ, в 1980 году был награжден „Трудовым орденом“ ГДР.

Былов рыбы в Болгарии до 1964 года в Черном море, реке Дунай и во внутренних водоемах достигал 5–6 тысяч тонн в год (менее 1 кг на человека), из которых более половины приходилась на Бургасский регион.

В 1960 году Болгарская правительственный делегация обсуждала с советскими специалистами возможность улучшения питания населения страны белками животного происхождения. Ввиду того, что для увеличения животноводческой продукции требуется длительный период и большие капиталовложения,

Министр рыбного хозяйства СССР А. А. Ишков посоветовал создать в Болгарии океаническое рыболовство, что будет экономически выгоднее и быстрее. За счет рыбной продукции можно быстрее увеличить потребление белка животного происхождения, чем за счет развития животноводства.

Для изучения опыта советских рыбаков, в 1960 году на БМРТ „Гоголь“ из Мурманска в Северо-западную Атлантику (СЗА) вышли болгарские специалисты: Михаил Ганчев — гл. инженер управления «Рыбное хозяйство — Бургас» и капитан этого управления Георги Караманов, которые в течение двух месяцев изучали особенности района и условия эксплуатации рыбопромыслового флота.

В 1962 году на VIII съезде Болгарской Коммунистической Партии (БКП) в Генеральной перспективе развития народного хозяйства предусматривалось довести вылов рыбы в Болгарии до 100 тысяч тонн, для чего было необходимо организовать океаническое рыболовство с соответствующим флотом и кадрами.

По предложению Окружного комитета БКП Бургаса, начальником управления «Рыбное хозяйство», как базового по созданию океанического болгарского флота был назначен Драгни Недев Иванов. Он проявил себя отличным организатором и под его руководством было создано современное рыбное хозяйство, океаническое рыболовство Болгарии и построен рыбопромышленный комплекс в городе Бургас.

В то время только два государства — Япония и СССР — могли организовать мощные рыбопромысловые экспедиции в различных районах Мировом океане, обеспечивая их научными исследованиями, транспортными судами, танкерами и всеми видами снабжения.

В Москве 9 декабря 1963 года было подписано межправительственное Соглашение об оказании СССР по просьбе НРБ технического содействия в освоении лова рыбы в океанах.

Техническое содействие должно осуществляться путем включения болгарских судов в состав советских рыбопромысловых экспедиций, поставки рыбы в болгарские порты попутными рейсами советских транспортных рефрижераторов, предоставлением топлива на промысле, командирования в НРБ советских специалистов для оказания помощи в деле подготовки кадров для рыбного хозяйства, приема в СССР болгарских граждан для обучения на судах, предприятиях и научно-исследовательских институтах рыбной промышленности и в мореходных училищах, передачи технической документации рыбопромыслового оборудования и орудий лова и предоставления научно-промышленной информации и другое техническое содействие при освоении лова рыбы в океане.

Для изучения опыта советских рыбаков, в 1963 году в районе Юго-восточной Атлантики (ЮВА), у берегов Намибии, на севастопольские траулеры „Стрелец“ (и „Ялта“ были приняты наши будущие специалисты — Димитр Велков — капитан, Милко Герчев — старший механик, Теодоси Стефанов — технолог, Димитр Ганчев — холодильщик и Никола Гребенаров — тралмастер, которые в течение двух месяцев осваивали опыт у своих российских братьев.

Они расстались настоящими друзьями, которые не скрывают ничего от своих товарищей о физической и психической нагрузке, о невзгодах и трудностях профессии рыбака в океане.

После принципиального согласия СССР предоставить кредит для покупки траулеров и транспортных рефрижераторов, в Москве у Председателя Совета менестров СССР А. Н. Косыгина провелась встреча с председателем Госплана СССР Н. К. Байбаковым и Министром Рыбного хозяйства СССР А. А. Ишковым, на которой Николай Байбаков заявил, что если суда будут предоставлены из состава Минрыбхоза, то он не согласен, чтобы план с этих суда был снят с Минрыбхоза. На это заявление Н. К. Байбакова, Министр рыбного хозяйства А. А. Ишков заверил, что план Минрыбхоза будет выполнен без двадцати траулеров и четырех транспортных рефрижераторов (Т/Р), которые будут предоставлены Болгарии. Поэтому мы в Болгарии считаем, что Александр Акимович Ишков стал „отцом“ болгарского океанического рыболовства.

В Москве 24 января 1964 года было подписано межправительственное Соглашение о поставке из СССР в НРБ траулеров и транспортных рефрижераторов (Т/Р) на период 1964–1970 гг. В Соглашении было указано, что СССР предоставит НРБ в этот период двадцать траулеров и четыре Т/Р. Для этой цели СССР предоставляет кредит НРБ в сумме около 65 миллионов рублей на пять лет при 2% годовых.

В последующем в Москве 11 апреля 1964 года во исполнение Соглашения от 24.01.1964 г. был подписан Контракт между ВАО Проммашэкспорт — Москва и Техноимпорт — София, в котором были определены условия, количества и система оплаты при выполнении контракта.

В скорее в рыбном порту Клайпеда СССР 24 апреля 1954 года, на борту траулера „Феникс“ (кап. директор Димитр Велков) был поднят впервые Болгарский флаг на океаническом рыболовном судне. После снабжения продуктами, тарой, тралами, рыбопромысловым и технологическим оборудованием, вместе с советскими специалистами-наставниками (Павел Григораш — капитан, Анатолий Сидень — холодильщик и Серафим Крупко — гидроакустик), траулер ушел в свой первый рейс к берегам Намибии. У берегов Сенегала 09 мая 1964 года было сделано первое пробное траление и началась подготовка к встрече с „Бог Нептун“ при пересечении Экватора.

У берегов Намибии (у тропика Козирога) 24.05.1964 г. болгарский траулер „Феникс“ был приветствован с „Добро пожаловать!“ всеми советскими экипажами экспедиции ЮВА. После ознакомления с промобстановкой капитанов Д. Велков и П. Григораш, началась наша работа (вахта — подвахта — отдых) борт к борту с советскими рыбаками. Менее чем за 20 дней в открытом океане, „Феникс“ ошвартовался к борту Т/Р „Севастополь“ и перегрузил свой первый улов — 456 тонн мороженой рыбы.

За свой первый рейс экипаж „Феникса“ выловил 1700 тонн рыбы, а до конца 1964 года Болгария зарегистрировала вылов из океана более 3000 тонн.

Траулер „Феникс“, в составе советской экспедиции, получал промысловую информацию, перегружал рыбу и муку на советские Т/Р, получал тару, тралы, топливо в открытом океане, но между нашими странами такой практики не было (в открытом море нет таможенников, нет ветеринаров, санитаров, пограничников и т.п.). Работа осуществлялась на основе Соглашения от 09.12.1963 г. и Контракта № 8551 от 11.04.1964 г. В этой связи, с 23 по 25 сентября 1964 года в Бургасе было проведено совместное совещание специалистов рыбного хозяйства СССР и НРБ о практическом выполнении Соглашения от 09.12.1963 г. об оказании технического содействия СССР НРБ в освоении океанического рыболовства. Советская делегация подтвердила, что приемка и транспортировка рыбопродукции с болгарских траулеров будет осуществляться на Т/Р Севастопольского управления океанического рыболовства (СУОР) на равных условиях с советскими траулерами.

Принятая рыбопродукция с болгарских траулеров будет выгружаться в порту Бургас с советских Т/Р попутно партиями не более 900 тонн. Приемка и транспортировка рыбы из районов рыболовства и сдача ее в Бургасе будет осуществляться при оценке ее качества, в соответствии с техническими условиями и инструкциями, действующими в СССР; для этой цели до конца 1964 года советская сторона предоставит болгарской стороне всю вышеуказанную документацию.

Обе стороны согласились, что сдача рыбы в Бургасе будет осуществляться независимо от принадлежности судна-производителя, но в соответствии с количеством и ассортиментом рыбы, принятой с болгарских судов.

Советская сторона обратила особое внимание на то, что в океанических промысловых экспедициях имеются большие трудности с транспортировкой рыбы, поэтому выразила мнение, что транспортные рефрижераторы с мороженой рыбой в порту Бургас должны обслуживаться с преимуществом (без лишних простоев). Эта почти единственная обязанность НРБ выполнялась на основании приказа № 1407 от 18.11.1964 г., выданного Министерством внешней торговли (подпись Ив. Будинов — министр), Министерством транспорта и связи (подпись П. Кубадински — министр) и Комитетом пищевой промышленности (подпись Ат Димитров — председатель).

Подписанный руководителями делегации СССР — А. В. Буряченко и НРБ — Д. Н. Иванов Протокол был утвержден 25.09.1964 г. Министром Рыбного хозяйства СССР А. А. Ишковым и Председателем Комитета пищевой промышленности НРБ — Ат. Димитровым.

После „Феникса“, в декабре 1964 года вышел траулер „Альбатрос“ под командованием капитана-директора — Димитр Матеев и капитана-наставника — Игорь Баранов из СУОР-СССР, который передавал свои знания и опыт нашим рыбакам при освоении района ЮВА. После возвращения из Болгарии он был

назначен кап. директором самой большой рыбоперерабатывающей базы в мире — „Восток“, а через несколько лет был назначен ген. директором Черноморского производственного объединения рыбной промышленности (ЧПОРП) — г. Одесса, СССР.

В период 1964–1966 годы Болгария приобрела из СССР ещё 5 траулеров типа „Тропик“ в кредит на 5 лет, но они покрывали свои балансовые стоимости за 3–3.5 года эксплуатации при действующих на этот период ценах.

До 1968 года все производство мороженой рыбы и рыбной муки с наших траулеров транспортировалось до Бургаса советскими Т/Р, вопреки трудностям, которые имели советские рыбаки в связи с нехваткой транспортного тоннажа. Эту помощь может делать только преданный народ, который помогает бескорыстно, от чистого сердца.

В период 1967–1970 годы СССР нам предоставил 4 Т/Р типа „Сибирь“.

Производство рыбопродукции на болгарских траулерах осуществлялась по советским стандартам, что давало возможность нашу продукцию реализовать на советском рынке, а советскую рыбу реализовать на болгарском рынке.

С нашими 4 Т/Р мы смогли бы самостоятельно обеспечить свои суда, работая в одном, максимум двух, но попутных районах Атлантического океана (напр. ЮВА и ЦВА), но эти районы не обеспечивали желаемый ассортимент для нашего внутреннего рынка. Поэтому наши Т/Р были включены в состав транспортного флота Минрыбхоза СССР, что нам дало возможность работать в СЗА, где наши траулеры обслуживались наравне с советскими в составе экспедиции ВРПО «Севрыба» — Мурманск и ВРПО «Запрыба» — Рига.

Работая в Тихом океане (у берегов Мексики и США), наши траулеры обслуживались Т/Р и танкерами ВРПО «Дальрыба» — Владивосток. В начале своей работы в Тихом океане они имели хорошие результаты и вскоре загрузились, но наш транспорт задерживался. Чтобы избежать простой траулеров, я обратился к моему давнему знакомому, который был начальником ВРПО «Дальрыба» — Носов Николай Трофимович с просьбой, чтобы наши траулеры разгрузили 3500 тонн мороженой рыбы на их Т/Р, а также получить и 2000 тонн топлива. У нас был час ночи, а в Владивостоке 10:00 утра. Николай Трофимович проводил промсовет и сразу сказал, что наша просьба принята и отправлено соответствующее распоряжение. Таково было наше ежедневие, плечом к плечу с советскими рыбаками и их руководителями сотрудничество. Когда я бывал в Москве, в Минрыбхозе СССР, меня всегда тепло принимал Александр Акимович Ишков и в беседах называл меня по отцовски „сынок“.

В одной из командировок в Москву, я получил приглашение от министра А. А. Ишкова на спектакль в Большой театр. В знаменитой правительственный ложе были министр А. А. Ишков, заместитель начальника УВС и ГП министра Зиланов В. К., Министр рыболовства Марокко — фамилию не помню, другие

официальные лица и я, а после спектакля Александр Акимович пригласил меня „на чай“ к себе домой.

Улов рыбы в океане Болгарией нарастал ежегодно (1966–1967 гг мы получили 3 траулера БМРТ типа „Маяковский“ из города Николаева) и в 1967 году он превысил 50 тысяч тонн.

Отсутствие в Болгарии рыбного порта и современной рыбоперерабатывающей базы создавали трудности в эксплуатации рыбопромыслового флота и реализации рыбопродукции. В начале 1969 года началось строительство Рыбопромышленного комплекса в Бургасе, включающего в себя рыбный порт — 500-м причальной линии, холодильник на 8 тысяч тонн мороженой рыбы, рыбоконсервный комбинат на 10 тысяч тонн консервов, цех для производства 2 тысяч тонн нестерильных рыбных продуктов, цех орудий лова, складские помещения и др. Строительство было завершено в начале 1972 года, а в 1975 г был построен еще и судоремонтный завод.

В ноябре 1968 года было продлено действие соглашения от 09.12.1963 г. на 5 лет.

В период 1968–1970 годы СССР нам предоставил от своего заказа в ГДР 12 траулеров типа „Атлантик“, в кредит на 5 лет при 2% годовых.

В период 1970–1975 годы при содействии советской стороны в г. Гдыня, Польша были построены 10 траулеров типа Б-418 для Болгарии.

В 1973 г был получен пятый Т/Р типа „Сибирь“ — Китен.

Из-за нехватки узких специалистов для океанического рыболовства, по нашей просьбе, для работы на штатных должностях на траулерах приехали свыше 20 специалистов — штурманы, механики, электромеханики, которые своим бескорыстным трудом помогли подготовить наши кадры. Среди них были Павел Коваль — штурман из Мурманска, Борис Жбаков — механик из Калининграда, Генрих Чудинов — штурман из Риги и другие верные друзья болгарских рыбаков.

В апреле 1973 году в Бургасе было торжественно отмечено 25-летие создания государственного океанического рыболовства в Болгарии и завершение строительства рыбопромышленного комплекса в Бургасе. Для участия в торжествах прибыли Секретарь ЦК БКП — Иван Примов, Министр земледелия и пищевой промышленности — Вылкан Шопов, а из СССР делегация во главе с Министром рыбного хозяйства А. А. Ишковым — создателя и покровителя болгарского океанического рыболовства.

В Бургасе 23 апреля 1973 года было подписано новое межправительственное Соглашение между СССР и НРБ, в котором отмечались достигнутые успехи в осуществлении сотрудничества обеими сторонами в развитии океанического рыболовства. Наиболее важное в нем:

«Ст. II

а) обеспечивать доставку с соблюдением принципа взаимных зачетов рыбы и рыбной продукции в советские и болгарские порты попутными рейсами

советских и болгарских Т/Р, которые будут работать по согласованным между компетентными организациями стран графикам.

Ст. IV

Включение болгарских промысловых судов в состав советских промысловых экспедиций, снабжение их топливом и водой и предоставление необходимой научно-промышленной информацией, а также участие болгарских специалистов в работе ведомственных координационных промысловых совещаний, проводимых компетентными организациями Советской Стороны и определяющих дислокацию промысловых судов и обеспечение их эксплуатации в море.

Ст. X

Соглашение подписано сроком на 8 лет. Оно будет оставаться в силе в течение каждого пяти последующих лет, если ни одна из договаривающихся Сторон не заявит о его денонсации не позже, чем за 6 месяцев до истечения очередного пятилетнего срока.

Соглашение может быть изменено по взаимному согласию сторон.

По уполномочию Правительства СССР

А. Ишков

Министр Рыбного хозяйства

По уполномочию Правительства НРБ

В. Шопов

Министр земледелия и пищ. промышленности»

В 1969 году в районе ЮВА на БМРТ „Баклан“ вышла из строя траловая лебедка, без возможности ее восстановления в океане. При этой ситуации рейс судна и экипажа прекращался. По моей просьбе Первый заместитель министра Минрыбхоза СССР — Каменцев Владимир Михайлович дал указания снимающемуся с промысла БМРТ из Риги снять свою лебедку и передать нашему БМРТ, что помогло ему продолжить и успешно закончить свой рейс. Это могли сделать только братские советские люди, желающие нам достичь лучших результатов рыболовства в океане.

Судовые врачи, болгарские и советские, работающие в районах промысла, оказывали помощь всем рыбакам экспедиций.

В ноябре 1977 года Аргентинскими властями были задержаны 9 советских и 2 болгарских рыбопромысловых судна за якобы „нарушение“ 200-мильной аргентинской зоны (недоказанное позднее). Все они под конвоем ВМФ Аргентины были отконвоированы в один из аргентинских портов. Общими усилиями дипломатов СССР и НРБ, суда в последующем были освобождены.

7 ноября, несмотря на то, что как советские, так и болгарские находились под арестом, все экипажи организовали торжественное празднование дня Октябрьской революции с участием и аргентинских граждан.

Так наша сплоченность на суше, и на море помогала в решении трудных вопросов, как и в повышении промысловых результатов.

В период 1975–1980 годы улов рыбы в Болгарии стабилизировался на уровне 140–160 тысяч тонн в год. Это стало возможно, благодаря бескорыстной помощи советских рыбаков, потому что наши суда входили в состав советских промысловых экспедиций и обеспечивались наравне с советскими судами топливом, промысловой информацией, орудиями лова, а добытая рыба транспортировалась в советские и болгарские порты и там реализовалась независимо от траулер-производителя. Это стало возможным, т.к. наши промысловые и транспортные суда работали по советским стандартам. При встречах с коллегами из Румынии, Польши и ГДР, обменивались информацией об уловах однотипных траулеров в различных районах океана. Результаты наших судов были всегда выше. Учитывая наш опыт совместной работы с советскими рыбаками в экспедициях, коллеги из ГДР обратились в СССР с просьбой осуществить такое-же сотрудничество, как с болгарскими рыбаками. Советские руководители ответили, что этот вопрос может быть рассмотрен при условии, что они будут производить рыбопродукцию по советским стандартам. Коллеги из ГДР сделали свои расчеты и оказалось, что им придется менять технологическое и морозильное оборудование, что делает эту идею технически и экономически невыгодной.

Улов рыбы в океане превышал потребности нашего рынка, поэтому тот аксортимент, который не брал внутренний рынок, мы экспортировали в основном через свои совместные предприятия за границу (прежде всего в Нигерию).

После 1975 года прибрежные страны повсеместно объявили 200-мильную экономическую зону. Для промысла в этой зоне нужно было оплачивать около 20% от улова (или его стоимости в долларах), что снизило экономическую эффективность океанического рыболовства. Государство предоставляло рыболовству дотации около 0.30–0.40 лв на каждый 1 лв готовой рыбопродукции. Другие страны, которые не имеют ресурсов у своих берегов, тоже предоставляют дотации для своего рыболовства, т.к. эта пища легко усваивается организмом и необходима для рационального питания населением.

После 1990 годов болгарское правительство дистанцировалось от океанического рыболовства, дотации были прекращены, что привело к ликвидации океанического рыболовства. Теперь уже невозможно восстановить его, нет уже „советского брата“, который бы нам предоставил выгодные кредиты, специалистов, транспорт, и наше государство, став членом ЕС прекратило океаническое рыболовство. Теперь импортируем рыбопродукцию, от которой отказывается „старая“ Европа и никто не заботится о рациональном питании населения.

A. A. ИШКОВ И РЫБОХОЗЯЙСТВЕННАЯ НАУКА

Б. Н. Котенев

Котенев Борис Николаевич родился 5 октября 1939 года. После окончания в 1963 году Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова по специальности инженер-геоморфолог обучался в аспирантуре. Работу начал в городе Мурманске, в ПИНРО, где за период с 1966 по 1972 г. прошел путь от младшего научного сотрудника до заведующего лабораторией.

С 1972 г. переведен на работу во ВНИРО г. Москва старшим научным сотрудником, в 1992 г. был назначен заместителем директора, а в 1998 г. — директором института. В этой должности проработал по 2018 год. С 2003 года избирался вице-президент ИКЕС.

Скончался 26 октября 2018 года. Похоронен на Домодедовском кладбище.

Начиная с середины XIX в. российское рыболовство развивалось на строго научной основе. Рыбохозяйственные экспедиции К. М. Бэра и Н. Я. Данилевского закончились изданием десятитомного научного труда. Этот труд содержал не только кадастр промысловых водоемов, но и принципы организации рыболовства, которые и по сей день используются мировым сообществом.

Эта практика была продолжена в первые годы советской власти исследованиями на Мурмане, Белом море, Каспии и в Азово-Черноморском бассейне. Таким образом, к моменту назначения Александра Акимовича Ишкова наркомом рыболовства в стране существовала рыбохозяйственная наука, опирающаяся на многолетнюю (почти вековую) традицию. Все последующие успехи А. А. Ишкова в организации рыбной промышленности в значительной степени объясняются тем, что он в полной мере использовал эти традиции и развивал их в соответствии с новыми реалиями.

В первые же дни руководства отраслью на долю А. А. Ишкова выпало серьезное испытание: началась война. В тяжелейших военных условиях он сумел сохранить рыбохозяйственную науку. Более того, после окончания войны и возвращения институтов из эвакуации периферийные институты окрепли. В первую очередь это относится к Каспийскому институту.

Сейчас, по прошествии десятков лет, многие вещи начинаешь понимать глубже, чем во время их появления. В нашем сознании возникает понимание того, в чем был главный стратегический успех А. А. Ишкова как организатора науки. В чем проявилась его мудрость, знание человеческой психологии? Ответ: в создании эшелонированности науки. Была наука как таковая, представленная научно-исследовательскими институтами, но одновременно существовала перспективная разведка — организация, использующая научные подходы, но нацеленная в первую очередь на обнаружение новых промысловых районов. Кроме нее, существовала промысловая (оперативная) разведка, которая также в своей повседневной работе опиралась на данные океанографии, гидробиологии, ихтиологии и поведения животных. Одновременное существование этих трех структур было очень эффективным. Оно не давало науке уйти в чистый академизм, а разведкам — в примитивное ремесленничество. В итоге мы видим, что многие лидеры рыбохозяйственной науки пришли в нее из разведки.

Такая система работала крайне эффективно и гибко. Вот два примера подхода к решению крупных проблем. Первый — Беринговоморская экспедиция, начавшая свою работу в 1958 г. В основе ее лежали детальная научная проработка всех имеющихся данных, анализ геологических, океанологических и фаунистических предпосылок. Экспедиция началась на нескольких судах дальневосточной перспективной разведки, укомплектованных учеными рыболовственных институтов. После освоения ресурсов Берингова моря усилилось активное использование промысловой разведки в повседневной практике.

Прямо противоположная ситуация сложилась со ставридой ЮВТО. Запасы ее были обнаружены западной разведкой там, где, согласно данным науки, была зона низкой продуктивности. Наука подключилась к изучению уже открытого скопления. Практический же результат в обоих случаях был весьма значителен для отрасли.

Остановимся на роли лично Александра Акимовича в планировании морских экспедиций, на его идеях. В 1964 г. группа ученых ВНИРО под руководством профессора Ю. Ю. Марти докладывала А. А. Ишкову план экспедиции на Патагонский шельф. После доклада Александр Акимович подошел к карте, накрыл ладонью море Скотия и сказал: «Вы мне обследуйте вот этот район». В итоге был обнаружен криль, а также огромные запасы рыбы и была получена огромная прибыль. Чего тут было больше — информации, которой обладал только он, или интуиции? Скорее всего, тут было удачное сочетание того и другого.

Освоение океана было невозможно без соответствующих судов. А. А. Ишков уделял огромное внимание созданию исследовательского флота. В 1979 г., в год его ухода на пенсию, в отрасли было 21 исследовательское судно и 212 судов разведок, суммарно 233 судна.

Наука получила построенное по ее заказу уникальное подводное судно «Бентос» с глубиной погружения 300 м. Для науки была переоборудована

военная подводная лодка «Северянка». Суда были оснащены самым современным научным оборудованием.

Этим флотом, находящимся под единым руководством, можно было решать любые задачи на огромных акваториях Мирового океана. Что и делалось на практике. Можно без преувеличения сказать, что ресурсы Мирового океана человечеству подарила советская рыбохозяйственная наука. Берингово море и вообще северо-восточная часть Тихого океана, Антарктика, шельф Западной Африки, Патагонский шельф, Северо-Западная Атлантика, подводные поднятия в открытом океане — вот далеко не полный перечень промысловых районов, освоенных нашим флотом. Работая у побережья Африки, наши ученые не только проводили исследования, но и обучали местных рыбаков научному подходу к ведению рыболовства. Сотни студентов из развивающихся стран обучались в вузах нашей страны. Но это еще далеко не все.

О ресурсах своей исключительной экономической зоны в Тихом океане американцы знали благодаря нашим исследованиям. Еще в 80-х гг. наши суда, по договоренности с США, проводили оценку запасов рыб в их зоне. Та система мониторинга промысловых запасов, которая используется в настоящее время мировым сообществом, в основных деталях была разработана советскими учеными во времена А. А. Ишкова.

Итогом развития морских рыбохозяйственных исследований явилось создание системы ежегодно возобновляемого кадастра промысловых объектов. В нашей повседневной практике это называлось по-другому: «ежегодный промысловый прогноз», но, по сути дела, это не что иное, как кадастр. Этот кадастр включал более 700 промысловых стад рыб и беспозвоночных. По каждому из них определялись запас и возможное изъятие. И это еще не все. Запасы наиболее важных объектов промысла, таких как минтай, сельдь, треска, баренцевоморская мойва, оценивались для надежности двумя-тремя методами (траполово-акустическим, ихиопланктонным и посредством математического моделирования). Тут напрашивается аналогия с генетикой, когда наиболее важные функции организма контролируются несколькими генами.

Эффективность использования науки в рыбном хозяйстве объяснялась во многом тем местом, которое ей было отведено в отрасли. Основой функционирования отрасли была система всех взаимосвязанных компонентов: промысла, науки и рыбоохраны. Эта система была гениальным изобретением А. А. Ишкова. Отрасль могла устойчиво существовать, только опираясь на устойчивую сырьевую базу, только будучи уверенной в том, что завтра ей будет что ловить. Для этого нужна наука — своеобразный счетовод, ключник или завскладом.

Для того чтобы эти запасы не расхищались, нужны сторожа — рыбоохрана. Когда начали разваливать рыбное хозяйство, то информация об этой системе давалась извращенной (карманная наука, карманная рыбохрана). Хиханьки да хаханьки по поводу «сам себя контролирую». И никто не заметил, что была

создана устойчиво работающая система, что ей самой, а не фискальным органам было нужно знать, сколько у нее в кармане, и не позволять содержимое кармана растаскивать легкомысленным или преступным головам.

Что же мы имели в итоге действия этой системы? Уловы росли, душевое потребление рыбы увеличивалось, запасы сохранялись. Так, с 1973 г., т.е. с того времени, как рыбная промышленность ощутила свою устойчивость, ни один запас не был подорван.

В 1975 г., когда упали запасы охотской сельди, Минрыбхоз СССР по рекомендации науки пошел на очень болезненное сокращение промысла. Это было трудное решение, но оно было принято, и стадо сельди было сохранено.

Александр Акимович широко использовал науку в международных отношениях. Так, в середине 50-х гг. Советский Союз начал делать попытки ограничить японский морской дрифтерный промысел лососей. В то время Советский Союз лососей в море не изучал. Александр Акимович организовал такие исследования, с тем чтобы мы могли говорить с японцами на равных. Одновременно по всему Дальнему Востоку в системе Главрыбвоа была организована сеть береговых контрольно-наблюдательных станций, проводящих учет лососей и оценивающих условия воспроизводства. Эти станции за десятилетия своего существования собрали уникальные данные, которые наука постоянно использовала для разработки прогноза. Сеть этих станций существует и теперь. Сегодня мы пользуемся их данными при разговорах с нефтяниками, обосновывая иски за ущерб. Давайте благодарно вспомним плоды деятельности Александра Акимовича Ишкова.

Исторически получилось так, что освоение ресурсов Мирового океана, которое происходило под руководством А. А. Ишкова, было связано с экстенсивными методами хозяйства. Это ни хорошо и ни плохо. Высокий удельный вес экстенсивного подхода был обусловлен объективно. Однако это не значит, что у нас не велась интенсификация рыбного хозяйства.

Наиболее ярким примером такой интенсификации было превращение Каспийского моря в осетровый водоем. Это была тщательно подготовленная акция. Когда в связи со строительством каскада волжских водохранилищ нависла угроза над осетровыми, Минрыбхоз СССР принял меры по их сохранению. К делу была привлечена фундаментальная наука, изучившая репродуктивную функцию осетровых (работы Детлаф и Гинзбург), были привлечены опытнейшие рыбоводы под руководством профессора Н. И. Кожина, построившие рыбоводные заводы. И наконец, промысел осетровых был переведен в реки, а морской промысел рыб, за исключением лова кильки на свет, был запрещен. В итоге мы стали получать наиболее ценную продукцию. Ее стоимость перекрыла потери от прекращения морского промысла. Это было удивительное решение, в котором руководство отрасли умело использовало данные фундаментальной и прикладной науки, точные экономические расчеты, продемонстрировало волю, мудрость и смелость в принятии управлеченческих решений.

В 50–70-е гг. наше рыболовство развивалось так стремительно, что покупатели не успевали привыкать к новым названиям рыб, к их облику. Понятно, что это разнообразие могло быть получено только благодаря разработке новых методов поиска, добычи и обработки уловов. Во всех этих направлениях проводились научные исследования и конструкторские разработки. Направления этих разработок часто определялись лично А. А. Ишковым. Так были созданы новые орудия и способы лова, в частности лов рыбы на свет, прицельные траления, методы траловоакустических съемок.

Александр Акимович понимал и внедрял в сознание работников отрасли, что поймать рыбу важно, но еще важнее создать мощный промышленный обрабатывающий сектор. По всей стране широко развивались технологические исследования. Разрабатывались новые машины для разделки рыбы, создавались новые технологии посола, копчения, заморозки и консервирования рыбы.

Новым для нашей страны явилась добыча и переработка морских беспозвоночных в масштабах промышленности: креветок, кальмара, двустворчатых моллюсков. А. А. Ишков включает в планы всех отраслевых институтов темы, связанные с решением этих вопросов, и постоянно контролирует их выполнение. Большое значение он придает проблеме китобойного промысла, а после его завершения — проблеме использования криля. Наукой и промышленностью решались вопросы технологий добычи, механизации создания продукции, совершенно новой для страны.

Для популяризации работ министерства и науки А. А. Ишков широко привлекал прессу. Придавая особое значение наглядной пропаганде нового, А. А. Ишков организовывал дегустации новых видов продукции, приглашал на них журналистов из многих газет и журналов.

В Японии А. А. Ишков познакомился с производством нового продукта из минтая — «сурими» и его использованием для производства крабовых палочек, колбас, сосисок и других видов пищевой продукции.

Волновал А. А. Ишкова вопрос использования водорослей — обеспечения страны своим стратегически важным продуктом, таким как агар, альгинаты и другие продукты из водорослей. При нем были построены заводы по производству агара в Приморье, расширены предприятия в городах Архангельске и Одессе.

Под пристальным вниманием А. А. Ишкова находилась проблема создания клея особых кондиций для электронной промышленности, для развития производства телевизоров в нашей стране, и она была решена специалистами ВНИРО. Так как клей необходимых кондиций из рыбного сырья выпускали США, то необходимо было снять эту зависимость. А. А. Ишков создал исследователям все необходимые условия, ежемесячно выслушивал доклады о ходе реализации проблемы. В итоге клей был получен и отечественная электронная промышленность перешла на его использование.

Отличительной чертой Александра Акимовича была оперативность в принятии управленческих решений. В сочетании с богатой интуицией это обеспечивало успех в освоении новых районов и объектов промысла, во внедрении новых орудий лова. Многие помнят те случаи, когда А. А. Ишков направлял флот в новые районы при получении первых же сведений об обнаружении рыбы. При нем временной зазор между обнаружением объекта и введением его в промысел был минимальным. Это был поистине суворовский натиск.

Однако при такой нацеленности на улов А. А. Ишков не был узким прагматиком. С его разрешения из бюджета отрасли финансировались не только промысловые исследования, но и фундаментальные работы по ихтиологии, биологии морских животных, физиологии, радиобиологии, биохимии, гидрохимии, океанологии и другим морским наукам. В институтах создавались научные библиотеки, которые не имели ограничений в приобретении новинок научной литературы.

Особо следует сказать о роли А. А. Ишкова в организации научно-исследовательских институтов. В силу сложившихся обстоятельств особое внимание этому вопросу он уделял в конце 50-х — начале 60-х гг., когда во время очередных реорганизаций управления работал в Госплане и возглавлял Госкомитет по рыбному хозяйству.

Не имея в те годы возможности заниматься непосредственно вопросами производства, Александр Акимович сосредоточил свои силы на развитии и укреплении отечественной науки и проектных организаций.

Как не раз говорили люди, занимавшиеся управлением науки при А. А. Ишкове, он оказывался часто намного дальновиднее, чем они сами. Так, оставив в 1962 г. ВНИРО головным институтом в области научно-методической, он замкнул бассейновые институты напрямую на Комитет по рыболовству. Время показало правоту А. А. Ишкова. Институты от этого только выиграли. Их научно-техническая база стала развиваться быстрыми темпами.

Для ряда институтов (АтлантНИРО, АзЧерНИРО, АзНИИРХ и КаспНИРХ) были построены новые лабораторно-служебные здания и жилые дома. По решению А. А. Ишкова, принятому в 1961 г., в пос. Рыбное Московской области в короткие сроки был построен научный комплекс ВНИИ прудового рыбоводства, с экспериментальными прудами и жилым фондом. Там же был возведен выставочный центр с гостиницей для посетителей выставки. В конце 50-х — начале 60-х гг. по инициативе А. А. Ишкова были организованы Магаданское отделение ТИНРО и Центральный институт осетрового хозяйства в Астрахани. Несколько ранее был построен научный корпус Сахалинского отделения ТИНРО в пос. Антонове.

На примере этих двух последних научных учреждений интересно посмотреть, как Александр Акимович корректировал результаты своей деятельности и какие уроки извлекал из неоптимальных решений. Мы хотим сказать об этом, чтобы облик А. А. Ишкова не получился слишком глянцевым, далеким от реальности.

А. А. Ишкову очень нравилось здание СахТИНР О. Он его построил в первые послевоенные годы. Это был белый дворец, стоящий на берегу моря и видимый издалека. Однако оторванность от центра привела к чрезмерной текучке кадров. Встал вопрос о переводе отделения в Южно-Сахалинск. А. А. Ишкову очень тяжело было принимать это решение, по-человечески тяжело. Но он его принял. Институт был переведен в Южно-Сахалинск. Сейчас по условиям работы, оснащению это, пожалуй, лучший институт в отрасли.

Другой пример. Институт осетрового хозяйства. В основе его создания лежали, на наш взгляд, чисто умозрительные построения и умозрительная логика: объединим все в один кулак и из единого организационно-методического центра будем делать осетровое хозяйство на Каспии, Азове, Амуре, Байкале, Оби, Лене и Енисее. На деле же институт занимался только Каспием, а для других бассейнов дело обернулось только дополнительной отчетностью. В итоге созданный в 1964 г. институт был закрыт в 1976 г.

Урок из этого дела А. А. Ишковым был, однако, извлечен. Когда впоследствии люди, далекие от реального дела, но склонные к умозрительности, предлагали ему создать на Дальнем Востоке лососевый институт, их предложение неизменно отвергалось. Итог? Лососевое направление на сегодня, пожалуй, самое сильное в рыбохозяйственной науке.

Вернемся из наших воспоминаний в сегодняшний день. Что мы видим? Наука, созданная Александром Акимовичем, жива. Она смогла выжить в тяжелейшие годы, сохранив кадры, тематику, она существенно расширила круг своих интересов. За последние годы в обиход нашего рыболовства были введены новые объекты промысла, были выработаны новые формы взаимодействия с промышленностью. Расширилась издательская деятельность институтов, расширилось международное сотрудничество.

Понятно, что есть и потери. При раздроблении промышленности как следствие ослабли (но не прекратились) исследования в области промышленного рыболовства, механизации, технологии. Тем не менее, по сравнению с другими отраслями, потери рыбохозяйственной науки относительно невелики.

Александр Акимович сложил крепкие стены рыбохозяйственной науки. На сегодня они устояли.

А. А. ИШКОВ: ОТНОШЕНИЕ К НАУКЕ И УЧЕНЫМ

А. П. Алексеев

Алексеев Аркадий Павлович родился 5 декабря 1924 года. В 1950 году окончил Ленинградский гидрометеорологический институт по специальности океанология, в 1953 году — аспирантуру Ленинградского государственного университета, кандидат географических наук. С рыбной отраслью связан с 1948 года — плаванье на судах Полярного научно-исследовательского института морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н. М. Книповича (ПИНРО). Участник Северо-Атлантической сельдевой экспедиции 1951 года. В 1953–1959 годах — старший научный сотрудник ПИНРО, в 1960–1962 — заместитель директора по научной работе, в 1962–1974 — директор ПИНРО. В 1974 году перешел в Межведомственную ихтиологическую комиссию, где проработал более 20 лет. Скончался 24 июня 2024 года в Санкт-Петербурге

Вспоминая А. А. Ишкова как выдающегося организатора рыбного хозяйства, морского и океанического рыболовства, талантливого деятеля общенационального масштаба, невозможно обойти вниманием его отношения с наукой (и не только отраслевой) и учеными.

Автор этих заметок впервые познакомился с морскими рыбохозяйственными исследованиями в двух экспедициях на научно-исследовательском судне ПИНРО «Саратов», на котором в качестве студента-оceanолога в 1948 г. проходил практику. Тогда и созрело окончательное решение связать свою дальнейшую судьбу с рыбной отраслью. Об А. А. Ишкове я услышал от ученых ПИНРО, больше всего от Ю.Ю. Марти — одного из первооткрывателей скоплений крупной половозрелой сельди в Гренландском море. В годы аспирантуры (1951 и 1952 гг.) довелось участвовать в длительных научно-промышленных экспедициях в Норвежское и Гренландское моря на выделенном для ПИНРО СРТ мурманской постройки «Кораблестроитель», быть свидетелем создания крупномасштабного океанического промысла сельди.

Этот сложный процесс проходил при повседневном активном участии рыбохозяйственной науки, которой, как и развивавшемуся промыслу, приходилось

двигаться по неизведанному пути. Министерство рыбной промышленности СССР, его руководитель, несмотря на сложности послевоенного времени, постоянно оказывали помощь ПИНРО в создании материально-технической базы, укреплении кадрового состава, в том числе и путем командирования в экспедиции сотрудников ВНИРО. По решению министерства, поддержавшего предложения ПИНРО (в основном руководителя исследований атлантической сельди Ю. Ю. Марти), Гипрорыбфлот разработал удачный проект научно-промышленного судна для Норвежского и Гренландского морей (автор Ф. П. Мурагин). Два таких НИСа — «Профессор Месяцев» и «Академик Берг» были без задержек построены на Мурманской судоверфи и уже в 1953 г. начали участвовать в морских исследованиях в рамках Северо-Атлантической сельдяной экспедиции.

А. А. Ишков, придавая огромное значение развитию сельдяного рыболовства, поддерживал постоянные контакты по телефону с Ю. Ю. Марти, часто вызывал его в Москву. Автор этих строк, направленный в конце 1953 г. на постоянную работу в ПИНРО в группу Марти, был свидетелем этого и иногда участником.

Попытки использования эхолота для поисков рыбы предпринимались в ПИНРО еще в довоенные годы с борта «Персея», однако востребованность гидроакустической техники резко возросла в условиях Северо-Атлантической экспедиции. А. А. Ишков прекрасно понимал те выгоды, которые дают эхолоты и гидролокаторы при поиске скоплений сельди на огромных пространствах Норвежского и Гренландского морей. Поэтому были быстро созданы специальные лаборатории в ПИНРО и ВНИРО, обеспечившие разработку необходимой документации.

Нельзя не упомянуть роль А. А. Ишкова в создании и развитии такого направления в науке и технике, как подводные исследования с помощью обитаемых аппаратов. При его согласии и помощи ПИНРО получил гидростат военных лет конструкции Каплановского. Энтузиасты подводных исследований — тогдашний директор ПИНРО И. И. Лагунов и О. Н. Киселев — организовали наблюдения с помощью этого привязного аппарата, используя в качестве базы экспедиционное судно (э/с) «Персей-2». Это были первые опыты оценки влияния излучения гидроакустических поисковых приборов на поведение рыбы (поначалу среди промысловиков бытовало мнение, что гидроакустика распугивает скопления трески и других донных рыб).

С учетом опыта использования этого аппарата ПИНРО вышел в министерство с предложением о разработке проекта и постройке более технически совершенного подводного аппарата. И в этом случае А. А. Ишков поддержал идею, и Гипрорыбфлоту была поручена разработка документации (П. И. Сердюк). В начале 60-х гг. глубинный гидростат «Север-1» был готов и начал свой длительный путь в глубины Баренцева и сопредельных морей. С этих лет началось длительное сотрудничество ПИНРО и Гипрорыбфлота (А. Н. Дмитриев и его коллеги) в части проектирования и создания не только привязных, но и авто-

номных подводных аппаратов («Север-2», «Бентос-300» и др.). Нужно отметить то огромное внимание к подводным исследованиям, которое, помимо А. А. Ишкова, уделяли В. П. Зайцев (в те годы начальник Главного управления науки и техники министерства) и В. М. Каменцев. Переоборудование боевой подводной лодки для проведения подводных исследований, получившей имя «Северянка», организация подводных экспедиций с группой ученых ПИНРО и ВНИРО на борту лодки — все это было бы невозможно без активной помощи А. А. Ишкова.

Курс на ускоренное развитие морского и океанического рыболовства, намеченный Правительством СССР в послевоенные годы, требовал не только расширения научно-промышленных исследований, но и установления связей с международными рыбохозяйственными организациями, с зарубежными научными учреждениями соответствующего профиля. В 50-е гг. СССР восстановил членство в Международном совете по исследованию моря (ИКЕС), в организации которого (1902 г.) Россия принимала активное участие (О. А. Гримм, Н. М. Книпович). Благодаря этому ученые ПИНРО, ВНИРО получили возможность принимать участие в обсуждении актуальных проблем изучения и сохранения промысловых биологических ресурсов Баренцева, других морей Северо-Европейского бассейна и Северной Атлантики.

Длительное время руководящие посты в ИКЕС занимал известный ихтиолог Г. В. Никольский (завкафедрой ихтиологии МГУ, впоследствии председатель Ихтиологической комиссии), к которому А. А. Ишков относился с большим уважением. Министр уделял пристальное внимание ходу обсуждения в ИКЕС вопросов, затрагивавших интересы отечественного трескового и сельдианого рыболовства, давал соответствующие поручения ученым, выезжавшим на сессии этой организации. А. А. Ишков активно содействовал проведению годичной сессии ИКЕС в Москве в начале 60-х гг., встречался с членами этого международного сообщества. Автор данных заметок принимал участие в этом представительном форуме и мог видеть, что министр определенно гордился уровнем знаний наших ученых, апеллировал при необходимости к их мнению.

В середине 50-х гг. стала очевидной необходимость установления контактов с Норвегией — страной, вместе с которой СССР облавливал одни и те же запасы трески, пикши, сельди, морского окуня и других рыб. А. А. Ишков с группой ученых, в состав которой входил и Ю. Ю. Марти, посетил Норвегию, что послужило толчком для установления более или менее регулярных контактов между соответствующими ведомствами и научными учреждениями. Вскоре последовал ответный визит министра рыболовства Норвегии г-на Люсе в сопровождении группы ученых и специалистов. Во время посещения Мурманска норвежцев сопровождал А. А. Ишков. В ПИНРО гости ознакомились с постановкой и результатами научно-промышленных исследований на Севере, обсуждались вопросы установления рабочих контактов между ПИНРО и Институтом морских исследований Норвегии. Для ознакомления с постановкой донного промысла

в Баренцевом море А. А. Ишков пригласил г-на Люсе и сопровождавших его лиц выйти на пару дней в море на новом БМРТ «Ижевск» (кормовые траулеры только что стали поступать из ФРГ). Участвовать в этом рейсе для налаживания более тесных контактов с норвежскими учеными министр пригласил Ю. Ю. Марти, директора ПИНРО И. И. Лагунова, автора этих строк. В этом еще раз проявилась позиция А. А. Ишкова, никогда не упускавшего случая показать своеуважительное отношение к отраслевой науке.

Рост промыслового флота в Северном бассейне все настоятельнее заставлял отраслевую науку думать о поиске резервной сырьевой базы за пределами Баренцева моря. А. А. Ишков поддержал предложение ведущего ученого ПИНРО Н. А. Маслова об организации экспедиции в Северо-Западную Атлантику для изучения промысловой обстановки. В 1954 г. такая экспедиция состоялась на двух больших траулерах «Одесса» и «Севастополь». Так начиналось освоение новых районов промысла, расположенных по соседству с Канадой и США.

Начало сотрудничеству с Канадой было положено визитом А. А. Ишкова, который состоялся в 1956 г. на БМРТ «Свердловск»: министра сопровождала группа авторитетных ученых. Но пути в Канаду А. А. Ишков встретился в Норвежском море с руководителями сельдяного промысла и учеными. По предложению ученого-биолога В. А. Бородатова на банке Флемиш-Кап было сделано опытное траление, принесшее большой улов окуня-ключовача. Этот район, названный сначала для конспирации банкой «Свердловска», до последних лет регулярно использовался отечественным промысловым флотом.

Обмен визитами советского и норвежского министров рыболовства открыл дорогу для установления более или менее регулярных рабочих контактов между ПИНРО и Институтом морских исследований в г. Бергене. Но это уже произошло после известных хрущевских реформ управления в стране и образования совнархозов. Несмотря на то, что Министерство рыбной промышленности было упразднено, А. А. Ишков в силу своего авторитета сохранил ранг министра СССР и, руководя небольшим отделом в Госплане СССР, приложил немалые усилия для сохранения структуры и потенциала отраслевой науки. Благодаря ему был сохранен ВНИРО в Москве; Ихтиологическая комиссия была переведена в состав Госплана и тем избежала участия многих ликвидированных академических учреждений. Удалось также сохранить систему согласования планов отраслевых рыбохозяйственных институтов, вошедших в совнархозовские структуры, с ВНИРО и тем самым избежать излишнего параллелизма в работе и разрастания местнических тенденций. Можно без преувеличения сказать, что своему сохранению в годы правления совнархозов рыбозаводческая наука во многом обязана А. А. Ишкову.

В начале 60-х гг. в Мурманске побывали секретарь ЦК КПСС А. Н. Шелепин, позже — Н. С. Хрущев; Шелепин в сопровождении А. А. Ишкова побывал в ПИНРО, состоялось обсуждение актуальных вопросов рыболовства и развития исследований; автор воспоминаний (уже в качестве директора института)

участвовал в этих обсуждениях и был свидетелем того, как горячо А. А. Ишков отстаивал интересы отраслевой науки.

Система совнархозов, несмотря на определенные положительные результаты, стала все больше и больше давать сбои. Н. С. Хрущев был вынужден начать медленное отступление, было разрешено создавать отраслевые комитеты сначала без хозяйственных функций. А. А. Ишков возглавил Госкомитет по рыболовству и первым делом добился передачи в его состав отраслевых научных учреждений и промысловых разведок. Начался этап укрепления материально-технической базы науки, развития научно-исследовательского и поискового флота.

Нужно сказать, что еще в досовнархозовский период А. А. Ишков, пользуясь поддержкой А. И. Микояна, пригласил в Москву в качестве заместителей директора ВНИРО авторитетных ученых — Ю. Ю. Марти из ПИНРО и П. А. Моисеева из ТИНРО. В период совнархозов директором ВНИРО был опытный управленец, единомышленник А. А. Ишкова В. П. Зайцев. Все это также помогло сохранить научное ядро отрасли.

После создания Госкомитета, который А. А. Ишкову удалось реорганизовать в Министерство рыбного хозяйства, перед отраслевой наукой встало много новых задач, основные из которых так или иначе были связаны с изучением новых районов и объектов промысла на огромных пространствах Мирового океана. Потребовались крупнотоннажные научно-промышленные суда, способные совершать длительные плавания в автономном режиме. Так родилась серия НПО типа «Академик Книпович» в корпусе БМРТ отечественной постройки, большое количество СРТМ было дооборудовано на верфях и передано институтам и разведкам. Позже в ГДР были заказаны несколько НПО в корпусе РТМ «Тингиз», «Атлантик». Закупалась современная рыбоисканская техника и устанавливалась на судах науки.

А. А. Ишков не был сторонником специально спроектированных НИСов, как это делали за рубежом, и отдавал предпочтение приспособлению для научных целей корпусов серийных судов (об этом он говорил автору этих записок). Так, на базе БМРТ была построена база-носитель батискафа «Север-2» «Одиссей», в корпусе СРТМ создано специальное гидроакустическое судно «Поиск» и др.

Возвращаясь в прошлое, нужно отметить, что уже в 1949 г. для ПИНРО в Финляндии был переоборудован трофеейный тральщик в научно-промышленное судно, названное в память погибшего в войну «Персея» «Персеем-2». До начала службы «Витязя», который получила Академия наук, «Персей-2» был самым лучшим судном науки. Для того чтобы СССР мог полностью реализовать свои обязательства по участию в Международном геофизическом году, по распоряжению А. А. Ишкова в Мурманске по проекту Гипрорыбфлота был капитально переоборудован для комплексных морских исследований большой траулер «Севастополь». Только поступивший в ПИНРО в 1969 г. новый «Персей-3» мог конкурировать с «Севастополем» по своим возможностям для проведения работ в океане.

Из поля зрения А. А. Ишкова никогда не выходили вопросы использования промысловых биоресурсов в окраинных и внутренних морях. В 1964 г. создалась критическая ситуация на промысле трески в Баренцевом море. В ПИНРО, на страницах местных газет велась дискуссия: в чем причина? Виноват промысел, вылавливающий большое количество молоди, или все определяется естественными колебаниями численности? Министр создал авторитетную комиссию, в которую, помимо ученых отрасли, вошел член-корр. АН СССР А. П. Световидов, и сам возглавил ее.

Состоялось несколько заседаний комиссии, были рассмотрены все доступные материалы. А. А. Ишков согласился с мнением большинства ученых и одобрил меры по ограничению начального возраста вылова трески. Впервые он вмешался в систему назначения кадров внутри института и потребовал замены одного из заведующих лабораторией. Это решение министр принял, когда в Москве в его кабинете обсуждались выводы комиссии. Во время пребывания в Мурманске А. А. Ишков считал необходимым навестить дома заболевшего главного пинровского «тресковика» Н. А. Маслова, которого он знал много лет.

Весной 1965 г. А. А. Ишков запланировал посещение Норвегии для обсуждения назревших проблем. «Научное сопровождение» делегации не могло быть большим, однако перечень вопросов требовал более масштабного участия ученых. Автор этих строк находился в это время в Москве и решал формальности в Государственном комитете по науке и технике (ГКНТ) в связи поездкой на заседание одного из комитетов ФАО в Риме. Было передано распоряжение явиться к министру, от которого последовало указание срочно вылетать в Мурманск и выходить с группой ученых в г. Берген для научной поддержки малочисленной «самолетной» делегации на э/с «Академик Книпович» (типа СРТР).

Распоряжение министра было выполнено, и в Берген прибыла достаточно представительная группа ученых ПИНРО во главе с директором. На подходе к Бергену, в сильном тумане, мы не заметили группу военных кораблей НАТО, которые участвовали в морских учениях, но нас-то они засекли. Местная пресса, ничтоже сумняшеся, обвинила наше судно в шпионских действиях. Этот неприятный «сюрприз» мог омрачить запланированные научные обсуждения общих с Норвегией рыбохозяйственных проблем. Поэтому министр настоял на приглашении на наше первое научное заседание представителей норвежской прессы. Ознакомившись с составом группы наших ученых, представленных А. А. Ишковым, с тематикой обсуждаемых вопросов, норвежские газеты уже на следующий день прояснили ситуацию, и больше о шпионаже никто не говорил. Итогом встречи в Бергене было решение о налаживании регулярных обменов визитами научных судов ПИНРО и Бергенского института с целью взаимной информации о состоянии запасов трески, сельди некоторых других рыб и среди их обитания. Нужно отметить то большое внимание, с которым министр воспринимал мнения и рекомендации не только своих, но и норвежских ученых.

Тому, что впоследствии между пинровцами и бергенцами завязались дружеские отношения, мы обязаны во многом А. А. Ишкову. Поэтому нередки были ситуации, когда для прояснения усложнившейся промысловой обстановки из ПИНРО звонили в Берген, и наоборот.

Заметным событием в жизни отраслевой науки была юбилейная сессия научно-исследовательских и проектных учреждений, посвященная 50-летию Октябрьской революции. По решению А. А. Ишкова этот форум состоялся летом 1967 г. в г. Мурманске. Была заслушана серия докладов директоров институтов, руководителей промысловых разведок. Министр тоже выступал с докладом, а также в ходе обсуждения тех или иных вопросов, иногда критически, но всегда благожелательно. Во время пребывания в Мурманске министр считал необходимым более детально ознакомиться с состоянием запасов основных промысловых объектов Северного бассейна и попросил провести заседание ученого совета ПИНРО.

Крупномасштабный промысел сельди в Норвежском море, начатый СССР на рубеже 50-х гг., к концу 1967 г. стал проявлять некоторые тревожные симптомы. Вместе с тем гидроакустическая съемка запасов сельди, выполненная в конце года, как будто бы ничего плохого не предвещала. Учитывая большое значение этого промысла для отрасли, да и страны в целом, А. А. Ишков принял решение выйти в районы лова сельди и самому ознакомиться с обстановкой на месте. Для анализа обстановки в состав группы сопровождения министр назначил представителей науки: автора этих воспоминаний, зам. директора ПИНРО К. А. Лямина, сотрудника АтлантНИРО Ю. И. Локтева, инженеров ВНИРО М. Н. Щербино и М. Д. Трусканова, переводчика с норвежского Е. А. Лукашеву. В группе сопровождения был и замначальника Запрыбы Б. Г. Соколов. Выход в море состоялся в феврале из Калининграда на БМРТ «Яшма».

В районе промысла «Яшма» швартовалась к плавбазам, на которых проводились совещания с участием руководителей промысла, капитанов, представителей науки. Для выполнения контрольных гидроакустических съемок из Мурманска было вызвано судно ПИНРО с опытными гидроакустиками (А. А. Дегтерев и др.) и ихтиологами. Все это происходило на фоне неуклонно снижающейся производительности лова: становилось ясно, что при выполнении базовой гидроакустической съемки запасов была, видимо, допущена методическая ошибка.

Рейс проходил в условиях почти не затихавшего шторма, из-за чего по причине нехватки времени у министра не удалось дойти до района Фарерских о-вов, где находилась группа плавбаз и промысловых судов. На этом переходе случилась трагедия: волной убило боцмана судна. Долго не решались сказать об этом министру, но он не стал искать виновных и дал по радио необходимые поручения, в том числе и об оказании помощи семье погибшего. Сам министр, по счастливой случайности, избежал травмы, после того как при резком крене судна сорвало с креплений кресло в кают-компании, на котором он сидел. К счастью, все обошлось. Несмотря на то, что А. А. Ишков давно не выходил в открытое

море, да еще зимой, он почти все время проводил за письменным столом в каюте капитана, которую занимал, регулярно поддерживал связь с берегом. Почувствовав, что ситуация на промысле сельди вступила надолго в неблагоприятную фазу, он принял решение созвать по прибытии на берег большой совет с участием представителей науки и промысловых разведок.

Первая фаза этого совета прошла в Калининграде, вторая в пос. Рыбное под Москвой и третья, завершающая, в здании Минрыбхоза СССР. На всех этапах этого беспрецедентного по квалификации и количеству участвующих ученых, специалистов, руководящих работников Минрыбхоза совещания А. А. Ишков принимал активное участие. Только позже стала понятна цель этого большого сбора: министр хотел в ходе обсуждений и дискуссий получить представление о тех резервах биоресурсов, которые могли бы не только компенсировать потери на сельдианом промысле в Норвежском море, но и обеспечить дальнейший рост вылова рыбы и других гидробионтов в соответствии с перспективными планами и заданиями «сверху». В итоге была составлена карта размещения эксплуатируемых и резервных биоресурсов в Мировом океане, с оценочными величинами их запасов, подписанные директорами рыбохозяйственных институтов и руководителями промысловых разведок. После подписания карты министр устроил прием. Нет сомнения, что составленная карта помогала А. А. Ишкову отстаивать интересы рыбного хозяйства в правительстве, разрабатывать планы строительства флота и перерабатывающей базы.

Повышение процентной доли в общем улове сравнительно малоценных массовых видов рыб (путассу, мойва, сайка и др.) поставило перед отраслью вопрос о создании технологий переработки их на ценную в пищевом отношении белковую продукцию: фарши, прессованные бульоны и т.п. — и соответствующих механизмов. Нужно отметить, что в совнархозовский период в состав ПИНРО были включены существовавшие в Мурманске отделения институтов Продмаш и Гипрорыбфлот (последнее было позже возвращено в целости и сохранности в подчинение центрального института, а первое трансформировалось в проектно-конструкторское отделение ПИНРО). Небольшие мастерские по изготовлению рыборазделочной техники, которые тоже перешли в ПИНРО, были не в состоянии выполнять возросшие объемы заданий, не говоря уже об их сложности. Поэтому ПИНРО обратился к министру с предложением о строительстве экспериментального завода с центром по развитию переработки массовых видов рыб.

В 1972 г. экспериментальный завод был построен. А. А. Ишков неоднократно посещал его, принимал участие в рассмотрении результатов испытаний рыборазделочной техники, дегустациях продукции с добавлением полученной белковой массы, вяленой мойвы и других продуктов, разработанных технологами ПИНРО. Сохранились фотографии, на которых мы видим ministra, осматривающего экспериментальный завод (сейчас это самостоятельное предприятие Севтехрыбпром).

Исключительно велика роль А. А. Ишкова в организации строительства в послевоенные годы береговой базы рыбохозяйственной науки. Практически все бассейновые институты получили прекрасные лабораторные корпуса (среди них и ПИНРО), были выстроены учебные корпуса для рыбвтузов и мореходных училищ (теперь это университеты и академии), а в Астрахани даже целый городок.

Завершая этот небольшой фрагмент воспоминаний, связанных с А. А. Ишковым, должен отметить его постоянно уважительное отношение к ученым, их предложениям. Даже во время острых дискуссий по поводу сохранности биоресурсов (ради плана случались и переловы) министру никогда не изменяла выдержка. К нему можно было прийти не только «своим» ученым, но и работникам академических институтов, университетов. Он знал очень многих, практически никогда не начинал ничего нового, не посоветовавшись с наукой, бывал на ученых советах ВНИРО, на пленумах Ихтиологической комиссии.

Вместе с тем А. А. Ишков был человеком требовательным, целеустремленным. Созданная благодаря его усилиям рыбная отрасль, система научных учреждений, промысловых разведок, специализированных вузов являла собой нечто уникальное. Именно это позволяло нашей стране находиться в числе передовых рыболовных держав мира, а отраслевой науке занимать лидирующие позиции. Как жаль, что почти все это было так бездарно растратлено. Может быть, судьба смилиостивилась над ним, избавив от лицезрения краха дела всей его жизни.

Оглядываясь на прошлое, можно с уверенностью сказать, что А. А. Ишков прекрасно понимал, что без науки, без активного участия ученых, независимо от их ведомственной принадлежности, решить сложнейшие задачи развития рыболовства и отрасли в целом невозможно. Поэтому он был всегда рядом с наукой и наука была рядом с ним.

Яркая личность А. А. Ишкова, его имя должны быть запечатлены в памяти соотечественников. Остается только ответить на вопрос: как лучше это сделать?

P.S. (из дневника А. П. Алексеева).

Успешно развивавшийся с начала 50-х гг. XX в. отечественный промысел половозрелой сельди в Норвежском и Гренландском морях в начале 1968 г. стал давать некоторые сбои, вызывавшие тревогу не только рыбаков, но и руководства Минрыбхоза. Вместе с тем гидроакустическая съемка (с применением подводного фотографирования), выполненная ПИНРО в районе массового скопления преднерестовой сельди (зимовки), не выявила серьезного сокращения ее запаса. Позднее, когда произошел быстрый коллапс нашего сельдяного рыболовства, стали появляться точки зрения, что съемка была проведена с большими ограждами. В феврале я получил распоряжение вылететь вместе с К. А. Ляминым (он был заместителем директора по науке, и. о. директора я назначил на это время главного инженера А. Ю. Храновского, второго заместителя директора по науке

(технические направления) Минрыбхоз разрешил ввести в штат ПИНРО только в начале 70-х гг.) в Калининград для сопровождения министра А. А. Ишкова, решившего лично побывать в районах промысла сельди, провести совещания с руководителями промысловых флотилий (мурманской, калининградской, литовской, латвийской, эстонской, ленинградской). Так как мы должны были проходить через промысловые районы Северного моря, министр дал согласие на мое предложение взять на борт специалиста АтланНИРО по этому морю Ю. А. Локтева. Для похода в море был назначен БМРТ «Яшма» отечественной постройки. Для участия в плавании из ВНИРО прибыли специалисты в области гидроакустики М. Н. Щербино (Марат Щербино одно время был штурманом на НИС «Профессор Месяцев») и М. Д. Трусканов (тоже раньше работал в ПИНРО). Министра сопровождали два работника аппарата, заместитель начальника ВРПО «Запрыба» Борис Геннадьевич Соколов (позднее он стал начальником «Запрыбы», у меня долгое время сохранялись с ним добрые отношения), начальник Калининградского тралового флота Попов. Мы вышли из Калининграда без министра, который ждал нас в Балтийске, где мы и приняли его на борт. А. А. Ишков разместился в каюте капитана, мне была предоставлена каюта старпома. Переход через Балтику прошел при довольно спокойном море. Для прохода через Датские проливы был взят на борт датский лоцман. Помню, что ночь мы стояли на якоре у мыса Скаген, так как в Северном море был шторм. В Северном море делали траления донным тралом, проверяя наличие рыбы, по пути следования в район плавбаз у Шетландских островов. Тогда же министр принял мое предложение вызвать из Мурманска одно из судов ПИНРО (кажется, это был «Алаид») с гидроакустиками и норвежским переводчиком на борту. Это было необходимо для проверки записей приборов и прослушивания промысловых сводок норвежцев. Последнее дало хорошую ориентировку при оценке общей обстановки на промысле. «Алаиду» было разрешено зайти в Берген и купить малогабаритный рыбопоисковый эхолот (баззот). В районе стоянки плавбаз «Яшма» швартовалась к некоторым из них. Министр проводил с руководителями промысла и нашей научной группой промысловые советы, пытаясь понять суть происходящего (фактически пролова). Когда подошел «Алаид», к нам на борт перешла Е. А. Лукашова, побывал А. А. Дегтерев — опытный гидроакустик ПИНРО. Министр принял решение следовать в район Фарерских островов, где базировалась другая группа плавбаз. Этот переход навстречу все усилившемуся шторму оказался трагическим — штормовая волна, обрушившаяся на носовую палубу, бросила на брашпиль оказавшегося там боцмана, который сразу погиб. Он не сказал о своем выходе на палубу вахтенному штурману, который мог бы своевременно предупредить о накатывающейся волне. Не знали, как сказать об этом министру, но он воспринял трагическое сообщение довольно спокойно, распорядился, чтобы на Шетландских островах купили хороший гроб, оказали помочь семье погибшего. Шторм не стихал, мы едва продвигались в сторону Фарер. Время командировки

министра истекало, и он принял решение вернуться к Шетландским островам. Перед этим произошло еще одно событие, закончившееся, к счастью, благополучно: министр занимал в кают-компании вращающееся кресло капитана во главе стола. Мы все сидели обычно на диване вдоль носовой переборки. Вдруг во время завтрака мы почувствовали сильный удар волны, «Яшма» резко накренилась, от толчка сорвались крепления кресла, на котором сидел министр, и он с размаху был брошен в угол кают-компании. Мы сначала замерли, потом бросились помочь ему встать. К счастью, все обошлось только ушибами. Мы коллективно запретили впредь министру садиться на вращающееся кресло и отвели ему первое место на диване. Кстати, несмотря на то что А. А. Ишков редко бывал в море, он не укачивался и постоянно сидел за столом в каюте, работал, отправлял донесения в Совмин (К. Т. Мазурову), распоряжения по Министерству. Иногда играл в «козла». Тело погибшего боцмана передали у Шетландских о-вов на калининградскую плавбазу. На нее же перешел и министр, отдав нам распоряжение идти в Гетеборг (Швеция) для закупки образцов рыбакской рабочей одежды и рыбных консервов. Сам А. А. Ишков как член Правительства СССР не мог появиться в Швеции без соответствующих дипломатических процедур. В Гетеборге нас встретил агент «Запрыбы» (швед), на машине которого Б. Г. Соколов и я поехали выполнять задание министра. Немного походили по городу, однако короткий зимний день не дал увидеть побольше. После выхода из Гетеборга пошли к Шетландским островам, с плавбазы приняли на борт министра, было еще одно совещание по проблемам сельского рыболовства, после которого мы взяли курс на Калининград. В г. Балтийске, где мы сделали остановку, нас встречали командующий Балтийским военно-морским флотом, другие адмиралы. В кают-компании «Яшмы» министром для них был устроен прием. А. А. Ишков на автомобиле уехал в Калининград, а мы пошли туда по морскому каналу. В этом плавании я впервые познакомился с записями песен Владимира Высоцкого, которые были на магнитофоне у М. Н. Щербино и М. Д. Трусканова (вечерами мы обычно собирались в моей просторной каюте). По распоряжению министра в Калининград прибыли директора институтов, научные сотрудники, руководители служб министерства и главков, промысловых разведок. Во Дворце культуры рыбаков были начаты широкие обсуждения состояния сырьевой базы отечественного рыболовства, имеющиеся резервы. В это время в Мурманске проходила областная партийная конференция, на которой присутствовал первый зампредседателя Совета министров СССР К. Т. Мазуров. Мне передали, что этот руководитель хочет выслушать мой доклад о состоянии запасов сырьевых ресурсов. По распоряжению министра я срочно вылетел в Мурманск, в обкоме партии на совещании сделал необходимый доклад, обратился с просьбой к К. Т. Мазурову по ряду институтских проблем (многое было быстро решено, в том числе разрешены отгулы сотрудникам института за выходные дни, проведенные в море). Вскоре калининградское совещание было перенесено министром в Подмосковье,

в пос. Рыбное (около г. Дмитров), где находился Рыбный техникум и строился Прудовый институт (директор М. Н. Грачева). В Рыбное вызвали меня с большой группой пинровцев. Жили в общежитии техникума. Около двух недель длились совещания, приезжали министр и его замы. В итоге нами была составлена карта резервных биоресурсов в Мировом океане. Эта карта была подписана в Москве в зале коллегии директорами институтов, начальниками промысловых разведок. Потом я понял, что министр А. А. Ишков, убедившись в коллапсе сельдяного рыболовства в Норвежском море, решил представить Правительству СССР возможности не только восполнить потерю, но и получить прибавку улова. Под «наши резервы» Министерство получило ассигнования на строительство крупнотоннажного океанического флота, плавбаз. После подписания упомянутой карты министр устроил для нас прием в столовой министерства.

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ ОБ А. А. ИШКОВЕ

В. П. Пономаренко

Пономаренко Василий Петрович родился 4 июня 1926 года. В 1956 году после окончания биологического факультета МГУ работал в г. Мурманске в Полярном НИИ морского рыбного хозяйства и океанографии (ПИНРО). Прошел путь от младшего научного сотрудника до заведующего лабораторией донных рыб Североевропейского бассейна (1964–1974 гг.), заместителя директора института по научной работе (1974–1977 гг.), директора ПИНРО (1977–1981 гг.), доктора биологических наук. В период с 1981 по 1992 г. работал во ВНИРО старшим научным сотрудником, с 1993 г. — старший, а затем ведущий научный сотрудник Межведомственной ихтиологической комиссии Минрыбхоза СССР. Скончался 7 ноября 2009 года в Канаде.

В первые о Министре рыбного хозяйства СССР Александре Акимовиче Ишкове я услышал в 1953 г. из уст завкафедрой ихтиологии, доктора биологических наук, профессора Георгия Васильевича Никольского в приветствии студентам биологического факультета МГУ. Увидел же А. А. Ишкова я в 1964 г., когда он принимал участие в заседании ученого совета Полярного НИИ морского рыбного хозяйства и океанографии. В работе этого ученого совета участвовали ведущие ихтиологи и океанографы страны: Т. С. Расс, Ю. Ю. Марти, А. Н. Световидов, Н. В. Парин, А. С. Богданов, Г. К. Ижевский, капитаны промысловых и поисковых судов, руководитель рыбной промышленности Северного промыслового бассейна (Севрыбы) А. И. Филиппов, начальник Северной промысловой разведки Л. Н. Печеник, его заместитель В. К. Зиланов. Членами ученого совета ПИНРО были А. П. Алексеев, К. А. Лямин, Н. С. Гринкевич, П. А. Старовойтов, К. Г. Константинов, Н. А. Маслов, В. И. Травин, А. С. Бараненкова, М. М. Адрев, О. Н. Киселев, П. С. Виноградова, И. Г. Юданов и другие сотрудники института.

Обсуждался вопрос о причинах снижения улова трески в Баренцевом море. Выступить с докладом по этой проблеме на ученом совете было поручено мне — младшему научному сотруднику лаборатории донных рыб Баренцева моря. Главным специалистом по биологии и промыслу донных рыб был Н. А. Маслов, который

болел, и А. А. Ишков посетил его дома. Проблема промысла трески в Баренцевом море состояла в том, что после достигнутого уровня в 1,0–1,5 млн т ее вылов резко снизился, и между учеными не было единого понимания причин этого явления.

Одни считали, что уменьшилась биомасса запаса, другие связывали уменьшение добычи трески с отходом ее на запад в связи с особенностями гидрологического режима. А. А. Ишков специально приехал в Мурманск на ученый совет ПИНРО, чтобы лично выслушать мнения ученых, капитанов промысловых и поисковых судов и принять правильное решение об эксплуатации запасов трески в Баренцевом море. Чтобы не оказывать давления на ученых и капитанов промысловых судов, он не выступал на данном совете, но выслушал дискуссию, и затем уже на заседании коллегии Минрыбхоза была принята рекомендация по промыслу трески в Баренцевом море.

Вторая моя встреча с Александром Акимовичем состоялась в середине 70-х гг. В эти годы по инициативе А. А. Ишкова обсуждалась проблема создания Советско-норвежской комиссии по рыболовству в Баренцевом и Норвежском морях. На акватории этих морей обитают единые популяции рыб, промысел которых вели рыбаки Советского Союза и Норвегии. Эта двусторонняя комиссия по рыболовству действует и в настоящее время. В ее рамках на двусторонней основе запасы исследуются учеными ПИНРО и Бергенского института, затем на заседании руководителей промышленности с участием ученых определяются общие допустимые уловы и устанавливаются национальные квоты.

На одном из первых заседаний, которое проходило в Мурманске, я встретился с А. А. Ишковым. Тогда я был заместителем директора ПИНРО. Советскую делегацию возглавлял А. А. Ишков. Позже, будучи директором ПИНРО, приходилось неоднократно встречаться с А. А. Ишковым преимущественно на заседаниях коллегии Минрыбхоза и в различных международных комиссиях по рыболовству, где обсуждались вопросы состояния запасов и уловов рыб в Баренцевом море. Наиболее часто советскую делегацию в этих комиссиях возглавляли А. С. Гайдуков, Р. Г. Новочадов и В. К. Зиланов. Одно время я был заместителем советского председателя в Советско-норвежской комиссии по рыболовству в Баренцевом море.

Неоднократно приходилось встречаться во время подготовки к работе международных комиссий с Александром Акимовичем. Я всегда с глубоким уважением прислушивался к словам А. А. Ишкова, который, несомненно, был настоящим государственным деятелем и патриотом рыбной промышленности страны. Он как руководитель Министерства рыбного хозяйства СССР заслуживает самой доброй памяти не только тех, кто в той или иной степени был связан с этим замечательным человеком, но и всей нашей страны, которая по добыче рыбы занимала второе место в мире. Последний раз, когда я встречался с А. А. Ишковым, он был болен, жаловался на боль в ногах. Я на всю жизнь запомнил сказанное им тогда: «Берегите запасы рыб, разумно стройте рыболовство, и оно будет бесконечным». Уверен, что эти путеводные слова А. А. Ишкова должны быть основополагающими для всех работников рыбной промышленности — ученых, практиков-рыбаков и управленцев Госкомрыболовства.

ВОСПОМИНАНИЯ О МИНИСТРЕ РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА А. А. ИШКОВЕ

E. A. Lukashova

Лукашова Елизавета Аркадьевна родилась в 1936 году в городе Вытегра Вологодской области.

Окончила Ленинградский государственный университет (ЛГУ) в 1959 году по специальности филолог-скандинавист. Работать начала в 1959 году в городе Мурманске в ПИНРО переводчиком отдела международного сотрудничества. Специалист в области норвежского языка. Организатор сбора материалов по специальной терминологии в области ихтиологии, промыслового рыболовства и рыбоводства, ставших основой первого отраслевого «Норвежско-русского и русско-норвежского словаря рыбохозяйственных терминов». С 1969 по 1991 годы — старший научный сотрудник ЦНИИТЭИРХ (Москва). Неоднократно принимала участие в качестве официального переводчика в переговорах Минрыбхоза СССР с Норвегией по вопросам рыболовства. Кандидат филологических наук.

В первые я встретилась с Министром рыбного хозяйства Александром Акимовичем Ишковым по долгу службы на борту калининградского БМРТ «Яшма» в феврале 1968 года. В тот год наблюдалась неблагоприятная обстановка на промысле сельди в Северной Атлантике, и министр принял решение выйти в море, чтобы на месте разобраться в сложившейся ситуации.

В помощь ему из Мурманска была направлена группа специалистов в составе заместителя директора ПИНРО, нескольких ихтиологов и акустиков и я — переводчик норвежского языка. Правда, моя помощь в том рейсе не понадобилась, так как никаких контактов с норвежцами у нас не было.

Александру Акимовичу было тогда за 60, но выглядел он бодрым и здоровым. Правда, у него болели ноги и ему ежедневно делали массаж. Его выполняла судовой врач, молодая симпатичная женщина.

Министр жил в каюте капитана. Иногда он выходил в кают-компанию на обед. Меня удивляло то, что все собравшиеся за столом члены команды не начинали

трапезу, ожидая, когда придет министр. Входил министр, иногда произносил какую-либо реплику вроде «полезная еда для мужчин», увидев на столе блюдо с креветками, и все принимались за еду. Позднее я узнала, что оказывается, на флоте существует старинный обычай — члены экипажа не начинают обед, пока за столом не появится капитан. Вот такая у моряков традиция. Но в наши дни, мне кажется, она уже не соблюдается.

В этом рейсе у нас на судне случилось ЧП: погиб боцман. Его смыло волной на борт. Все мы были расстроены. В Москву направили со слов радиста телеграмму: «Во время сильного шторма утонуло исландское рыболовное судно. У нас погиб человек». В таком контексте наша потеря выглядела менее трагично.

Присутствие на борту министра создавало у членов команды особое настроение, связанное с какими-то ожиданиями. Министр понимал это, видимо, чувствовал настроение людей. И он дал добро на короткий внеплановый заход судна по пути домой в иностранный порт — город Гётеборг в Швеции. Команда получила возможность посетить магазины и, как тогда говорили, отовариться на свои скромные суточные — приобрести дефицитный тогда ширпотреб. В ту пору в моде были плащи болоньи, нейлоновые мужские рубашки, кримплен и другие расхожие вещи.

В следующий раз я встретилась по работе с министром в Москве, куда переехала из Мурманска на постоянное место жительства. Осенью 1969 года в Минрыбхозе состоялась конференция министров рыболовства скандинавских стран: Норвегии, Дании, Швеции и Исландии. Руководил этот встречей А. А. Ишков. Перед открытием конференции мне дали текст его вступительной речи, подготовленный для него референтом. Но как велико было мое удивление, когда он абсолютно не воспользовался заготовленной «шпаргалкой». Выступал совсем по-другому. Не по написанному, без бумажки. У него была абсолютно правильная речь, говорил четко, кратко, живо с правильной расстановкой ударений в словах, чем не всегда отличались в советское время речи наших высоких руководителей. Его речь легко поддавалась переводу, несмотря на специфику темы.

В последующем я многократно принимала участие в качестве переводчика в советско-норвежских встречах и переговорах в Москве, а также в поездках министра по Норвегии.

Норвежцы уважительно, я бы сказала, с почтением относились к нашему министру. Они отмечали, что это старейший министр рыбного хозяйства в мире. Им было известно, что он занимал этот пост без малого 40 лет, тогда как в Норвегии министры рыболовства меняются практически каждые четыре года. «Могучий Ишков», — говорили о нём норвежцы. Обычно переговоры по рыболовству широко освещались в норвежской прессе. О нашем министре писали, как правило, в положительных тонах. Правда, однажды в рыболовной газете «Фискарен» отметили, что это «строгий человек, может и кулаком по столу стукнуть». Но такого в моей практике в ходе встреч с норвежцами никогда не отмечалось.

Наш министр убедительно и твердо отстаивал интересы отечественного рыболовства, проявляя при этом гибкость и, я бы сказала, дипломатический талант. Когда обсуждались спорные вопросы, помню, он говорил оппонентам: «Я отношусь к вашим проблемам с пониманием, но поймите и вы мои проблемы».

Особенно много усилий со стороны министра было приложено в многолетних переговорах по делимитации границ рыболовства в Баренцевом море после введения странами 200-мильных экономических зон. Я была свидетелем того, как спокойно, твердо и убедительно он отстаивал наши интересы, доказывая правоту своей точки зрения по этому вопросу. И очень жаль, что в постсоветское время новые переговорщики сдали наши позиции, над которыми так много и долго трудился старейший и опытнейший министр Советского Союза, и заключили с Норвегией невыгодный для нашей страны договор, подарив ей безвозмездно огромные богатые рыбой и природными ресурсами морские территории.

В памяти сохранилась удивительно дружественная атмосфера, которую умел создать наш министр на приемах для норвежских гостей в качестве хозяина. Его обаянию, таланту рассказчика, красноречию можно было только позавидовать. До сих пор помню отдельные эпизоды, забавные истории и рассказы нашего министра, которые мне приходилось переводить. Вот, например, один из них: «Поймали рыбаки на Волге осетра. Огромного красивого осетра. И сетуют: закуска есть, а выпивки нет. Вспороли брюхо осетру, а там четвертина водки. То-то было радости. И выпили, и закусили». Но это, разумеется, была шутка.

Конечно, на столах по русскому обычаю было изобилие закусок и дорогих угощений, что поражало воображение норвежцев. Ведь в Норвегии подобные приемы проходят на достойном, но гораздо более скромном уровне. «Благодарить хозяев за такой прием надо было бы только в стихах», — сказал однажды норвежский министр морского права Эвенсен Ишкову.

Разумеется, Александр Акимович был требовательным и строгим начальником, ведь в его ведении находилась серьезная и сложная отрасль, за которую он нес ответственность. У меня сложилось впечатление, что его побаивались. У Александра Акимовича была особая манера общения с подчиненными. Он обращался к ним по фамилиям, будь то начальник управления в министерстве или директор НИИ. По имени и отчеству никого не называл. Общение, как правило, было кратким, разговаривать было не принято, в отличие от норвежцев, которые свободно и легко общались со своим министром. В поездках распоряжения давал через своего помощника. Кстати, перевод этой должности вызывал вопросы, и не только на норвежский язык. Иностранцам было непонятно, что значит «помощник» и чем он занимается. В прямом переводе это слово не несло никакой информации. Мне рассказывали, что испанцы перевели его однажды как «камердинер», то есть «комнатный служитель при хозяине». Наверное, это был правильный перевод.

Последний раз я видела Александра Акимовича на приеме в норвежском посольстве в Москве в феврале 1979 года. Это было перед самой его отправкой на пенсию, о чем ходили упорные слухи. Вероятно, он знал о предстоящем событии. Он был еще бодр и активен. В какой-то момент, во время минутной паузы он обратил в мою сторону долгий и очень внимательный взгляд. Я выдержала этот взгляд, но он остался для меня загадкой. Смею предположить, что таким образом мой шеф хотел мысленно попрощаться со мной. Ведь я долгие годы была его личным переводчиком, выполняла скромную роль помощницы на переговорах с норвежцами. Хотя, возможно, я ошибаюсь.

Вскоре он ушел на пенсию. Через несколько лет его не стало.

«Ты была на похоронах Ишкова?» — спросили меня норвежцы на очередной встрече в Москве. «Нет, не была», — ответила я. К сожалению, я узнала о его уходе задним числом.

МИНИСТР, РАЗДВИНУВШИЙ ГРАНИЦЫ МИРОВОГО ОКЕАНА

В. П. Иванов

Иванов Владимир Прокофьевич родился в 1937 году. После окончания Волгоградского государственного педагогического института им. А. С. Серафимовича в июне 1966 года принят на работу в Каспийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства (КаспНИРХ) на должность старшего научного сотрудника. С 1967 года заведовал лабораторией прудового рыбоводства. В марте 1973 года приказом министра А. А. Ишкова назначен на должность заместителя директора КаспНИРХа по научной работе. С 1980 по 2001 год г. директор КаспНИРХа. В 2002–2018 гг. — завкафедрой АГТУ, профессор, доктор биологических наук.

В Астрахань я приехал летом 1966 г. по направлению из аспирантуры Волгоградского государственного педагогического института им. А. С. Серафимовича, где на кафедре зоологии готовил к защите кандидатскую диссертацию по изучению паразитофауны осетровых рыб, и 3 июня был принят на работу в Каспийский институт рыбного хозяйства (КаспНИРХ) старшим научным сотрудником лаборатории болезней рыб.

Я бывал в этом уютном городе и раньше, но в этот приезд я с первых дней ощутил в нем специфический рыбакский дух. Казалось, здесь все пропитано им. Повсеместно велась торговля рыбной продукцией. На улице часто можно было встретить женщину с сазаном, хвост которого волочился по асфальту. В городе размещалось множество предприятий и организаций рыбного профиля: рыбодобывающие, рыбоперерабатывающие, судостроительные, судоремонтные, учебные заведения — Астрыбтуз, рыбохозяйственный техникум, каспийское мореходное училище, два научно-исследовательских института (КаспНИРХ и ЦНИОРХ), Астраханское отделение института «Гидрорыбпроект» и др.

ВРПО «Каспрыба» управляло своими подразделениями в прикаспийских республиках, Казахстане, Азербайджане, Туркмении, Дагестане. Астраханский рыбакколхозсоюз осуществлял руководство деятельностью рыболовецких колхозов. Астраханский рыбтуз поставлял высокообразованные кадры

нескольких десятков специальностей во все районы страны, многие из них сразу же занимали должности главных инженеров, ответственных работников предприятий и органов рыбоохраны и осуществляли деятельность на территории, превышающей размеры отдельных европейских государств. А позже в нем обучались студенты из более 50 стран Европы, Азии, Америки и Африки.

За счет министерства в 1955 г. был построен 5-этажный дом для работников КаспНИРХа и АО Гидрорыбпроекта, в котором и я получил квартиру как молодой специалист. Улов рыбы на Каспийском бассейне 1965–1970 гг. составлял примерно 500 тыс. тонн. Астрахань по праву именовалась каспийской рыбной столицей страны. Безусловно, в городе и области успешно развивались и другие направления народного хозяйства: сельское хозяйство, станкостроение и др. Были и другие высшие учебные заведения: педагогический и медицинский институты, выпускники которых трудились в городе и области. Но рыбная отрасль представлялась одной из основных в многовековой истории деятельности населения с момента выхода России к богатствам Каспийского моря во времена Ивана IV в 1556–1558 гг. Ощущался очень слаженный механизм взаимодействия всех предприятий и организаций. И все знали, что все они управляются Министерством рыбного хозяйства СССР, возглавляет которое мудрый, решительный и инициативный министр Ишков Александр Акимович.

Позже я узнал, что А. А. Ишков в 1938–1939 гг. был управляющим Волго-Каспийским госрыбтрестом Главрыбы Наркомата пищевой промышленности СССР в Астрахани, откуда в 1939 г. был направлен в Москву на должность заместителя народного комиссара рыбной промышленности СССР, а в 1940 г. стал комиссаром рыбной промышленности СССР. Позже он еще раз побывал в Астрахани и обратил внимание на инициативного старшего конструктора Астраханского рыбоконсервного комбината И. В. Никонорова, выпускника Астррыбтуза. Как пишет в своем очерке-воспоминании Иван Васильевич, возможно, эта короткая встреча определила его судьбу: вскоре он стал преподавателем Астррыбтуза, директором КаспНИРО, заместителем начальника Главкаспрыбпрома, а в 1962 г. был переведен в Москву, в аппарат Государственного комитета по рыбному хозяйству Совмина СССР. Также А. А. Ишков приметил В. К. Киселева — заведующего лабораторией экономических исследований ЦНИОРХа, выступившего с содержательным докладом об экономике осетрового хозяйства на одном из отраслевых совещаний. Вскоре Владислав Константинович был переведен в министерство заместителем начальника Главрыбвода, которым руководил И. В. Никоноров, а затем он успешно заведовал сектором рыбной промышленности в ЦК КПСС. Руководство отрасли и ее предприятий и учреждений комплектовалось опытными профессиональными кадрами.

Работа руководителем крупнейшего в стране рыбного треста в Астрахани стала стартовой площадкой для подъема А. А. Ишкова в руководство рыбной отраслью страны, которое он осуществлял почти 40 лет. Надо отметить, что

из Астраханского рыбацкого края в высшие эшелоны власти страны и рыбной отрасли вышло немало талантливых руководителей: А. М. Веревкин (Госплан СССР), И. Г. Дуденков (Министерство бытового обслуживания РСФСР), Б. Д. Монаков, В. Л. Блажко, И. В. Никоноров, Ю. И. Кокорев (Минрыбхоз СССР, ВАРПЭ), В. Д. Глущенко (Минрыбхоз РСФСР, Росрыбхоз), В. К. Киселев, В. М. Лушников (Минрыбхоз СССР, ЦК КПСС) и др. В 1978 г. А. А. Ишков с коллегами побывал в Астрахани, в Астраханском техническом институте рыбной промышленности и хозяйства провел совещание по перспективам развития рыбной отрасли области. А в феврале 1979 г. он ушел на пенсию.

Я очень гордился тем, что в 1966 г. попал в хороший научный коллектив КаспНИРХа, где работали два доктора биологических наук Е. Н. Казанчев, М. А. Летичевский, лауреат Государственной премии СССР Б. И. Приходько, строил план перспективных исследований по изучению болезней рыб. Астрыбвтуз пригласил меня вести по совместительству курс занятий по болезням рыб.

Однажды Т. В. Астахова — заместитель директора по научной работе озадачила меня неожиданным предложением, сказав: «Партия и правительство поставили задачу развивать в стране прудовое рыбоводство — важное и перспективное направление рыбного хозяйства. Министерство поручило институту разработать его научные основы в нашем регионе. Мы решили создать для этого лабораторию прудового рыбоводства и предлагаем Вам руководство ее созданием и работой. Вы молодой растущий специалист, и считайте это партийным заданием. Дело это новое, и мы поможем Вам осваивать его». Я не был готов к этой работе, не имел ни опыта, ни нужных знаний, но понял, что откачиваться нельзя. А в ВРПО «Каспрыба» и Астрыбакколхозсоюз пришли указания приступить к строительству прудов для разведения рыбы. И наша лаборатория вместе с работниками прудовых хозяйств начала этот необычный процесс в старейшем рыбопромысловом районе, изучая его основы и адаптируя имеющийся в стране опыт к нашим условиям.

Как и водится, первые результаты были неутешительными. В огромных облавлованных ильменях сазанчики, выращенные из икры местных производителей, за 2 года достигали чуть больше 300 г вместо установленного стандарта для карпа 450–500 г. С одного гектара прудовой площади получали 1–2 центнера товарной рыбы. Нередко приходилось слушать: «Зачем вы занимаетесь ненужным делом? В живорыбном садке продают сазанов от 3 до 10 кг по 78 копеек за кило, а себестоимость вашей прудовой рыбы около 1 рубля. Кому она нужна?» Мы тоже задавали себе этот вопрос, но выполняли требование министерства и искали пути новой биотехнологии выращивания. Через несколько лет были построены инженерные управляемые пруды, в которых выращивались уже карпы (а не сазан) от завезенной личинки в поликультуре с белым амуром, толстолобиками, что значительно повысило рыбопродуктивность прудов. Наряду с товарными хозяйствами были созданы свои рыбопитомники, а прудовая продукция прода-

валась в ваннах на улицах города. С 1970-х годов прудовое хозяйство в Астраханской области стало рентабельным. В 1990-е годы с одного гектара прудовой площади уже получали в среднем по 15 ц рыбы, а общее производство товарной рыбы составило 9–10 тыс. т. при уловах сазана в Волге 4–6 тыс. т. При трехлетнем выращивании карпы достигали массы около 700–900 г, а растительноядные рыбы до 2 кг, и спрос на них резко вырос, а уловы сазана в реке снижались в связи с ухудшением условий естественного воспроизведения. Хорошие результаты дало чередование использования прудов под рыбоводство и под выращивание бахчевых и овощных культур. «Силовое давление», о котором говорят иногда, оказалось оправданным и более дальновидным. Прудовое хозяйство заполнило рынок качественной востребованной продукцией и стало хорошим стратегическим пищевым ресурсом. Созданный в 1932 г. ВНИИПРХ с плеядой ученых-рыболовов явился главным штабом по разработке научных основ для всех зон прудового рыбоводства, что обеспечило население европейской части страны качественной рыбной продукцией. С разрушением экономики страны прудовое хозяйство деградировало, и только в последнее десятилетие началось его восстановление: к 2020 г. более 60 товарных хозяйств Астраханской области произвели уже около 20 тыс. т прудовой рыбы.

В 1972 г. ушел на пенсию директор КаспНИРХа В. Г. Андреев, и на смену ему пришел А. И. Зайцев — активный и опытный организатор, работавший ранее директором Икорно-балычного объединения, начальником вновь созданного Каспводнадзора. Он сразу обратил особое внимание на необходимость внедрения разработок института в производство. Заместитель по научной работе Т. В. Астахова перешла работать директором ЦНИОРХа вместо В. В. Мильштейна, и ее место некоторое время пустовало. В марте 1973 г. А. И. Зайцев вызвал меня в кабинет и сказал: «Поезжай в Москву, в министерство рыбного хозяйства к заместителю министра С. А. Студенецкому. Вопрос обсудите на месте». Я был знаком уже с Сергеем Александровичем, встречался с ним на координационных советах, совещаниях и знал его как очень компетентного руководителя, ответственного за изучение и состояние сырьевых ресурсов. Он обстоятельно расспросил меня о работе, об обстановке в институте, о моей работе и сказал: «Мы рекомендуем тебя на должность заместителя директора КаспНИРХа по научной работе. Ты согласен?» Будучи 6 лет заведующим лабораторией прудового рыбоводства, а также секретарем партийной организации КаспНИРХа, я неплохо знал задачи института, его научный потенциал и представлял его роль в решении проблем рыбного хозяйства бассейна и вполне осознанно дал свое согласие, понимая масштабы предстоящей работы.

На следующий день состоялось очередное заседание коллегии министерства, которое открыл министр А. А. Ишков. Первым на повестке дня был кадровый вопрос. Начальник отдела кадров представил меня, огласил мои анкетные сведения и охарактеризовал мою работу. Министр спросил меня: «Работа

нравится?» «Да», — ответил я. Спросил членов коллегии: «Вопросы есть?» «Нет, знаем его», — ответил кто-то. «Желаем успехов», — заключил Александр Акимович. Процедура назначения на должность длилась недолго, но запомнилась на всю жизнь. Я знал, что этому решению предшествовало согласование с местным руководством, партийными органами и другими инстанциями. А напутствие министра налагало особую ответственность и доверие. Желание оправдать их и работать еще более результативно переполняло меня и сопровождало во все последующие годы моей полувековой научной и педагогической деятельности, и в условиях образовавшихся на Каспии пяти государств я старался достойно представлять страну в рыбохозяйственной науке.

Включившись в новую работу, я особое внимание уделил проблеме научного обеспечения в промысле килек — перспективного объекта промысла. По оценке КаспНИРХа запасы их были очень большими. Для их использования Министерством рыбного хозяйства СССР были созданы мощные рыбодобывающие предприятия (База морского лова, Каспрыбхолодфлот), лов ее вел и Астрыбакколхозсоюз, а также предприятия Азербайджана, Казахстана, Туркменистана, Дагестана. Наряду с отечественными судами в 1968–1970-х годах вышли на промысел в море немецкие суда типа РДОС «Моряна», оснащенные эрлифтными установками и морозильными аппаратами. В связи с этим в 1973 г. в институте была создана лаборатория сельдевых рыб, руководство которой мы поручили инициативному Е. И. Коноплеву. Поиск промысловых скоплений килек в море осуществляли суда типа РС-300 нашей промразведки. Однако они не имели гидроакустического оборудования для определения мощности концентраций рыб, на них было трудно работать в штормовую погоду и т.д. В связи с этим мы обратились в министерство с просьбой выделить институту 3 судна типа СРТМ для расширения научно-исследовательских работ в море. Рассказывают, что при распределении новых судов о нашей заявке сообщили А. А. Ишкову и сказали: «Может быть, институту достаточно выделить одно судно?», министр ответил: «Надо удовлетворять потребности науки». И Каспрыбхолодфлоту были выделены три новых судна типа СРТМ, «Гипотеза», «Аксиома» и «Параллель», которые поочередно осуществляли научно-исследовательские рейсы по нашему графику, выполняя в другое время промысловый лов килек. Особенно интенсивно промысел килек осуществлялся в 1965–1990 гг., составляя 250–350 тыс. т. и более в год. Они представляли до 70% добычи рыбы на бассейне, составляли большую часть обрабатывающего производства, и из них изготавливались десятки видов массовой, широко востребованной недорогой пищевой продукции, в создании которой участвовала и лаборатория технологии рыбной продукции КаспНИРХа. После раз渲ла экономики страны добыча килек снизилась до 100 тыс. т, а в начале XXI в. почти прекратилась в связи с завозом в Каспийское море с балластными водами из Азово-Черноморского бассейна гребневика мнемиопсис, который подорвал их запасы

и нарушил гидробиологический баланс экосистемы водоема. В последние годы промысел килек начал возрождаться на основе тралового лова.

Несмотря на то, что в те годы первостепенную роль в рыбной отрасли играло развитие океанического рыболовства, А. А. Ишков всегда уделял большое внимание внутренним водоемам. А особую заботу министерство проявляло о сохранении уникального запаса осетровых рыб. Гидростроительство на Волге нанесло огромный ущерб его воспроизводству: эти реликтовые рыбы лишились 80% своих нерестилищ. И министерство еще до перекрытия Волги плотиной ГЭС у Волгограда (в 1958 г.) предприняло различные меры для сохранения их промыслового значения. Были спроектированы и построены в 1954–1955 г. первые осетровые рыбоводные заводы на Куре и Волге, а затем еще 10 таких заводов, отсыпаны 50 га нерестилищ в р. Ахтубе, сооружен подъемник для пересадки рыб через плотину Волжской ГЭС в Волгограде к сохранившимся нерестилищам в районе Саратова, а также проведена мелиорация нерестилищ речных и полу-проходных рыб в дельте Волги, созданы нерестово-выростные хозяйства и др.

В 1963 г. активно обсуждалось предложение «Волгоградгидростроя» о сооружении Нижне-Волжской ГЭС у с. Енотаевка Астраханской области, а также вододелителя и гигантской дамбы для защиты от затопления Волго-Ахтубинской поймы. Строительство плотины ГЭС лишило осетровых рыб оставшихся 20% нерестилищ на Волге и верхней Ахтубе и еще более ухудшало условия воспроизведения промысловых рыб Волго-Каспия. В связи с этим КаспНИРХ занял принципиальную позицию против сооружения плотины. В сентябре 1963 г. на совещании в Астрахани Генеральный секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев, не отрицая возможности строительства Нижне-Волжской ГЭС, высказал сомнение о сооружении дамбы вдоль Ахтубинской поймы. А первый секретарь Астраханского обкома КПСС В. И. Антонов выразил готовность приступить к ее строительству.

Несмотря на это, сотрудники КаспНИРХ под руководством несгибаемой Т. В. Астаховой подготовили справку «О несовместимости строительства Нижне-Волжской ГЭС с интересами рыбного хозяйства Каспийского бассейна» и направили ее заинтересованным организациям области и Минрыбхоза СССР. Гидрохимики института Л. А. Барсукова, Н. И. Винецкая, гидробиолог В. Ф. Осадчик утверждали, что новое водохранилище еще более сократит поступление биогенов в море и снизит кормовую базу для рыб. И. Н. Воеводин, Е. Н. Казанчеев, Б. И. Приходько, отмечая снижение запасов и уловов, обосновали дальнейшее их падение. И руководство области согласилось с аргументами ученых. Поддержало их и Министерство рыбного хозяйства СССР, активно отстаивая эту позицию в ЦК КПСС и Госплане СССР. По сведениям сотрудников тех лет министр А. А. Ишков якобы выступил со статьей в газете «Правда» против строительства новой плотины на Волге, которая, вероятно, сыграла ведущую роль в решении вопроса. В результате правительство страны приняло решение отказаться от строительства Нижне-Волжской ГЭС, но сооружение вододелителя,

целесообразность которого разделялась не всеми работниками, позже было объявлено комсомольской стройкой и завершено в 1976 г. Он эксплуатировался 6 раз в маловодные годы, а с 1998 г. это сооружение бездействует. Предотвращение строительства Нижне-Волжской ГЭС стало важной победой разума ученых и ответственных работников Министерства рыбного хозяйства СССР и руководства Астраханской области, и несколько десятилетий на сохранившихся нерестилищах рождалась молодь осетровых и поддерживалось естественное воспроизводство полупроходных и других рыб.

В целях сохранения уникального осетрового стада в 1964 г. из состава КаспНИРО была выделена лаборатория осетровых рыб, на основе которой с привлечением почти всего выпускного курса ихтиологов-рыбоводов из Астрывбтуза был создан Центральный научно-исследовательский институт рыбного хозяйства (ЦНИОРХ) с передачей ему Азербайджанского, Урало-Каспийского и Туркменского отделений, а также Икрянинского и Волжского осетровых рыбоводных заводов в качестве экспериментальной базы. Александр Акимович активно поддержал идею создания ЦНИОРХа, придавая особую важность сохранению основного стада мировых запасов этих ценных рыб, воспроизводство которых было подорвано гидростроительством. Многие называли ЦНИОРХ детишем Ишкова. Это был первый и единственный в стране институт по изучению одного семейства рыб. И ЦНИОРХ действительно стал центром изучения осетровых не только в нашей стране, но и во всем мире. Здесь проходили научные конференции с участием ученых его отделений, ВНИРО, академических институтов, регулярно издавались научные труды, а на заводах отрабатывалась методика искусственного разведения молоди. ЦНИОРХставил задачу: за счет создания новых нерестилищ, рыбопропускных сооружений и рыбоводных заводов увеличить запасы осетровых рыб и довести их уловы до 50 тыс. т. Директором института был назначен В. В. Мильштейн, работавший до этого директором первого в дельте Волги Кизанского осетрового рыбоводного завода, а затем заведующим лабораторией осетровых рыб КаспНИР О.

Заместителем директора по научной работе стала энергичная В. Н. Беляева, окончившая аспирантуру Ленинградского государственного университета, прибывшая по направлению в КаспНИРО и проводившая исследования по заводскому разведению осетровых на Кизанском заводе и помогавшая Владимиру Вольфовичу в подготовке кандидатской диссертации. Вместе они формировали новый институт, уточняли и совершенствовали методику разведения осетровых. С их уходом из ЦНИОРХа в нем началась чехарда в руководстве институтом. Директора постоянно менялись, не понимая основного направления деятельности, круг исследований не расширялся, а последние руководители не имели профессионального образования, неоправданно повышали прогнозы вылова осетровых при сокращении их промыслового запаса в море: в 1979 г. улов достиг 29 тыс. т, в 2 раза выше, чем в 1965 г., после чего началось неуклонное их снижение. И уже после

ухода на пенсию А. А. Ишкова в 1988 г. ЦНИОРХ приказом министра Н. И. Котляра после его визита в Астрахань был объединен с КаспНИРХом, и руководство объединенным институтом я продолжал до 2001 г. Между тем создание ЦНИОРХа, безусловно, способствовало развитию исследований по осетровым рыбам: за 24 года в ЦНИОРХе был сформирован хороший научный коллектив, создана исследовательская база, на Икрянинском рыбоводном заводе отработана биотехника разведения заводской молоди, заложены научные основы товарного осетроводства, сформированы маточные стада производителей не только каспийских видов осетровых, но и бестера, сибирского осетра, а также американского веслоноса, осуществлены базовые физиолого-биохимические исследования. 12 осетровых рыбоводных заводов на Волге, Тереке, Куре, а также построенный в 1971 г. советскими специалистами завод в Иране (Шахид Бешехти) в 1970-е годы выпускали около 100 млн шт. молоди осетровых рыб в год.

Принятые министерством меры по воспроизведению осетровых рыб обеспечивали их стабильные уловы в объеме 10–15 тыс. т. в год до 90-х годов. Производство деликатесной черной икры — каспийского бренда в 1977–1987 гг. достигало 2 тыс. тонн, из которых 8–12% поставлялось на экспорт. Икра осетровых рыб была золотовалютным продуктом, по которому страна являлась монополистом на международном рынке, поставляя более 90% мирового экспорта по цене от 100 до 300 долларов за один килограмм в зависимости от вида рыб, наиболее ценной была икра белуги. Это было большим успехом министерства в сохранении и использовании ценнейших рыб планеты. Мафиозный браконьерский промысел после 90-х годов подорвал запасы осетровых рыб на Каспии, и с 2005 г. введен мораторий на их вылов. Однако, несмотря на запрет и выпуск молоди с рыбоводных заводов, численность осетровых в море не увеличивается, а в речных уловах они почти не встречаются.

Воссоединение института прошло хотя и напряженно, но органично: объединились смежные лаборатории, расширились возможности совместного решения каспийских проблем, стала более доступна информация о результатах исследований прежде разрозненных сотрудников. После распада Советского государства КаспНИРХ стал флагманом рыбохозяйственной науки на Каспии и осуществлял большую международную деятельность в проведении совместных исследований и научных экспедиций. Установились научные контакты с иранскими учеными, осуществлялась методическая помощь им. В нем был создан Каспийский регионально-тематический центр по управлению рыбными ресурсами международной организации ТАСИС. В начале XXI в. в институте работало более 10 подготовленных своих докторов и более 60 кандидатов наук, создан специализированный научно-исследовательский флот, включающий 10 речных и 8 морских судов, укреплена научно-лабораторная база.

Одной из ценнейших рыб на Каспии, да и в мире, всегда была белорыбица. Попавшая в Каспийское море 2–3 миллиона лет назад из рек Северного Ледо-

витого океана в результате трансгрессии моря в период образования Акчагыльского водоема, верхние границы которого достигали р. Камы, она хорошо прижилась здесь, нагуливаясь в море, а в возрасте 5–7 лет зимой понималась по Волге и нерестилась следующей осенью в холодных чистых водах рек Белой, Уфы и др. При заходе в Волгу отличалась высокой жирностью, нежным мясом и была излюбленным редким рыбным деликатесом. Поставлялась к царскому столу и служила украшением столов партийных и профсоюзных съездов, торжественных приемов. В послевоенные годы уловы ее составляли около 150 тонн. После строительства на Волге плотин ГЭС она полностью лишилась своих естественных нерестилищ и с 1969 г. была занесена в Красную книгу.

Министерство рыбного хозяйства СССР поставило перед КаспНИРХом задачу разработать биотехнику заводского разведения молоди белорыбицы и возродить ее промысловое значение. Министр А. А. Ишков регулярно интересовался ходом работ. Руководство ими было поручено опытному ученому М. А. Летичевскому, ранее изучавшему ее биологию в Волге и Каспии. После ряда попыток получения жизнестойкой молоди Марк Аронович смог смоделировать условия содержания взрослых рыб, отловленных весной в Волге, в течение лета в бассейнах с проточной водой, не превышающей температуру 14° при астраханской жаре, до получения от них икры, провести ее оплодотворение и инкубацию в специальных аппаратах до начала марта, подрастить личинок более месяца до формирования основных органов и физиологических функций и осуществить выпуск ее в реку для последующего ската в море. Биотехника послужила основой проектирования и строительства специальных цехов на Александровском и Волгоградском рыбоводных заводах.

Придавая особое значение естественному воспроизводству, ученый добился создания в 1975 г. искусственных нерестилищ для белорыбицы в нижнем бьефе Волгоградской плотины и лично контролировал отсыпку щебенки для их создания. Уже через несколько лет увеличилась численность заходящей белорыбицы в Волгу. А затем появилась возможность заготовки икры и ее оплодотворения у Волгограда от новых мигрантов, что по предложению работника Севкаспрыбвода А. И. Мещерякова позволило исключить сложное и затратное содержание производителей в бассейнах в течение летнего периода, и выращивание молоди увеличилось.

Оценив численность нерестового стада белорыбицы около 20 тыс. экз., КаспНИРХ рекомендовал начать в 1985 г. ее промысловый лов. В 1994–1995 гг. он составлял 50 т, третью часть от послевоенной добычи. Поручение министра было с честью выполнено, но он уже не дожил до тех дней. Восстановление промыслового лова рыбы, лишенной естественных нерестилищ, стало единственным примером в мире и научным подвигом ученых и практиков. Работа по восстановлению запасов и промысла белорыбицы была представлена на соискание Государственной премии, но не достигла финальной победы. После

лихих 90-х годов браконьерское изъятие белорыбицы у плотины Волжской ГЭС практически полностью ликвидировало ее запасы.

Мы знаем и ценим деятельность глав государства, выдающихся полководцев, укреплявших и расширявших его границы. Но мало кто знает, что министр А. А. Ишков безгранично раздвинул водные границы нашей страны, открыл свободный доступ к несметным рыбным богатствам Атлантического, Тихого и Индийского океанов, создав мощный добывающий флот, организовав представительства в десятках государств для рыболовства в их экономических зонах. И сделал это на основе уважения и взаимной выгоды на принципах, присущих нашему государству, вместо господствующей колониальной политики капиталистических стран. Представительства министерства стали проводниками справедливости и доверия. Подготовка кадров, внедрение способов промышленного рыболовства, технологии обработки рыбы способствовали укреплению экономики, развитию государств. В них до сих пор живет уважение и признательность к советскому министру А. А. Ишкову. Уловы рыбы и других морепродуктов Советским союзом в 1975–1976 гг. достигли более 10 млн т, уступая только Японии. Страна стала великой рыболовной державой, постоянно входила в тройку лидеров, а позже занимала и первое место в мире.

После ухода А. А. Ишкова на пенсию руководство министерством продолжили талантливые профессиональные его преемники В. М. Каменцев, Н. П. Кудрявцев, Н. И. Котляр. Отрасль продолжала развиваться, пока страна не была разрушена политическими и экономическими реформами. Они, как цунами, уничтожили огромные достижения Советской страны, разрушили ее целостность, индустриальную мощь, постарались вытравить исторические ценности. Это можно квалифицировать как политическую диверсию, совершенную по плану из-за рубежа силами внутренних исполнителей. Разрушилась и мощная рыболовная держава страны, ее рыбное хозяйство во внутренних водоемах.

С начала XXI в. стала восстанавливаться страна и ее рыбная отрасль. Восстановление проходит медленнее, чем разрушение. Но результаты уже очевидны: ежегодно увеличивается улов в открытых морях и океанах, растет производство аквакультуры. Но требуют большего внимания экология и восстановление рыбных ресурсов внутренних водоемов. И по опыту прошлого века операющим темпом должны развиваться рыболово-промышленная наука, технология, создание новых технических средств производства и подготовка профильных кадров. В целях сокращения средств было ликвидировано многопрофильное министерство рыбного хозяйства, а управление отраслью в качестве Федерального агентства по рыболовству после ряда реорганизаций включено в министерство сельского хозяйства, хотя эти направления имеют разный характер и сферы деятельности, сокращен ряд научно-исследовательских учреждений, проектно-конструкторских учреждений, а бассейновые институты объединены

в один безразмерный институт ВНИРО. Сложившаяся ситуация требует пересмотра структуры управления отраслью с учетом новых обстоятельств.

Думается, что целесообразно воссоздать в новом качестве министерство водного и рыбного хозяйства России (Минводрыбхоз РФ), призванное решать проблемы морского рыболовства, рыбного хозяйства на внутренних водоемах, аквакультуры, экологии и рационального использования водных ресурсов, а также технического и технологического прогресса отрасли. Эти направления более органично связаны между собой и представляют единый комплекс развития водного и рыбного хозяйства страны. Рыба и вода неотрывны друг от друга. Основными задачами министерства могут быть увеличение рыболовства в Мировом океане, улучшение экологии внутренних водоемов, восстановление воспроизводства запасов и добычи основных промысловых объектов, расширение производства аквакультуры, развитие технологии и технического перевооружения средств промысла, обработки рыбопродукции, а также рыбоводства. Для решения этих задач целесообразно восстановить самостоятельность соответствующих научных и проектно-конструкторских институтов применительно к новым требованиям. Заслуженно отмечая важность современного вклада Агентства по рыболовству, полагаю, что модернизация управления отраслью может значительно повысить его роль в восстановлении рыбного хозяйства страны и в обеспечении пищевой продукцией населения.

Хочется отметить, что история рыбного хозяйства страны неразрывно связана с почти полувековой деятельностью в отрасли А. А. Ишкова, который со своими соратниками создал мощную рыбную державу. Труд его отмечен высшими наградами страны: пятью орденами Ленина, золотой звездой Героя Труда, и сооружение скульптурного памятника ему заслуженно будет венчать его трудовой вклад в укрепление статуса страны и в благосостояние ее населения. А в памяти тех, кто общался и работал с Александром Акимовичем, осталась самая добрая память о нем как о мудром человеке и руководителе.

КАМЧАТКА И ИШКОВ: СВЯЗЬ ИСТОРИИ

С. И. Вахрин

Вахрин Сергей Иванович родился 15 июля 1954 года. Закончил филологический факультет Камчатского государственного педагогического института в 1975 году. Работал учителем в школе, журналистом областной молодежной газеты «Камчатский комсомолец» и областной отраслевой газеты «Рыбак Камчатки». В 1984 году был приглашен на работу в Камчатрыбвод. Одновременно публиковался в различных газетах и журналах, вел передачи на радио и телевидении, издавал журнал «Северная Пацифика» (1996–2001 гг.), организовал Дальневосточную рыбакскую студию, создал газету «Тихookeанский вестник» и сайт Fishkamchatka.ru. Президент общественного регионального фонда «Сохраним лососей ВМЕСТЕ!». Член Союза писателей и член Союза кинематографистов России.

Японцы увидели и оценили камчатские рыбные богатства в 1897 году. Годом ранее полномочный представитель Русского Товарищества котиковых промыслов, арендовавшего с 1891 года котиковые лежбища Командорских островов, Павел Михайлович Гринвальд, столкнувшись с беспрецедентным международным браконьерством, опустошившим эти лежбища, предпринял первую в истории полуострова попытку промышленного использования рыбных ресурсов Камчатки.

Нет, в мировой истории рыболовства этот промысел в камчатских водах не был первым: уже не одно десятилетие ранее американские рыбаки активно использовали Явинскую тресковую банку в Охотском море на траверзе села и реки Явины, добывая дорогостоящий рыбий жир. Сюда приходили за этим жиром целые экспедиции судов.

А вот лососей, которых в море добыть было сложно, ловили обычно в нерестовый период, когда шел массовый заход этих многочисленных видов в камчатские реки и когда эти реки просто кишили от обилия рыбы.

Так вот это Русское Товарищество, прибыль которого стремительно убывала, на глазах сокращаясь вместе с поголовьем котиков, уничтожаемых браконьерами,

в числе которых был и мало кому известный Джон Гриффит, прославивший свое имя под псевдонимом Джек Лондон и описавший ту кровавую бойню в Тихом океане в одном из своих произведений, так вот Товарищество искало любую альтернативу, чтобы избежать банкротства и разорения.

Учредители Товарищества не сидели без дела — они кропотливо изучали все, что может принести выгоду, искали рынки, инвестиции, банки под кредиты, рабочую силу...

И ответ на этот важнейший для Товарищества вопрос был найдет в Японии, через которую шел многодневный морской путь на Камчатку из Владивостока Добровольного пароходного общества с заходом на остров Хоккайдо.

Именно здесь, в Японии, они обнаружили возможность исправления первой и главной своей ошибки на промысле лососей. В 1896 году, будучи в Усть-Камчатске, на главной рыбной реке полуострова, богатой самой крупной и жирной из лососей чавычей, предприниматели решили проводить ее засолку по методу посоля архангельской семги — бочковым посолом — и направлять продукцию к традиционным семужным покупателям — в Англию.

Увы... Вся партия чавычи протухла, не дойдя до потребителя.

И вот в Японии представители Товарищества, к полному своему изумлению, обнаружили то, о чем мечтали: рыбный рынок, кредиты, инвестиции, рабочие руки и рабочее оборудование для промысла.

И метод засолки рыбы — «бара» — был самым примитивным, до которого русские мозги никогда бы не смогли додуматься: рыба разделялась на пласт, засыпалась крупной солью и покрывалась рогожей, затем ложился новый пласт, и все повторялось... Не нужно было никаких складов — рыба складировалась тут же, на месте лова, укладываясь в огромные штабеля, под дождем, а порой и снегом (если не успевали вывезти в Японию) — не теряя при этом своей потребительской ценности на японском рынке.

Способ лова тоже был японский — ставные морские невода. Те самые, которые так ненавидели американские рыбакские семьи, которых японцы лишили семейного бизнеса — дело дошло до того, что запрет морских ставных неводов стал одним из главных условий признания Аляски штатом США.

Эти морские неводы позволяли ловить лососей в большом количестве непосредственно перед заходом рыбы в реки.

Рабочая сила для лова и переработки рыбы тоже прибывала из Японии вместе с неводами, солью, продуктами питания.

Для России был открыт японский рыбный рынок, предоставлены щедрые рыбные кредиты, японские рыбные короли использовали подставных русских «предпринимателей» для расширения японского рыбного бизнеса на Камчатке.

Но скоро им надоело действовать под прикрытием.

И в период Русско-японской войны 1904–1905 гг. они попытались захватить безоружную Камчатку в качестве своего военного трофея и присвоить ее себе пол-

ностью под предлогом русского поражения на Дальнем Востоке. Этот «рыбный пирог» был столь желанен, что у японцев просто слюнки текли...

Но они тогда просчитались — камчатское народное ополчение разгромило японский десант и уничтожило все попытки японских рыбаков поживиться камчатской рыбой, прибывая на своих шхунах в устья богатых лососевых рек. Здесь их ожидали специально выставленные караулы. В живых никого из японцев не оставляли. Таков был приказ начальника Петропавловского уезда Антона Петровича Сильницкого, которому в 2024 году, в год 120-летия разгрома японского десанта, было присвоено благодарными потомками звание почетного гражданина города Петропавловска-Камчатского.

Но окончательная победа была все-таки не за нами.

В результате предательства, коррупции и сговора в политических международных кругах Россия вынуждена была признать свое поражение на Дальнем Востоке и принять условия Портсмутского мирного договора, а также вытекающие из этого договора условия российско-японской рыболовной конвенции, согласно которым Япония на долгие десятилетия становилась здесь хозяином рыбных ресурсов.

Россия по итогам Русско-японской войны де-юре владела Камчаткой.

Япония — де-факто: она приобретала в аренду рыбопромысловые участки везде на побережье, кроме закрытых бухт и крупных рек. Но на западном побережье таких бухт не было и практически все реки попадали прямо (или через русских «представителей») к японцам. Что же касается вывоза рыбы, то по условиям конвенции этот вывоз для японцев был беспошлинным.

Единственное право, которое оставалось у Российской империи, — это контроль за условиями промысла, чтобы японцы не опустошили полностью камчатские реки, как это уже было на острове Хоккайдо.

И вот тогда, впервые на Дальнем Востоке, на Камчатке, были выработаны универсальные Правила рыболовства, которые только при советской власти в угоду социалистическим соревнованиям, годовым и пятилетним планам были весьма искорежены, но все-таки сохранили свое главное предназначение — сохранение рыбных ресурсов.

Но это были все-таки частности — в целом же лососевые ресурсы Камчатки полностью находились в руках японских эксплуататоров этих ресурсов.

К 1922 году, к году прихода на Камчатку советской власти, из 22 рыбоконсервных заводов 21 принадлежали японцам, а единственный русский был продан фирме Ничиро Гио Гио Кабусики Кайша.

Практически все рыболовные участки были в руках либо самих японских предпринимателей, либо в руках их русских «подельников».

В 1928 году советское правительство вынуждено было подписать новую — не менее кабальную, чем при царизме, — советско-японскую рыболовную конвенцию, которая фактически повторяла прежнюю.

И начинать нужно было с нуля, когда в руках японцев было 100 процентов вылова и 100 процентов переработки лососевых богатств Камчатки.

Я не знаю, каким образом в условиях того времени, когда страна поднималась из руин гражданской войны, а руки большевиков еще не были отмыты от белогвардейской крови, когда еще «священный дух» красного террора не вывётился из страны, а только еще набирал свой будущий кровавый вселенский размах, как в этих условиях могла выстраиваться жесткая прагматичная линия на укрепление своих позиций на Камчатке, фактически принадлежащей милитаристской Японии, все более и более укрепляющейся в азиатской части планеты.

В 1920 году Ленин обсуждал с американским миллиардером Вандерлипом передачу Камчатки в концессию США. Политическая цель — столкнуть в тихоокеанском регионе интересы США и Японии, которые были союзниками в Русско-японской войне 1904–1905 гг.

Но очередная сделка по продаже русской земли, подобная Русской Америке, не состоялась.

И вот теперь правительству Советского Союза предстояло решить задачу, которая этому правительству была идеологически не свойственна — в это же время шла жесточайшая борьба со всеми проявлениями ленинского нэпа — любого капиталистического присутствия и буржуазного духа, который должен был оживить (и оживил!) страну. Но тесные обручи идеологических рамок на манкуртах, отрицающих ради идей коммунизма любой здравый смысл и всю предшествующую Великому Октябрю историю Отечества, не позволяли выйти за пределы собственных представлений о будущем страны, которая, подчиняясь железной государственной воле, направляла всю народную мощь великим (без иронии) идеям коллективизации и индустриализации страны, чтобы пройти за десять–пятнадцать лет то, что западная цивилизация прошла за столетие.

Но советское поле страны к тому времени было уже защищено от белой гвардии, кулаков-подкулачников, купцов-богатеев, помещиков и дворян, которые могли бы оказать какое-то сопротивление идеям и формам социалистического строительства.

А на Камчатке господствовали японцы. Их крейсеры нагло ходили в нейтральных водах, поддерживая связь с берегом и готовясь в любой момент высадить на камчатское побережье военную помощь своим «рыбакам», возраст каждого из которых соответствовал мобилизационному. В период пуги на Камчатке эта армия рыбаков составляла силу порядка 40 и даже 60 тысяч человек.

Я не знаю, кому в Правительстве страны пришла эта гениальная идея о создании сначала глобального ОКАРО — Охотско-Камчатского акционерного рыболовного общества, которое годом позже изменилось в реальное АКО — акционерное Камчатское общество.

Акционерами были государственные учреждения. Суть не в этом.

Суть в гениальном — ядром этого замысла было постепенное экономическое вытеснение японцев с камчатской территории.

Основа — всестороннее экономическое усиление рыбопромышленного комплекса Камчатской области, которой подчинялись абсолютно все другие направления народно-хозяйственной деятельности: лесная промышленность, сельское хозяйство, вплоть до науки, образования, здравоохранения и культуры.

Это была абсолютно гениальная идея, которая с 1927 года начала воплощаться в жизнь. В том же Усть-Камчатске, где и зародилась рыбная промышленность полуострова, в 1927 году был построен первый (с нуля) рыбоконсервный завод, приобретенный в США. По тем временам — суперсовременный завод. В 1928 году рядом, в 12 км от Первого, был построен Второй завод, они и вошли в историю Камчатки под этими именами. В том же 1928 году третий завод был построен в устье реки Озерной (западной). К 1936 году на Камчатке действовало уже шестнадцать таких рыбоконсервных заводов, объединяя вокруг себя многочисленные рыболовные базы, которые занимались и прежним «сухим» посолом, и новым — чановым.

АКО было совершенно самостоятельной структурой, которой подчинялась вся жизнедеятельность полуострова. В 1930-х годах для обеспечения продовольствием рыбаков и рыбопереработчиков были созданы сразу три совхоза — Большеречекий, Козыревский и Петропавловский.

Ключевской леспромхоз (в долине реки Камчатки — в центре таежного острова) производил для рыбаков кунгасы и тридцатисильные деревянные суда — «кавасаки».

Геологи вели поиски нефти.

Рыбаки начинали первые морские экспедиции по активному промыслу рыбы в камчатском прибрежье.

Но к 1944 году, когда советское правительство наконец разорвало кабальную рыболовную конвенцию, АКО вышло только на 40 процентов вылова камчатского лосося.

А в 1945 году лососевые богатства Дальнего Востока резко возросли за счет вернувшегося в лоно СССР Южного Сахалина и Курильских островов.

В тот же год АКО как выполнившее свое государственное предназначение было расформировано и реорганизовано — рыбная отрасль поступила в распоряжение Министерства рыбного хозяйства, лес ушел к лесопромышленникам, сельское хозяйство — в свое Министерство...

И в последующие десятилетия «рак, лебедь и щука» камчатской экономики сделали свое страшное дело, разорвав живую связь общего дела и превратив собственную деятельность на камчатской земле в некую самоцель развития.

И что мы пожинаем ныне? Камчатлес довел вырубку до желаемого миллиона условных единиц и угробил камчатский таежный уникальный остров.

Агропром решил довести уровень производства сельского хозяйства до неких космических величин и провел мелиорацию (осушение) в бассейнах главных нерестовых рек Камчатки — Камчатки, Большой, Авачи, на порядок сократив потенциал нерестовых площадей этих камчатских рек.

НО это произошло неспроста — «благодаря» международной политической деятельности Никиты Сергеевича Хрущева, который, руководствуясь некоторыми тайными мотивами будущей дружбы с великим японским народом, возвратил японцам их былую рыболовную славу, разрешив японцам, подписав новую рыболовную конвенцию, вылов дальневосточного лосося на путях его миграции к берегам Камчатки, Сахалина, Охотоморья.

И дальневосточные нерестовые реки опустели на десятилетия. И какой смысл стал жалеть эти пустые нерыбные реки — их и пустили под нож мелиораторов, тут же осушивших огромные площади, которые в условиях пришедшего на смену социализма дикого капитализма просто зарастают ныне всяким сорняком.

Да что там реки — оставшись во второй половине 1950-х годов без сырца, остановили свою производственную деятельность те самые суперсовременные рыбоконсервные заводы и окрестные обслуживающие их предприятия, заводы закрывались, рыболовецкие колхозы распускались, люди разъезжались...

Из каждого десяти существовавших до хрущевских «заигрываний» населенных пунктов на камчатском побережье исчезло... девять. Девять из десяти.

Это был крах береговой рыбной промышленности. Трагедия, которую списали под шумок на долю тех реформаторов, которые «укрупняли» российские деревни, уничтожая их десятками тысяч. Вроде бы и здесь «укрупняли», консервируя только что отстроенные «с нуля» заводы, производившие валютную выручку страны и ее продовольственный запас на случай войны — консервы.

Камчатку спас тогда Ишков.

Министр рыбного хозяйства СССР Александр Акимович Ишков, который именно в этот самый сложный в истории рыбной промышленности СССР период сделал важнейший акцент на развитие активного морского рыболовства.

Сегодня о значении Александра Акимовича в рыбацкой судьбе Камчатки напоминает только большой современный траулер «Александр Ишков». Возможно, что члены экипажа хотя бы знают, кто такой был Ишков и какую роль сыграл он в становлении активного морского промысла на Дальнем Востоке.

На Дальнем Востоке все это в тот период было еще в зачаточном состоянии.

Собственно, и сам министр рыбного хозяйства, побывав в рабочей поездке на Дальнем Востоке, в том числе и на Камчатке, убедился в этом.

Самое главное — не было рыбопромыслового флота и промыслового оборудования.

Главный сегмент рыбной отрасли страны приходился на традиционные районы промысла — Черное, Каспийское и Баренцево с Белым морем.

Не было специалистов. В море ходили на допотопных суденышках и ловили в непосредственной близи берега.

Новых районов промысла почти не знали.

Рыбохозяйственная наука развивалась на опыте корифеев, основная часть деятельности которых приходилась на дореволюционную эпоху.

Можно было бы и далее перечислять, и перечислять все трудности, невзгоды, проблемы, трагедии, приходившиеся на эти самые роковые в жизни Камчатки пятидесятые годы, когда у местного начальства волосы стояли дыбом, не зная, что можно предпринять в таких сложных условиях выживания, когда валится абсолютно все, а вслух сказать об этом даже самому себе НЕВОЗМОЖНО...

И вот что случилось дальше.

1949 год.

Вылов по Морлову (название говорит само за себя) — 10 тысяч тонн рыбы.

1950 год.

Морлов преобразован в УТРФ — управление тралового и рефрижераторного флота. Хотя название стало длинным, на промысел это не оказало никакого влияния, наоборот — вылов составил всего 7,5 тысячи тонн.

И вот «волшебная палочка» в руках министра: в 1951 году на Камчатку прибыли первые СРТ-300. Сразу десять судов. Вылов по Тралфлоту — 14,2 тысяч тонн, из которых ценной камбалы — 10,6...

1952 год — поступило еще 14 СРТ-300.

С **1953 по 1958 год** поступило еще 29 траулеров. Вылов поднялся с 23,5 тысячи тонн до 75 тысяч.

И в тот же, **1958 год** на Камчатку обрушивается «цунами» лососевой катастрофы — вылов главного объекта промысла на самой рыбной Западной Камчатке — горбуши — составил в этом году 14,3 тысячи... центнеров против 1008,4 тысячи в 1953 году. Горбуша на Камчатку вернулась в прежнем массовом объеме вылова только в... 1996 году.

Сегодня это просто история, в которой в рядовом порядке сообщается, что на Камчатку были отправлены суда, полученные СССР в результате капитуляции фашисткой Германии и выплаты ею контрибуций и прочего, что положено победителям.

В качестве «положенного» были и немецкие рыболовные суда.

И это послужило толчком.

Но не просто толчком, а четко выверенным и стратегически точным — в «десятку». И сегодня Дальний Восток — лидер рыбной промышленности России. А Камчатка — рыбацкий флагман.

Правда, не уйдем мы и от другого — столь же стремительно, но стратегически неверно опустошались богатейшие рыболовные «банки». Существовала общая какая-то уверенность, что рыбы в море «пропасть» и ловить ее не переловить. Но перелавливали, не жалея, опустошали без боязни, что рыба

может кончиться, уходя все далее и далее от камчатских берегов в чужие дали Мирового океана.

Жизнь заставляла. Рос флот, увеличивая не только свои размеры, объемы, мощности, но и расстояния для автономного плавания, обрастая заводами, судами-рефрижераторами, вступая в политические и экономические союзы с прибрежными странами, осваивая окраинные приантарктические уже морские пределы планеты.

Благодаря Александру Акимовичу Ишкову мы стали абсолютными хозяевами рыбных ресурсов Мирового океана. И в числе лидеров океанического промысла была Камчатка. Но... разрушительная политика, завершившаяся крахом СССР, заставила рыбаков Дальнего Востока вернуться туда, где они уже изрядно «наследили», — в камчатское прибрежье. Круг замкнулся. И нужно было уже вести производственную деятельность по-новому — рачительно. Но это делать, к сожалению, мы так и не научились.

Конечно, развитие полуострова Камчатка было долгое время однобоким. Береговая промышленность продолжала свое опускание на дно, а активное рыболовство, напротив, держало берег на плаву, поддерживая его материально — практически все рыбоконсервные береговые заводы существовали за счет государственных дотаций, за счет прибыли океанического промысла. Нужно признать, что Ишков берег не бросал.

Но и сладить с политической верхушкой, фанатично надеющейся на какую-то дружбу с Японией и продолжающей поддержку японской рыболовной дрифтерной экспансии, уничтожающей дальневосточные лососевые ресурсы, он не мог.

А японцы все более и более наглели. Как-то их министр, прибывший с деловым визитом, нарочно уронил при встрече стакан с чаем. Стакан, разумеется, разбился. И наш посол незамедлительно выдал ожидаемое для японцев: посуда бьется — жди удачи. И японец ожидаемо среагировал: для удачи нам бы хотелось увеличить объем промысла лососей в нашей тихоокеанской дрифтерной зоне. И получили желаемое — максимальный вылов японцев в 1970-х годах достигал уже 120 тысяч тонн (вспомним рекордный вылов Камчатки в 1953 году — 100 тысяч тонн!). А мы к 1968 году официально закрыли, как уже НЕСУЩЕСТВУЮЩИЕ, бывшие поселки рыбообрабочников и села рыбаков-колхозников во всех рыбных районах Камчатки, оставив по одному-два предприятия на район, для «поддержания штанов» — лосось практически штучно заходил на нерест в наши реки.

Главной задачей Ишкова был не валовый вылов рыбы, не планов громадье, не миллионы тонн выловленной и выброшенной за ненадобностью рыбы.

Он, собственно, и лишился в конечном итоге своего высокого поста из-за того, что не мог вынести последнего — перевода рыбы в непотребное гнилье.

Создав крупнейший в мире рыболовный флот, он хотел создать и крупнейшую в мире рыбную империю, где бы рыбу любили, где бы рыба была в чести, на каждом столе и всегда.

И тогда он взвалил на свои плечи всю оптовую реализацию рыбной продукции в стране.

Это его плечи тогда выдержали, потому что опт обходился еще без посредников, его не нужно было дробить, кроить, менять местами и тем более подменять.

Камчатку идеи Александра Акимовича только поддерживали — хотя опт проходил мимо полуострова, но тем не менее этот социалистический рынок давал не только ощущимую прибыль, он давал удовлетворение — рыба шла по предназначению — К ЧЕЛОВЕКУ, а не за борт.

Сломал его карьеру, повлиял на здоровье и изменил его место в истории переход от опта к рознице.

Собственно, этот переход сломал карьеру, изменил судьбу и даже оборвал жизнь многим из близкого и дальнего окружения Александра Акимовича Ишкова.

Это то самое РЫБНОЕ ДЕЛО, о котором писали и пишут как об одном из самых крупных и успешных по результатам следствия по коррупционному делу в рыбной отрасли, по итогам которого был расстрелян заместитель Ишкова Владимир Рытов, покончил жизнь, не выдержав методов следствия, начальник Камчатрыбпрома Серьга, находился под следствием будущий губернатор Камчатки Бирюков...

Это дело не было шито белыми нитками — в систему рыболовства в связи с переходом с опта на розницу пришли «деловые люди» из торговли — знаменитая торговая мафия, курировавшая и знаменитый Елисеевский магазин, снабжавший «кремлевскую прислугу», и тайное швейное производство «firmенных» джинсов, и массу всего остального, что в конечном итоге и позволило перевести СССР сначала на капиталистический путь развития, а затем и разрушить его до основания, так как коммунистическая идеология слишком мешала выйти торговому бизнесу из тени государства, предварительно подчинив (скупив!!!) себе практически всю структуру партийной и советской власти в стране, создав дефицит товаров и пайковую систему кремлевской и прокремлевской элиты.

И таким образом Александр Акимович стал заложником собственной красивой идеи.

Нет, даже не заложником. Он стал жертвой. Ибо хоть и с почетом (но в позорящей его имя обстановке) был препровожден на пенсию, оставаясь вроде как ни при чем.

Хотя он и был НИ ПРИ ЧЕМ в этой грязной торгашеской истории, которая замарала честное имя многих не причастных к ней людей, которые впоследствии были оправданы.

У одного из писателей, создавших свою повесть в переломную эпоху нашей истории, в тюрьме оказывается Томмазо Компанелла, создатель философской социалистической утопии «Город Солнца».

А в тюрьме он оказывается именно за создание этой своей утопии.

Тюрьма же находится не где-нибудь, а в городе Солнца, созданном его философским воображением.

На удивленный вопрос Компанелла о том, почему вдруг он, создатель города Солнца, города счастья, оказывается в тюрьме этого самого счастливого города, угрюмый охранник с искренней злобой отвечает:

— Для того, чтобы все были счастливыми, кто-то должен был следить за тем, что все люди одинаково счастливы...

— Ну, да...

— Но за этими людьми, которые должны были следить за тем, что все одинаково счастливы, должны были следить те, кто определял, что эти люди следят одинаково правильно за теми, кто одинаково счастлив...

— Ну, да...

— А правильность их слежки и уровень равенства в счастье должны были определять третьи...

— Ну, да...

— И в этом созданном тобой мире все следят друг за другом, чтобы кому-то счастья не досталось больше или меньше, все друг друга ненавидят, а больше всего ненавидят тебя, Компанелла...

Конечно, я этот сюжет пересказал своими словами, но главная мысль — что и Александр Акимович Ишков, пробыв на главном посту рыбной отрасли не один десяток лет, пытаясь создать свой рыбный Город Солнца для страны и народа, попал в те же сети, что и Компанелла, — ведь не бывает равного счастья, добра, тепла, любви для всех. У каждого оно свое, особое, и каждый распоряжается им по собственному велению и желанию. А в торговле это счастье... особое.

Замкнув отрасль на торговцев, Александр Акимович подписал ей приговор, как, замкнув СССР на торговцев-сырьевиков, подписали смертный приговор и самой стране, а не только рыбной отрасли.

Александру Акимовичу еще повезло — его не расстреляли, как Рытова.

Но расстреляли страну — уже из танков.

Так завершилась великая эпоха великой рыболовной державы и самой Державы...

Их просто... продали и предали...

А. А. ИШКОВ И СОЗДАНИЕ КАЛИНИНГРАДСКОГО КОМПЛЕКСА РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА

*К. В. Бандурин, Ч. М. Нигматуллин, В. А. Сушин,
С. М. Касаткина, А. А. Нестеров*

Бандурин Константин Викторович 1974 года рождения. В 1996 году окончил Томский государственный университет. Кандидат биологических наук. Работал в Магаданском отделении ТИНРО (1996–2009 гг.) и начальником Управления науки и образования в Федеральном агентстве по рыболовству (2009–2017 гг.). В настоящее время заместитель директора — руководитель Атлантического филиала ФГБНУ «ВНИРО» («АтлантНИРО»).

Нигматуллин Чингиз Мухаметович 1945 года рождения. В 1968 году окончил Казанский государственный университет. В АтлантНИРО прошел путь от младшего научного сотрудника до заведующего лабораторией промысловых беспозвоночных и ведущего специалиста (1968–1976 и 1980 г. — по настоящее время).

Сушин Вячеслав Александрович 1947 года рождения. Кандидат биологических наук. В 1969 году по окончании Воронежского государственного университета был принят на работу в АтлантНИРО. Прошел путь от младшего научного сотрудника до заместителя директора по биологическому направлению исследований (1988–2013 гг.) и директора АтлантНИРО (2013–2016 гг.).

Касаткина Светлана Михайловна 1948 года рождения. В 1972 году закончила Ленинградский государственный электротехнический институт (ЛЭТИ). Кандидат технических наук. Специалист в области промысловой гидроакустики и промышленного рыболовства. Начальник отдела промысловой электронной техники морских исследований и промышленного рыболовства АтлантНИР О.

Нестеров Александр Александрович 1946 года рождения. В 1970 году окончил Калининградский технический институт рыбной промышленности и хозяйства (КТИРПиХ). Кандидат биологических наук. В АтлантНИРО работает с 1970 года по настоящее время, пройдя путь от младшего научного сотрудника до заведующего лабораторией.

Александр Акимович Ишков был неординарной, креативной и многогранной личностью весьма крупного масштаба. Это был воистину самородок — человек, сделавший сам себя (*self-made man*). Не имея на начальном этапе своей рыбохозяйственной деятельности высшего профильного образования, он прошел сложную череду «жизненных университетов». Одной из важнейших характерных свойств его личности была природная любознательность и системность в подходе к решению частных и особенно крупных перспективных проблем. Он был постоянно нацелен одновременно на достижение необходимого сиюминутного результата и на дальнейшее перспективное развитие. На протяжении 1940–1979 гг. он руководил рыбной отраслью народного хозяйства СССР, и, без сомнения, все высочайшие достижения и в то же время серьезные промахи были так или иначе неразрывно связаны с А. А. Ишковым, как правило, при его определяющей роли.

В то же время при рассмотрении его деятельности как руководителя отрасли следует исходить из того, что она всецело прошла в рамках централизованной экономики с жесткими плановыми заданиями. В связи с этим следует особо подчеркнуть, что принятая в течение всего поствоенного периода существования СССР 1946–1991 гг. общесоюзная парадигма «валового критерия» была нацелена на постоянный рост объема национального вылова гидробионтов без учета его видовой и стоимостной структуры. В связи с этим генеральным направлением развития рыболовства СССР в этот период было всемерное расширение

морского и океанического промысла практически с охватом всей доступной акватории Мирового океана. Эта парадигма определяла стратегию А. А. Ишкова в отношении развития рыбного хозяйства СССР и во многом обусловила как триумф его жизни, так и ее драматические ситуации.

А. А. Ишков руководил рыбной промышленностью СССР на протяжении 40 лет, из которых почти 35 лет, начиная с 1945 г., совпали со становлением, практически с нуля, и активным развитием рыбохозяйственной отрасли Калининградской области, которая в 1960–1980-е годы была одной из ведущих в стране. Принципы ее организации, структуры и дальнейшего роста во многом обязаны стилю руководства, системному видению проблемы и самой личности руководителя отрасли А. А. Ишкова. Естественно, что активное и комплексное развитие калининградской рыбной промышленности в этот период было неразрывно связано с этим человеком.

В данном сообщении приведено краткое описание основных этапов участия А. А. Ишкова в становлении калининградского комплекса рыбного хозяйства с особым упором на его научный и поисковый сегменты. Оно началось почти сразу после окончания войны. В июле 1945 г. состоялось его знакомство с Кенигсбергом (тогда город еще не был переименован в Калининград) и возможностями нового края в качестве аванпоста советского рыболовства на крайнем западе страны, когда он был командирован для отбора судов и другого оборудования, которое могло быть получено в счет reparаций и использовано при создании нового рыболовного центра. По результатам этого обследования часть полученных по reparации от Германии торговых, транспортных и других судов были переоборудованы для нужд рыбной промышленности — под плавбазы для приема и обработки рыбы, под китобойную базу и транспортные суда. В 1946 г. А. А. Ишков входил в состав советской делегации, которая в Германии рассматривала вопросы reparации, и часть судов была передана в Кенигсберг.

Во многом по инициативе Наркома рыбной промышленности СССР А. А. Ишкова уже в июне 1945 г. был создан Балтийский государственный рыбопромышленный трест («Балтгосрыбтрест») с функциями добычи рыбы, ее обработки и сбыта. В августе 1945 г. А. А. Ишков прибыл в Кенигсберг для ознакомления с состоянием организации работы нового треста и констатировал: в целом дело стоит на месте. Был оперативно разработан комплекс мер, в первую очередь по организации добычи рыбы и комплектованию «Балтгосрыбтреста» профессиональными специалистами. Осенью началась реальная работа треста, и к концу года в реках и особенно в лиманах было добыто около 100 т рыбы, что было существенным подспорьем для обеспечения продовольствием населения новой области. В это же время вступили в строй несколько рыбозаводов и начала работать судоверфь, удовлетворяя на первых порах проблемы судоремонта. В 1946–1948 гг. рыбная промышленность Калининграда получила около 60 средних и маломерных добывающих судов, а в 1950 г. их численность достигла

189 (из них 33 СРТ и 15 РС). Этот флот успешно освоил ресурсы заливов и ближайших рыбопромысловых районов Балтийского моря.

Сельянной атлантический промысел стал настоящим локомотивом, выведшим калининградских рыбаков за пределы Балтийского региона на широкие океанские просторы, а также обеспечившим быстрое наращивание материально-технической базы и кадрового потенциала рыбного хозяйства Калининградской области по всем звеньям производственной цепочки.

Еще в конце 1945 г. на совещании с руководящими работниками «Балтгосрыбтреста», сетовавшими на скучность материально-технической базы, не позволяющей развернуть полномасштабный промысел на Балтике, а также выйти в продуктивные районы Атлантики, до которых от Кенигсберга «рукой подать», А. А. Ишков отметил, что хотя соответствующего флота для добычи рыбы в Атлантике пока нет, но не исключено, что уже в скором времени рыбаки нового региона страны смогут проложить туда дорогу, и предложил «готовиться к сражению». По-видимому, после этого совещания у министра окончательно сформировалось решение связать рыбную промышленность нашего региона с океаническими районами. Довольно быстро последовали конкретные практические шаги. В августе 1946 г. А. А. Ишковым были подготовлены предложения заместителю председателя Совета Министров СССР А. И. Микояну об организации в 1947 г. первой советской сельянной экспедиции в район Исландии, где, по имеющимся сведениям, в летние месяцы регулярно работали 500–600 иностранных рыбопромысловых судов, добывавших ежегодно до 100 тыс. т сельди.

Однако из-за бумажной волокиты и бюрократических согласований между различными ведомствами соответствующее постановление Совмина СССР вышло только в феврале 1948 г., в связи с чем сроки начала экспедиции были смешены на середину 1948 г. Ее организация и осуществление на принципах хозрасчета возлагались на «Балтгосрыбтрест». Этим же постановлением для целей экспедиции был определен состав флота, включая 2 плавбазы, 7 сейнеров, 5 моторно-парусных шхун и 3 логгера с 15 кошельковыми неводами. План по вылову сельди был утвержден в объеме 3,0 тыс. т. Министерство рыбной промышленности западных районов СССР, возглавляемое А. А. Ишковым, оказывало мощную поддержку калининградцам по линии организации экспедиции в рамках специального приказа от 17 марта 1948 г. № 90 «О мероприятиях по Северо-Атлантической экспедиции». По оценке специалистов и ветеранов Калининградской рыбной промышленности, этот приказ предрешил будущее Калининградской области как крупного центра океанического рыболовства. Решение некоторых ключевых вопросов по организации первой сельянной экспедиции требовало непосредственного участия министра. Именно по его настоянию, несмотря на понятное и активное сопротивление руководства Северного бассейна, из числа флота этого объединения в состав экспедиции были переданы

наиболее современные и хорошо оснащенные суда (логгеры), а также парусно-моторные шхуны финской постройки.

Характерной чертой экспедиции было привлечение научных работников к ее подготовке и участию в научном обеспечении непосредственно на промысле (биологов, добывчиков, технологов), в основном из ВНИРО и ПИНРО, в том числе и таких видных ученых, как Б. П. Мантейфель и Ю. Ю. Марти.

Официальная церемония отправки первой Атлантической сельдяной экспедиции состоялась в Калининграде 18 июня 1948 г. На нее прибыл лично А. А. Ишков, который вместе с управляющим «Балтгосрыбтреста» М. С. Коротенко переходил с корабля на корабль, приветствуя экипажи и еще раз проверяя готовность судов к выходу в Атлантику, в том числе обеспеченность моряков продовольствием и спецодеждой. Многим тогда запомнились человечность, доброта и простота в общении министра. Из воспоминаний участника экспедиции, моториста шхуны Г. С. Погосова: «Провожать экспедицию в рейс из Москвы прилетел министр. Мы были поражены его простотой. На пристани, на палубе кораблей он по-свойски разговаривал не только с командным составом судна, но и с матросами, с ловцами и рыбообрабочниками. Чуть ли не каждого спрашивал, всем ли мы обеспечены. А обеспечены мы были действительно хорошо. Каждому из нас выдали новую шубу, валенки, теплое шерстяное белье, проолифенку. Да что там перечислять! Всем были обеспечены. И хотя жалоб у нас не было, но каждому было приятно, что и нами министр интересуется. Такие теплые проводы воодушевляли нас, вселяли уверенность в успехе дела».

Первая сельдяная экспедиция завершилась в сентябре 1948 г. Ее производственные результаты оказались невысокими. План по вылову был выполнен всего на одну треть (0,91 тыс. т). Негативное влияние оказала неблагоприятная промысловая обстановка. Большую часть времени сельдь не образовывала косяков достаточной плотности для ведения кошелькового лова, на который делалась основная ставка. Кроме того, не все суда, выделенные для экспедиции, по разным причинам смогли принять в ней участие, а парусно-моторные шхуны по своим характеристикам оказались непригодными для лова сельди, и их пришлось срочно переоборудовать для приемки и переработки уловов.

Вместе с тем первая советская сельдяная экспедиция в Северо-Восточную Атлантику открыла новую страницу в истории отечественного рыболовства. Она проложила дорогу советскому рыболовному флоту в океан и окончательно определила развитие рыбной промышленности Калининградской области в генеральном направлении океанического рыболовства.

Именно такой точки зрения, по-видимому, придерживался и А. А. Ишков, который не стал искать виновных в невыполнении некоторых задач первой сельдяной экспедиции, понимая всю их сложность и объективность факторов, оказавших негативное воздействие на выполнение производственного плана. Об этом свидетельствует тот факт, что и все последующие сельдяные экспедиции

также проводились на базе и под руководством калининградского «Балтгосрыбрестса», который непрерывно пополнялся более современными судами новой постройки (СРТ) и квалифицированными кадрами. Только в 1949 г. Совмином СССР по предложению Минрыбхоза было закуплено для «Балтгосрыбрестса» 17 СРТ, большая часть которых предназначалась для работы Атлантике. В летне-осенний период 1949 г. состоялись исландская и североморская сельдяные экспедиции. После их возвращения в октябре 1949 г. в Калининграде было образовано «Управление экспедиционного лова» (УЭЛ) «Балтгосрыбрестса». Таким образом, было завершено организационное оформление самостоятельной структуры, предназначеннной для решения всех задач, связанных с ведением экспедиционного промысла в Атлантике. Новая организация постоянно пополнялась промысловыми судами: в 1951–1955 гг. для неё было закуплено 135 СРТ, пять плавбаз, 6 производственных и 2 транспортных рефрижератора. Она провела в течение последующих лет еще несколько успешных сельдяных экспедиций в район Исландии и Северного моря. В результате был освоен круглогодичный промысел сельди, о котором иностранные рыбаки, работавшие в этих районах, не помышляли из-за суровости зимних погодных условий. Столь быстрое развитие калининградского океанического рыболовства стало возможным благодаря дальновидности А. А. Ишкова, уделявшего данному вопросу постоянное внимание и оказывавшего весомую поддержку.

В начале 1960-х годов на имеющем опыте функционирования рыбного хозяйства СССР и исходя из особенностей географии центров рыбного промысла страны А. А. Ишков, несмотря на сопротивление сторонников централизации, внедрил бассейновый принцип управления отраслью, который оказался способным к саморазвитию и функционально эффективным, особенно в критических ситуациях. В соответствии с этим подходом в 1962 г. А. А. Ишков подчинил ВНИРО бассейновые НИРО в научно-методическом плане, но по всем другим вопросам подчинил их напрямую министерству. Последующее развитие бассейновых НИРО показало, что это решение было оправдано.

С бассейновым принципом естественно было связано и создание региональных морских рыбохозяйственных комплексов. Они включали весь системный комплекс от береговых управленческих структур разного уровня, рыболовных и транспортных организаций, портовую рыбоперерабатывающую и судоремонтную инфраструктуру, фабрики и заводы по изготовлению промыслового вооружения, хладокомбинаты, организации по материально-техническому снабжению, тарное производство, научно-конструкторские и образовательные учреждения, а также связанную с этим комплексом совокупность социальных учреждений (клубы, детские сады и т.п.).

В 1960-е годы такого рода региональные комплексы были созданы в каждом рыболовецком бассейне, и в первую очередь на Дальнем Востоке (в основном во Владивостоке), Мурманске, Астрахани, Крыму (Керчь и Сева-

стополь) и Одессе. В целом в первую половину 1960-х годов рыбохозяйственный комплекс в полной мере сформировался и на западе страны — в Калининграде: он приобрел современную целостную и сбалансированную структуру, необходимую для масштабного функционирования. В 1970–1980-е годы он наряду с Владивостоком и Мурманском входил в тройку ведущих региональных комплексов рыбохозяйственной отрасли страны.

В 1962 г. была создана иерархическая структура управлением рыбным хозяйством страны. Был образован Государственный комитет по рыбному хозяйству и в его рамках бассейновые управления. В частности, на западе страны создано Главное управление рыбной промышленности Западного бассейна («Запрыба», г. Рига), объединявшее рыбохозяйственные организации Латвии, Литвы, Эстонии, Ленинградской и Калининградской областей. И в этом же году на базе «Балтрыбреста» и других организаций была создана новая организация — Калининградское производственное управление рыбной промышленности. В его состав вошли Калининградская база океанического рыболовного флота, Пионерская база океанического рыболовного флота, Калининградская база рыболовного рефрижераторного флота и Калининградская база Антарктической китобойной флотилии. К 1965 г. общая численность флота рыбной промышленности Калининградской области достигла 582 единиц, в том числе добывающих судов — 377 (крупнотоннажных траулеров — 57, среднетоннажных СРТМ и СРТР — 42 и СРТ — 248) и рыбообрабатывающих, приемно-транспортных и вспомогательных судов — 205. В рыбной промышленности области трудились около 50 тыс. человек, из них около половины — представители плавсостава.

К началу-середине 1960-х годов оформился научно-образовательный сектор Калининградского комплекса рыбохозяйственной отрасли — один из наиболее многоплановых и профессиональных в стране. В Калининграде была сформирована полноценная система подготовки кадров по всему спектру специальностей и уровней работников рыбного хозяйства от низшего звена до высшего руководящего состава. В основной состав образовательных учреждений входили Калининградская мореходная школа, Калининградское среднее мореходное училище, Калининградское высшее мореходное училище, Калининградский технический институт рыбной промышленности и хозяйства (КТИРПиХ) и, наконец, Калининградский институт повышения квалификации руководящих работников и специалистов рыбной промышленности. Кроме того, отчасти нужды рыбного хозяйства обеспечивали также Калининградский государственный педагогический институт (с 1967 г. Калининградский государственный университет) и ряд средних технических учебных заведений.

Следует особо сказать о судьбе старейшего рыбохозяйственного вуза страны — «Мосрыбвтуза» — КТИРПиХ. В связи с постановлением Совета Министров СССР от 22 мая 1958 г. произошло переселение знаменитого «Мосрыбвтуза» из Москвы в Калининград. Для «Мосрыбвтуза» это было трагедией, и после этого он уже

не достигал тех высот профессиональной подготовки, который был характерен для его московского периода с блестящим профессорско-преподавательским составом, большая часть которого осталась в Москве. Однако для полноценного формирования Калининградского комплекса рыбного хозяйства это было большим благом, и многие выпускники КТИРПиХ (ныне КГТУ) были и есть важный кадровый состав рыбной промышленности и рыбохозяйственной науки России.

Флагманом научно-проектного рыбохозяйственного сектора в 1960-е годы был Балтийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии (БалтНИРО, с 1962 г. — АтлантНИРО) с широким спектром направлений исследований от промысловых океанологии и биологии, прогнозирования состояния ресурсов и промысла, гидроакустики, техники добычи до технологии обработки рыбного сырья. В состав этого сектора также входили Калининградское центральное конструкторское бюро Госкомитета Совета Министров СССР по рыбному хозяйству (далее ОПТО «Техрыбпром», НПО «Рыбтехцентр») и Балтийская государственная инспекция «Запбалтрыбвод».

Если учесть также научно-исследовательский состав КТИРПиХ, в Калининграде в начале 1960-х годов был сформирован крупный научно-исследовательский, технический и проектный сектор региональной рыбной промышленности для решения больших системных задач. Новая масштабная задача была поставлена Министерством рыбного хозяйства СССР и стремительно развивающимся экспедиционным промысловым флотом Западного, Северного и Южного рыбохозяйственных бассейнов. Суть ее заключалась в выявлении новых районов и объектов для советского океанического рыбопромыслового флота во всем доступном бассейне Атлантического океана и подготовки обоснований по организации экспедиционного промысла с учетом специфики различных районов.

В частности, в БалтНИРО произошла кардинальная смена приоритетных задач исследований и, соответственно, существенные изменения в структуре его подразделений и увеличение численности сотрудников и научно-поискового флота. В первую очередь это выражалось в заметном расширении задач и структуры самого Института и его СЭКБ промысловства, а также в создании нового структурного подразделения — Атлантической научно-промышленной перспективной разведки (АНИППР). С 1970 г. из недр БалтНИРО/АтлантНИРО приобрели самостоятельность АНИППР в качестве Управления «Запрыбпромразведка» и СЭКБ промысловства (далее «НПО промрыболовства» и «МариНПО»).

Для выполнения задачи по расширению географии океанического промысла с целью наращивания сырьевой базы отечественного рыболовства в БалтНИРО были сформированы группы по отдельным крупным перспективным регионам Атлантики, которые включали представителей различных специальностей — гидрологов, биологов и добывчиков. Основной целью этих групп были сбор, систем-

матизация и анализ всей совокупности географических, гидрологических, биологических и промысловых данных, имеющихся в мировой литературе. Для этого МРХ СССР с поддержкой при необходимости и лично А. А. Ишкова обеспечило всестороннюю информационную и консультативную помощь со стороны институтов Академии наук СССР и Министерства иностранных дел СССР. Были часты командировки сотрудников Института в Москву и Ленинград для сбора необходимых материалов в столичных библиотеках и консультаций с представителями академических институтов и дипломатического корпуса.

На основе анализа и обобщения собранных комплексных материалов планировались первые поисковые экспедиции в разные районы Атлантики. Масштабные исследовательские экспедиции в обширном районе Северо-Восточной Атлантики за пределами Северного моря начались с 1957 г. В этом же году состоялась первая научно-промышленная экспедиция в прибрежные районы Центрально-Восточной Атлантики. В 1959 г. была организована и выполнена первая комплексная экспедиция в открытые воды Тропической Атлантики с целью поиска и освоения ресурсов тунцовых и мечерыльных рыб. В 1960 г. были проведены первые научно-поисковые экспедиции в Северо-Западную и Юго-Восточную Атлантику. В конце 1961 г. был начат цикл научно-поисковых работ в Юго-Западной Атлантике и Антарктической части Антарктики (в частности, изучение возможностей промысла антарктического криля). И наконец, в 1962 г. был выполнен поисковый рейс в Центрально-Западную Атлантику.

Таким образом, в историческом аспекте почти мгновенно, в течение шести лет, было осуществлено обследование возможных промысловых ресурсов для отечественного флота практически по всей акватории Атлантического океана. Буквально в эти же годы (1958–1966 гг.) во всех районах Атлантики начался масштабный советский промысел. Конечный кумулятивный результат этих и последующих усилий специалистов БалтНИРО/АтлантНИРО, АНИППР и СЭКБ промрыболовства выражается во впечатляющих величинах суммарного советского вылова морепродуктов в период 1958–1990 гг. в океанических районах Атлантики, входящих в зону ответственности АтлантНИРО: он составил 51,9 млн т.

После повсеместного введения 200-мильных экономических зон в развитие идеи А. А. Ишкова о поиске новых доступных ресурсов Управлением «Запрыбпромразведки» была тщательно спланирована и организована во второй половине 1978 г. поисково-промышленная экспедиция в открытые воды юго-восточной части Тихого океана. В сентябре 1978 г. были выявлены промысловые скопления ставриды, и уже с конца этого года начался массовый советский траловый промысел. В 1978–1990 гг. советским флотом здесь было выловлено 9,6 млн т рыбы.

Таким образом, за короткий срок в Калининграде была создана действенная рыбохозяйственная наука, которая смогла беспрецедентно быстро обследовать

почти всю акваторию Атлантического океана и оперативно передать выявленные ресурсы добывающему флоту. Во многом это заслуга А. А. Ишкова с его ярко выраженным стремлением к оперативности принимаемых управленческих решений и постоянным слежением за стремительным развитием ситуации поисково-исследовательских работ.

Одной из характерных черт А. А. Ишкова как руководителя, по мнению его сподвижника Н. П. Кудрявцева (в сб.: А. А. Ишков и развитие рыбного хозяйства страны. М.: ВНИРО, 2004. С. 20) было стратегическое умение смотреть далеко вперед, несмотря на вал текущих проблем. Это умение во многом основывалось на базовой опоре на рыбохозяйственную науку и постоянные контакты с ее представителями, особенно в кризисные ситуации. Во многом благодаря А. А. Ишкову была создана сеть научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций самого разного уровня от локальных до общесоюзных и, кроме того, сеть учебных отраслевых вузов (5) и техникумов (30). Одним из приоритетных направлений его деятельности как руководителя рыбной отрасли было создание многоуровневой системы научных рыбохозяйственных учреждений с опорой на бассейновый уровень, что создавало возможности для развития, отслеживания ситуации с состоянием сырьевой базы и опережающего маневрирования при ее изменении. Или по выражению Б. Н. Котенева (в сб.: А. А. Ишков и развитие рыбного хозяйства страны. М.: ВНИРО, 2004. С. 43–44) создание эшелонированности науки. В нашем случае это три взаимодополняющих уровня, обеспечивающих эффективную работу добывающего флота и рыбной промышленности в целом: **научно-исследовательские институты (НИРО), перспективная разведка**, нацеленная в первую очередь на обнаружение новых промысловых районов и объектов, и **промышленная оперативная разведка**. Кроме того, по горизонтали это научно-проектные организации, занимающиеся техникой промышленного рыболовства и автоматизацией техники переработки уловов, которые приобретали самостоятельность, «выходя» из недр НИРО.

В целом такая система была эффективна и своевременна в период 1950–1970-х годов, когда уровень промысловой продуктивности и возможности промыслового освоения большей части акватории Мирового океана были еще неизвестны и существовала насущная необходимость поисковых работ с углубленным изучением обнаруженных и осваиваемых ресурсов институтами системы НИРО. К 1980-м годам поиском и исследованиями была охвачена почти вся основная акватория Мирового океана и ее оптимальные и доступные участки были освоены отечественным промыслом.

В связи с этим уместно привести один штрих, характеризующий заинтересованность А. А. Ишкова в развитии промысловой разведки, по воспоминаниям О. Н. Воскресенского — ветерана становления рыбной промышленности Калининграда. В 1957 г. на западном бассейне создалась кризисная ситуация: существующие небольшие и разобщенные промысловые разведки уже не могли удов-

летворять потребности активно расширяющегося советского промысла рыбы в Северной Атлантике. Поэтому в г. Риге 23–24 июля 1957 г. под руководством Председателя производственного комитета Госплана СССР по рыбному хозяйству А. А. Ишкова («министр без портфеля») было организовано совещание по вопросу организации Объединенной промысловой разведки в Северной Атлантике. На совещание были приглашены руководители всех рыбодобывающих организаций, работающих на сельдевом промысле в Северной Атлантике, а также по два представителя промысловых разведок. От Калининграда это были начальник Североморской промысловой разведки А. М. Зобов и его заместитель О. Н. Воскресенский. От Калининградской области в работе совещания также участвовали начальник УЭЛа Н. И. Студенецкий, заместитель начальника Балтыбртреста В. Я. Попов и директор БалтНИРО П. В. Петелин. Первым и единственным сообщением было выступление А. А. Ишкова, суть которого сводилась к вопросу о расширении поискового обеспечения промыслового флота за счет долевого финансирования рыбодобывающими организациями. То есть рыбопромышленникам предлагалось нести затраты на содержание Объединенной промысловой разведки. При этом он подчеркнул, что он не министр, а председатель комитета с ограниченными возможностями и не может самостоятельно в приказном порядке решать такой вопрос. Несмотря на ясность вопроса и крайнюю необходимость расширения поисковых работ, было много разговоров, и совещание продлилось до 17 часов. В конечном счете все согласились нести эти затраты на содержание разведки пропорционально количеству судов, ведущих промысел в районе Северной Атлантики и особенно северо-западной ее части. Совещание закончилось с принципиально важным решением для оптимизации работы рыбопромыслового флота Западного бассейна. В первую очередь это произошло благодаря позиции и детальной аргументации А. А. Ишкова, который был весьма доволен этим результатом.

Многие работники рыбной отрасли, встречавшиеся с А. А. Ишковым при различных обстоятельствах в служебной и неслужебной обстановке, отмечали его уникальные человеческие качества: доброту, отзывчивость, понимание сложившейся ситуации, в которой происходили те или иные события. Об одном из таких случаев, демонстрирующих поведение ministra в непредвиденных обстоятельствах, вспоминал бывший начальник «Запрыбпромразведки», а затем директор АтлантНИРО К. Г. Кухоренко, возглавлявший в 1976–1979 годах представительство Минрыбхоза СССР в Республике Ангола.

Помимо многочисленных обязанностей по организации работы рыбопромыслового флота СССР в ангольских водах, в обязанности К. Г. Кухоренко и немногочисленного штата сотрудников представительства входило сопровождение официальных делегаций рыбной отрасли нашей страны, прибывающих в Анголу на заседания российско-ангольской Смешанной комиссии по рыбному хозяйству и на другие важные мероприятия и переговоры. Во время одного из

таких визитов советской делегации во главе с министром рыбной промышленности СССР А. А. Ишковым советская сторона устраивала протокольный обед в своем представительстве, на который пригласила ангольскую делегацию во главе с министром рыбного хозяйства. Для подготовки обеда по рекомендации одного из главных чиновников ангольского рыбохозяйственного ведомства были приглашены несколько местных поваров. Однако примерно за час-полтора до назначенного времени обеда выяснилось, что команда ангольских работников не выполнила своих обязанностей из-за чрезмерных усилий по дегустации приготовленных к банкету спиртных напитков. Кроме того, часть заготовленных продуктов была безвозвратно испорчена и нужно было срочно спасать ситуацию, включая и замену испорченных продуктов.

Пока ангольский чиновник занимался воспитанием своих сограждан путем рукоприкладства, К. Г. Кухоренко срочно вызвал нескольких лучших коков с советских рыбопромысловых судов, стоявших на рейде Луанды, которым было поручено приготовление блюд для банкета, а также договорился с капитанами этих судов о предоставлении некоторых продуктов, в частности рыбы и ракообразных.

По прибытии наши моряки отлично справились со своей задачей. Все участники протокольного обеда остались довольны. К. Г. Кухоренко всегда с теплотой рассказывал о реакции А. А. Ишкова на это неординарное происшествие. Когда Константин Гаврилович доложил ему о ситуации с подготовкой протокольного обеда, Александр Акимович без тени раздражения успокоил его и сказал, чтобы он действовал по своему усмотрению, не беспокоясь о задержке начала. А развлечение участников банкета он взял на себя. Он был отличным рассказчиком и знал много различных историй, которые можно было слушать часами.

В заключение следует подчеркнуть, что специфика становления, формы и направления дальнейшего развития калининградской рыбной промышленности на протяжении первых тридцати лет неразрывно связаны с личностью А. А. Ишкова, его тактическим и стратегическим видением и, что особенно важно, воплощением его в реальность. Именно он, критически оценив весьма ограниченные ресурсные возможности ближайших вод Балтийского и Северного морей, определил преемственную ориентацию рыбной промышленности Калининградской области на океанические районы. И именно на этой основе был создан масштабный комплекс калининградского рыбного хозяйства, включая и его научно-образовательный сегмент.

ВОСПОМИНАНИЕ О МИНИСТРЕ РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР А. А. ИШКОВЕ

В. И. Чугай

Чугай Владимир Иванович родился в 1945 году. Трудовую деятельность начал в 1964 году матросом на плавбазе «Ленинский луч». После окончания училища с января 1966 по январь 1971 года работал мастером на китобойной базе «Владивосток» Управления китобойных флотилий. В феврале 1971 года принят на работу в Министерство рыбного хозяйства СССР в должности инженера, старшего инженера Инспекции при министре. В 1976 году назначен начальником Инспекции при министре.

В 1981–1991 годах заместитель начальника Управления делами — начальник Инспекции при министре. В 1991 году назначен начальником Управления делами Министерства, далее по 2005 год работал в Государственном комитете по рыболовству начальником, заместителем начальника Административно-контрольного управления.

Выходя на пенсию, активно участвует в работе Совета ветеранов рыбной отрасли.

На работу в Министерство рыбного хозяйства СССР (Минрыбхоз СССР) я был принят в феврале 1971 года. К этому времени я уже имел определенный багаж знаний, закончив Дальневосточное мореходное училище (ДВМУ) по специальности «Технология рыбных продуктов» в городе Находка. И соответственно, некоторый опыт работы на плавбазах Приморья. Семь месяцев я проработал матросом на первой тунцеловной плавбазе «Ленинский луч» в Индийском океане южнее экватора. А после окончания мореходного училища в течение пяти лет работал на китобойной базе «Владивосток» мастером витаминного отделения.

Первое поручение министра мне довелось выполнять вскоре после поступления на работу в Инспекцию при министре, летом 1971 года. Александр Акимович вызвал начальника Инспекции Губанова А. Д. и поручил направить «паренька» под видом приехавшего отдохнуть с проверкой деятельности

начальника Озернинской рыбинспекции Мосрыбвода на Озернинском водохранилище. Я поехал еще с одним «пареньком» Пулиным Евгением Сергеевичем, бывшим работником Мосрыбвода. Информация, имевшаяся у министра, подтвердилась. Начальник рыбинспекции, возомнив себя хозяйствчиком на государственном водоеме, разрешал в выходные дни знакомым и «нужным» ему людям порыбачить на водоеме. Министр остался доволен проверкой, вызвав на следующий день начальника Мосрыбвода и уже известного нам начальника рыбинспекции. Дело обошлось без оргвыводов, но разговор был серьезный.

Первый раз на совещании у министра А. А. Ишкова мне довелось быть весной 1974 года. Рассматривался вопрос по выполнению мероприятий по выработке рыбной продукции из минтая. Ранее минтай перерабатывался на кормовые цели: рыбную муку и мороженую кормовую продукцию. Незначительная часть его на плавбазах, в частности китобазах, разделялась для выработки икры и витамина «А» в жире из печени минтая.

В отсутствие Губанова А. Д. я готовил материалы к совещанию и присутствовал на нем. Александр Акимович начал со слов:

— Я изучил справки начальников управлений о проделанной работе, но в них нет анализа выполнения с учетом установленных заданий и сроков. Только в справке Чугая есть сравнительный анализ выполнения. Кстати, кто такой Чугай?

Я представился.

Инспекция при министре всегда готовила доклады только в сравнении с заданием.

В 1974 г. министр А. А. Ишков поставил перед Инспекцией задачу улучшения исполнительской дисциплины во всесоюзных рыбопромышленных объединениях Дальрыба, Севрыба, Запрыба, Азчерьбы и Каспрыба и в их подчиненных организациях. В общем, по всей вертикали сверху донизу. Для решения этой задачи необходимо было выезжать на места с проверками, выстраивать новую структурную схему контрольной деятельности в отрасли, осуществлять обучение специалистов контроля.

В 1976 г. 1 марта я был назначен исполняющим обязанности начальника Инспекции при министре (осенью был назначен на постоянную работу). При представлении меня министру было доложено, что у меня есть недостаток.

— Какой? — спросил он.

— Молод, ему идет тридцать первый год.

— Этот недостаток быстро проходит, я в тридцать пять лет уже был назначен наркомом.

В апреле Александр Акимович Ишков выезжал в командировку в Краснодарский край и в качестве помощника взял меня с собой. В поездке участвовали Монаков Борис Дмитриевич — начальник Каспрыбы (в дальнейшем заместитель министра), Закурдаев Вячеслав Иванович — начальник Азчерьбы и другие руко-

водящие работники. График работы был напряженным. Рабочий день начинался с подъема в 6 утра и заканчивался после 23-х, затем чаепитие и отбой. Александр Акимович являл собой пример удивительной работоспособности. Ему шел уже семьдесят первый год, но он был бодр, энергичен и активен.

В нерабочей обстановке во время обедов и ужинов Александр Акимович вел себя просто и непринужденно, шутил наравне со всеми, слушал и рассказывал анекдоты. Мог пропустить рюмку-другую. Помню, в первый вечер за ужином у первого секретаря Краснодарского крайкома партии Медунова Сергея Федоровича я воздержался от рюмки, Александр Акимович кивнул мне, дав добро.

В Новороссийске, Приморско-Ахтарске, Ейске и Краснодаре с руководителями предприятий рыбного хозяйства были проведены совещания, и мне было поручено по прибытии в Москву срочно подготовить протоколы совещаний.

Уже в Москве министр вызвал меня с утра, повторив свое поручение в двухдневный срок подготовить проекты протоколов, пояснив при этом, что при необходимости я могу в любое время зайти к нему за консультацией. В этот же день меня ждал другой сюрприз. Вечером проездом домой (Приморский край) на пару дней заехал отец и попросил показать ему Москву. Утром я зашел к Александру Акимовичу с просьбой отпустить на полдня, он выслушал и сказал:

— Побывать с отцом — святое дело. Бери мою машину (чайка), до двух часов дня она в твоем распоряжении, и покажи отцу Москву, советую показать ВДНХ и Красную площадь.

Александр Акимович при всей своей строгости доброжелательно относился к людям. В начале 1976 года во время командировки начальника Инспекции А. Д. Губанова я оставался за старшего. Поступил проект телеграммы со строгим предупреждением за недисциплинированность в адрес начальника Каспрыбы Монакова Б. Д., подготовленный начальником Управления производства и новой технологии Бутысиным С. В., с резолюцией ministra: «Губанову зайти». Я пошел на доклад.

— Ты кто? — спросил Александр Акимович.

— Я Чугай.

— Да-да, вспомнил. Послушай, Монаков — еще молодой начальник Каспрыбы. Строго предупредить его мы всегда успеем. А ты подготовь ему помягче телеграмму, но чтобы он понял, что поручения Министерства надо выполнять.

Во время командировки в Краснодарский край я обратил внимание, с какой теплотой Ишков А. А. порой относился к молодому начальнику Азчерьбы Закурдаеву В. И., да и к другим присутствующим руководителям.

Ишков А. А. ориентировал работу Инспекции на контроль прежде всего по существу. Больше всего поручений было по строительству объектов, поставкам рыбопродукции, выполнению различных решений по производственной деятельности предприятий. На постоянном контроле Инспекции при министре (доклад ежемесячно или ежеквартально) находились решения (приказы, поста-

новления Коллегии, мероприятия, протоколы совещаний в большей части во исполнение постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР) по различным направлениям деятельности рыбного хозяйства. Доклады Министру или его заместителям, в которых указывались задания, исполнители и сроки исполнения, фактическое исполнение, нередко были объемны.

Такие справки министр откладывал до выходных и дома изучал их и подробно расписывал на полях, давая конкретные дополнительные поручения и комментарии. Нередко комментарии были довольно-таки нелепы. Это требовало от Инспекции при подготовке докладов предельной объективности.

В апреле того же 1976 года по поручению министра я с группой специалистов выезжал в Гурьев с проверкой в связи с крайне низкими темпами строительства икорного цеха (прежний цех, построенный лет сто назад, не отвечал требованиям при производстве черной икры из осетровых). Изучив положение дел на месте, подготовили справку, проект протокола о необходимых мерах по ускорению строительства цеха, проинформировали Гурьевский обком партии. По итогам проверки Александр Акимович провел расширенное совещание, высказал резкую критику в адрес ряда руководителей и дал соответствующие поручения, которые были реализованы.

Вспоминаю командировку в Киев и Днепропетровск по поручению Александра Акимовича. Вызвал он меня в четверг, поставил задачу и говорит:

— Выезжай сегодня в Киев, затем вместе с Горошко В. П. (начальник Главного управления по рыбному хозяйству в Украинской ССР) поезжайте в Днепропетровск, разберитесь и решите на месте, а в понедельник утром вдвоем доложите мне о результатах.

— Александр Акимович, впереди выходные дни, может, лучше выехать в воскресенье?

— Вот и хорошо, в выходные вам никто не будет мешать работать.

В 1974 г., еще во время работы А. Д. Губанова начальником Инспекции при министре, была начата разработка системы контроля с использованием АСУ (автоматизированных систем управления). В ряде министерств такие работы уже велись. Изучив и проанализировав имеющиеся разработки других ведомств, создали собственный проект, наиболее оптимальный в то время. В промышленную эксплуатацию система была принята в 1976 г. Назвали ее автоматизированная система контроля исполнения поручений «Сигнал». Система напоминала исполнителям о контрольных поручениях за 15 дней до истечения срока, позволяя «видеть» и «помнить» все поручения до полного их выполнения. Служебной запиской я доложил Александру Акимовичу о внедрении новой системы. Он в своей резолюции одобрил это и поручил провести семинар — совещание с начальниками управлений и дал ряд организационных поручений. В частности, поручил вести статистику об исполнителях, допускающих нарушения исполни-

тельской дисциплины, и при неоднократном нарушении вносить предложения о привлечении их к ответственности.

При всей своей огромной занятости министр лично читал обращения граждан, поступавшие в его адрес. В одном из писем бывший отставной полковник поставил два вопроса с требованием ответить ему через телевидение или радио. Его интересовали поставки рыбной продукции в Москву и возможность резкого увеличения выращивания прудовой рыбы. Он даже предложил дать ему для эксперимента одно прудовое хозяйство, с тем чтобы у него была возможность научить всех остальных руководителей прудовых хозяйств выращивать рыбу (бредовая мысль).

Министр, прочитав обращение, поручил мне пригласить автора в Министерство и вместе с ним проехать в Мосрыбу и Минрыбхоз РСФСР, чтобы специалисты объяснили ему положение дел. Автор по пути в названные организации продолжал настаивать на необходимости ответа ему по телевидению или радио, так как «он выражатель идей миллионных масс жителей страны». Встретили нас на достаточно высоком должностном и профессиональном уровне и дали исчерпывающие ответы. На обратном пути в Министерство автор молчал. И, только выйдя из машины, после некоторого раздумья, он попросил передать благодарность министру за чуткое отношение к нему как к автору письма, заявив, что он удовлетворен разъяснениями.

Министр Ишков А. А. был доступен для руководящих работников центрального аппарата Министерства и прибывающих с мест. Также вели себя в дальнейшем и министры Каменцев В. М. и Котляр Н. И.

Накануне новогодних праздников Александр Акимович ходил по управлению и отделам и поздравлял коллективы подразделений с наступающим праздником.

Помню, как-то накануне одного из новогодних праздников в Канцелярии был организован вечер. К нам зашел с поздравлением Александр Акимович. Женщины налили ему рюмочку с просьбой выпить по случаю праздника. А одна из женщин пригласила на танец. Александр Акимович благосклонно принял приглашение и после танца направился в другие управления с поздравлениями.

Последний раз Александра Акимовича я видел в конце восьмидесятых годов на встрече с министром Котляром Николаем Исааковичем в его кабинете. Было часов восемь вечера. Они пили чай и непринужденно беседовали. Выслушав мой доклад, Котляр Н. И. поблагодарил и отпустил меня. Александр Акимович при расставании высказал в мой адрес несколько теплых фраз.

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И НОРВЕГИИ В СОЗДАНИИ РЫБОПРОМЫСЛОВОЙ ТЕХНИКИ И РЫБОЛОВСТВЕ

Б. Оселид

Бьёрн А. Оселид (Bjorn A. Aaslid) — дипломированный инженер, родился в 1947 г. в г. Будё, Норвегия. С 1965 по 1991 г. работал на фирме Rapp Hydema AS: механиком, техническим директором, президентом филиала компании в США, директором по маркетингу и технологии. Фирма занимается производством оборудования для судов, в том числе рыбопромысловых. С 1991 г. по настоящее время — президент компании Eastern Trade & Consulting (Норвегия) с дочерними компаниями ETS-Morcon и Stalkon в Санкт-Петербурге.

Сотрудничество рыбаков России и Норвегии, имеющее многовековые корни, стало развиваться особенно быстро вглубь и вширь, когда под руководством известного как в России, так и у нас в Норвегии Александра Акимовича Ишкова рыбная отрасль России начала активно строить морской и океанический рыболовный флот и наращивать объемы производства рыбной продукции.

В связи с освоением сырьевых запасов Мирового океана в середине 50-х гг. назрела необходимость установления более тесных контактов с Норвегией — страной, вместе с которой СССР облавливал в северных морях одни и те же запасы трески, пикши, сельди, морского окуня и других рыб. А. А. Ишков с группой ученых посетил Норвегию, что послужило толчком для установления регулярных контактов между научными учреждениями обеих стран. Затем состоялся ответный визит министра рыболовства Норвегии г-на Люсе. Делегацию Норвегии сопровождал А. А. Ишков. Во время этого визита для ознакомления с постановкой донного промысла рыбы в Баренцевом море А. А. Ишков пригласил г-на Люсе выйти на пару дней на новом БМРТ «Ижевск» в море.

Этот конкретный факт еще раз свидетельствует о личной роли А. А. Ишкова в организации сотрудничества с Норвегией. Обмен визитами советского и норвежского министров рыболовства открыл дорогу для регулярных рабочих контактов между ПИНРО и Институтом морских исследований в г. Бергене.

Для обсуждения назревших проблем рыболовства в 1965 г. А. А. Ишковым еще раз было организовано посещение Норвегии представительной группой ученых с его участием. В итоге было принято совместное решение о налаживании регулярных обменов визитами научных судов с целью взаимной информации о состоянии запасов трески, сельди, других рыб и среды их обитания.

Особо следует отметить то большое внимание, с которым А. А. Ишков воспринимал рекомендации не только своих, но и норвежских специалистов. И те добрые отношения, которыми характеризуется в настоящее время сотрудничество наших стран, это во многом заслуга А. А. Ишкова. Уже более 20 лет российские и норвежские власти осуществляют совместное управление рыбными ресурсами в Баренцевом море.

В исторической перспективе взаимоотношения с Норвегией имели более долговременный характер. В 40-х гг. Норвегия поставляла России китобойные суда, в 50-х фирма «Квернер Брук» обеспечивала поставку жиротопенных котлов и другого технологического оборудования для строившихся в СССР китобаз «Советская Россия» и «Советская Украина». В 1948–1949 гг. переоборудованию под сельдинные плавбазы типа «Антарктида» и «Балтика» подвергались построенные в Норвегии суда.

А. А. Ишков стоял у истоков крупного контракта с норвежской компанией Nordiks Aluminium по строительству в г. Дмитрове производства консервной алюминиевой ленты. В течение 1975–1976 гг. велись напряженные работы, и в декабре 1976 г. завод был сдан в эксплуатацию.

В последующие годы сотрудничество с норвежскими фирмами получало все большее развитие. Это касалось большого количества рыбообрабатывающего и палубного оборудования, в основном для предприятий Дальнего Востока; рыбоисковых приборов для научно-исследовательских судов; навигационного и промыслового оборудования, а в последние годы строительства среднетоннажных морозильных траулеров и ярусников, а также дооборудования морозильных траулеров, построенных на российской верфи.

Как известно, надежность и крепость дружбы и сотрудничества проверяется не в период благоденствия и процветания, а в наиболее сложные и трудные годы. К сожалению, именно такой период переживает рыболовство России. О сотрудничестве в это непростое время мне хотелось бы рассказать на примере фирмы Rapp-Marin и «Гипрорыбфлота».

Как известно, в конце 80-х гг. из Совета экономической взаимопомощи вышла Польша. В результате были прекращены производство и поставка в соответствии со специализацией СЭВ траловых лебедок, что привело к появлению проблемы комплектации рыболовных судов, которые в то время строились.

Для выхода из сложившейся ситуации в начале 90-х гг. в Санкт-Петербурге после необходимой подготовки и переговоров с разрешения Министерства рыбного хозяйства было создано совместное предприятие в составе Rapp-Marin,

«Гипрорыбфлота» и Кировского завода. Задачей предприятия была организация в России производства лебедок, отвечающих самым высоким мировым стандартам.

Вопреки в ряде случаев различного рода обстоятельствам и препятствиям, которые в период перехода к рыночным отношениям мешали созданию высокотехнологичного современного металлообрабатывающего производства, оно все-таки было создано. Правда, надо отметить, что были и скептики, и желающие быстро и много заработать. Они требовали уйти от проблем высокоточной металлообработки и заняться поставкой на западный рынок металла и топлива. Однако этот вариант развития не был принят ни норвежской, ни российской стороной. Норвежскому и российскому руководству фирмой, учредителям в лице Rapp-Marin и «Гипрорыбфлота», техническому персоналу и рабочим пришлось затратить значительные усилия, время и средства для достижения стабильного производства редукторов для лебедок самого высокого качества. В настоящее время норвежской стороной вложены значительные средства, и в Санкт-Петербурге создано предприятие, способное производить высококачественные лебедки и другое палубное оборудование.

Сейчас Государственный комитет по рыболовству РФ ставит задачу организации строительства рыбопромысловых судов в основном на собственных верфях. При этом важным, если не решающим, фактором будет производство комплектующего оборудования. И сегодня можно с удовлетворением сказать, что благодаря сотрудничеству между норвежскими и российскими рыбаками и фирмами, для укрепления и развития которого много сделал в свое время А. А. Ишков, производство высококачественных лебедок и другого палубного оборудования в Санкт-Петербурге налажено.

Скончался в 2022 году в Москве.

ЗАСЛУГИ А. А. ИШКОВА ВО ВНЕДРЕНИИ РАДИОНАВИГАЦИИ И ГИДРОАКУСТИКИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ РЫБОЛОВСТВЕ

А. А. Щепановский

Щепановский Арнольд Анатольевич родился в 1929 году. После окончания Ленинградского электротехнического института связи им. проф. М. А. Бонч-Бруевича с 1954 по 1958 г. работал в управлении службы связи Главкамчтрыбпрома в должностях инженера и главного инженера службы связи. С 1958 по 1961 г. трудился на Днепропетровском телекоммуникационном заводе в лаборатории физических методов исследований Днепропетровского трубного института.

В январе 1962 г. по вызову Камчатрыбпрома приступил к работе главного инженера управления службы связи Камчатрыбпрома.

В сентябре 1966 г. переведен на работу в аппарат Министерства рыбного хозяйства СССР в должности замначальника отдела связи и поисковой техники. С 1968 по 1989 г. включительно занимал должность начальника самостоятельного отдела связи и поисковой техники Минрыбхоза СССР. За разработку, организацию производства и переоснащение флота эффективной радиопередающей аппаратурой в 1983 г. А. А. Щепановскому присуждена Государственная премия СССР.

С декабря 1989 г. — на пенсии.

Скончался в 2022 году в Москве.

Александр Акимович был очень внимателен к радионавигационной технике, применяемой в целях повышения эффективности промышленного рыболовства. При встрече с министром в 1966 г. была упомянута радионавигационная система «Лоран-А», приборы которой использовались на судах, и были отмечены значительные недостатки системы по дальности действия и точностным параметрам. Где-то через полгода Александр Акимович вернулся к разговору о радионавигационной системе «Лоран», при этом на листе бумаги вычерчивал гиперболы ведущей и ведомых станций, говорил о приращении временных задержек как основного параметра радиоопределения. Для меня было полной неожиданностью, что министр владел довольно глубокими знаниями о радио-

навигационной системе, и чем дальше шел наш разговор, тем больше министр удивлял меня знаниями не только о наземных, но и о космических системах.

Следует сказать, что Александру Акимовичу принадлежит идея долевого финансирования разработки отечественной спутниковой системы радионавигации «Глонас». Было подписано совместное решение Минрыбхоза СССР, Минморфлота СССР, Минобороны о ежегодном долевом финансировании разработки системы «Глонас». Объективности ради следует сказать, что разработка этой системы была очень длительной, и до настоящего времени система не имеет расчетного количества спутников, хотя бортовые приемники выпускаются.

Александр Акимович, понимая важность применения аппаратуры точного определения местоположения на рыбопромысловых судах, особенно для разноглубинного тралового лова, дал открытую дорогу для приобретения приемоиндикаторов спутниковой радионавигации за рубежом. Это были приемники системы «Транзит», а затем системы GPS.

Нужно всегда помнить и о том, что Александр Акимович всемерно поддержал создание международной спутниковой системы связи «Инмарсат». Когда мы вместе с Ацеровым (начальником управления связи и радионавигации Минморфлота) доложили, что необходимо долевое валютное участие двух министерств в финансировании системы «Инмарсат», Александр Акимович живо откликнулся и предложил направить Правительству СССР записку двух министров о выделении валютных средств для долевого участия СССР в создании системы международной морской спутниковой связи. Правительство поддержало просьбу двух министров, и СССР занял достойное место в системе «Инмарсат».

Александр Акимович придавал большое значение развитию рыбопоисковой гидроакустической техники, понимая ее значение в повышении эффективности работы рыбодобывающих судов. В одном из моих докладов министру было упомянуто о том, что норвежская фирма «Симрад» ведет разработку гидролокатора, способного определять местонахождение рыбного скопления, автоматически удерживать и отслеживать перемещение рыбного косяка. Министр вызвал меня и сказал, что такие гидролокаторы существенно помогут при кошельковом лове рыбы, да и для тралового лова в пелагии будут очень полезны. При этом высказал пожелание более детально доложить ему о тактических возможностях гидролокатора и проработать возможность приобретения его для всесторонних испытаний на сейнере кошелькового лова: также проработать вероятность технического сотрудничества с фирмой «Симрад» в области промысловой гидроакустики.

Через пару дней было доложено министру, что получено согласие фирмы «Симрад» на проведение переговоров по всем вопросам, касающимся гидроакустической аппаратуры, в том числе и по гидролокатору кругового обзора с захватом и сопровождением цели.

Александр Акимович распорядился собрать делегацию специалистов, включив в нее пару капитанов, занимающихся кошельковым ловом, и отпра-

виться в Норвегию на одном из судов Севрыбы. При мне позвонил начальнику Севрыбы Филиппову, чтобы тот занялся оформлением захода судна в Хортен и оформлением паспортов моряков и делегации специалистов по представленному мной списку. В Хортене были проведены переговоры по широкому кругу технического и научного сотрудничества в области промысловой гидроакустики. Результаты были доложены министру, который одобрил работу делегации и дал следующие указания:

1) вызвать в Москву представителей фирмы «Симрад» для рассмотрения и последующего подписания Соглашения о научно-техническом сотрудничестве между Минрыбхозом СССР и фирмой. При этом министр сказал, что надо бы иметь подобное соглашение с какой-нибудь другой инофирмой, занимающейся созданием и производством гидроакустики, с тем чтобы была здоровая конкуренция, и чтобы нас не заподозрили в благоприятствовании одной инофирме. Было доложено министру, что подобные консультации проводятся с фирмами «Фуруно» и «Морикава Шодзи Кайша», что Александр Акимович одобрил;

2) финансовому управлению предусмотреть валютные средства на приобретение гидролокатора;

3) проработать возможность установки гидролокатора на траулере-сейнере на одной из верфей Норвегии, отметив, что надо делать это быстро, так как установка на нашем судоремонтном заводе включает длительный процесс проектирования, согласования с Регистром, постановку судна в док и необходимость обучения специалистов по монтажу, установке и регулировке аппаратуры.

Все эти указания министра были выполнены, т.е. в течение недели были подписаны контракты на приобретение гидролокатора, Соглашение о НТС и определена верфь в Хортене, где был установлен гидролокатор на сейнере Севрыбы. Опыт использования гидролокатора показал его высокую эффективность применения на кошельковом лове. В последующие годы в Норвегии еще на нескольких судах Севрыбы были установлены подобные гидролокаторы.

На одной из встреч Александра Акимовича с министром судостроительной промышленности Б. Е. Бутомой была достигнута договоренность об их участии в очередной конференции по рыбопромысловый гидроакустике на заводе «Прибой» в г. Таганроге. Мною было подготовлено выступление министра на этой конференции, причем была договоренность, что Б. Е. Бутома откроет конференцию, а Александр Акимович выступит на закрытии.

Александр Акимович редко пользовался заранее написанным текстом при выступлениях и на закрытии выступил с блистательной импровизацией, приводя данные о работе флота, его оснащенности установками гидроакустики и радионавигации, обеспечивающими повышение эффективности промысла, о недостатках отечественных эхолотов и гидролокаторов, о направлениях развития гидроакустики, сравнивая параметры отечественной аппаратуры с японской и норвежской. При этом министр не пользовался какими-либо записями. Речь

Александра Акимовича произвела огромное впечатление на участников конференции, и в кулуарах ко мне подходили работники завода и взахлеб восхищались министром рыбного хозяйства СССР. Надо сказать, что эта конференция с участием двух министров дала хороший импульс к созданию новых гидролокаторов и эхолотов на заводе «Прибой» (комплексы «Прибой», «Сарган», СКОЛ).

Александр Акимович внимательно относился к рыбопромысловой науке и особенно ценил данные о промысловых запасах океанических рыб. На одном из моих докладов министру были изложены результаты работы гидроакустического судна «Поиск», принадлежащего ПИНРО, построенного в плановом порядке строительства судов проекта 502М. Указанный траулер провел работы по гидроакустической оценке запасов мойвы, баренцевоморской сельди, сопровождая эти оценки траловыми выловами, которые количественно совпадали. При этом было высказано предложение о строительстве второго гидроакустического судна для ВНИРО.

Александр Акимович одобрительно отнесся к этому предложению, но при этом отметил, что такое судно следует ввести в эксплуатацию очень быстро, а это можно сделать, если один из строящихся траулеров переоборудовать в гидроакустический корабль. Министр принял решение переоборудовать строящееся учебное судно типа «Атлантик» в гидроакустическое. Естественно, возник конфликт с Управлением кадров и учебных заведений, руководство которого требовало отказаться от этого гидроакустического корабля. Было заявлено, что решение принято министром и только он вправе отменить свое решение.

Все знали, что Александр Акимович редко менял принятые им решения, поэтому никто не решился пойти к нему по поводу отмены строительства второго гидроакустического судна. Так «родился» «Хронометр», на котором была установлена самая современная отечественная и зарубежная гидроакустическая техника, позволяющая проводить количественную оценку рыбных запасов. На «Хронометре» силами специалистов ВНИРО, АтлантНИРО, ПИНРО были выполнены значительные работы по количественной оценке запасов рыбы в Атлантике, в том числе и криля, проведены работы по оценке параметров отечественной и зарубежной техники, впервые получены данные по «силе гидроакустической цели», что дало возможность разработчикам гидроакустической аппаратуры более точно рассчитывать параметры рыбопромысловой гидроакустики.

КАК ЭТО БЫЛО

А. А. Шушеров

Шушеров Александр Алексеевич родился в 1927 году. Закончил в 1951 г. Ленинградский кораблестроительный институт. С 1955 по 1998 г. работал в ЦКБ «Восток», которое занималось проектированием и строительством судов рыбопромыслового флота. Возглавлял бюро в качестве начальника — генерального конструктора. Лауреат Государственной премии.

Как известно, в довоенные и первые послевоенные годы морской рыбопромысловый флот СССР состоял в основном из малых и средних рыбодобывающих судов и небольшого числа приемотранспортных рефрижераторных судов и плавбаз иностранной и отечественной постройки. Общий вылов рыбы в стране в 1950 г. составлял около 600 тыс. т, что было совершенно недостаточно для удовлетворения потребностей населения в морепродуктах.

Поэтому партией и правительством страны в середине 50-х гг. был принят и в короткие сроки осуществлен ряд мер по организации на отечественных заводах широкомасштабного строительства крупных серий морских рыбопромысловых судов различных типов и назначений, а также по заказу их на зарубежных верфях (в основном в ПНР и ГДР).

В итоге уже в 1960–1965 гг. строительство рыбопромысловых судов разных типов — от трехсоттонных сейнеров до сорокапятисоточных плавбаз — велось более чем на 20 судостроительных заводах Минсудпрома СССР, в том числе на таких крупных, как Ленинградское адмиралтейское объединение, Черноморский судостроительный завод, заводы «Океан» и им. «61 коммунара» в г. Николаеве, завод «Ленинская кузница» в Киеве. На Черноморском судостроительном заводе строительство больших морозильных траулеров велось в специально оборудованном блоке цехов по поточно-позиционному методу, что давало возможность выпускать до 25 БМРТ типа «Маяковский» в год. Аналогичные поточные линии были созданы и на ряде других судостроительных заводов.

В результате принятых правительством решений и большой организаторской работы по их реализации, проделанной Минрыбхозом и Минсудпромом, вырос численный и качественный состав морского и рыбопромыслового флота страны,

а вместе с ним и уловы рыбы начали быстро расти. Если в 1950 г. общее количество судов составляло 1250 ед., а общий вылов рыбы — 590 тыс. т, то в 1970 г. эти показатели выросли до 3200–3500 ед. и 7 млн 175 тыс. т. В 1989 г. уже вылавливали 10 млн 300 тыс. т.

За счет коренного улучшения промысловых качеств новых судов в несколько раз увеличились годовые выловы на одно среднесписочное судно (от 600 до 3000 т и более).

Говоря сегодня об истории развития морского рыбопромыслового флота, невозможно не вспомнить добрым словом людей, которые своим самоотверженным трудом создавали эту славную историю, многих работников рыбной, судостроительной и других отраслей промышленности и их руководителей и, конечно же, первого министра рыбного хозяйства СССР А. А. Ишкова — основателя крупнейшей в мире рыбохозяйственной отрасли, а также его соратника в деле создания второго в мире по производственной мощности рыбопромыслового флота, министра судостроительной промышленности СССР Б. Е. Бутому.

Именно при них эти две, тесно связанные между собой отрасли народного хозяйства достигли в послевоенные годы наивысших темпов и результатов в своем производственно-техническом и социальном развитии. Достаточно вспомнить, что в те годы рыбная промышленность ежегодно получала порядка 250 новых судов отечественной постройки, в том числе китобойные, рыбобрабатывающие, рыбомучные плавбазы, краборыбоконсервные плавбазы и приемно-транспортные рефрижераторы. Ежегодно на наших заводах строилось до 10 головных судов по новым проектам, а в конструкторских бюро разрабатывались десятки проектов перспективных типов судов. Сегодня эти цифры могут показаться фантастикой, но это было, хотя начинать пришлось почти с нуля.

Для обеспечения строительства современных промысловых судов проектной документацией требовалось наличие соответствующей научно-исследовательской и проектно-конструкторской базы, которой в послевоенной стране практически не было. В связи с этим в середине 50-х гг. в системе Минсудпрома было создано несколько проектно-конструкторских организаций, специализированных на проектировании рыбопромысловых судов. Основными из них были ЦКБ: морского промыслового судостроения «Морпромсуд» (позднее «Восток»), Ленинград; «Ленинская кузница» (позднее «Шхуна»), Киев и «Нептун», Москва.

В научно-исследовательских и проектно-конструкторских организациях рыбной промышленности были развернуты работы по созданию новых методов и технических средств для добычи и переработки различных видов морепродуктов, изучению и освоению новых перспективных районов промысла в Мировом океане и современной организации работы промыслового флота. С этой целью в 60–70-х гг. по заказу Минрыбхоза СССР на отечественных и зарубежных верфях были построены десятки научно-исследовательских судов.

Вопросами технической политики в строительстве новых промысловых судов занималась (и занимается поныне) головная организация Минрыбхоза — институт «Гипрорыбфлот», с которым тесно взаимодействуют все проектанты промысловых судов и которому в 2001 г. исполнилось 70 лет с момента создания. Я хочу поздравить коллектив института и его руководителя Владимира Александровича Романова с их славным трудовым юбилеем и пожелать всем крепкого здоровья, счастья и больших творческих успехов в деле укрепления продовольственной независимости и безопасности нашей страны.

Все ЦКБ промыслового профиля и большинство судостроительных заводов, строивших в основном рыбопромысловые суда, вошли в состав 8-го Главного управления Минсудпрома по промысловому судостроению, которым долгое время руководил М. А. Тимошин, а последние годы — В. В. Подлясский. Курировал это направление заместитель министра Е. Н. Шапошников. В Минрыбхозе вопросами пополнения флота новыми судами занималось Управление судостроения, много лет возглавлявшееся А. Ф. Юдинцевым, а затем Н. И. Чулиным, куратором которых являлся заместитель министра В. М. Каменцев, ставший впоследствии министром рыбного хозяйства.

В целях быстрейшего освоения специфики проектирования рыбопромысловых судов проектные организации Минсудпрома по согласованию с Минрыбхозом начали практиковать посылку конструкторов в рейсы на промысловых судах, что вскоре принесло свои положительные результаты.

Показательным примером плодотворного сотрудничества конструкторов с промысловиками можно считать создание отечественных китобойных баз «Советская Украина» и «Советская Россия», проектантам которых являлось ЦКБ ПС «Морпромсуд» («Восток»), созданное в 1955 г. В декабре 1955 г. сразу же после разработки эскизного проекта китобазы группа ведущих специалистов ЦКБ и Московского института «Гипрорыбпром» во главе с главным конструктором проекта — начальником ЦКБ В. И. Могилевичем на попутном танкере отправилась к берегам Антарктиды, где в это время находилась на промысле китобойная флотилия «Слава».

Технический совет «Славы» под председательством капитана-директора А. Н. Соляника и с участием практических всех специалистов китобазы в течение месяца детально рассмотрел представленный проект новой китобазы и внес в него большое количество ценных изменений и дополнений. Это в большой степени способствовало успешному завершению разработки проекта, а затем постройки и сдачи в эксплуатацию головного судна в сентябре 1959 г. на Черноморском судостроительном заводе в г. Николаеве.

Весь цикл создания этого уникального по своей новизне и сложности судна водоизмещением 45 тыс. т, насыщенного большим количеством сложнейшего импортного технологического и нового отечественного оборудования, от выдачи техзадания на проектирование до подписания приемного акта на судно составил

около четырех лет, что можно считать рекордно коротким сроком. Вторая китобойная база «Советская Россия» была построена за два года и сдана заказчику в сентябре 1961 г.

Всего по проектам «Восток» было построено около 800 промысловых судов общим водоизмещением 3,2 млн т и суммарной мощностью главных двигателей 1,7 л.с., которыми добывалось и выпускалось около 1/3 рыбной продукции в стране.

Главными конструкторами проектов этих судов были К. Г. Бородай, В. Ф. Безукладов, А. М. Васильев, Р. А. Еникеев, В. А. Заварин, Ф. М. Фролов.

Большинство этих судов было отмечено Государственным знаком качества и дипломами международных выставок, а их проектанты, строители и эксплуатационники — правительственные наградами и почетными званиями.

Хочу напомнить, что все проекты новых промысловых судов в то время проходили всестороннюю технико-экономическую экспертизу в головных организациях Минрыбхоза и Минсудпрома, после чего рассматривались и утверждались на научно-технических советах этих министерств. С наиболее интересными проектами Александр Акимович подробно знакомился заранее, делясь с проектантами своими мыслями и предложениями. Особенно его всегда интересовали новые, перспективные идеи и предложения. Так, в частности, родилась и при его активной поддержке была воплощена в жизнь идея создания крупнейшей в мире универсальной рыбоперерабатывающей плавбазы «Восток», построенной в 1971 г. на Ленинградском адмиралтейском объединении по проекту ЦКБ «Восток».

Наиболее значимые проекты рассматривались на совместных заседаниях научно-технических советов обоих министерств. В частности, на одном из таких заседаний в 1971 г. под председательством А. А. Ишкова и Б. Е. Бутомы был рассмотрен разработанный ЦКБ «Восток» проект создания мобильных морских комплексов для обеспечения постоянного базирования промысловых и других типов судов и кораблей в наиболее важных для нас прибрежных районах Мирового океана. К сожалению, осуществить эту глобальную идею мы не успели. Тем не менее наличие плавбаз и больших морозильных траулеров позволило нам вести автономный и экспедиционный промысел рыбы в самых отдаленных, с богатой сырьевой базой районах Мирового океана, что обеспечивало годовые выловы рыбы более 10 млн т и позволило в какой-то мере сохранить рыбные запасы в прибрежной зоне России.

В настоящее время, после распада СССР, в составе рыбопромыслового флота России осталось около 2200 судов, принадлежащих частным компаниям, которыми добывается 4–4,5 млн т рыбы в год. Более 60% этих судов уже отработали свои нормативные сроки эксплуатации и подлежат списанию в ближайшее время.

Для поддержания выловов рыбы хотя бы на сегодняшнем уровне необходимо в ближайшие 4–5 лет обеспечить пополнение флота новыми рыбопромысловыми

судами в количестве 600 единиц. Однако строительство рыбопромысловых судов на российских заводах в последние 10 лет практически прекратилось из-за отсутствия финансирования, а проектанты и строители этих судов оказались без работы.

В то же время известно, что в стране имеется немалое количество денег, не задействованных в ее экономике, а за рубеж ежегодно нелегально вывозится более 20 млрд долл., половины которых хватило бы на всю программу постройки новых рыбопромысловых судов, но для инвестирования их в строительство судов необходимо создание соответствующего экономического механизма.

Исходя из накопленного опыта, в частности у Авиапрома, наиболее реальным вариантом решения этой наболевшей проблемы представляется создание межотраслевого консорциума, включающего в себя крупные рыбопромысловые компании, судостроительные предприятия, ведущие НИИ и КБ судостроительной и рыбной отраслей, лизинговые компании и банки, которые под правительственные гарантии и при определенной законодательной поддержке могли бы привлечь свободные российские деньги к строительству рыбопромысловых судов с последующей сдачей их в аренду российским рыболовным компаниям.

Острота этой проблемы усугубляется еще и тем, что уже упущено много времени на бесполезные поиски реальных инвесторов, в то время как в рыбной и судостроительной отраслях продолжаются разрушительные процессы, грозящие перерасти в необратимые технические и кадровые катастрофы, как это фактически уже произошло в ряде отраслей российской промышленности, чего нельзя допустить.

Необходимо сделать все возможное и невозможное для спасения рыбопромыслового флота и его основы — промыслового судостроения России!

ЭПОХА ИШКОВА — ВРЕМЯ СОЗИДАТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Ю. И. Кокорев

Кокорев Юрий Иванович родился 7 мая 1941 г. В 1959 г. поступил в Астрахбтуз на факультет промрыболовства, где в процессе обучения работал на предприятиях Астраханской области слесарем, матросом — обработчиком на судах, мастером судоремзавода.

В 1964 году, закончив Астрахбтуз, прошел путь от рядового инженера-экономиста до начальника планово-экономического отдела Главка Каспрыбы. В 1981 году был переведен на работу в аппарат Минрыбхоза СССР, где он возглавлял различные экономические управления (КРУ, ПЭУ, ГЭУ), был членом Коллегии Минрыбхоза СССР.

В 1991 году был назначен представителем Минрыбхоза СССР в Мавритании, с 1992 года по 1995 год работал начальником Управления экономики и финансов, заместителем Председателя Госкомрыболовства России. В 1995 г. избран 1-м вице-президентом, а в 2006–2013 гг. президентом ВАРПЭ. Ведет преподавательскую работу, к.э.н., профессор.

В трудах классиков марксизма-ленинизма есть такое утверждение: «Теория (Идея), овладевшая массами, становится материальной силой». Советский народ на практике подтвердил ее жизненность.

Более чем полувековой период деятельности Александра Акимовича Ишкова в отечественном рыбном хозяйстве — отдельный фрагмент истории экономического развития советского периода.

Будущий лидер отечественного рыбного хозяйства, его главный архитектор, с 14 лет приступил к трудовой деятельности в качестве ученика электромеханической мастерской «Универсал» г. Ставрополя. Через 2 года он уже становится мастером, подающим надежды на дальнейший профессиональный и карьерный рост.

К 20 годам он привлек внимание партийных органов как умелый организатор небольшого коллектива, в котором он вырос и пользовался заслуженным авто-

ритетом. Первым поручением партийных органов стала работа секретарем агитационно-пропагандистского отдела окружного комитета ВКП(б) г. Ставрополь. По результатам работы с молодежью парторганы убедились в зрелости перспективного молодого человека, готового быть активным участником социалистического строительства.

В 22 года Александр принимает осознанное решение о вступлении в ряды ВКП(б) с искренним желанием быть в авангарде строителей социализма в стране. Лучшей характеристикой потенциальному коммунисту стали положительные отзывы о его работе с молодежью на агитационно-пропагандистском фронте.

Факт вступления в ряды большевистской партии предопределил его дальнейшую трудовую жизнь и идеально-нравственное развитие молодого коммуниста.

Главной Библией в его жизни стал Устав партии, который он свято чтил до конца жизни, несмотря на все превратности судьбы, устраивающей экзамены. Первый не заставил себя ждать.

По завершении работы в комсомоле партия направляет Ишкова на учебу в сельхозакадемию им. Андреева г. Новочеркасска Ростовской области.

Получение высшего образования, овладение новыми знаниями было его заветной мечтой, осуществление которой проходило в форме самообразования. Вместе с тем в промышленности страны нарастал дефицит в руководящих кадрах, что негативно сказывалось на экономике. В качестве временной меры решения проблемы, по рекомендации партии, на вакантные руководящие должности направлялись идеально убежденные коммунисты с опытом трудовой деятельности, достойными отзывами о прошлой их работе, искренним желанием оправдать доверие партии. Ишков именно таким и был, воспринял решение партии об отзыве с учебного процесса и последующее направление на практическую работу как факт доверия, которое нужно оправдывать.

В 1930 году был дан старт началу служения отечественному рыбному хозяйству временной продолжительностью в 49 лет.

На общем собрании рыбаков-колхозников Ишкова избирают заместителем председателя правления Крайрыбаксоюза г. Ростов-на-Дону, а через 3 года председателем правления Кубанского рыбаксоюза г. Ахтари Краснодарского края.

Семилетний период работы в колхозном секторе экономики рыбного хозяйства заложил основы прочного фундамента знаний взаимосвязанных основополагающих составляющих многоотраслевого рыбного хозяйства. Рыболовство выступало в нем в качестве локомотива развития предприятий и организаций и видов деятельности, способствующих, в свою очередь, самому локомотиву ускоренно продвигаться. Таким образом, рыболовству отводится роль системообразующего фактора, формирования рыбохозяйственного комплекса как стержневой структуры рыбного хозяйства. Чем полнее он будет представлен предприятиями, хозяйствами, организациями, учреждениями, деятельность которых способствует достижению целей, стоящих перед рыбным

хозяйством, тем в большей степени оно становится самодостаточным, самостоятельным, сбалансированно-конкурентоспособным сектором экономики народного хозяйства.

Важную, если не сказать определяющую роль в истории отечественного рыбного хозяйства и в профессиональном становлении, карьерном росте Ишкова сыграл видный политический и государственный деятель Анастас Иванович Микоян.

Руководством страны ему было поручено четверть века курировать рыбную промышленность в должностях райкома, зампредседателя СНК, Совмина СССР. Из 49 лет трудового стажа Ишкова в системе рыбного хозяйства ровно половина прошла под кураторством Микояна.

По его инициативе в 1939 году было образовано самостоятельное ведомство — Наркомат рыбной промышленности СССР, где Ишков в течение полутора лет работал в должности замнаркома, а в последующие 39 лет в должностях от Наркома до Министра рыбного хозяйства СССР.

Под его руководством в годы ВОВ 1941–1945 гг. советского народа с германским фашизмом, несмотря на значительные потери рыбопромыслового флота (до 40% от общего их числа), общий среднегодовой вылов в сравнении с довоенным 1940 годом сократился на 18%. Героическими усилиями рыбаков Волго-Каспия, Сибири, Дальнего Востока и Севера потенциальные потери были уменьшены более чем в 2 раза.

В 1-м номере отраслевого журнала «Рыбное хозяйство» за 1946 год нарком Ишков обзорно, по основным направлениям рыбохозяйственной деятельности, сформулировал задачи и обозначил вектор развития рыбной промышленности в новой сталинской пятилетке 1946–1950 гг.

Ближайшей первоочередной задачей являлась ликвидация последствий войны. При этом нарком акцентировал внимание тружеников рыбного хозяйства на необходимости осуществления не просто возобновления в прежнем виде утраченного, а создания принципиально нового, отвечающего последним достижениям науки и передовой практики. Так нарком ориентировал коллектив отрасли на расширенное воспроизводство основных фондов, с тем чтобы новая техника, технология стали основой созидательного развития в ближайшей и отдаленной перспективе.

В данной установке налицо проявляется дар стратегического мышления лидера рыбного хозяйства, которое позволило предвидеть его будущее за горизонтом. Жить и работать ради этого будущего было смыслом жизни Ишкова, как и абсолютного большинства его коллег, последователей-единомышленников.

В завершение статьи автор выражает твердую уверенность в готовности тружеников голубой нивы работать так, чтобы «завоевать счастье и честь» рапортовать главе государства, что отечественное рыбное хозяйство прочно заняло первое место в мире.

Через 30 лет отечественные пахари моря — жнецы даров природы добыли более 10 млн тонн рыбы и морепродуктов, объемы которых вывели страну на 1-е место в мире с 15%-ной долей СССР в мировом рыболовстве. Последующие годы наращивания объемов вылова и превышения рубежа в 11 млн тонн позволили рыболовному сообществу признать СССР в статусе Великой морской рыболовной державы.

Масштабы и глубокая содержательность гигантской работы по развитию всех сфер рыбохозяйственной деятельности, ознаменованной беспрецедентными результатами, дают основание военный и послевоенный период называть «эпохой Ишкова» отечественной истории рыбного хозяйства.

Поступление в рыбную промышленность качественно совершенных мощных океанических судов ускорило освоение отечественным промыслом новых районов Мирового океана. Так, в северной части Тихого океана были освоены ресурсы камбалы, морского окуня, минтая, трески, угольной рыбы, палтуса, сельди и др. Не менее ускоренными темпами шло освоение больших скоплений трески, мерлуги, макрурурса, скумбрии и других рыб на склонах Ньюфаундленского мелководья у берегов Лабрадора, в районе Джорджес-банки, вдоль побережья Новой Шотландии и Новой Англии.

В середине 1950-х годов началось освоение запасов сардины, ставриды, скумбрии, спаровых и других массовых пелагических рыб вдоль Западного побережья Африки и северо-западной части Индийского океана. Началось использование биоресурсов в приантарктических водах. Основная часть общего улова приходилась на Тихий океан — более 58%, на Атлантический — более 35%, на Индийский — 6,6%.

Масштабная география эксплуатации отечественными рыбаками водных биоресурсов Мирового океана стала следствием логически выстроенной, сбалансированной рыбохозяйственной политики.

Ее стержневой основой стали процессы инноваций в технике, технологии, организации труда, производства и управления рыбопромысловый сферы многоотраслевого рыбного хозяйства.

Необходимый стране рост объектов добычи гидробионтов требовал кардинальных изменений в структуре добывающего флота.

В начале 1950-х годов на промысел стали поступать серийно строившиеся на верфях ряда зарубежных стран морские сейнеры и траулеры типа СРТ и СРТР, БМРТ различных модификаций. При этом были использованы последние достижения науки и техники в судостроении.

В процессе эксплуатации флота было замечено, что бортовая схема траления стала тормозом развития тралового промысла. Появилась идея кормового траления, которое впервые в мире было опробовано на БМРТ «Пушкин» в 1955 году и получило широкое распространение в мировой практике рыболовства.

К середине 1960-х годов промысловый флот уже имел высокий уровень физической и моральной изношенности. По оценкам специалистов, модернизация промыслового флота, с учетом замены на крупных и больших добывающих судах главных двигателей, обошлась бы казне в 8,2 млрд рублей. Данный объем средств адекватен отраслевым капитальным вложениям двух пятилеток.

Коллективным разумом было найдено эффективное, по материальным и временным критериям, инновационное решение. Вместо замены на судах главных двигателей была предложена замена обычных тралов на «крупноячеистые», обладающие значительно меньшим сопротивлением. Это позволило существенно повысить скорость траления (с 2,1–2,2 до 4,4–5,5 узла) и увеличить объемы вылова.

Значительный вклад в решение этой проблемы был внесен сетеснастными фабриками и СЭКБ промрыболовства Минрыбхоза СССР, что стало следствием самодостаточности отечественного рыбного хозяйства.

Знаменательной вехой в истории Мирового рыболовства явилось создание пелагического разноглубинного трала. Актуальность его появления была обусловлена тем, что применяемые до определенного времени методы и средства добычи гидробионтов не охватывали в должной мере обловом всей толщи морской акватории. Основные биоресурсы Мирового океана, в том числе концентрации многих пелагических рыб и нерыбных объектов, оставались вне зоны облова как донными траляющими орудиями лова, так и обкидными или стационарными средствами. В этой связи возникла необходимость создания орудия лова, способного отлавливать рыбу в самой толще моря независимо от глубины, т.е. орудия для лова пелагических рыб на разных глубинах.

Расширением этой проблемы многие годы занимались как отечественные ученые-практики, так и специалисты других стран, участвующих в мировом рыболовстве. И вот в начале 1950-х годов впервые в мировой практике рыболовства на промысле черноморской хамсы был успешно применен пелагический трал. Этому предшествовали многочисленные испытания 14 различных модификаций пелагических тралов, когда было проведено 2,5 тыс. опытных тралений. Ряд руководящих, научных и инженерно-технических работников отрасли называли идею создания необходимого трала «большой авантюром». Однако благодаря твердой последовательной позиции А. А. Ишкова, руководства ВНИРО, партийных органов трал был внедрен. В 1952 и 1953 годах разноглубинные тралы стали применяться на судах Приморья и Сахалина.

Разноглубинные тралы как новое эффективное орудие лова океанических рыб были, наконец, признаны не только в нашей стране, но и за рубежом. За период с 1950 по 1989 год вылов рыбы в стране увеличился более чем в 6 раз, в основном за счет широкого внедрения разноглубинного трала, при этом производительность труда рыбаков также возросла в 6 раз.

Если в 1971 году на разноглубинное траление приходилось 10,8% от общего улова СССР, то в 1989 году — более 93%.

В 1960-е годы отечественный промысловый флот по своему техническому уровню стал одним из самых передовых в мире. Его успешная работа стала лучшей рекламой для перехода зарубежных стран на строительство траулеров и различных плавбаз по отечественному образцу. Примерами могут служить траулеры рыбозаводы, построенные Англией, ФРГ, Испанией и другими странами.

Расширение районов океанического рыболовства и удаление их от портов базирования обусловило создание специализированного транспортного флота. В отличие от обычных транспортных судов, флот, который обслуживает добывающий в районах промысла, должен иметь особую конструкцию и средства механизации грузовых операций.

Оптимизация взаимодействия промыслового флота с вспомогательным и обслуживающим позволила к концу 1980-х годов довести до 85% выработку полуфабрикатов и готовой продукции, 50% рыбных консервов и 97% рыбной муки непосредственно на промысле. Следствием прогрессивной формы организации производства становилось высокое качество готовой продукции, максимальная утилизация отходов от разделки, эффективное использование промыслового времени.

Все это вместе взятое обеспечивало достижение более высокой эффективности рыбопромысловой деятельности, снижение издержек, рост прибыли и рентабельности.

Следовательно, рациональная организация морского и океанического промысла в тесном взаимодействии с береговой инфраструктурой предопределяла формирование определяющих количественных и качественных показателей. Их абсолютные значения в сравнении с критериями физической и экономической доступности давали ответ на вопрос состояния продовольственной безопасности в стране по рыбе и рыбоварам.

Развитие морского и океанического рыболовства позволило не только увеличить вылов гидробионтов, но и предложить населению широкий ассортимент продукции из новых объектов промысла, ранее неизвестных отечественному потребителю. Значительную часть в уловах 1960-х годов составляли такие виды, как серебристый хек, морские караси и окунь, камбала и палтус, луфарь, мерроу, угольная рыба, скумбрия, ставрида и другие, обладающие высокими вкусовыми качествами и пищевой ценностью.

Глубокие изменения, произошедшие в технологии обработки рыбы и нерыбных объектов промысла в этот период, были обусловлены широким внедрением холода во всех звеньях производственной и товаропроводящей цепочки от вылова, производства продукции до ее реализации через торговую сеть. Это позволило значительно увеличить выпуск средне- и слабосоленой продукции, пресервов специального пряного посола, разнообразных полуфабрикатов, кулинарных изделий, производство и хранение которых требует непрерывной цепи холода.

Решающее влияние на снижение себестоимости продукции на флоте оказал резко возросший объем мороженой продукции взамен соленой, затраты по которой были на 38% выше мороженой. В структуре мороженой заметно возрастал выпуск разделанной и порционированной рыбы, а также филе. Таким образом, курс на глубокую обработку сырья, полную утилизацию отходов был взят ещё в 1950-е годы рыбохозяйственного строительства, когда удельный вес продукции из разделанного сырья в общем объеме пищевой рыбопродукции был менее 10%. К концу советского периода этот показатель возрос более чем в 3 раза.

С 1960-х годов в нашей стране производство рыбных кулинарных изделий сформировалось как самостоятельное направление структуры рыбообработки. Грандиозным инновационным проектом в развитии этого направления стало строительство в 1970-е годы серии современных рыбообрабатывающих комплексов рыбной гастрономии в городах-миллионщиках и других местах массового потребления рыболовцов. Новые комплексы были ориентированы преимущественно на переработку океанической рыбы и морепродуктов производительностью по готовой продукции от 10 до 30–40 тонн в сутки. Многие из них были оснащены поточными и комплексно-механизированными линиями для производства заливных блюд, пельменей, жареной рыбы, рыбных полуфабрикатов в виде тушки, кусков океанических рыб и другого разнообразия рыбной кулинарии.

За 30-летний советский период выпуск продукции рыбной кулинарии возрос в 9 раз при увеличении общего объема производства пищевых рыболовцов, включая консервы — в 3 раза. Данный факт — наглядная иллюстрация эффективности прямой и обратной связи производителей с потребителями. Возросший спрос незамедлительно удовлетворился благодаря своевременно предпринятым мерам в сфере капитального строительства, механизации и автоматизации производственных процессов, технологического разнообразия и потребительских предпочтений. В общем объеме производства пищевых рыболовцов продукция улучшенного ассортимента составляла более 40%.

Потенциально важным сырьевым ресурсом для наращивания объемов производства пищевых рыболовцов является минтай Дальнего Востока. Однако наличие в его теле нематод предопределяло направление использования выловленного сырья на выпуск технической продукции.

Потребовались годы упорной борьбы руководства и специалистов отрасли для доказательства фактически мнимой угрозы здоровью потребителей пищевой рыбной продукции из минтая, подвергнутой термической обработке. На последнем заседании межведомственной дегустационной комиссии в начале 1970-х годов, наконец, ценный белковый продукт получил свой законный «аттестат зрелости», который стал следствием торжества разума над предрасудком. С этого времени продукция из минтая заняла свое достойное место

в рационе питания миллионов соотечественников и зарубежных потребителей. Уже в 1970-х годах среднедушевое потребление рыболовных товаров в сравнении с 1960-ми годами возросло в 1,6 раза и соответствовало рекомендуемой медицинской норме.

Созидающим инновационным развитием была охвачена не только непосредственно рыбная сфера деятельности, но и сфера ее обслуживания. Нововведения начинались от организационно-структурных реорганизаций в управлении рыбным хозяйством страны, упорядочением информационных потоков, построением отраслевой эшелонированной науки, образования и заканчивались созданием непрерывной товаропроводящей системы сбыта готовой продукции.

Так, по инициативе штаба отрасли и лично А. А. Ишкова, поддержанной на местах руководителями трестов, производственных управлений, баз флотов, в начале 1960-х годов в отраслевой системе управления сформировались базисные органы государственного управления рыбного хозяйства, максимально приближенные к непосредственному производству. Было создано пять главных управлений рыбной промышленности: Дальрыба, Севрыба, Запрыба, Азчerryба, Касрыба, аппараты, которых входили в структуру Госкомрыбхоза СМ СССР, впоследствии Минрыбхоза СССР. Их удельный вес в общем объеме основных очечочных показателей рыбохозяйственной деятельности по стране находился в диапазоне 90–96%. Остальное приходилось на рыбное хозяйство союзных республик, представленное предприятиями, хозяйствами внутренних водоемов.

Инфраструктурные изменения в системе рыбного хозяйства, как правило, становились следствием ответа на вызовы, с которыми предстояло столкнуться в ближайшей перспективе. Порождались они как проблемами внутреннего развития, так и воздействием внешних факторов и обстоятельств.

Активизация развития рыболовства за пределами отечественной исключительной экономической зоны, интеграция рыбного хозяйства страны в мировую систему рыболовства инициировали создание хозрасчетной государственной структуры — «Соврыбфлот». В его задачи входило обслуживание отечественного флота, работающего в районах Мирового океана и базирующегося на иностранные порты. В этих целях создавались совместные предприятия с заинтересованными иностранными партнерами. Первое из них было создано в 1971 году — советско-испанское общество «Совиспан». Кроме того, на «Соврыбфлот» была возложена функция монопольной торговли рыболовными и их импорт. Управляемость внешнеторговой деятельностью со стороны государства позволяла обеспечивать продовольственную независимость по рыболовным и диктовать свои условия по уровню внешнеторговых цен. Не менее чем на 90% внутренний рынок рыболовных товаров был представлен продукцией отечественного производства.

Как показало время, результаты внешнеэкономической рыбохозяйственной политики А. А. Ишкова, проводимой по поручению правительства, имели не только

социально-экономические достижения, но и политически значимые для у становления дипломатических отношений, их поддержания и развития с отдельными странами, заинтересованными в рыбохозяйственном сотрудничестве с СССР.

Масштабным инновационным проектом в сфере управления экономикой рыбного хозяйства стал продукт под названием «АСУОР» — автоматизированная система управления и организации работой в рыбном хозяйстве.

В ее рамках функционировали подсистемы автоматизированного сбора и обработки информации о работе флота на промысле. На основе оперативно полученных данных своевременно принимались управленические решения, связанные с обеспечением непрерывного нахождения флота на промысле, снятием готовой продукции и снабжением его необходимыми материально-техническими ресурсами. Кроме того, промысловая информация позволяла с помощью ЭВМ производить расчеты оптимальных вариантов планов расстановки флота на промысле, рационального направления сырья в обработку с учетом запросов рынка и экономической эффективности производства.

Мне памятно одно из заседаний Коллегии Минрыбхоза СССР, где рассматривался вопрос о ходе разработки АСУОР и практических результатов введения в эксплуатацию подсистемы прогнозирования сырьевой базы рыболовства, интегрированных систем сбора и обработки данных по производству, поставкам рыболовных товаров и многое другое, с этим связанное. Присутствующий на Коллегии ответственный представитель Госкомитета по науке и технике Совмина СССР в своем выступлении дал высокую оценку проделанной работе по внедрению современных средств электронно-вычислительной техники и экономико-математических методов в управлении рыбным хозяйством. По его мнению, как куратора от правительства страны, реальные результаты создания и внедрения АСУОР дают основания признать Минрыбхоз СССР одним из лидеров в системе отраслей экономики народного хозяйства по инновациям в сфере отраслевого управления.

Особо им было подчеркнута роль руководителя и Коллегии Минрыбхоза СССР в целом, которые профессионально и ответственно в течение пятилетки занимались этой важной работой.

Результаты рыбохозяйственного развития убеждают нас в том, что экономика эффективна в долгосрочном аспекте лишь тогда, когда она основана на инновациях. Ишков это осознал раньше других и уверенным курсом руководил процессом создания современного, технологично-индустриального рыбного хозяйства, способного устойчиво снабжать население рыбой и рыбоварами на уровне действующей медицинской нормы потребления. Сохранение централизованной системы государственного планирования, его социально-экономической направленности являлось приоритетным условием стабильного развития.

Начатая в середине 1960-х годов экономическая реформа А. Н. Косыгина дала прекрасный результат и вошла в советскую историю как одна из самых удачных пятилеток.

Старт ускоренного развития отечественного рыбного хозяйства во многом связан с косыгинской реформой. Статистические данные свидетельствуют о том, что самые высокие темпы прироста рыбной промышленности были достигнуты в годы новой системы планирования и экономического стимулирования. Ни эпоха «застоя» Брежнева, ни изменение режима мирового рыболовства, ни разного рода санкции, ни «перестройка» Горбачёва не смогли остановить или серьезно деформировать тренд поступательного развития рыбного хозяйства советского периода. На всем его протяжении стержневой основой оставался рыбохозяйственный комплекс, генерирующий синергетический эффект. Проявлялся он во всем многообразии сфер деятельности. Все понимали, что его разрушение — это утрата самодостаточности, самостоятельности, сбалансированности органической структуры, обладающей новым качеством.

Оставляя пост Министра рыбного хозяйства СССР, В. М. Каменцев при прощании с коллективом центрального аппарата напомнил о «красной линии» в судьбе отечественного рыбного хозяйства: «Не дайте растащить отрасль!» Эту заповедную установку своим коллегам напомнил заместитель председателя Совета Министров СССР.

Усилиями почти миллионного коллектива тружеников рыбного хозяйства к концу советской эпохи уровень добычи рыбы и морепродуктов превысил 11 миллионов тонн, производства пищевых рыболовных, включая консервы, — более 5,5 миллиона тонн, в т.ч. консервов 3 млрд условных банок. Уровень душевого потребления рыболовных превысил 18 кг, в т.ч. по РСФСР — свыше 23 кг, Украинской ССР — более 19 кг, Белорусской ССР — 19 кг.

Балансовая прибыль превышала 2,5 млрд рублей, половина которой перечислялась в бюджет государства, что в сравнении с первым десятилетием косыгинской реформы было в 2 раза выше. Средний уровень оптовых цен на пищевую рыбную продукцию в этот же период хотя и возрос, но тем не менее темп их роста отставал от темпов роста балансовой прибыли. В свою очередь, рост уровня средней оптовой цены на пищевые рыболовные был связан с улучшением структуры видов обработки, вызванной потребительскими предпочтениями востребованности готовой продукции глубокой обработки в мелкой потребительской таре, качественно упакованной. Как следствие этого уровень рентабельности продукции рыбной отрасли к концу 1980-х годов достиг 23,4%, что на 5,6 процентных пункта было выше уровня первого десятилетия экономической реформы.

Экономическое положение хозяйствующих субъектов не вызвало озабоченности власти, как и уровень цен на продукцию отрасли. По уровню зарплатной платы рыбаки к концу советского периода вышли на первое место, потеснив шахтеров.

Для Ишкова экономика воспринималась как деятельность рационального использования ограниченных ресурсов для удовлетворения неограниченных

потребностей общества, других отраслей экономики в продукции, производимой рыбаками.

Он часто напоминал коллегам историческую миссию тех, кто эксплуатирует природные ресурсы: «Страну кормит крестьянин и рыбак, все остальные — едоки!».

Отдельные виды рыбной продукции, традиционно востребованные в определенных регионах страны коренным местным населением, действительно были убыточными для предприятий, их производящих. Объясняется это ограниченностью объемов выпуска, видом обработки, необходимостью полного использования сырья в первую очередь на производство пищевой рыбной продукции. Как правило, это дешевая продукция крепкого посола из мелко сельдевых, тресковых видов рыб, мелочь 3-й группы, предназначенные для поставки коренному населению в отдельные дальние регионы страны. Со временем острота проблемы убыточности рыбной продукции с незначительным удельным весом в общем объеме производства пищевых рыболовных утратила свою актуальность.

Управленческий стиль Ишкова, характеризуемый творческим разнообразием приемов и методов руководства коллективом, в решающей мере способствовал достижению поставленных целей и одновременно профессиональному совершенствованию, карьерному росту. Наглядная иллюстрация данного положения была связана с эпопеей введения в эксплуатацию уникальной в отечественном и мировом рыболовстве рыбопромысловой базы — РПБ «Восток», построенной на верфи г. Ленинграда.

По инициативе Ишкова был проведен закрытый конкурс среди претендентов на замещение должности капитана — директора РПБ «Восток». По его результатам победителем стал 40-летний капитан дальнего плавания Игорь Алексеевич Баранов. За его плечами было уже 14 лет морского стажа, позволившего занимать должность заместителя начальника СУОР по добыче и мореплаванию Главка «Азчerrerбы».

После завершения Коллегии Минрыбхоза СССР, утвердившей результаты конкурса, Александр Акимович в своем кабинете тепло поздравил Игоря Алексеевича с новой капитанской должностью и пожелал дальнейших производственных успехов.

В своих воспоминаниях Баранов дословно воспроизводит напутственные установки Ишкова о необходимости осознания реального действительности восприятия нового явления в практике океанического рыболовства, за которым видится его будущее.

«РПБ “Восток” — это первый шаг крупной стратегической идеи обеспечения рыбаков в океане всем необходимым, включая смену экипажей. У этой идеи есть много сторонников, но и много противников идеи “Восток” как рыбопромышленного комплекса. Это ты должен знать, чтобы стойко и осмысленно держать удары и вырабатывать позиции, защищающие освоение и доведение комплекса

до проектной мощности. В ближайшие годы нам предстоит расширение рыболовства в открытых районах Мирового океана».

По истечении пяти лет эксплуатации флотилии Баранов с чувством исполненного долга, полученного наставления, доложил Ишкову, что все принципиальные проблемы нормального функционирования добывающего флота, загрузки производственных мощностей, безопасности организации труда и быта были своевременно решены.

За годы капитанской деятельности Баранова по управлению РПФ «Восток» было добыто более 41 тысячи тонн рыбы, выпущено 12 тысяч тонн мороженой продукции, 32 миллиона физических банок консервированной продукции, 4 тысячи тонн технической продукции для отраслей сельского хозяйства.

За успехи в освоении РПФ «Восток» И. А. Баранов был награжден орденом Ленина. Его капитанская деятельность, начатая в 1957 г., закончилась в 1976 г. в связи с назначением генеральным директором ЧПОРП «Антарктика», на которой он проработал 18 лет. За 40 лет безупречной службы отечественному рыбному хозяйству И. А. Баранов был награжден четырьмя орденами высшей трудовой доблести, удостоен звания Заслуженный работник рыбного хозяйства СССР.

Эпоха Ишкова стала временем творцов и созидателей, заслуженного карьерного роста преданных делу творческих руководителей, специалистов, исполнителей разных сфер многоотраслевого рыбного хозяйства. Результаты его руководящей управленческой деятельности убеждают нас в том, что Ишковым владела твердая убежденность — из любой проблемной ситуации всегда есть выход. Главное — не опускать руки, сохранять ясность разума.

За годы советской власти Указами Президиума Верховного Совета СССР более 140 труженикам рыбного хозяйства страны было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда СССР. В их число входил Александр Акимович Ишков.

В 120-ю годовщину со дня рождения А. А. Ишкова здравствующие ветераны отечественного рыбного хозяйства возложат цветы на месте захоронения, как и у его монумента, отдав дань уважения и признательность выдающемуся руководителю отрасли.

ОТВЕТЫ МИНИСТРА АЛЕКСАНДРА АКИМОВИЧА ИШКОВА НА ВОПРОСЫ ЗАВСЕКТОРОМ ИНСТИТУТА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ РАН Д.И.Н. ПРОФ. ГЕОРГИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА КУМАНЕВА¹

«...Удовлетворяя потребность страны в рыбе, рыболовный флот в то же время значительной своей частью должен был участвовать в боевых действиях...». А. А. Ишков

Ишков Александр Акимович [16(29).08.1905, Ставрополь — 01.06.1988, Москва], советский государственный и хозяйственный деятель. Член КПСС с 1927. Родился в семье рабочего. Трудовую деятельность начал в 1919 подручным мастера в электромеханической мастерской. В 1957 окончил Ростовский педагогический институт. С 1930 на руководящей работе в рыбной промышленности; в 1940–1946 нарком, в 1946–1948 министр рыбной промышленности западных районов СССР, в 1948–1950 министр рыбной промышленности СССР. В 1953–1954 первый заместитель министра промышленности продовольственных товаров СССР. В 1954–1957 министр рыбной промышленности СССР. В 1957–1962 министр СССР, член Госплана СССР. В 1962–1965 председатель Государственного комитета по рыбному хозяйству. В 1965–1979 министр рыбного хозяйства СССР. На XX–XXIV съездах партии избирался кандидатом в члены ЦК КПСС. Депутат Верховного Совета СССР 2-го, 7-го, 8-го созывов. Герой Социалистического Труда (1975). Награжден пятью орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, Красного Знамени и медалями.

Г. А. Куманев:

— Разрешите открыть очередное заседание нашего сектора «История СССР периода Великой Отечественной войны».

Сегодня у нас в гостях один из руководителей советской экономики периода Великой Отечественной войны, государственный и хозяйственный деятель, нарком рыбной промышленности военных лет, Герой Социалистического Труда Александр Акимович Ишков.

¹ Серазединов Б. У. Рыбный фронт и его роль в смягчении продовольственной проблеме в СССР 1941–1945 гг. М., 2010. С. 323–335.

Разрешите, товарищи, от вашего имени сердечно приветствовать Александра Акимовича и выразить ему большую признательность за то, что он считал возможным принять наше приглашение, чтобы встретиться, побеседовать с нами, поделиться своими воспоминаниями об огненных днях Великой Отечественной войны.

Таким образом, мы сегодня продолжаем ту, ставшую уже традицией в нашем небольшом коллективе, серию творческих встреч с организаторами, руководителями советской экономики военных лет.

Этот год для нас, как известно, особый, мы стоим на пороге большого события — 40-летия Победы в Великой Отечественной войне. И нам вдвойне приятно сегодня приветствовать Вас в качестве нашего дорогого, желанного гостя.

Разрешите, Александр Акимович, предоставить Вам слово для выступления. Мы бы очень хотели, чтобы Вы поделились своими воспоминаниями о Великой Отечественной войне, о роли и месте рыбной промышленности в системе военной экономики страны.

Все мы очень любим такой важный и ценный продукт, как рыба, особенно пресноводную рыбу. И мы хотим, конечно, иметь конкретное представление о том, какое место занимало рыбное хозяйство в системе решения продовольственной проблемы в годы Великой Отечественной войны. У нас есть такой пробел, когда мы пишем о военной экономике, о том, как решалась в годы войны производственная проблема. И речь в наших работах идет преимущественно о том, что делали тогда колхозы, а также совхозы. При этом забываем иной раз о роли и месте индивидуального и коллективного огородничества, что было большим подспорьем в годы войны, и тем более забываем, какое место в годы войны, какой удельный важный вес занимал такой продукт, как рыба.

Разрешите предоставить Вам слово, Александр Акимович.

Выступление А. А. Ишкова:

— Ну что же, товарищи, я должен несколько оговориться в начале своего выступления. К длительному докладу об участии рыбной промышленности в годы войны я не совсем готов. Да и материалом сейчас я не особо располагаю. Тем не менее при разговоре, который сейчас состоялся, я понял так, что вы, ученые, в своих работах роль рыбной отрасли в дни войны представляете не особенно широко, не дали ей то место, которое она должна была бы занять. Ее рассматривать нужно будет, наверное, с трех сторон.

Во-первых, промышленность как таковая, занятая добычей рыбы и обработкой рыбы, и поставками рыбы для населения, — это одна часть, которая проводила большую работу в годы войны.

Вторая часть — флот рыбной промышленности, хотя в те годы был не особенно большой, но он почти полностью участвовал во всех военных операциях. И на Баренцевом море, Балтийском море и особенно на Черном и Азовском морях.

Многие операции, которые проводили десантные суда, по своему составу они были (за исключением крупных военных кораблей) рыболовными, и люди на этом рыболовном флоте — бывшие рыбаки.

Документов по участникам всех этих операций, их не так много, но живы еще участники, которые могли бы довольно-таки подробно представить ту роль, которую занимали работники рыбной промышленности, рыбаки, флот рыбной промышленности в военное время.

Должен сказать, что вот в самом начале войны мне пришлось быть на побережье Азовского моря, у Мариуполя, вот как раз накануне сдачи этого города. И вот там мне пришлось познакомиться с тем, что часть нашего флота была в первые же дни войны мобилизована и ушла в распоряжение Военно-морского флота, а другая часть оставалась в промышленности рыболовецких колхозов для продолжения рыболовства. Между тем она на местах, ну я бы сказал, властью местных органов не совсем правильно использовалась.

Мобилизовали рыболовный флот временные на тот момент органы, и не всегда удачно, и не всегда на такие работы, которые бы оправдывали отвлечение этого флота. И вот там мне довелось познакомиться с капитаном первого ранга Александровым, который потом стал адмиралом. И там я видел, как мобилизуются все те средства, которые могли бы для армии оказать большую помощь.

Я вылетел из Мариуполя на другой берег Азовского моря, в станицу Приморско-Ахтарск, там я заночевал, а на другое утро по радио было сообщение, что после упорных боев наши войска оставили Мариуполь. К вечеру прибыл Александров, и в это же время туда прибыл и адмирал Левченко. Обсуждая всю эту картину, мы пришли к мысли, что флот вместе с людьми на этом флоте надо отмобилизовать. Однако своей властью адмирал Александров это сделать не мог. Я помочь ему оказать тоже пока не смог в этом деле. Договорились, что такие команды дадим, чтобы флот придерживался указаний, приказов военно-морского командования.

В Москву мы дали соответствующую телеграмму. И буквально на другой день меня вызвали в Куйбышев. Тогда был секретарем или исполнял он обязанности секретаря Андрей Андреевич Андреев. Он вызвал адмирала Исакова, и мы вместе с ним подготовили постановление ЦК ВКП(б) и Совета Совнаркома СССР по отмобилизации рыболовного флота, по созданию на всех бассейнах команд военизированного рыболовецкого флота. И на всех бассейнах я потом уже в исполнение этого решения приказом организовал все эти подразделения. С Военно-морским флотом мы согласовали порядок организации. Они выделили своих офицеров, чтобы можно было бы с первых дней ввести всю деятельность нашего флота в рамки военной дисциплины и порядка. Всем присвоили соответствующие воинские звания. Раньше такой-то был управляющим трестом, теперь стал командующим таким-то подразделением. С конца 1941 года весь рыбный флот был отмобилизован и сведен в соответствующие воинские подразделения.

Работа была ими проведена довольно-таки большая. В Мурманске, например, все крупные траулеры несли теперь службу дозорную, транспортную, и в этой дозорной службе было много всевозможных событий, разных боевых дел, вплоть до потопления подводной лодки. Да, я должен сказать, через некоторое время, после того как прошла отмобилизация флота, мы часть его использовали на продолжение лова в военных условиях, несмотря на то что все воды Черноморского побережья и Мурманского обстреливались вражескими самолетами, подводными лодками. Но в этих условиях наш рыбный флот все-таки продолжал ловить рыбу. Различные столкновения с немецкими подводными лодками и самолетами поставили перед нами вопрос о том, что надо вооружать корабли. Невооруженными трудно работать, и тогда нам дали соответствующее оружие, в том числе крупнокалиберные пулеметы, зенитные установки.

Эту и другую военную технику наши суда довольно полноценно использовали. Были удачные случаи с самолетами, с подводными лодками, однажды даже потопили подводную лодку. На Черном море наши корабли всевозможные операции проводили по поручению военного командования. Таким образом, наш флот свою роль сыграл, не только используя рыболовные средства, но и как непосредственный участник военных операций на Северном флоте, в Азово-Черноморском бассейне. Кроме того, он участвовал почти во всех десантных операциях по Азово-Черноморскому бассейну, включая и «Малую землю». И сегодня еще живы участники десантной операции на «Малую землю», Керченско-Феодосийской операции. Эти операции проводились не только в Черноморском бассейне, но и в Северном бассейне, а также на некоторой части Каспийского бассейна, особенно в Астраханском районе Северного Каспия, продвигались до Сталинграда, в то время часть флота ушла и на сталинградский участок.

В период, когда наши оставляли Керчь, то все переправы осуществлялись на кораблях рыболовного флота. Это вкратце, что касается непосредственного участия рыболовного флота в Великой Отечественной войне.

Одновременно в течение всей войны наш флот не прерывал свою работу, продолжая ловить рыбу, и в то же время с берега бригады рыболовецких колхозов на мелких судах, на парусниках, на гребных лодках продолжали ловить рыбу, часто под бомбёжками, но трудились так, чтобы внести свой вклад в общее дело разгрома врага.

Особенно потрудились наши женщины, потому что значительная часть мужского состава была призвана в армию. Мы не успели вовремя внести соответствующие предложения, чтобы рыбаки остались на службе рыбного флота. И многие из них в первые дни войны были мобилизованы, ушли в различные воинские части, а некоторая часть попала на флот. Ну, а возмещали их в основном женщины, молодежь и люди уже старшего возраста.

В это же время была проведена и другая, довольно-таки большая работа. По поручению товарища Сталина были подготовлены меры к тому, чтобы по рекам

Сибири развернули широкое рыболовство. А ведь в те времена на реках Сибири рыболовство не особенно было развито. Да и вообще, эти районы не столь богаты рыбой, чтобы там создавать какую-то настоящую действующую базу. Но по указанию товарища Сталина по рекам Сибири, Амура и Дальневосточной рыбозаводской организации было предложено резко увеличить лов рыбы.

Но вы сами понимаете, что в те области, края передвигалась промышленность, надо было с первых же дней для народа, передвигающегося в Сибирь и на Дальний Восток, создать какую-то материальную базу, обеспечить их продуктами питания.

Трудности в этом деле были большие, промышленность там, по существу, многим не располагала, а самое главное заключалось в том, что там рыболовецкое население было разбросано по всему течению.

Длина этих рек очень большая. Маленькие такие поселочки больше всего обеспечивали свое население. Например, Обь-Иртышская система рек и озер ловила примерно около 300 тысяч центнеров рыбы. А в задании, которое в этом постановлении было изложено, нужно было ловить 1500 (полторы тысячи) тонн. Вот для этого нужны были люди, нужны средства, нужно было все необходимое сделать в короткий срок.

Тогда вышло постановление ЦК партии и Совнаркома СССР, которое обязывало лесную промышленность, местные органы оказать помощь в строительстве жилья, в строительстве мелкого флота. Мы не располагали людьми, чтобы их откуда-то взять. Нам дали людей. Мы обязаны были принять довольно большое количество взрослого населения, которое передвинули с Волги, из Крыма, с Балтики, из республики немцев Поволжья.

Мы из южных своих районов, с Каспия, Азова, Черноморья, передвинули значительную часть рыбаков, для того чтобы они с этими людьми, организовывая их, помогая, подсказывая им, могли создать рыболовные бригады и там начать ловить рыбу, создавать уже как бы основу для дальнейшего формирования различных отраслей промышленности.

Работа была большая проведена. Улов мы значительно подняли. Но это не могло длительно поддерживаться, потому что вы сами понимаете, что во внутренних водоемах, в реках, в озерах особенно, объем улова рыбы не мог быть длительным, потому что воспроизводство в этих районах небольшое, и оно не могло покрывать всего, что вылавливалось в то время.

Была вспышка, скажем, первых лет — 1942 год, 1943 год, а дальше уже развиваться и стабилизоваться наше хозяйство не могло. Но занялись уже тем, чтобы там создавать хозяйство и для рыбоводства. Все формы рыбоводства, они, собственно говоря, были заложены там. Многие научные работники, специалисты приобрели практическую базу для создания и развития в стране рыбоводства.

И по Дальнему Востоку, особенно на Камчатке, Сахалине, в Приморье — в этих местах все было поднято на то, чтобы резко увеличивать выловы рыб. Ну,

а результаты такие: в первом году, конечно, в 41-м, у нас сразу выпало Черное море, на Севере резко сократился улов. Оставалась только часть какого-то побережья, где наши войска стояли, вот здесь проводили лов и обеспечивали в первую очередь, конечно, армию, тыл, местное население, потому что вывозить куда-либо из этих районов улов было уже весьма трудно.

Каспийское море оставалось основным источником поставки рыбы. Но эту поставку затрудняло слабое развитие железнодорожного и водного транспорта. Все это переключалось на то, чтобы отправлять рыбу в основном соленую, с тем чтобы доставить ее в места потребления.

Народу в этом деле участвовало много, люди себя проявили довольно-таки героически. Многие, в 41-м, 42-м особенно, отмечались правительственные наградами. Многие живы и сегодня. Их воспоминания об этих днях довольно-таки впечатляющие.

В то же время потери у нас были весьма большие по флоту, даже очень большие. Уже озабочились тем, чем их пополнять. И тогда вышли новые решения партии и правительства о строительстве рыболовного флота.

В первые военные годы строительство шло по старым типам судов, не особенно крупным, а уже накопив в годы войны опыт работы в море и поняв, что рыбу-то ловить нужно будет не у побережья, а вдали от берега, стали переходить на более крупный флот, то есть перспективный для последующих послевоенных лет. Вот тогда и зародились крупные рыболовецкие суда, которые впоследствии вышли в океан. И перед промышленностью в те годы всталая такая задача, поскольку стало понятно, что не сумеем в послевоенный период обеспечить потребности населения рыбными продуктами за счет внутренних районов, потому что рыбные ресурсы внутренних водоемов в этот период довольно-таки основательно использовались. И Азовское море, и Каспийское море по своим запасам не могли давать столько же, сколько давали в довоенные годы.

В начале войны вызвали меня в Москву. Приехал, а там только оперативная группа в несколько человек, а наркомата моего уже нет. Он уже в Астрахани. Все быстренько передвинулось в Астрахань. ЦК партии, Совнарком СССР продолжали бесперебойно работать и днем, и ночью, больше ночью. Работа, довольно-таки большая, проходила оперативнее, каждый вечер почти заседания, все руководители наркомата каждый вечер собирались и были в курсе всех событий, которые происходили. На этом я заканчиваю. А теперь я готов ответить на ваши вопросы.

— Кто курировал ваш наркомат?

— Анастас Иванович Микоян.

— А в годы войны были ли заседания Совнаркома СССР, и какие были у Вас встречи с членами Политбюро ЦК и ГКО?

— Заседания шли нормально, председательствовал часто В. М. Молотов, в конце войны И. В. Сталин, и в какой-то период Н. А. Вознесенский.

— Какое внимание уделял рыбному хозяйству товарищ Сталин?

— Ну, вот я вам сказал, что это его инициатива была по рыбной промышленности (январское постановление 1942 года). В декабре 1941 года меня вызвали в Куйбышев. В это время я находился в южных районах. Получил важное поручение: надо быстро все это готовить, уже зимний период был, самолетами летать стало трудновато в Астрахань, потому что фронт приблизился, но тем не менее из Куйбышева в Астрахань я вылетел, материалы там забрал и в Куйбышеве готовил этот документ. Каждый день Андрей Андреевич Андреев докладывал Сталину, и тот давал практическую команду. У меня были сомнения по кадровому вопросу о том, откуда мы возьмем людей, самый для меня главный вопрос. Я высказал свою озабоченность Андрею Андреевичу. Он выслушал и говорит:

— Ты о людях брось говорить, ты скажи, сколько тебе нужно, а все остальное — уже не твое дело. Людей мы тебе дадим, ты только лишь подумай, как этих людей использовать, как их благоустроить, куда вселить. А людей дадим. И сколько кадров тебе нужно?

Вот тогда вызвали необходимое количество людей, внимательно рассмотрели, как по Оби, по Лене, по Енисею расставить эти силы. Что для этого нужно? Ну, прежде всего лес, инструменты. Разговор был о том, чтобы прямо все необходимое с кораблей на землю, на берег реки разгружать и начинать строиться, и ловить. Ну, сами представляете, ведь зима, район-то суровый. Собрали людей, прибывших каспийских, азово-черноморских рыбаков, руководителей. Создали тресты на Оби, на Лене, на Енисее, Байкале...

— Александр Акимович, а оправдались надежды?

— Да, уже в 1941–1942 годах, причем полностью. Огромная поддержка была всех тех, кто передвигался в эти районы. Ну, а дальше для нас совершенно очевидно было, что мы долго не продержимся, я так и докладывал уже, что у нас хватит сил для того, чтобы взять эту рыбу, а воспроизводство ее здесь резко ослабнет. И мы не взяли полностью, там нужно было только около 4 тонн брать...

— В том числе и из Байкала?

— И Байкал тоже тронули, потому что все нужно было брать — и Байкал, и Амур, все эти реки, все оттуда брали, и все это сразу на колеса. А тут еще трудности и другого порядка: рыбу-то выловили, надо ее солить, а соли-то нет, надо еще туда соль доставить, а теперь, значит, посолили, а куда ее убрать, тары нет и т.д., и т.п. Тогда начали грузить ее прямо в вагон, в окошки эти, вот вагон полностью забрасывали, и это все двигалось.

Местный секретарь обкома на нас обиделся, жалобу в ЦК направил. Написал жалобу прямо товарищу Сталину, что за безобразие, все без тары идет, на вокзалах тут очень трудно сохранить, потом все это растаскивается. Ну, а вместо того, чтобы мне, как говорится, по шее дать, за это дело попало лесникам. Все эти фонды, все планы, которые составлялись на производство тары, на поставку

тарного материала, невозможно было выполнить. В Астрахань оно не попадало, потому что по Волге не все проходило. С другими районами тоже трудности были. Поэтому решение было такое: мобилизовать все, что можно, на месте, придется какой-то период отправлять рыбу в таком соленом виде. Вспомнили Гражданскую войну, когда по указанию В. И. Ленина все делали в сушеном виде, вяленую продукцию, воблу. Воблу всю сушили. И вот пришли весна, лето, всю рыбу надо опять сушить. Сушеную ее отправляли. И такая продукция, крепко соленая, сушеная, она доходила до мест потребления и в армию, больше всего, конечно, шло в армию.

— Очень интересно. Вы сказали, что кадрами вас снабжали, сколько попросите. Между тем во время войны проблема кадров острой была. Может быть, Вам выделяли спецконтингент какой-то?

— О пополнении новыми кадрами я вам уже сказал, что это были немцы Поволжья, татары Крыма, калмыки, то есть все те, которых в годы войны, поскольку не всегда были надежны в своих местах, отселили в другие места. И вот они прибыли туда, и мы должны были их устроить, дать работу, занять, но люди с рыболовством-то совершенно незнакомые, поэтому с Азово-Черноморья, Каспия брали рыбаков, они возглавляли группы в этих контингентах, учили на месте и организовывали лов.

— Пленных немцев не использовали?

— Нет, пленных не использовали.

— Сколько всего за годы войны примерно было занято людей в рыбной промышленности, во всей отрасли?

— В отрасли это тысяч восемьсот (800 000) вместе с колхозами.

— Сильно изменилась за время войны численность занятых в рыбной промышленности?

— Вы знаете, мы как-то это не заметили сильно, потому что с первых военных дней очень активную помощь нам оказало рыболовецкое население, женщины трудились не хуже, чем мужчины. Они выходили в море, и результаты их выходов в море были не хуже, чем у мужчин. Много женщин стало бригадирами, даже капитанами мелких судов. Ребятишки — мотористы, скажем, ему всего-то 15 лет, а он уже моторист. Таким образом, рыболовецкое население очень помогло нам почти во всех районах Каспийского, Черного морей, особенно во время лова на Азовском море.

— Хотелось бы узнать, какой собственной промышленной базой по обработке рыбы обладал ваш наркомат, или вы все это сплавляли в другие районы?

— Нет, рыбная промышленность настолько многогранна, многоотраслевая, что сама себя в состоянии обеспечивать почти всем, и это было заложено еще В. И. Лениным. Скажем, до революции рыбная промышленность ничего собой не представляла. По всем берегам было разбросано рыболовецкое население,

причем весьма бедное, потому что высокоэффективных средств производства оно не имело. Оснащенных всем необходимым кораблей оно тоже не имело. Были только лодки. По окончании лова купцы забирали у рыбаков почти всю рыбу по дешевой цене и доставляли ее по городам. Никакой базы промышленности как таковой, по существу, не было. Но с первых дней революции В. И. Ленин стал ее создавать.

— При Наркомпроде?

— Вначале самостоятельно, потом объединились с Наркомпродом, потом вновь самостоятельно ее выделили. При создании рыбной промышленности в те годы (1918–1922) раза три или четыре В. И. Ленин возвращался к организационным формам, и есть об этом ряд постановлений. И в конце концов, в довоенные годы сложилась рыбная промышленность — детище Октября.

— Александр Акимович, а как сама война что-нибудь изменила, заставила, может быть, усовершенствовать структуру?

— Нет, до сегодняшнего дня то, что было заложено, то и остается. В. И. Ленин, опираясь на умы специалистов, указал, где должны быть управления: Север, Дальний Восток, Каспий, Азово-Черноморье, так они и до сегодняшнего дня (Главкаспийрыбпром и т.д.) существуют. Ну, а база их эта, конечно, далеко ушла от того, что было раньше, — это несравнимые вещи.

И еще одно обстоятельство — война подтолкнула, мы все время барахтались во внутренних водоемах, если помните, это Каспий, это Волга, это Азово-Черноморье, немножко Мурманск также обзавелся тогда тральщиками, и ловля шла в Баренцевом море. Но далеко в море рыбаки не могли уходить, потому что мощности, а самое главное, емкости этих кораблей не позволяли это делать. А война заложила понимание, что дальше жить так нельзя, внутренние водоемы — это не источник рыбного воспроизводства. Если все под одну гребенку заберем, то ничего не останется. Вот тогда и стали думать относительно того, чтобы строить крупный флот, и вышли в океан. Если до войны весь годовой объем улова составлял 13 миллионов центнеров, то потом он достиг 103 миллионов центнеров, и все за счет океана.

Насчет внутренних водоемов у рыбаков как бы лозунг такой был: «Не троньте внутренние водоемы, дайте им отдохнуть и перестройте всю свою работу во внутренних водоемах от рыболовства к рыбоводству, надо рыбу “сеять”, а потом уже что-то брать». Вся политика и сегодня идет в этом направлении, чтобы внутренние водоемы поберечь, потому что и опыт войны нам подсказал, что, когда трудно, внутренние водоемы — это наш резерв должен быть. Не сидеть на внутренних водоемах, не черпать основательно из них, а пусть это развивается, нарастает, увеличивается запас, ничего плохого от этого не будет, больше рыбы будет, а трудно будет, можно будет брать и из внутренних вод.

— Вы были назначены наркомом рыбной промышленности еще в 1940 году, но у Сталина было правило: каждый, кого он выдвигал на столь

**высокий пост (потом были специальные решения), приглашался на беседу.
Была ли такая встреча у Вас?**

— Нет, такой встречи и беседы не было. Пришел Анастас Иванович Микоян и говорит, что по предложению товарища Сталина вы назначаетесь наркомом рыбной промышленности страны.

— А были ли у Вас личные встречи со Сталиным по вопросу работы рыбной промышленности? И что у Вас осталось в памяти особенного от этих встреч?

— Стalin прекрасно представлял сложности, трудности этого хозяйства. То, что он пережил сам, будучи в ссылке, и как он ел рыбу, и какую рыбу ел, он это воспринял, и, когда что-нибудь касалось меня, в частности, он говорил: «Подойдите». На меня была жалоба большая, один какой-то ученый написал мне письмо, до чего ж мы дожились, вот нарком разослал инструкцию — есть живую рыбу и пить кровь рыбную. Эта бумага дошла до него. Со мной он не говорил. А Микоян звонит по телефону: что ты там за инструкцию какую-то написал — есть живую рыбу, приноси ее сюда.

Я про нее уже забыл, это был вот тот период, когда туда отправили народ, и мы получили сообщение, что цинга начинает развиваться. И тогда собрали медиков, академиков. Что делать? Народ действительно с юга попал на север, а тут с питанием туговато и тепла мало. Так что цинга все задавит. Один академик (биолог) говорит: давай собери академиков и медицинских специалистов и надо подготовить такую инструкцию. Быстро составили эту инструкцию, что на севере следует есть. Прежде всего соленая рыба не годится, будет вызывать в организме совсем обратные явления, значит, надо рекомендовать, чтобы живую рыбу, прямо сразу как поймали, заморозили, и пусть едят эту мороженую рыбу, строганину (это слово я потом от Сталина узнал, никогда раньше не знал). Затем хвою, чтобы это было непременно, так же как, скажем, когда стол нарывать, обязательна соль. И при разделке рыбы кровь пусть тоже употребляют. У людей на Севере основным питанием была рыба, помимо того, что ее забирали и отправляли в другие районы.

Я нашел эту инструкцию, Микояну отдал, а сам волнуюсь, что там будет. Когда прочитал, думаю, может, действительно глупость подписал, но довольно-таки уважаемые люди готовили это дело. И вечером позвонил, спрашивая, что там. Stalin сказал: «Молодец, строганина — это не только вкусный, но и полезный продукт. Я все время питался строганиной, когда находился в ссылках».

В войну, в общем-то, рыба в рационе населения явно занимала большое место. По карточкам мясо иной раз заменялось рыбой. Был период, когда рыба в общем мясорыбном балансе занимала почти 50% (48–49%).

— За годы войны какой бассейн дал больше рыбы?

— Развились Сибирь, Дальний Восток, Каспий, Мурманск и Азово-Черноморье, хотя последних изрядно потрепали боевые действия и обстановка.

Столько, сколько давали продукции работники рыбной промышленности, — это героизм. Причем часть из них работала под обстрелом.

— Да и рыбные косяки, наверно, реагировали на взрывы?

— Да нет, рыба только немного отошла дальше, потому я и говорю, что надо уходить дальше. Флот, которым мы располагали в те времена, больше был для прибрежной зоны, внутренних водоемов. А для моря надо было использовать большие корабли, мощные и емкие, чтобы не сразу возвращаться домой, а два-три дня в море ловил бы, набрал и приходил. Но тогда их были единицы, ну а сейчас — другое дело.

— В годы войны мы рыбу не получали по ленд-лизу?

— Нет, обходились собственной.

— Очень большие трудности были с доставкой из Сибири, с Дальнего Востока?

— Доставка была сопряжена с большими трудностями и работой. Крупные наши корабли с первых дней пошли на военные цели, а на Дальнем Востоке наши транспортные суда заняты были перевозками из США, Канады и других союзных стран.

На этом разрешите закончить мои ответы и в целом беседу с вами.

Г. А. Куманев:

— От вашего имени, уважаемые товарищи, позвольте серьезно поблагодарить Вас, дорогой Александр Акимович, за эту интересную встречу, за Ваш весьма познавательный рассказ о том, как трудились в суровые дни Великой Отечественной войны коллективы рыбной промышленности, которые тоже внесли достойный вклад в Великую Победу над фашизмом.

ВЫДЕРЖКИ ИЗ БРОШЮРЫ МИНИСТРА ИШКОВА А. А. «РОЖДЕННАЯ ОКТЯБРЕМ» (М., 1970. 70 С.)

НА ПОРОГЕ ВЕКА

...Рыбная промышленность СССР без преувеличения может быть названа детищем советских пятилеток. Перевод одной из самых отсталых отраслей экономики старой России на современные промышленные методы хозяйствования был возможен лишь при условии осуществления тех гигантских социально-экономических преобразований, которые предопределила Октябрьская революция.

В наши дни социалистическое государство ставит на службу интересам трудающихся флот океанического рыболовства, не имеющий равных в мире, и многотысячную армию высококвалифицированных специалистов.

Но для того, чтобы создать этот флот, для того, чтобы промысел уступил место современной рыбной промышленности, наша страна в исторически кратчайшие сроки должна была осуществить всестороннюю техническую революцию, стать крупнейшей индустриальной державой, располагающей собственными кадрами, как техническими, так и научными...

...В конце 90-х годов прошлого века продуктивность основных промысловых бассейнов России — Каспийского и Азово-Черноморского снизилась особенно заметно. Резко сократились уловы белой рыбы — сазана, судака, леща, рыбца, шемаи, много меньше, чем прежде, добывали «ватаги», промышлявшие островных; за короткий срок впятеро снизилась добыча каспийской сельди.

Не лучше обстояло депо и на пресноводных бассейнах. За 20 лет, предшествовавших Первой мировой войне, вылов рыбы в реках и озерах сократился на 77%. И это при тех условиях, что Россия начала века, страна аграрная по существу, только приступившая к созданию сколько-нибудь серьезной индустрии, почти не расходовала своих водных ресурсов на промышленные цели, и естественная продуктивность ее рек, озер и морей фактически не убывала...

...Вместо того, чтобы содействовать развитию отечественного рыболовства на Севере и Дальнем Востоке, царское правительство отменило пошлины на импортируемую рыбу. Закупки ее у иностранных фирм за 20 лет, предшествовавших Первой мировой войне, увеличились вдвое и составили почти третью собственной добычи.

Однако положение в целом от этого не изменилось. Для основной массы населения рыбный стол был почти недоступен. Жители очень многих, причем достаточно богатых внутренними водоемами, губерний, таких как Псковская и Минская, Вятская и Подольская, Волынская и Симбирская, Ярославская и Костромская, съедали за год рыбы в четыре, в шесть раз меньше, чем сейчас. Да и в целом по стране потребление рыбных продуктов на душу населения не составляло и половины нынешнего.

И в первую очередь из-за того, что на всем протяжении морских границ старой России рыболовство до самой Октябрьской революции продолжало оставаться промыслом, а отнюдь не отраслью промышленности. Оно удовлетворяло местные нужды, но было не способно обеспечить потребности населения глубинных районов. Между тем возможностями для развития рыбопромыслового дела страна располагала поистине колоссальными...

...На рыболовных судах в северные районы Норвегии вывозились зерно, мука, пенька, щетина, на вырученные деньги закупались треска и дешевая сельдь. Импортеры процветали — с 1900 по 1913 г. ввоз норвежской сельди увеличился на 1 шотландской в три с половиной раза. Собственный же промысел в северных морях неуклонно сокращался. Так, с 1895 по 1911 г. только мурманские рыбаки вынуждены были сократить добычу более чем вдвое — прямо пропорционально росту экспорта норвежских рыбных продуктов.

И это в бассейнах, вдоль и поперек исхоженных утлыми суденышками отважных поморов, в море, которое на стаинных иностранных картах с X до XVI века именовалось Русским и только после 1596 года стало Баренцевым. Не в лучшем положении были и рыболовные промыслы Дальнего Востока.

Здесь, как и на Севере, русские мореходы явились первооткрывателями «рыбных и звериных» угений Тихого океана. И здесь царские чиновники безучастно наблюдали откровенный грабеж богатейших промысловых районов американскими зверобоями и рыболовецкими флотилиями японских капиталистов.

В результате заключенного в 1905 году Портсмутского договора Япония получила право вести рыболовный промысел вдоль русских берегов на всем Дальнем Востоке, приобретать в аренду наиболее перспективные участки и вывозить рыбу из России беспошлино. Два года спустя Русско-Японская рыболовная конвенция предоставила иностранным предпринимателям такие широкие права на промысел в важнейших районах — вблизи Камчатки, на Охотском побережье, которые позволили им заметно потеснить нерасторопных отечественных промышленников.

Даже в годы наибольшего развития русского промысла на Дальнем Востоке (1913–1914) в «конвенционных водах» число рыболовных участков, принадлежавших подданным империи, не превышало 25%, уловы же в них составляли не свыше 15% от общего...

...Один из крупных исследователей этого вопроса — В. А. Кевдин в те годы писал: «Богатые рыбой воды Ледовитого океана, между Кольским полуостровом и Новой Землей с Белым морем включительно, дают пустяк в сравнении с тем, что могли бы давать. В открытых водах Камчатского и Охотского морей и во всех открытых пространствах от Новой Земли до Берингового пролива не ловится ровно ничего. Главным центром рыбопромышленности в настоящее время является Каспийское море. Даже странным становится, когда подумаешь, что все остальные воды империи и огромные моря Ледовитого и Тихого океанов, расположенные около наших берегов, дают рыбы меньше, чем одно это море».

Это было ясно для очень многих. Но сколько-нибудь серьезному развитию рыбной промышленности в стране, а тем более ее индустриализации, препятствовали слишком весомые факторы как чисто экономического, так и социально-политического плана.

Владельцев тогдашних промыслов вполне устраивал примитивный, не требовавший капитальных затрат и квалифицированных работников уровень производства. Царское правительство, обеспокоенное революционными выступлениями передовой части рабочего класса, тоже никоим образом не было заинтересовано в поднятии отрасли до уровня, достигнутого в западных капиталистических странах.

...В своей классической работе «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин на примере Мурманского края дал исчерпывающую характеристику экономических основ рыбного хозяйства старой России: «в одном из главных центров русской рыбопромышленности, на Мурманском берегу “исконной, поистине освященной веками” формой экономических отношений был “покрут”, который вполне сложился уже в XVII веке и почти не изменился до самого последнего времени. Отношения покрученников к своим хозяевам не ограничиваются только промысловым временем, напротив, они обнимают собой всю жизнь покрученников, которые стоят в вечной экономической зависимости от своих хозяев».

Так было не только на Севере. Так было во всей стране до самой Октябрьской революции...

В САМЫЕ ТРУДНЫЕ ГОДЫ

...Лишь обращаясь к документам, более полно раскрывающим исторические события того периода, можно получить достаточно исчерпывающее представление о том, какую роль сыграла рыбная промышленность в годы гражданской войны, борьбы с интервентами, ликвидации послевоенной разрухи.

Знакомство в такими документами, многие из которых подписаны лично основателем нашего государства — В. И. Лениным, сегодня не может не вызывать чувство гордости своей сопричастностью к этой отрасли народного хозяйства у любого ее работника. Сам факт появления этих документов — еще одно свиде-

тельство мудрой и всесторонней прозорливости Владимира Ильича, его непревзойденного умения за частным видеть общее, оперативно решать повседневные практические вопросы, на долгие годы вперед определяя ход развития сложнейших социально-экономических процессов.

Даже в самую трудную для страны пору В. И. Ленин находил время и силы вникать в очень специфические стороны рыбного хозяйства...

...На государственную рыбную промышленность Советской России... были возложены ответственнейшие задачи — дать как можно больше сущеной воблы и соленой рыбы. О том, какое значение в то время придавал В. И. Ленин рыболовству и производству рыбных продуктов, убедительно говорит подписанное им в 1920 году постановление Совета Труда и Обороны.

«Принимая во внимание исключительное значение рыбной промышленности в России в деле питания Красной Армии, а также остального населения республики и озабочиваясь доведением работ промыслов и предприятий Главного управления по рыболовству и рыбной промышленности в России до максимальной интенсивности и продуктивности», СТО своим постановлением обеспечивал особые условия для развития рыбной промышленности.

Все главки, центры и другие органы Высшего Совета Народного хозяйства, а также остальные правительственные учреждения обязывались рассматривать в срок не позднее трех дней после поступления все требования Главрыбы на материалы для выработки и заготовки орудий лова или предметов, необходимых для снабжения рыбной промышленности. Эти заявки должны были удовлетворяться в первую очередь после выполнения военных заданий.

Всем заводам, фабрикам, мастерским и другим предприятиям, как правительственным, так и кустарным, заказы Главрыбы предписывалось выполнять «в порядке военных со всей вытекающей отсюда ответственностью за срочность и доброкачественность исполнения»...

...Первые успехи отрасли и определенная стабилизация положения позволили советскому правительству перейти от тех методов управления рыбным хозяйством, которые были продиктованы нуждами периода «военного коммунизма», к более гибким формам. На первое место постепенно стали выдвигаться меры не административного, а экономического характера.

Особое внимание В. И. Ленина привлекала проблема материального стимулирования рыбаков, правильной оплаты их труда. Почти все документы и постановления советского правительства по этому вопросу, принятые при жизни В. И. Ленина, говорят о том, как глубоко и всесторонне рассматривались им даже частные его детали.

Уже будучи тяжело больным, Владимир Ильич не перестает интересоваться состоянием и развитием рыбного хозяйства, заботится о его нуждах. Академик Н. М. Книпович в своих воспоминаниях отмечает, что Ленин «подробно расспрашивал меня о положении дел с государственным рыбным промыслом, об

отдельных лицах. Вызывало удивление то, как хорошо он ориентируется в деле, которого он, конечно, не знал и не мог знать во всех деталях...

...Поскольку в 1921 году еще не было восстановлено нормальное денежное обращение, Совет Народных Комиссаров установил для наиболее важного в то время Волго-Каспийского района особый порядок расчета с ловцами и рабочими, обрабатывающими рыбу (по пенам, существовавшим в 1913 году). Им представлялось право приобретения продовольственных и промышленных товаров без ограничения в специальных магазинах по ценам того же тринацатого года.

Все эти меры, безусловно, содействовали привлечению на промыслы наиболее квалифицированного рыболовецкого населения и скорейшему развитию отрасли. Решающая роль в деле подъема рыбного хозяйства страны принадлежит ленинскому кооперативному плану. Специфические условия рыбного промысла создавали благоприятную обстановку для производственного кооперирования рыбаков, так как сам процесс лова требовал объединения трудовых усилий многих людей...

...Эксплуатация океанических природных богатств с первого дня должна была осуществляться на строгой научной основе. Несмотря на остройшую нехватку судов, горючего, просто денежных средств, в целях всестороннего исследования северных морей В. И. Лениным был подписан декрет «Об учреждении плавучего морского института» 10 марта 1921 г. А позднее — «Об охране рыбных и звериных угодий в Северном Ледовитом океане и Белом море» (24 мая 1921 г.), по которому право эксплуатации ресурсов моря в пределах двенадцатимильной прибрежной зоны закреплялось за рыбаками республики.

По его указанию была выделена необходимая валюта и направлены в Норвегию работники Главрыбы с целью закупки партии моторных ботов для развития рыболовства в Баренцевом море.

Подписанный Лениным декрет СНК «Об учреждении Плавучего Морского научного института» положил начало всему комплексу научных рыболовных исследований. Декрет поручал соответствующим учреждениям снабжать организации, занятые изучением океана, углем, жидким топливом, оборудованием и продовольствием наравне с учреждениями первостепенной государственной важности.

В 1921 году был образован Азово-Черноморский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства. В 1922 году в Азовском и Черном морях работала научная рыбохозяйственная экспедиция. О результатах ее работы начальник этой экспедиции Н. М. Книпович 2 декабря 1922 года докладывал в Кремле. Результат не замедлил сказаться: 15 декабря 1922 года малый Совнарком признал «принципиально необходимым» бесплатно передать Азово-Черноморскому институту пароход «Бесстрашный» для продолжения исследований рыбных ресурсов Азовского и Черного морей. В 1923 году в Черном море работала вторая исследовательская экспедиция, которой руководил профессор Ю. М. Шокальский.

После освобождения Дальнего Востока от интервентов 2 марта 1923 года был обнародован подписанный В. И. Лениным декрет «О порядке эксплуатации рыбных и морских звериных промыслов на Дальнем Востоке». По этому декрету дальневосточные промыслы и рыболовные участки переходили полностью в руки Советского государства. С развертыванием рыболовства в открытых морях решалась не только большая хозяйственная задача, но и проблема заселения и освоения побережья районов Крайнего Севера и Дальнего Востока. Правительство ассигновало на эти цели специальные средства, предоставило переселенцам льготы и всестороннюю материальную помощь.

Постоянно оказывая всяческое содействие развитию морского и океанического рыбного промысла, В. И. Ленин призывал ни в коем случае не забрасывать ранее освоенные внутренние бассейны, внимательно относиться к малым прудам и водоемам, всячески способствовать разведению в них рыбы, стимулировать и привлекать для этого важного дела крестьян и рабочих.

Так, в 1921 году Владимир Ильич узнает, что недалеко от Горок в прудах раньше разводили и выращивали рыбу, а затем забросили. В связи с этим он просит управляющего делами СНК Горбунова сообщить соответствующему уездному и губернскому руководству следующее: «Надо постараться найти в Москве толкового человека по рыбозаведению и устройству прудов, послать его на место, дать задание совхозу “Горки” обязательно привлечь окрестных крестьян, дать им долю выгоды и долю побольше от рыболовства, но не дать упасть хозяйству, а поднять его».

Особенно пристальное внимание В. И. Ленин уделял охране природы и рациональному использованию ее ресурсов. Если проанализировать все декреты того времени, касающиеся рыбного хозяйства, то в каждом из них мы найдем пункт, посвященный разработке соответствующих мер охраны водных пространств, сбережения природных рыбных запасов, установления запретных для лова зон и районов.

В рыболовстве, так же, как и в других отраслях народного хозяйства, В. И. Ленин как одну из важнейших задач выдвигал обязанность бережной рациональной эксплуатации всех природных ресурсов страны. Он неоднократно подчеркивал: «чтобы сохранить источник сырья, мы должны добиться выполнения и соблюдения научно-технических правил. Например, если речь будет идти о сдаче леса, то надо предусмотреть, чтобы правильно велось лесное хозяйство. Если речь идет о сдаче нефти, то надо предусмотреть борьбу с обводнением. Таким образом, тут нужно соблюдение научно-технических правил и рациональная эксплуатация».

Особенно интересен в этом смысле законодательный акт, принятый при жизни Ленина, — постановление ВЧХ «О Центральном комитете водоохранения». Первый пункт этого акта определяет, что в целях охраны водоемов от загрязнения сточными водами, выработка мер борьбы с вредом, причиняемым

сточными водами фабрик, заводов и других предприятий населению и государственным интересам, комитет обязан выработать надлежащие нормы и осуществлять их через соответствующие учреждения советской власти. Комитет водоохранения состоял из нескольких отделов, в том числе и биологического.

В. И. Ленин был беспощаден к нарушителям правил охраны природы и рыболовства. В декабре 1922 года он пишет в народный комиссариат РКИ: «В низовьях Дона якобы творилось, а может быть и творится, нечто невообразимое. В виде примера мне сообщили, что даже охрана вод Донпродкома производила хищнический лов на запретной зоне... Начальник охраны вод Донпродкома был отстранен от должности за хищнический лов рыбы в низовьях Дона. Этого господина только отстранили от должности. Нужно узнать, где он, и проверить посерезней, достаточно ли он наказан. Как важны для нас сегодня примеры столь внимательного и принципиального подхода к нуждам отрасли со стороны вождя революции.

Просматривая спустя полвека нормативные документы, записки, заметки, письма Владимира Ильича Ленина, относящиеся к рыбному делу нашей страны, еще раз убеждаешься в той силе предвидения, с которой предопределил он главные, наиболее актуальные особенно сейчас, когда мы оснащены самой передовой, самой разнообразной техникой, направления развития советского рыбного хозяйства. Это рациональное ведение рыболовства во внутренних водоемах, бережное отношение к природе и одной из главных ее ценностей — пресной воде, широкий выход для добычи рыбы и морского зверя на просторы Мирового океана.

К реализации этого предначертания работники рыбной промышленности приступили в последующие годы...

ЛЕНИНСКИМ КУРСОМ

...В 1927 году в нашей стране завершался восстановительный период. В рыбную промышленность были вложены крупные капиталы. Основную долю средств партия и правительство направляли на рыбохозяйственное освоение океанских просторов. Так, в бурную промышленность Севера и Дальнего Востока было вложено 43% всех капитальных вложений, а в 1928 году на развитие этой отрасли народного хозяйства на Севере и Дальнем Востоке ассигновалась огромная для того времени сумма — 80 миллионов рублей.

В эти годы развернулось строительство рыбного порта в Мурманске, и рыбаки северного бассейна получили первые 120 метров незамерзающих причалов. По нынешним временам эта цифра может вызвать лишь снисходительную улыбку, но тогда возможность вести промысел в течение круглого года была серьезным успехом. Это резко повысило объем вылова на каждое судно, что в свою очередь создало экономические предпосылки для дальнейшего увеличения рыболовного

флота. С 1920 по 1929 год численность судов тралового флота Севера возросла втрое, а вылов рыбы траулерами увеличился с 17 до 389 тысяч центнеров.

Серьезные успехи в этот период были достигнуты и в рыбохозяйственном освоении Тихоокеанского побережья, хотя здесь этот процесс осложнялся острой нехваткой рабочих рук. Из-за недостаточной численности местного населения на промыслах и судах приходилось использовать временных, сезонных рабочих. Но, несмотря на эти трудности, удельный вес восточных бассейнов в общем улове по стране в 1930 году поднялся до 23%, тогда как в 1913 году он не превышал 23,5%. К началу 1930 года в стране действовало 340 новых рыбозаводов, 19 стационарных и 3 плавучих консервных завода.

...Важнейшим итогом десятилетия (1920–1930 гг.) явилось не только то, что Советский Союз значительно превысил уровень добычи рыбы, достигнутой в 1913 году царской Россией, но и то важнейшее обстоятельство, что это было достигнуто на новой технико-экономической основе путем строительства и ввода в действие рыбопромышленных предприятий, оснащенных передовой для того времени техникой, создания тралового флота, укомплектования рыбных промыслов постоянными кадрами рабочих и рыбаков, пополнения их квалифицированными специалистами.

Большое внимание былоделено техническому перевооружению промыслового флота, замене парусно-гребных судов моторными. По существу, годы первой и последующих пятилеток были для рыбной промышленности страны периодом настойчивого и последовательного осуществления ленинского курса на широкое развитие морского рыболовства.

Создание в стране крупной машинной индустрии дало советским рыбакам новые отечественные траулеры и орудия лова. Ленинградские судостроители наладили серийный выпуск прекрасно оснащенных и передовых по тому времени рыболовных траулеров. По призыву С. М. Кирова в Мурманск для работы на рыболовном флоте прибыли тысячи комсомольцев. Перенимая опыт старейших капитанов тралового флота, они внесли в жизнь и труд моряков Севера комсомольский задор и стремление к новаторству. Рыболовный флот Севера становился всесоюзной школой передовой рыболовной техники и морского рыболовства в открытых водах Мирового океана. Отсюда выходил в море первый траулер-миллионер «Киров», здесь были достигнуты первые успехи рыбаков-стахановцев. Примеры нового отношения к труду ярче всего и раньше всего проявились в этом бассейне.

...За годы предвоенных пятилеток были построены (преимущественно на Дальнем Востоке и на Севере) Усть-Камчатский, Большереченский, Жупановский, Колпаковский и Крутогорский рыбокомбинаты на Дальнем Востоке, большие консервные заводы в Темрюке, Мариуполе, Керчи и Одессе, Азово-Черноморском бассейне. Вступили в строй судоремонтные и судостроительные заводы в Петропавловске-на-Камчатке, в Мурманске, Владивостоке, Николаев-

ске-на-Амуре, в Астрахани, Керчи и на Азове. Рыболовный флот в этот период непрерывно пополнялся новыми судами. Численность самоходных рыболовных судов по всем бассейнам возросла в 4,4 раза. На Тихом океане появилась первая китобойная флотилия «Алеут», краболовные и крабоконсервные суда, флотилии сейнеров, построенных на Дальневосточных судостроительных заводах. На Севере число рыболовных траулеров увеличилось до 90 единиц. Появились крупные плавучие рыбоперерабатывающие базы-рефрижераторы, такие как «Комсомолец Арктики», «Пищевая индустрия» и другие.

…Вместе с государственной рыбной промышленностью высокими темпами развивалось хозяйство и поднималось благосостояние рыболовецких кооперативных объединений. С 1929 года большинство кооперативных товариществ перешло на устав рыболовецкой артели. Созданные добровольные производственные объединения, в которых средства производства стали коллективной собственностью, способствовали повышению производительности труда ввиду широкого внедрения передовой техники в рыболовство, моторизации флота и применения крупных высокопроизводительных орудий лова.

…Объем уловов на Севере к этому времени возрос в сравнении с 1913 годом в 6,3 раза, на Дальнем Востоке — в три раза. Во внутренних водоемах интенсивность рыболовства приводилась в соответствие с состоянием рыбных запасов, при этом широкие работы велись по рыбоводству и рыбоохране.

НА НОВЫХ РУБЕЖАХ

В 1941 году поступательный ход развития рыбного хозяйства страны был приостановлен Великой Отечественной войной. Первые же ее часы превратили наши южные, западные, северные промысловые бассейны в театры открытых военных действий.

За линией фронта оказались многие важные в рыбохозяйственном отношении внутренние водоемы Украины и Белоруссии. Работать приходилось в предельно трудных, а порой и опасных условиях. Ведь на плечи советских рыбаков в те годы легло не только снабжение фронта и тыла крайне необходимыми продуктами питания.

На Крайнем Севере, на Балтике и в Азово-Черноморье, на многих речных и озерных бассейнах флотилии рыболовецких судов со своими экипажами принимали непосредственное участие в боевых операциях — обеспечивали переправы, вывозили раненых, доставляли снаряжение и боеприпасы, участвовали в высадках десантов. В летопись Великой Отечественной войны ими было вписано немало славных страниц.

Все возможное делали и те, кто трудился на промыслах Каспия и Аракса, рек и озер Сибири и особенно Дальнего Востока, где в ту пору сосредоточивалось самое интенсивное рыболовство. «Все для фронта, все для победы» — этот лозунг привел на государственные промыслы и в рыболовецкие бригады колхозов,

на смену ушедшим в ряды действующей армии сыновьям, братьям, славных советских женщин. Этот лозунг помогал рыбакам и рыбачкам в очень трудных условиях военного времени одерживать подлинные трудовые победы. Только в реках и озерах Сибири уловы в те годы были увеличены почти втрое и достигли 1 232 тыс. ц. Однако это достигалось нелегкой ценой.

Материальный ущерб, причиненный войной непосредственно государственным промыслам и рыболовецким колхозам, перерабатывающим предприятиям и рыбным портам, исчислялся в миллиардах рублей. Но не только этим измерялись наши потери. В годы войны отрасль была вынуждена работать с предельной нагрузкой, вылавливать зачастую приходилось и то, что в других условиях следовало бы оставить в водоемах для восполнения запасов рыбного поголовья.

Но если после Первой мировой войны на восстановление отечественного рыбного хозяйства ушло около десяти лет, то по окончании Великой Отечественной на это потребовался срок в пять раз меньший. Государственная рыбная промышленность и рыболовецкая колхозная система не только восстановили, но и перестроили свою материально-техническую базу применительно к нуждам океанического рыболовства. Уже в 1947 году общий улов превысил предвоенный уровень.

Такой несомненный успех был обусловлен в первую очередь общими преимуществами социалистической, плановой системы хозяйства. Именно она позволила столь быстрыми темпами приступить к освоению богатств Мирового океана, начать планомерно снижать нагрузку, которая в военную пору падала на наши внутренние водоемы...

...В 1947 году наши промысловые суда вышли в Гренландское и Норвежское моря, а научно-поисковые экспедиции — в западную часть Атлантики. Через год из Мурманска и Калининграда в Норвежское море были направлены рыболовные суда и перерабатывающие базы «Тунгус» и «Онega» Исландской сельдяной экспедиции. Начинался новый этап нашего рыболовства — развитие океанического экспедиционного промысла.

Для расширения океанического рыболовства в районах, удаленных от наших портов, потребовалось не только техническое совершенствование траулеров и плавучих баз, но и коренное преобразование самой организации производства. Процессы обработки рыбы теперь должны были переместиться с береговых предприятий непосредственно на суда, понадобилось новое технологическое оборудование, возникла необходимость создания транспортного рефрижераторного флота, навигационное и промысловое переоснащение «плавучих цехов». Эти задачи могли быть решены только при участии многих отраслей промышленности. Такая помощь была оказана...

...Вполне понятно, что осуществление мероприятий такого масштаба потребовало мобилизации всех ресурсов. В этот период основная часть капиталовложений, выделяемых рыбной промышленности, целенаправленно расходо-

валась на создание материально-технической базы рыболовства в открытых водах Мирового океана. За десятилетний период с 1956 по 1965 г. 80% вкладываемых в отрасль средств были использованы на создание наиболее эффективной части основных фондов современной рыбной промышленности — флота, рыбных портов и судоремонтных предприятий.

Благодаря качественному преобразованию флота, увеличению его мощности в 2,8 раза среднегодовой прирост уловов за десятилетие составил 3268 тыс. центнеров, причем особенно резко увеличился он в последние годы этого периода. Так, в 1964 г. прирост составил 4999 тыс. ц по сравнению с 1963 г., а в 1963 г. — 6045 тыс. ц по сравнению с 1964 г. В целом за пятилетие (1964—1969 гг.) общая добыча рыбы, морского зверя и морепродуктов увеличилась на 38%, в т.ч. улов рыбы — на 50,5%. Значительно повысилась производительность труда, снизились затраты на производство рыбной продукции, увеличились внутрипромышленные накопления. Достаточно сказать, что основные производственные фонды отрасли в 1969 г. в сравнении с 1964 годом выросли на 58,5%, прежде всего за счет увеличения флота.

...Неуклонно, почти из года в год уловы увеличивались и в 1969 году составили 70 077 тыс. ц...

...Бурное развитие океанического промысла и ежегодное увеличение в связи с этим выпуска товарной пищевой продукции позволили снизить интенсивность рыболовства в наших внутренних водоемах, приступить к его научному регулированию, развернуть работы по восстановлению рыбных богатств...

...На внутренних морских водоемах, на реках, озерах и искусственных водохранилищах в настоящее время осуществляется целый ряд мероприятий, направленных на улучшение естественного и искусственного воспроизводства поголовья наиболее ценных пород.

В СССР действует около 120 рыбоводных заводов и нерестово-выростных хозяйств, выращивающих молодь тридцати с лишним видов рыбы. Ежегодно в моря и реки, озера и водохранилища выпускается около 65 млн штук молоди осетровых, свыше 700 млн лососевых, почти 7 миллиардов частиковых рыб.

Строгие, научно обоснованные лимиты вылова, установленные для наиболее важных в рыбохозяйственном отношении водоемов страны, постоянное совершенствование биотехники и укрепление рыбоохраны приносят свои плоды. Постепенно увеличиваются стада осетровых в Каспии, судака и тарани в Азове, миноги в реках Прибалтики.

В настоящее время научными и проектными организациями отрасли разработана генеральная схема развития рыбных хозяйств внутренних водоемов страны. Осуществление ее будет способствовать созданию современных культурных управляемых рыбных хозяйств, обеспечивающих живой и свежей рыбой население городов и рабочих поселков.

...Именно расширять и обогатить. Потому что при самых оптимистичных прогнозах специалистов при оценке нынешнего состояния пищевых ресурсов планеты роль главной кладовой продовольственных запасов человечества пока еще отводится Мировому океану.

Высокий темп развития океанического рыболовства позволил нашей стране, планомерно увеличивая выпуск продукции, довести его до весьма высокого (в сравнении с существующими в мире) уровня. В конце 1970-го, юбилейного года потребление рыбы на душу населения в стране достигнет 16,7 кг. Сегодняшнее ежедневное меню советского человека богаче продуктами моря, чем среднесуточный рацион француза или итальянца, голландца или англичанина.

Однако достигнутый уровень еще не позволяет полностью удовлетворить потребность нашего населения в рыбе — ценнейшем белковом компоненте пищевого рациона. Достижение этого наиважнейшего рубежа — почетная и ответственная задача всех тружеников, всех специалистов отрасли. Задача, безусловно, сложная, но осуществимая...

...Идя по пути, предначертанному В. И. Лениным, труженики рыбного хозяйства не только неизменно увеличивали количество и повышали качество рыбной продукции для нашего народа, но, создавая флот, порты, холодильники, рыборазводные предприятия, прудовые хозяйства и т.д., тем самым укрепляли материально-техническую базу нашего общества, прокладывали все новые маршруты в еще не освоенные районы Мирового океана. А ведь именно в них еще долгие годы будет решаться задача дальнейшего увеличения объема продукции, добываемой отраслью...

...В исследовании и эксплуатации его ресурсов уже сложился качественно новый этап, на котором советские ученые и промысловики трудятся рука об руку со специалистами стран социалистического лагеря. Начало этой совместной работе было положено Соглашением о сотрудничестве в области морского рыболовства между правительствами Болгарии, ГДР, Польши, Румынии и Советского Союза.

Широкий обмен научной информацией, смешанные поисковые и промысловые экспедиции, взаимные поставки судов, навигационного и промыслового оборудования, совместные решения сложных научных проблем, взаимное обучение специалистов — вот далеко не полный перечень направлений, по которым осуществляется это сотрудничество.

И нет никакого сомнения в том, что объединенным усилиям стран социалистического лагеря, верных ленинским принципам пролетарского интернационализма, окажутся по плечу любые задачи, которые поставит перед нами будущее...

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Фотохроника биографии А. А. Ишкова

Александр Ишков на комсомольской работе, 1928 год

Крайний слева в третьем ряду А. А. Ишков, 1939 год

Народный комиссар рыбной промышленности СССР, январь 1940 г.

M. Михайлов
Как в Наркомы рыб-
проме ждут дела?
А. Ишков.

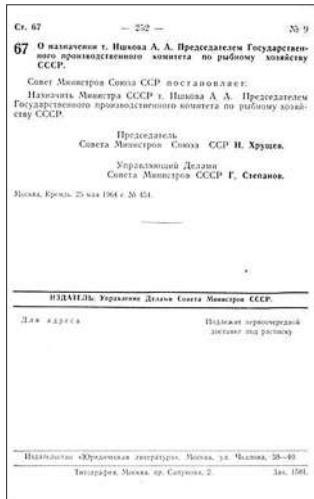
Министр рыбной промышленности СССР А.А. Ишков
в первые послевоенные годы

Подписание Совместной Декларации СССР и Японии 19 октября 1956 года.
В последнем ряду слева А. А. Ишков

Фидель Кастро и Александр Ишков после подписания соглашения о строительстве
рыбного порта в Гаване. 1962 год

Александр Ишков (в центре) и его заместители (слева направо)
Н. Упоров, М. Сухорученко, В. Каменцев, Г. Елисеев. 1965 год

Генеральный секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев и министр рыбного хозяйства СССР А. А. Ишков осматривают Рыбный порт в Мурманске

И.Д. Папанин, А.И. Микоян и А.А. Ишков

А.А. Ишков в экспериментальном цехе ПИНРО,
1968 г.

Александр Ишков во время приемки судна типа
«Атлантик», 1968 г.

Председатель Правительства СССР А. Н. Косыгин,
А. А. Ишков во время приема в Кремле иностранной
делегации, 1974 г.

А. А. Ишков и министр сельского хозяйства и рыболовства
Японии г-н Сакараучи подписывают соглашение по рыбо-
ловству, Москва, 1972 г.

А. А. Ишков осматривает производство филе трески
на рыбной фабрике на Фарерских о-вах. 1977 г.

Подписание Соглашения между
СССР, Фарерскими островами
и Данией о рыболовстве.
1977 год

Возложение венка павшим
в годы Второй мировой войны
к памятнику на Фарерских
островах. 1977 год

Министр рыбного хозяйства СССР А. Ишков прибыл в Норвегию в январе 1978 года для завершения переговоров по смежному участку. Справа от него посол Норвегии в Москве П. Грайвер, рядом с ним министр Норвегии Е. Евенсен, министр Норвегии по рыболовству Э. Болле и посол СССР в Осло Ю. Кириченко

Решающая встреча во время переговоров по «смежному участку». В центре стола переводчик Е. Лукашова, справа от неё министр А. Ишков, представитель Северного бассейна В. Зиланов. Напротив министр Е. Евенсен и переводчик норвежской делегации П. Мур

Министры Ишков А. А. (СССР) и Е. Евенсен (Норвегия) подписывают соглашение по смежному участку

Министр по морскому праву Норвегии Е. Евенсен и министр рыбного хозяйства СССР А. Ишков поздравляют друг друга по случаю подписания Соглашения по рыболовству в смежном участке Баренцева моря

А. А. Ишков и министр рыболовства и океанов Канады Ле-Блан (справа от Ишкова) в канадском океанариуме среди участников советской и канадской делегаций, 1978 г.

А. А. Ишков кормит касатку в Канадском океанариуме. 1978 год

Александр Ишков и глава делегации ЕЭС Дэвид Оден на переговорах в Брюсселе во время заключения соглашения по рыболовству, 1977 .

Министр А. А. Ишков проводит обсуждение проблем рыбной отрасли со своими единомышленниками

Микоян А. А. и Ишков А. А.
на XXIV съезде КПСС

Два адмирала — С. Горшков и А. Ишков

Министр Ишков А.А.
и министр Дании
Якобсон Я. за посадкой
дерева в Сочи

Председатель Пре-
зидиума Верховного
Совета СССР Н. В. Под-
горный вручает министру
рыбного хозяйства СССР
А. А. Ишкову звезду Героя
Социалистического Труда.
1975 год

Министр А. А. Ишков
на Дальнем Востоке

Визит министра
рыбного хозяйства СССР
А. А. Ишкова в Анголу

На переговорах по рыбо-
ловству с делегацией
Дании

На дипломати-
ческой рыбалке
министр рыболовства
Дании Я. Якобсон
и министр рыбного
хозяйства А. Ишков
в Сочи

Министр А. А. Ишков осматривает строительство прудового хозяйства

А. А. Ишков принимает в Министерстве рыбного хозяйства СССР руководителей — делегатов XXV съезда КПСС от приморских регионов, 1976 г.

Ишков А. А. на встрече с участниками программы Голубой патруль

А. А. Ишков и министр сельского, лесного хозяйства и рыболовства Японии г-н Канагава беседуют во время прогулки по Подмосковью, октябрь 1976 г.

А.А.Ишков беседует с премьер-министром Японии г-ном Фукуда, Токио, август 1977 г.

Участники совещания по перспективам развития рыбной отрасли.

На первом плане: ректор АТИРПХ А. З. Щербаков, председатель Астраханского облисполкома М. А. Тюрин, министр А. А. Ишков, завотделом рыбной промышленности ЦК КПСС В. М. Лушников. Астрахань, АТИРПХ, 1978 г.

Министр А. А. Ишков выступает на праздновании в Болгарии по случаю 25-летия создания ГХО «Рыбное хозяйство».

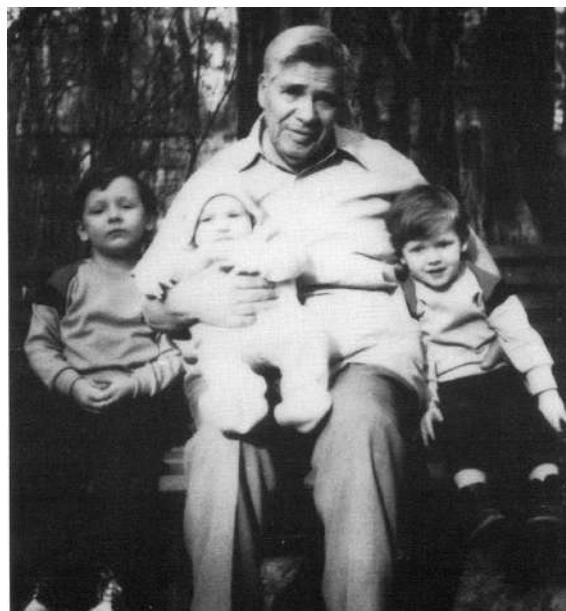
Министр А. А. Ишков делает запись в Книге почетных гостей в музее истории АТИРПХ. 1978 г. Рядом с ним: замминистра Б. Д. Монаков, начальник ВРПО «Каспрыба» В. П. Юрко, ректор АТИРПХ А. З. Щербаков, завотделом ЦК КПСС В. М. Лушников

А. А. Ишков (с внуком) на о-ве Тюлений (Сахалинская обл.) с работниками центрального аппарата Минрыбхоза СССР (Н. П. Лазаренко, В. Г. Липановым, И. В. Никоноровым) и руководителями рыбной промышленности Дальневосточного бассейна (Н. Г. Носовым, Г. К. Поляковым, А. В. Шевцовым), 1972 г.

Последний рабочий день А. А. Ишкова, февраль 1979 года

А.А.Ишков с любимыми внуками Александром,
Андреем и Василием, 1987 г.

Наследники А. А.Ишкова
(слева направо): внуки
Александр, сын Александр
Александрович, внуки
Андрей и Василий, 2001 г.

Александр Акимович Ишков

1 июня 1988 года на 83-м году жизни скончался персональный пенсионер союзного значения Александр Акимович Ишков.

А. А. Ишков родился 29 августа 1905 года в городе Ставрополе в семье рабочего. Член КПСС с 1927 года. Трудовую деятельность начал в 1919 году рабочим, затем был секретарем агитационно - пропагандистского отдела окружного комитета ВКП(б) и ответственным секретарем Благодарненского райкома ВЛКСМ Ставропольского края. С 1930 года и до ухода на пенсию в 1979 году его жизненный путь был связан с рыбной промышленностью нашей страны. В 1930-1939 годах был заместителем председателя Ростовского крайрыбаксоюза и председателем Кубанского рыбаксоюза, управляющим Азово-Черноморским и Волго-Каспийским госрыбрестами. С 1939 года работал заместителем народного комиссара и заместителем министра рыбной промышленности СССР. Более тридцати лет А. А. Ишков возглавлял эту отрасль. Был народным комиссаром рыбной промышленности СССР и министром рыбного хозяйства СССР.

На всех участках, которые ему поручались, А. А. Ишков проявлял настойчивость и целеустремленность в реализации задач по развитию рыбного хозяйства страны. Его отличали глубокое знание отрасли, высокая требовательность, чуткое и внимательное отношение к людям. Этим он снискдал уважение всех, кому пришлось с ним работать.

Заслуги А. А. Ишкова перед Коммунистической партией и Советским государством отмечены высокими правительственными наградами.

Светлая память об Александре Акимовиче Ишкове, верном сыне Коммунистической партии, навсегда сохранится в наших сердцах.

**Мураховский В. С., Ка-
менцев В. М., Скиба И. И.,
Котляр Н. И., Сизенко
Е. И., Паекары П. А., Ер-
мин Л. Б., Поляков М. И.,
Пересыпкин И. П., Куд-
рявцев Н. П., Гульченко
А. Н., Лысенко Н. И., Зи-
данов В. К., Ширяев Е. Д.,
Лушников В. М.**

Памятный барельеф на здании Рождественский бульвар, 12,
в котором работал А. А. Ишков

Юбилейная медаль в честь 100-летия
со дня рождения А. А. Ишкова

БМРТ «МИНИСТР ИШКОВ»

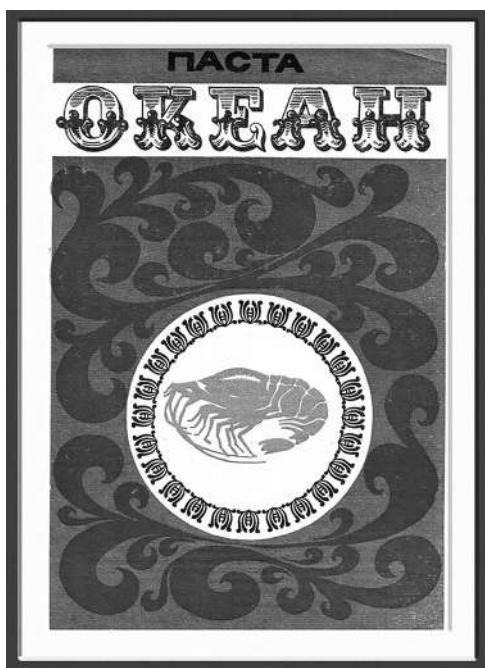
МИНИСТЕРСТВО РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР · ГЛАВРЫБСЫСТ ·

КРАБЫ
Высший сорт
КРАБЫ
В собственном соку

Консервы
КРАБЫ

ИЗ КРАБОВЫХ КОНСЕРВОВ МОЖНО ПРИГОТОВИТЬ
МНОГО ВКУСНЫХ И ПИТАТЕЛЬНЫХ БЛЮД.

НОТОТЕНИЯ
НОТОТЕНИЯ
СОЛЯНКА, УХА,
ШНИЦЕЛЬ, ЗАЛИВНОЕ...
И ВСЕ ИЗ НОТОТЕНИЯ

Приложение 2

ДЕКРЕТЫ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ О РЫБНОМ ХОЗЯЙСТВЕ, ПОДПИСАННЫЕ В. И. ЛЕНИНЫМ

ДЕКРЕТ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ О РЕОРГАНИЗАЦИИ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО РЫБОЛОВСТВУ И РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ И ЕГО ОРГАНОВ НА МЕСТАХ

Во изменение положения о Главном Управлении по рыболовству и рыбной промышленности в России от 9 декабря — 1918 г. (Собр. Узак. 1918 г. № 96, ст. 969).

Совет Народных Комиссаров постановляет:

Указанное Главное Управление реорганизовать на следующих основаниях:

1. Управление делами по Рыболовству, эксплуатация промыслов и руководство деятельностью рыбной промышленности сосредоточиваются в Главном Управлении по Рыболовству и рыбной промышленности в России — Главрыба. Во главе Управления стоит Коллегия из трех лиц, назначаемых по соглашению Народного Комиссариата Продовольствия с Центральным Комитетом Пищевиков.

2. Главное Управление состоит при Народном Комиссариате по Продовольствию в качестве и на правах его самостоятельного управления.

3. В задачи Управления входит:

а) Общее заведывание и распоряжение всеми промысловыми рыбохозяйственными угодьями в пределах территории Республики со всеми их специальными оборудованием, за исключением прудовых.

б) Организация и ведение рыболовного хозяйства, включая добычу и промысловую обработку рыбы и ее продуктов в общегосударственном масштабе, всестороннее развитие и усовершенствование этого хозяйства в организационном и техническом отношениях и использование его продуктов.

в) Снабжение в установленном порядке предметами рыбопромыслового и судоходного снаряжения и технической одеждой всех рыбопромысловых предприятий Республики, а также их рабочих и ловцов.

г) Мелиорация и вообще техническое оборудование промысловых рыбохозяйственных угодий в целях повышения их естественной производительности и продуктивности по соглашению о них Высшего Совета Народного Хозяйства.

д) Искусственное рыборазведение и акклиматизация объектов рыболовства в промысловых угодьях.

е) Организация новых и объединение существующих научно-прикладных учреждений в области промыслового рыболовства, как то: лабораторий, обществ, опытных станций, заводов и подобных учреждений этого рода.

ж) Обследование состояния рыболовной промышленности внутри страны и за границей, а также производство статистико-экономических, биологических и других обследований, издание трудов, отчетов, журналов и т. п.

з) Наблюдение за правильным применением действующих законов и правительственные распоряжений в области рыболовства и рыбоводства.

и) Принятие вообще всех мер, вызываемых интересами рыбного хозяйства страны, мер охраны водных пространств и проч., издание в этих видах соответственных инструкций, наказов и обязательных постановлений.

к) Выработка твердых цен на рыбу и рыбные продукты.

4. Для технического обслуживания и снабжения промыслов Главному Управлению предоставляется право:

а) Самостоятельного производства сетных, бондарных и др. предметов промыслового снаряжения,

б) Хранения в своем полном ведении и распоряжении всего рыбопромыслового флота, ремонт его и постройка нового,

в) Эксплуатации холодильников, непосредственно обслуживающих рыбную промышленность.

5. Главное Управление учреждает свои местные органы:

а) В местностях, в бассейнах которых рыболовство имеет общегосударственное значение, как то: Волго-Каспийское, Аральское, Беломорско-Мурманское и др., образуются областные управления, каждое возглавляемое Коллегией из трех лиц по соглашению Народного Комиссариата Продовольствия с Центральным Комитетом Пищевиков, в составе представителей по одному от Главного Управления и местных союзов рыбопромысловых рабочих и ловцов. Члены Областной Коллегии утверждаются Главным Управлением, а председатель ее назначается из числа ее членов Главным Управлением и утверждается Народным Комиссариатом по Продовольствию.

Примечание. В зависимости от местных условий Главному Управлению предоставляется право изменять конструкцию Областного Управления и характер представительства в нем, не превышая, однако, установленного числа членов Коллегии.

б) В местностях, в водоемах которых рыболовство имеет существенное экономическое значение, но как единое технически хозяйственное целое не совпадает с губернскими единицами, учреждаются Районные Управления, состав которых определяется и утверждается Главным Управлением.

в) Во всех прочих местностях, где учреждение районных управлений неосуществимо, обязанности их в качестве местных органов Главного Управления возлагаются на Губернские Продовольственные органы с учреждением в последних специальных рыбных отделов или подотделов в зависимости от степени важности условий рыболовства.

6. Главное Управление финансируется Народным Комиссариатом по Продовольствию в сметном порядке.

Подписали:

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. (Ульянов) Ленин.

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров.

Влад. Бонч-Бруевич.

Секретарь

Л. Фотиева.

26-го февраля 1920 г.

Собр. Узак, 1920 г. ст. 78.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ТРУДА И ОБОРОНЫ
О МОБИЛИЗАЦИИ ЛИЦ,
РАБОТАВШИХ В РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.**

Ввиду необходимости обеспечить в срочном порядке рыбную промышленность достаточным количеством специалистов рыбно-промышленного дела Совет Труда и Обороны постановил:

1. Граждане от 18-ти до 50 лет, работавшие в течение последних 10-ти лет в рыбопромышленных государственных и частных учреждениях и предприятиях, объявляются мобилизованными.

2. Мобилизации подлежат граждане, как состоящие ныне на службе в каких-либо предприятиях, учреждениях и хозяйствах, так и занимающиеся самостоятельным про-мыслом, работавшие в рыбной промышленности в никакоименованных профессиях и должностях:

а) По административной службе: 1. — Владельцы и управляющие рыбопромышленными предприятиями; 2. — Заведующие материальными складами.

б) Промысловые служащие: 1 — Промысловые надзиратели и их помощники; 2. — Приказчики; материальные, плотовые магазины и склады рыбопромышленных материалов; 3. — Солельщики; 4. — Приемщики; 5. — Купорщики-бондари; 6. — Бахильщики промысловые; 7. — Фасадчики красноловных снастей; 8. — Мастера по постройке рыбопромыслового флота; 9. — Такелажники рыбопромысловых судов; 10. — Раздатчики и оправщики сетей; 11. — Промысловые плотники.

в) Служащие при неводовом деле: 1. — Неводщики; 2. — Кормщики промысловых судов; 3. — Разъездные при неводной тяге; 4. — Промысловые тральщики; 5. Пятчики; 6. — Мастера по сшивке и чинке неводов.

г) Специалисты особых производств: 1. — Икряники; 2. — Балычники; 3. — Коптильщики; 4. — Жиротопы; 5. — Клеевщики.

3. Мобилизации не подлежат лица, находящиеся ныне на Службе в Красной Армии и Флоте и в учреждениях, подведомственных военному и морскому комиссариатам, а также в Главном Управлении по Рыболовству и Рыбопромышленности и ее местных органах и предприятиях.

4. Все граждане вышеуказанных категорий, подлежащие мобилизации, обязаны с опубликованием сего постановления явиться в трехдневный срок в ближайшие Подотделы Учета и Распределения Рабочей Силы для заполнения мобилизационных карточек по следующей форме:

1. — Имя, отчество и фамилия; 2. — Какую должность занимал или какую работу исполнял в рыбной промышленности и сколько времени; 3. — Возраст; 4. — Семейное положение; 5. — Должность, занимаемая в настоящее время и с какого времени (точно указать название учреждения и какому Главку или Центру подчинено); 6. — Местожительство мобилизуемого.

На служебном удостоверении личности и виде на жительство ставится штемпель Подотдела о регистрации владельца документов.

5. По заполнении мобилизационных карточек призванные остаются на своих прежних местах впредь до распоряжения соответствующего Подотдела Учета и Распределения Рабочей Силы и обязаны явиться в трехдневный срок со дня получения от этого Подотдела распоряжения о явке на пункт сбора для отправки по назначению.

6. Сведения о количестве взятых на учет по категориям уездными Подотделами Учета и Распределения Рабочей Силы передаются ежедневно по телеграфу в губернские. Последние сообщают трехдневные сводки по губернии телеграфно в Отдел Учета и Распределения Рабочей Силы Народного Комиссариата Труда.

7. Передвижение мобилизованных лиц, получивших назначение, производится согласно постановления Совета Народных Комиссаров о порядке передвижения (Собр. Узак. 1920 г. № 65, ст. 285).

8. Распределение мобилизованных производится Отделом Учета и Распределения Рабочей Силы Народного Комиссариата Труда совместно с Главным Управлением по Рыболовству и Рыбопромышленности.

9. Учреждениям, на службе которых находились мобилизованные лица, предоставляется право ходатайствовать перед Отделом Учета и Распределения Рабочей Силы Народного Комиссариата Труда об оставлении мобилизованного на прежнем месте службы, причем решение Отдела Учета и Распределения Рабочей Силы, постановляемое совместно с Главным Управлением по Рыболовству и Рыбопромышленности, является окончательным.

10. Лица, скрывающие свою прежнюю службу по рыбной промышленности, подлежат ответственности наравне с злостными дезертирами, равно как их начальники, виновные в укрывательстве.

11. Постановление ввести в действие по телеграфу.

Подписали:

Председатель Совета Труда и Обороны

В. Ульянов (Ленин).

6-го августа 1920 г.

Секретарь Совета Труда и Обороны

Л. Фотиева.

Расpubликан в № 176 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного комитета Советов от 11 августа 19.20 г.

Собр. Узак. 1920 г., ст. 332.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ТРУДА И ОБОРОНЫ. О МЕРАХ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ УСПЕШНОСТЬ РЫБНЫХ ЗАГОТОВОК

Принимая во внимание исключительное значение рыбной промышленности в России в деле питания Красной Армии, а также остального населения Республики и озабочиваясь доведением работ промыслов и предприятий Главного Управления по рыболовству и рыбной промышленности в России (Главрыбы) до максимума интенсивности и продуктивности, Совет Труда и Обороны постановил:

1. Все Главки, Центры и другие органы Высшего Совета Народного Хозяйства, а также остальные правительственные учреждения рассматривают не позднее 3-х дней по поступлению все требования Главрыбы на материалы для выработки и заготовки орудий лова или предметов, необходимых для снабжения рыбной промышленности, удовлетворяют их в первую очередь после военных заданий.

2. Находящиеся в распоряжении Главрыбы, ее местных органов и предприятий инвентарь, снабжение и материалы не могут быть изъяты из их ведения ни одним из

ведомств Республики, в том числе военным и морским, кроме случаев непосредственной угрозы неприятельского нашествия данному рыбопромышленному району.

Примечание. При мобилизации лошади обозов Главрыбы, ее органов и предприятий, за исключением лошадей верхового сорта, мобилизуются в последнюю очередь.

3. Все заводы, фабрики, мастерские и другие предприятия, правительственные и кустарные, коим переданы Главрыбой, ее местными органами или предприятиями заказы, обязаны выполнить их в порядке военных заказов со всей вытекающей отсюда ответственностью за срочность и доброкачественность исполнения их.

Примечание. Главному Комитету по всеобщей трудовой повинности поручить установить специальный порядок привлечения кустарей, работающих по заказам Главрыбы на трудовую и гужевую повинность, гарантирующий полную выработку заданий Главрыбы.

4. Лошади обозов Главрыбы, ее органов и предприятий, указанных в п. 3 сего постановления, снабжаются Народным Комиссариатом Продовольствия фуражом по нормам военного ведомства.

5. Предметы снаряжения рыбной промышленности, хозяйственный и технический инвентарь/продовольствие, фураж и другие материалы, отправляемые Главрыбой ее органами и предприятиями для направления в их адрес, перевозятся по железнодорожным и водным путям Республики наравне с топливными грузами.

6. Главный Топливный Комитет (Главтоп) заблаговременно обеспечивает меру действительной потребности, выясненной органами Главтопа, соответствующими родами топлива промысловые суда и предприятия с механическими двигателями, принадлежащими Главрыбе и ее органам.

Подписали:

Председатель Совета Труда и Обороны
В. Ульянов (Ленин).

29 декабря 1920 года.

За секретаря Совета Труда и Обороны
М. Гляссер.
Расpubликован в № 34 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 16 февраля 1921 г.

Собр. Узак. 1920 г., ст. 80

**ДЕКРЕТ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ О ПЛАВУЧЕМ МОРСКОМ
ИНСТИТУТЕ (изв. ВЦИК № 57 от 16 марта 1921 г.)**

1. В целях всестороннего и планомерного исследования северных морей, их островов, побережий, имеющих в настоящее время государственное значение, учредить при Народном Комиссариате Просвещения Плавучий Морской Институт с отделениями: биологическим, гидрологическим, метеорологическим и геоминералогическим.

2. Организованный при Народном Комиссариате Просвещения Плавучий Морской Биологический Институт ввести в состав учреждаемого настоящим декретом Института в качестве его биологического отделения.

3. Положение об институте поручить разработать Наркомпросу по соглашению с морским ведомством и ВСНХ.

4. Районом деятельности Института определить Северный Ледовитый океан с его морями и устьями рек, островами и прилегающими к нему побережьями РСФСР, Европы и Азии.

5. Поручить соответствующим учреждениям снабжение Института углем, жидким топливом, оборудованием и продовольствием наравне с учреждениями первостепенной государственной важности.

6. Установление норм снабжения продовольствием ученого совета Института возложить на комиссию по Рабочему снабжению при Народном Комиссариате Продовольствия.

Председатель Совнаркома

В. Ленин

ДЕКРЕТ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ. О РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И РЫБОЛОВСТВЕ

В целях наибольшего использования местных сил для повышения добычи рыбных продуктов, наилучшего снабжения рыбных промыслов необходимыми орудиями и предметами и в изменение декрета Совета Народных Комиссаров от 26-го февраля 1920 года о реорганизации Главного Управления по рыболовству и рыбной промышленности (Собр. Узак. 1920 г. № 92, ст. 78) и п. 2-го декрета Совета Народных Комиссаров от 10-го марта 1921 года об управлении предприятиями по обработке пищевых и вкусовых веществ (Собр. Узак. 1921 г. № 21, ст. 130), Совет Народных Комиссаров постановляет:

Ст. 1. Отменить государственную монополию на производство рыбных промыслов в водных угодьях Республики (морских, речных, озерных и прудовых), за исключением районов, перечисленных в ст. 2 настоящего декрета.

Ст. 2. Исключительное право эксплуатации водных угодий для целей рыбной промышленности принадлежит Главному Управлению по рыболовству и рыбной промышленности в следующих районах:

а) Волго-Каспийском (в граница по дельте р. Волги к северо-западу до острова Круглинского, что выше истока рукава Бузана, к юго-западу до Лаганского прорана, к северо-востоку, до Больше-Ганюшкунского прорана, к юго-востоку по морю до изобаты 20 фут.),

б) Западно-Каспийском (прибрежная морская полоса от Бахтемирского рукава реки Терека на севере до государственной границы с Азербайджанской Социалистической Советской Республикой на юге, а в глубь моря на 50 верст),

в) Уральском (устье р. Урала до урочища Сарайчик и морской участок от бугра Пороховинского на западе до бугра Гранного на востоке, а в глубь моря до 6-ти саж. бороздины),

г) Ачуевском (устье рукава р. Кубаня-Протоки с прилежащим участком моря в пределах, обслуживающих Ачуевский завод),

д) Керченском (Керченский пролив с прилежащими частями Азовского и Черного морей между линиями: по Азовскому морю от мыса Казантия на западе до мыса Калинного на востоке и Черному морю от мыса Такиль на западе до бывшего Бугазского гирла р. Кубани на востоке).

Примечание. Находящиеся в Керченском районе рыбные промыслы Всероссийского Центрального Союза Потребительских Обществ сохраняются за последними на основании положения, которое имеет быть издано Советом Народных Комиссаров.

е) Мурманском (побережье Северного Ледовитого океана с заливами и губами от государственной границы с Финляндией до мыса Святой Нос).

Ст. 3. Государственные рыбные промыслы относятся к первой группе предприятий по Управлению. Организация их осуществляется по производственным районам, независимо от административных делений, занимаемых государственными промыслами территорий.

Ст. 4. Право эксплуатации рыбных промыслов в районах промысловой добычи рыбы, освобождаемых на основании сего декрета от государственной монополии, предоставляется всякого рода промысловым объединениям и предприятиям и отдельным российским гражданам на основании арендных договоров, заключаемых ими с местными продовольственными органами, а также правительственный учреждениям и предприятиям на основаниях, указанных ниже. Лов рыбы в районах, отнесенных к непромысловым, разрешается без заключения особых договоров повсеместно, кроме заповедных мест, устанавливаемых Главным Управлением по рыболовству и рыбной промышленности.

Примечание. На Главное Управление по рыболовству и рыбной промышленности возлагается обязанность в течение двух недель со дня утверждения настоящего декрета установить районы промысловой эксплуатации водных угодий, а также порядок и условия сдачи их в аренду применительно к особенностям каждого района.

Ст. 5. Промысловые объединения и отдельные граждане имеют право свободного распоряжения добытыми ими продуктами рыбного промысла, остающимися за покрытием арендной платы в пользу государства; правительственные учреждения и предприятия получают в аренду рыбные промыслы за известную плату или безвозмездно на основании особого в каждом отдельном случае соглашения с местными или центральными органами власти по принадлежности.

Ст. 6. Всем гражданам Республики разрешается повсеместно, не исключая районы государственных промыслов, лов рыбы для собственного потребления при помощи орудий, устанавливаемых Главным Управлением по рыболовству и рыбной промышленности.

Ст. 7. Главному Управлению по рыболовству и рыбной промышленности предоставляется право по соглашению с соответствующими ведомствами повсеместно в Р.С.Ф.С.Р. и с особого разрешения договорных Советских Республик на территории сих последних: а) эксплуатировать существующие предприятия, обслуживающие рыбопромышленность, б) устраивать новые в целях всестороннего снабжения рыбных промыслов всеми необходимыми для них предметами и в) содействовать образованию и развитию соответственных кустарных производств путем предоставления им необходимого сырья, денежных средств, продовольствия и прочего в обмен на продукты их производства.

Ст. 8. Для полного покрытия согласно производственного плана не могущих быть удовлетворенными в общеплановом государственном порядке нужд государственных рыбных промыслов и перечисленных в ст. 7-й предприятий и производств образуется особый фонд путем отчисления от добываемых рыбных продуктов соответственного их процента, определяемого Советом Труда и Обороны при утверждении производственного плана или особыми постановлениями. Фонд этот находится в распоряжении Главного Управления по рыболовству и рыбной промышленности и реализуется им или путем непосредственного по мере надобности, удовлетворения продуктами его лиц, работающих в рыбном промысле и подсобных предприятиях, или путем товарообмена на внутреннем рынке через Всероссийский Центральный Союз Потребительских Обществ, частные объе-

динения или особых посредников, а на внешнем — через Народный Комисариат Внешней Торговли.

Ст. 9. На Главное Управление по рыболовству и рыбной промышленности возлагается повсеместное регулирование рыбного промысла путем издания технических правил, устанавливающих заповедные для рыболовства места, запретные орудия и периоды лова, а также организация через местные органы контроля за выполнением этих правил.

Подписали:

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин).

Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров

Н. Горбунов.

Секретарь

Л. Фотиева.

31 мая 1921 года.

Расpubликован в № 122 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 5 июня 1921 г.

Собр. Узак. 1921 г., ст. 265.

ДЕКРЕТ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ. ОБ ОХРАНЕ РЫБНЫХ И ЗВЕРИНЫХ УГОДИЙ В СЕВЕРНОМ ЛЕДОВИТОМ ОКЕАНЕ И БЕЛОМ МОРЕ

1. Право Р.С.Ф.С.Р. на исключительную эксплуатацию рыбных и звериных угодий предоставляется:

В Белом море — к югу от прямой линии, соединяющей мысы Святой Нос и Канин Нос; в Чесской губе — к югу от линии мыс Микулина — мыс Святой Нос и в Северном Ледовитом океане на протяжении берега от государственной границы с Финляндией до Северной оконечности Новой Земли, а вглубь — на расстоянии 12 морских миль от линии наибольшего отлива, как по материковому побережью, так и по побережью островов.

2. На вышеописанном водном пространстве право производства рыбного и звериного промыслов предоставляется лишь русским гражданам по особым письменным разрешениям местных органов Главного Управления по Рыболовству и Рыбной Промышленности («Главрыбы»).

3. Народному Комисариату Продовольствия, по соглашению с Народным Комисариатом по Морским Делам, а в подлежащих случаях с Народным Комисариатом по Иностранным Делам, предоставляется право в развитие настоящего декрета издавать инструкции и устанавливать правила и распорядок производства рыбных и звериных промыслов в районе, означенном в ст. 1, включительно до запрещения производства промыслов в определенных местах, в определенное время или на определенные сроки, а также определенными орудиями и способами.

4. Лица, виновные в нарушении настоящего декрета или инструкции и правил, изданных в его развитие Народным Комисариатом Продовольствия, предаются Народному Суду для наложения взыскания вплоть до конфискации судов и иных приспособлений, при посредстве которых производился промысел, со всем снаряжением и грузом на них находящихся.

5. Охрана рыбных и звериных угодий в районе, означенном в ст. 1, настоящего декрета, возлагается на суда военного флота и пограничную охрану Р.С.Ф.С.Р.

6. Настоящий декрет вступает в силу с 1-го июня 1921 года.

Подписали:

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин).

Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров

Н. Горбунов.

Секретарь

Л. Фотиева

24 мая 1921 года.

Расpubликован в № 119 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 2 июня 1921 г.

Собр. Узак. 1921 г., ст. 259.

**ДЕКРЕТ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ. О ГЛАВНОМ УПРАВЛЕНИИ
ПО РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И РЫБОЛОВСТВУ (ГЛАВРЫБА)**

I. Общие положения.

1. Главрыба состоит при Народном Комиссариате Продовольствия и является самостоятельным Управлением как в организационном, так и хозяйственном и финансовом отношениях.

2. На Главрыбу возлагается:

а) организация и эксплуатация рыбных и звериных (морских) промыслов как в районах государственного промысла (ст. 2-я декрета от 31 мая 1921 г. Собр. Узак. 1921 г. № 50, ст. 265), так и в прочих водоемах Республики, не сданных в аренду согласно ст. 4-й того же декрета;

б) принятие мер содействия к развитию рыбного и звериного промыслов и регулирования последних;

в) снабжение предметами рыбопромыслового и судоходного снаряжения промышленных предприятий и самостоятельное истребование их у государственных распределительных органов; а также самостоятельное истребование у соответствующих распределительных органов Республики технической одежды и предметов личного потребления для рабочих и ЛОВЦОВ;

г) организация и эксплуатация подсобных производств и предприятий по обслуживанию и снабжению промыслов в установленном порядке;

д) составление, проведение и исполнение финансовых смет Главрыбы;

е) искусственное рыборазведение и акклиматизация объектов рыболовства в промысловых угодьях;

ж) организация новых и объединение существующих научно-прикладных учреждений в области промыслового рыболовства и рыбоводства;

з) производство статистико-экономических, биологических и других исследований, издание трудов, отчетов, журналов;

и) эксплуатация, восстановление, поддержание и развитие промыслового фонда и других промысловых, транспортных средств и организация деревянного промыслового судостроения;

к) транспортирование всех нужных Главрыбе и ее местным органам материалов и продуктов.

3. Во главе Главрыбы стоит Начальник Главного Управления, являющийся членом Коллегии и Уполномоченным Народного Комиссариата Продовольствия на правах члена Коллегии, осуществляющий общее руководство деятельностью Главрыбы, его заместитель и помощники.

4. Начальник Главрыбы назначается Советом Народных Комиссаров по представлению Народного Комиссариата Продовольствия, согласованному с Центральным комитетом Высшего Совета по Перевозкам, Заместитель Начальника Главрыбы и его помощник назначаются Народным Комиссаром Продовольствия по представлению Начальника Главрыбы по соглашению с Центральным Комитетом Высшего Совета по Перевозкам.

5. Производственный план Главрыбы и проекты декрета по рыбной промышленности относятся в Высшие Законодательные органы на утверждение Народным Комиссариатом Продовольствия или Начальником Главрыбы, в последнем случае с заключением Народного Комиссариата Продовольствия.

Примечание. К разрешению основных вопросов, связанных с организацией рыбной промышленности, привлекаются представители Центрального Комитета Высшего Совета по Перевозкам.

6. В состав Главрыбы входят следующие отделы: 1) Административный, 2) Эксплуатационный, 3) Техническо-Строительный, 4) Снабжения, 5) Материальных заготовок, 6) Фондовый, 7) Негосударственного рыболовства.

7. Во главе каждого Отдела стоит Заведующий с Заместителем.

8. Для направления практической рыбопромысловый деятельности в соответствии с выводами науки при Главрыбе состоит Научно-промышленное Бюро (Научрыббюро).

Глава 1-я

Административный отдел

1. На Административный отдел возлагается:

а) Ведение всеми вопросами: организационно-штатными, правовыми и кодификационными.

б) Согласование с существующими законоположениями и представление вносимых другими отделами в Высшее Установление законопроектов.

в) Все вопросы по личному составу, его быту, учету, комплектованию, командировкам и т.п.

г) Составление и проведение по основным заданиям Эксплуатационного Отдела планов комплектования и требований на рабочую силу и все сношения с профессиональным союзом и Народным Комиссариатом Труда.

д) Учет и распределение рабочей силы, все вопросы мобилизации милитаризации и переброски личного состава.

е) Выработка норм натурпремирования, сверхурочных работ и т.д.

ж) Совместно с Научно-Промысловым Бюро при Главрыбе культурно-просветительные мероприятия.

з) Истребование в установленном порядке предметов снабжения канцелярскими и хозяйственными принадлежностями, инвентарем и мебелью Главного Управления и наблюдение за надлежащим их содержанием в целости и исправности; содержание в порядке помещений Главного Управления и мелкий текущий ремонт.

и) Регистрация всей переписки, поступающей и исходящей от Главного Управления Отделов, и направление переписки по назначению.

- к) Издание приказов по Главрыбе.
 - л) Делопроизводство личной переписки Начальника Главрыбы.
2. Административный Отдел, возглавляемый Заведующим с Заместителем, состоит из заведующих П/Отделов:
- 1) Общего,
 - 2) Рабсилы,
 - 3) Хозяйственного,
 - 4) Личного состава.

Глава 2-я

Эксплуатационный отдел

- 1. На Эксплуатационный Отдел возлагается:
 - а) Составление производственных планов.
 - б) Установление производственной программы для государственных промыслов.
 - в) Составление планов мероприятий по организации и развитию государственных промыслов. На основании имеющихся и ожидаемых ресурсов Отдела Снабжения и Техническо-Строительного отдела забота о возможности унификации технического и хозяйственного оборудования и снабжения.
 - г) Контроль и согласование эксплуатационной деятельности местных органов и наблюдение за исполнением планов.
 - д) Техническо-хозяйственное обследование и учет государственных промысловых угодий.
 - е) Организация планомерной передачи перевозки общетранспортным средством Республики, привлечение находящихся в ведении последних транспортных средств для обслуживания Главрыбы или для усиления их разработки вообще необходимых плановых перевозок и учета таковых; выработка нормальных кондиций на рыбные товары.
 - ж) Все оперативные и междуведомственные сношения или участие в таковых.
 - з) Утверждение технических планов и планов снабжения и выработка основных норм для материальных смет и технических программ.
 - и) Совместно с Отделом Негосударственного Рыболовства вопросы врачебной помощи и профессиональной гигиени.
 - к) Составление общего годового отчета по эксплуатации государственных промыслов.
- 2. Эксплуатационный Отдел, возглавляемый Заведующим и Заместителем с двумя помощниками, делится на следующие П/Отделы:
 - 1) Промысловый,
 - Береговых сооружений,
 - 3) Судовой,
 - 4) Обработки и хранения,
 - 5) Уборки и транспорта.
 - 6) Общий (канцелярия).

Глава 3-я

Техническо-Строительный Отдел

- 1. На Техническо-Строительный Отдел возлагается:
 - а) Разработка по основным заданиям Экономического Отдела всех технических вопросов.
 - б) Сосредоточение сведений о состоянии техники государственных промыслов.

- в) Составление технических смет и составление общего годового технического отчета.
 - г) Рассмотрение проектов сооружения и, если требуется, составление проектов.
 - д) Составление по основным заданиям Эксплуатационного Отдела технических условий по проектам сооружений.
 - е) Составление технических условий на все вообще крупные работы и на капитальный ремонт.
 - ж) Испытание и исследование сооружений, поскольку это не входит в круг ведения Хозяйственного Отдела и Научрыббюро.
 - з) Составление и рассмотрение общих соображений по сооружениям государственных промыслов.
 - и) Составление урочных положений и штатных положений, а также наставлений по обращению и уходу с материальной частью.
 - к) Высшее наблюдение за техническими работами, производимыми местными органами, и техническая ревизия таковых.
 - л) Составление исчислений необходимых кредитов для финансовых смет.
 - м) Утверждение чертежей, спецификаций и выработка стандартов.
 - н) Наблюдение за оборудованием государственных промыслов соответственно потребностям и современному состоянию техники, для чего следить за новейшими успехами и открытиями и заботиться о применении полезных из них (с согласия Экономотдела).
 - о) Рассмотрение отчетов о состоянии техники местных органов и дачи заключений по этим отчетам.
2. Технический Строительный Отдел, возглавляемый Заведующим с Заместителем, состоит из следующих П/Отделов:
- 1) Железного и Деревянного судостроения и судоремонта,
 - 2) Береговых и промысловых сооружений и путей,
 - 3) Электромеханический и связи,
 - 4) Канцелярии и чертежей.

Глава 4-я Отдел Снабжения

1. На Отдел Снабжения возлагается:
 - а) Установление по основным заданиям Эксплуатационного и других отделов потребностей промыслов по всем отраслям хозяйства и изыскание средств к удовлетворению этих потребностей,
 - б) Рассмотрение и утверждение смет снабжения всех органов Главрыбы материалами и продовольственными ресурсами; и внесение этих смет на рассмотрение и утверждение соответствующих высших распределительных органов,
 - в) Получение от соответствующих органов и ведомств материалов и продуктов снабжения,
 - г) Распределение, согласно утвержденных планов, материалов и продуктов снабжения, получаемых как от государственных распределительных органов, так и из собственных заготовок,
 - д) Составление проектов штатных положений о снабжении, а также наставление для обращений с материальной частью,
 - е) Руководство работой отделов Снабжения местных органов,

ж) Проверка правильности заявок местных органов на предметы снабжения,
з) Проверка правильности хранения и распределения отпущенных местным органам предметов снабжения,
и) Руководство и наблюдение за перевозками предметов снабжения.
к) Организация и руководство конторами Отдела Снабжения на местах.

2. Отдел Снабжения возглавляется Заведующим и его Заместителем и состоит из следующих П/Отделов:

- 1) Сметно-Планового,
- 2) Материально-продуктового.
- 3) Снабжения механическими материалами,
- 4) Льно-пенькового,
- 5) Лесного,
- 6) Агентурно-транспортного.

Глава 5-я

Отдел Материальных заготовок

1. На отдел материальных заготовок возлагается:

а) Выработка мероприятий к покрытию потребностей промыслов, не удовлетворенных государственными распределительными органами.
б) Развитие подсобных предприятий по изготовлению предметов снабжения.
в) Производство всех материальных заготовок Главрыбы.
г) Непосредственное управление и руководство подсобными предприятиями, вырабатывающими предметы снабжения промыслов.
д) Организация, руководство и наблюдение всеми обслуживающими нужду Главрыбы кустарными производствами.

2. Отдел Материальных заготовок возглавляется Заведующим и его Заместителем и состоит из следующих П/Отделов:

- 1) Сетных материалов,
- 2) Снастных материалов,
- 3) Лесопромышленный,
- 4) Металлических изделий,
- 5) Соляного,
- 6) Общего.

Глава 6-я

Фондовый Отдел

1. На Фондовый Отдел возлагается:

а) Составление центральных финансовых смет, получение таковых от местных органов, сосредоточение от центральных Отделов смет планов, сводка их, составление общей сметы расходов и доходов Главрыбы, представление ее на утверждение, проведение ее по инстанциям и получение денежных кредитов.
б) Разассигнование, переводы и учеты сметных кредитов, обеспечение этих кредитов подлежащей валютой и денежными знаками, наблюдение за общим состоянием денежных средств в центре и периферии, производство авансовых операций, учет их, составление отчетности о предварительном и фактическом исполнении сметы. Учет

расчетных взаимоотношений с государственными учреждениями и разными местами и лицами, производство расчетов с ними, выписывание счетов, авиз, контокрентов и т.д. и составление отчетности по дебиторам и кредиторам.

в) Ведение поступлением, хранением, передвижением и отпуском по сводным и частным требованиям П/Отдела, подсобных рыболовных материалов и принадлежностей промыслового имущества, сосредоточивание документов по этим операциям: приказов, нарядов, ордеров, счетов, накладных и т.д., получаемых и выдаваемых; учет фонда количеством по источникам поступлений, способам расходования и по родам и местам нахождения материалов и имущества, а также составление материальной отчетности. Наблюдение за поступлением фонда на турприеми, ведение, хранение его, учет и распределение его по выписываемым в фондотделе нарядам и ордерам на выдачу и составление отчетности.

г) Учет улова рыбы, обработки и переработки, заготовки, хранения и уборки; ведение отпуском рыбных товаров и учет по способам расходования, сосредоточивание нарядов государственных распределительных органов, выдача нарядов рыбогранам, наблюдение за выполнением и составлением товарной отчетности.

д) Наблюдение за целесообразным использованием фондов, предварительное рассмотрение всех приходо-расходных, денежных и материальных операций.

е) Техническая разработка плана и системы учета, наблюдение за исполнением установленных форм учета и отчетности и сроков представления; выяснение потребности мест в учетных работниках и способов их укомплектования и руководство работой на местах.

ж) Наблюдение за своевременным поступлением отчетности с мест, получение отчетов, суммирование данных отдельных отчетов в сводных ведомостях и составление общей месячной путинной и годовой отчетности Главрыбы.

2. Фондотдел, возглавляемый заведующим и заместителем, делится на следующие П/Отделы:

- 1) Сметный.
- 2) Операционный.
- 3) Материальный
- 4) Инструкторский,
- 5) Сводно-Отчетный.

Глава 7-я

Отдел Негосударственного рыболовства

1. Отдел Негосударственного рыболовства ведает использованием всех рыболовных угодий Республики, передаваемых для эксплуатации организациям и частным лицам на арендных началах. В частности, на Отдел возлагается:

а) Учет всех рыболовных угодий Республики (при посредстве Научно-Промыслового Бюро),

б) Составление и ведение списков районов водоемов промысловой добычи рыбы (применительно к ст. 4 декрета от 31 мая 1921 года), заповедных для рыболовства, и списки арендных рыболовных статей,

в) Разработка арендных кондиций,

г) Рассмотрение по существу и утверждение арендных договоров по использованию рыболовных угодий, заключенных местными органами Главрыбы,

- д) Наблюдение за своевременностью предъявления рыболовных статей к отдаче в аренду и за выполнением арендных договоров;
- е) Разрешение всякого рода споров и недоразумений между местными органами Главрыбы и арендаторами рыболовных угодий,
- ж) Выработка общих технических правил рыболовства в немонополизированных районах (при посредстве Научно-Промыслового Бюро),
- з) Инструктирование и инспектирование местных органов в отношении создания местных правил рыболовства,
- и) Организация и осуществление при посредстве местных органов наблюдения за применением правил рыболовства,
- к) Общее заведывание местным аппаратом по эксплуатации арендных рыболовных угодий и принятие натуральной арендной платы,
- л) Изыскание и проведение мер к наиболее продуктивному хозяйственно-целесообразному и выгодному использованию рыболовных угодий (при посредстве Научно-Промыслового Бюро),
- м) Разработка нормальных условий и регистрация обществ спортивного и лично-продовольственного рыболовства и наблюдение непосредственно и через местные органы за их деятельностью,
- н) Составление ежегодных отчетов о состоянии и количественном и качественном исследовании рыболовных угодий Республики, сдаваемых в аренду.

2. Отдел негосударственного рыболовства, возглавляемый заведующим и его заместителем, состоит из следующих П/Отделов:

- 1) Арендный,
- 2) Инспекторский,
- 3) Потребительского рыболовства,
- 4) Учетный,
- 5) Общий (Канцелярский),

Глава 8-я

Научрыббюро, Президиум бюро и Ученый Совет

1. Научрыббюро состоит из 3-х секций, а именно: экономической, научно-промышленной и рыбоводства; при Научрыббюро состоит Ученый Совет.

Примечание. Ученый Совет действует по особому положению, вырабатываемому на основе положений высших ученых Установлений Республики.

2. При Научрыббюро, в посредственном ведении Президиума, кроме вышеперечисленных секций, состоят:

- а) Институт Рыбного хозяйства, возглавляемый директором.
- б) Секретариат с находящейся при нем фундаментальной библиотекой.
- в) Опытный завод и техническая лаборатория, возглавляемая директором.
- г) Картографическое бюро, возглавляемое управляющим.

При секции состоит общий для них рыбохозяйственный музей.

3. Председатель Президиума пользуется правами помощника Начальника Главного Управления.

4. Президиум руководствуется в своей деятельности особой инструкцией, утвержденной Начальником Главного Управления.

Глава 9-я

1. На Экономическую Секцию возлагается:

а) Обследование состояния рыболовной промышленности, а также производство статистико-экономических обследований, издание трудов и т.п.

б) Определение хозяйственной потенциональности и определение совместно с секцией научно-промышленной, форм, пределов допускаемой эксплуатации этих богатств; представительство экономических интересов водных промыслов.

в) Выяснение экономических интересов населения и участие в выработке мер согласования этих интересов с основами государственной политики.

г) Разработка предложений о мерах улучшения и развития экономической стороны водных промыслов и промыслового быта республики.

д) Инструктирование по экономической части местных органов.

е) Организация и заведывание подсобными учреждениями, как то кабинетом экономических пособий, издательским бюро, архивом и корреспондентами.

ж) Кроме того, на экономическую секцию возлагается организация информации и популяризации по вопросам рыбной промышленности.

2. Секция, возглавляемая Заведующим на правах Управляющего Отделами и с Заместителем, делится на следующие части:

1) Консультационную,

2) Экономических Обследований,

3) Информации,

4) Популяризации.

Глава 10-я.

Секция научно-промышленная

1. На Научно-промышленную секцию возлагается:

а) Организация Научных исследований, снаряжение экспедиций, согласование их задач и т.п.

б) Научная разработка техники промысла и обработки продуктов.

в) Организация новых и объединение работы существующих научно-прикладных учреждений в области промыслового рыболовства и рыбоводства.

г) Совместно с рыболовным отделом работа по учету угодий Республики и определение их производительности.

д) Обсуждение планов и программ обучения и подготовки специалистов и наблюдение за поддержанием общей связи в системе образования, забота о профессиональном техническом образовании.

е) Рассмотрение руководства, книг и т.п.

2. Секция, возглавляемая заведующим на правах Управляющего Отделом, делится на следующие части:

1) Профессионального образования и

2) Научных исследований.

При части научных исследований состоит институт рыбного хозяйства, на обязанности которого лежит научная разработка основ промысла и изучение условий повышения производительности угодий.

3. В непосредственном ведении секции состоят ихтиологические станции и опытные рыболовные хозяйства; она ведает всеми научными экспедициями, при секции состоит опытный завод и техническая лаборатория.

Глава 11-я

1. На секцию Рыбоводства возлагается:

а) Массовое искусственное разведение промысловых пород рыб, развитие сети рыболовных заводов посадочного материала, акклиматизация.

б) Составление и осуществление плана государственного рыболовства.

в) Высшее руководство местными органами по рыбоводству.

г) Организация перевозки посадочного материала в государственном масштабе.

д) Изыскание мест постройки заводов и определение их мощности, типа и т.п.

е) Проектирование или выработка основных заданий на необходимые постройки и оборудование и составление соответствующих планов и смет для Техническо-Строевого Отдела и Хозяйственного Отдела или содействия составлению таковых.

ж) Организация и высшее руководство всеми трудовыми хозяйствами.

2. Секция рыбоводства, возглавляемая Управляющим, с правом Управляющего Отделом, с Помощником, делится на следующие части:

1) Оперативную,

2) Техническо-Хозяйственную,

3) Инструкторскую.

3. В непосредственном ведении секции находятся все рыболовные организации, рыболовные заводы и прудовые хозяйства.

Примечание. Техническо-Хозяйственные сметы, если надо, составляются и проводятся через Техническо-Строевой Отдел.

Глава 12-я

Местные органы

1. В районах государственного рыбного хозяйства образуются областные рыбные Управления (Областрыбы), непосредственно подчиненные Главрыбе; Начальник Областрыбы назначается Народным Комиссаром Продовольствия по представлению Начальником Главрыбы, согласованному с Центральным Комитетом Высшего Совета по Перевозкам.

2. В прочих районах рыболовства промышленностью ведают Рыбоделы или П/Отделы и Отделения соответствующих Продовольственных органов, в деятельности своей подчиненные руководству Главрыбы.

3. Для организации материальных заготовок, реализации нарядов и транспортирования и перевозки грузов в соответствующих районах организуются Представительства Главрыбы.

Примечание. Организация новых Областрыб и упразднение существующих представительств производится распоряжением Народного Комиссара Продовольствия по представлению Начглаврыбы.

4. Структура местных органов Главрыбы вырабатывается Главрыбой и утверждается в установленном порядке.

Подписали:

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин).

Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров

Н. Горбунов.

Секретарь

Л. Фотиева.

23 сентября 1921 г.

Собр. Узак. 1921 г., ст. 505.

Приложение 3

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ А. А. ИШКОВА

- 1) Приморье — район активного морского рыболовства // Красное знамя. Владивосток. 1949. 19 фев.
- 2) Больше рыбы стране // Водный транспорт. 1959. 13 окт.
- 3) Об итогах работы рыбной промышленности северо-западных районов СССР // Маяк. Калининград. 1962. 25 янв.
- 4) Богатство морей и океанов — народу // Водный транспорт. 1964. 15 дек.
- 5) Праздник народный // Водный транспорт. 1965. 6 июля.
- 6) Стратегия роста // Водный транспорт. 1965. 4 нояб.
- 7) Юбилейная вахта рыбаков // Экономическая газета. 1967. Июнь.
- 8) Рожденная Октябрьем. М., 1970.
- 9) 90 000 000 // Советская торговля. 1974. 23 нояб.
- 10) Пятилетка рыбаков // Известия. 1976. 26 июня.
- 11) На подъем // Рыбное хозяйство СССР. 1936. № 2. С. 27–30.
- 12) Работать лучше, упорнее! // Рыбное хозяйство. 1939. № 6. С. 1–3.
- 13) Улучшить организацию колхозного лова // Рыбное хозяйство. 1940. № 2. С. 1–3.
- 14) За искоренение бесхозяйственности, за систематическую проверку исполнения! // Рыбное хозяйство. 1940. № 11. С. 1–2.
- 15) Итоги работы рыбной промышленности в 1940 г. и задачи на 1941 год // Рыбное хозяйство. 1941. № 1. С. 1–7.
- 16) Пятилетний план развития рыбной промышленности // Рыбное хозяйство. 1946. № 1. С. 4–8.
- 17) Итоги 1946 г. и наши задачи в 1947 г. // Рыбное хозяйство. 1947. № 1. С. 1–5.
- 18) Все силы на досрочное выполнение годового плана! // Рыбное хозяйство. 1947. № 8. С. 1–11.
- 19) За новый подъем, за выполнение пятилетки в четыре года // Рыбное хозяйство. 1948. № 2. С. 1–4.
- 20) Всемерно развивать механизацию трудоемких процессов в рыбной промышленности // Рыбное хозяйство. 1949. № 1. С. 1–4.
- 21) Искоренить недостатки в работе с кадрами // Рыбное хозяйство. 1949. № 10. С. 1–7.
- 22) Развитие рыбной промышленности за 40 лет советской власти // Рыбное хозяйство. 1957. № 11. С. 9–19.
- 23) За высокие уловы рыбы // Рыбное хозяйство. № 1. С. 3–7.
- 24) Задачи развития рыбной промышленности СССР на 1959–1965 годы // Рыбное хозяйство. 1959. № 6. С. 3–14.
- 25) Главное направление — активное рыболовство (из речи на совещании работников рыбной промышленности Дальнего Востока) // Рыбная промышленность Дальнего Востока. 1960. № 1. С. 11–13.
- 26) Основные направления технического прогресса в рыбной промышленности // Рыбное хозяйство. 1961. № 5. С. 3–21.
- 27) Комплексная механизация и автоматизация рыбной промышленности — неотложная задача // Рыбное хозяйство. 1963. № 2. С. 3–9.
- 28) Некоторые итоги работы рыбной промышленности за семилетку и задачи на 1966 г. // Рыбное хозяйство. № 1. С. 2–5.
- 29) Задачи рыбной промышленности в 1968 г. // Рыбное хозяйство. № 1. С. 2–6.

- 30) Журналу «Рыбное хозяйство» 50 лет // Рыбное хозяйство. № 12. С. 3–5.
- 31) По ленинскому пути // Рыбное хозяйство. № 4. С. 3–11.
- 32) Итоги работы рыбной промышленности в восьмой пятилетке // Рыбное хозяйство. 1971. № 4. С. 3–5.
- 33) Международное сотрудничество — основа рационального использования биоресурсов Мирового океана // Рыбное хозяйство. 1973. № 5. С. 3–5.
- 34) Рубежи роста // Рыбное хозяйство. 1976. № 4. С. 3–6.
- 35) Отечественное рыбное хозяйство // Рыбное хозяйство. 1977. № 11. С. 3–6.
- 36) Рыбное хозяйство в решающем году десятой пятилетки // Рыбное хозяйство.
- 37) Из ответов А. А. Ишкова на вопросы ... д.и.н. Г. А. Куманева. К книге Серазетдинова Б. У. Рыбный фронт и его роль в смягчении продовольственной проблемы СССР 1941–1945 гг. М., 2010. С. 323–335.

Приложение 4

РУКОВОДИТЕЛИ РЫБНОЙ ОТРАСЛИ СССР

Дата (год)	Наименование организации (подчиненность)	Руководитель (нарком, министр, председатель)
До 1939-го	Наркомснаб СССР, куда входила Главрыба	Микоян А. И.
1939	Наркомрыбпром СССР	Мейснер И. М. и др.
1940–1946	Наркомрыбпром СССР	Жемчужная П. О.
1946–1949	Министерство рыбной промышленности западных районов	Ишков А. А.
1946–1949	Министерство восточных районов	Ишков А. А.
1949–1951	Минрыбпром СССР	Захаров А. С.
1951–1953	Минрыбпром СССР	Сухорученко М. Н.
1953–1954	Минлэгпищепром СССР	Павлов Д. В.
1954-й	Минпищепром СССР	Русаков К. В.
1954–1957	Минрыбпром СССР	Косыгин А. Н., Ишков А. А.
1957–1962	Отдел рыбной промышленности Госплана СССР	Зотов В. П., Ишков А. А.
1962–1964	Госкомрыбхоз СМ СССР	Ишков А. А.
1964–1965	Производственный Госкомрыбхоз СССР	Ишков А. А.
1965–1979	Минрыбхоз СССР	Ишков А. А.
1979–1986	Минрыбхоз СССР	Каменцев В. М.
1986-й	Минрыбхоз СССР	и.о. Кудрявцев Н. П.
1986–1991	Минрыбхоз СССР	Котляр Н. И.

Приложение 5

Об организационной структуре Народного Комиссариата Рыбной Промышленности СССР, 10 сентября 1940 г.

592 Об организационной структуре Народного Комиссариата Рыбной Промышленности СССР.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Утвердить следующую структуру центрального аппарата Народного Комиссариата Рыбной Промышленности СССР:

А. Главные управления

Главное управление рыбной промышленности Дальневосточного бассейна (Главвостокрыбпром) с местонахождением в г. Владивостоке,

Главное управление рыбной промышленности Амурского бассейна (Главамуррыбпром) с местонахождением в г. Хабаровске,

Главное управление рыбной промышленности Северного бассейна (Главсеврыбпром),

Главное управление рыбной промышленности Каспийского бассейна (Главкаспрыбпром),

Главное управление рыбной промышленности Азово-Черноморского бассейна (Главазчеррыбпром),

Главное управление судостроения и судоремонта рыбной промышленности (Главрыбодострой),

Главное управление рыбоохраны и рыбоводства (Главрыбвод), Главное управление строительства (Главрыбстрой),

Главное управление тарной промышленности (Главрыбтара), состоящее на полном хозяйственном расчете,

Главное управление снабжения (Главрыбснаб), состоящее на полном хозяйственном расчете,

Главное управление сбыта (Главрыбсбыт), состоящее на полном хозяйственном расчете.

Б. Управления и инспекции

управление учебными заведениями,

инспекция по качеству рыбных продуктов,

управление санитарной службы,

аварийная инспекция.

В. Отделы

отдел флота, авиарадиослужбы,

отдел по обслуживанию рыболовецких колхозов,

транспортный отдел,

технический совет,

технический отдел,

планово-экономический отдел,

финансовый отдел,

отдел капитального строительства,

отдел рабочих кадров и зарплаты,

отдел учета, подбора и распределения кадров,

центральная бухгалтерия,

топливно-энергетический отдел,

мобилизационный отдел,

секретариат Народного Комиссара, его заместителей и Коллегии Наркомата,

бюро по рассмотрению жалоб и заявлений,

секретно-шифровальныи отдел,

контрольно-инспекторская группа при Наркоме,

управление делами,

архив,

арбитраж,

главный юристконсульт.

2. Установить, что в непосредственном ведении Народного Комиссариата Рыбной Промышленности СССР состоят следующие организации:

Акционерное Камчатское общество (АКО),
Всесоюзная контора по организованному набору рабочей силы (Союзрыбпромкадры),
Всесоюзный трест по выработке сетеснастей и сетематериалов (Сетеснасть),
Всесоюзный научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО) с периферией,
Всесоюзный научно-исследовательский институт озерного и речного хозяйства (ВНИОРХ) с периферией,
Государственный институт по проектированию предприятий рыбной промышленности (Гипрорыба),
Центральная радиостанция (Радиоцентр) с подсобными мастерскими и организациями,
издательство «Союзрыбпромиздат».

3. Установить, что нижеследующие управления и инспекции Народного Комиссариата Рыбной Промышленности СССР имеют местные органы, состоящие на государственном бюджете:

инспекция по качеству рыбных продуктов,
управление санитарной службы,
аварийная инспекция.

4. Ликвидировать Всесоюзный центр рыболовецких колхозных организаций (Рыбакколхозцентр СССР), возложив на отделы обслуживания рыболовецких колхозов Наркомрыбпрома СССР и наркомрыбпромов союзных республик руководство (через местные рыболовецкие союзы) рыболовецкими колхозами.

5. Ликвидировать в системе Народного Комиссариата Рыбной Промышленности СССР следующие главные управления, сектора, тресты, торгово-сбытовые и снабженческие органы:

Главное управление моторно-рыболовными станциями (ГлавМРС), с подчинением моторно-рыболовных станций соответствующим трестам рыбной промышленности,
сектор жилищного хозяйства, передав вопросы планирования в плановый отдел, а вопросы ремонта жилищного фонда в отдел капитального строительства,
отчетно-экономический сектор, объединив его с планово-экономическим отделом, бюро изобретательства, объединив его с техническим отделом,

Киевскую заготовительную контору Главрыбснаба,
трест по снабжению (Дальрыбснаб) Главвостокрыбпрома,
Московскую контору АКО, а также торговые конторы и базы Главрыбсбыта, согласно Приложению № 1.

6. Разрешить Народному Комиссариату Рыбной Промышленности СССР организовать при Главвостокрыброме, Главамуррыбпроме, Главрыбтаре, Главрыбстрое и Главрыбсбыте отделы снабжения, состоящие на хозяйственном расчете, без права организации при них контор и агентств, за исключением отдела снабжения Главамуррыброма, при котором разрешить сохранение перевалочных транспортно-складских контор в гг. Николаевске-на-Амуре и Владивостоке и транспортно-складской конторы АКО во Владивостоке.

7. Сохранить при Главвостокрыброме и Главамуррыброме проектные бюро на хозяйственном расчете.

8. Утвердить сеть местных отделений и контор Главного управления снабжения Народного Комиссариата Рыбной Промышленности СССР, согласно Приложению № 2, и заготовительных контор Главрыбтары, согласно Приложению № 3.

9. Утвердить сеть контор и баз Главного управления сбыта Народного Комиссариата Рыбной Промышленности СССР, согласно Приложению № 4.

10. Передать Наркомторгу СССР розничную сеть, согласно Приложению № 5.

11. Установить, что в отношении предприятий и хозяйственных организаций, подчиненных непосредственно Народному Комиссариату, хозрасчетные права, предоставленные Постановлением ЦИК и Совнаркому СССР от 15 июля 1936 г. № 67/1271 (С. 3. СССР 1936 г. № 43, ст. 361) главным управлением промышленных наркоматов, осуществляются непосредственно Народным Комиссариатом Рыбной Промышленности СССР.

12. Утвердить на 1940 год штатный контингент по аппарату Наркомата Рыбной Промышленности СССР в количестве 8571 человека (вместо установленного на 1939 год штата в 11 672 человека), в том числе:

а) по центральному аппарату — 1750 человек, из них по главным управлениям и отделам, состоящим на госбюджете, — 1205 человек и по главным управлениям и отделам, состоящим на хозрасчете и спецсредствах, — 545 человек;

б) по местным бюджетным органам (инспекция по качеству, аварийная инспекция, санитарная служба и органы Главрыбвода) — 1850 человек;

в) по хозяйственным организациям — 4971 человек, в том числе по снабженческим и заготовительным органам главных управлений (кроме контор, складов и баз снабжения трестов) — 479 человек.

13. Ликвидацию ГлавМРС, а также передачу Наркомторгу СССР розничной сети Главрыбсбыта закончить не позднее 25 сентября с.г., проводя на местах соответствующую реорганизацию по мере окончания путинь.

Председатель Совета Народных
Комиссаров Союза ССР **В. Молотов.**
Управляющий Делами Совета
Народных Комиссаров СССР **М. Хломов.**
Москва, Кремль. 10 сентября 1940 г. № 1658.

Приложение 6 (извлечение)

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 6 января 1942 г. N 19 О РАЗВИТИИ РЫБНЫХ ПРОМЫСЛОВ В БАССЕЙНАХ РЕК
СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) считают неправильным, что до сих пор лов рыбы производится преимущественно в старых освоенных водоемах, в то же время совершенно не развивается в таких богатых рыбой бассейнах, как реки Обь, Иртыш, Енисей, Лена, их притоки и озеро Байкал, и все еще недостаточно используются богатейшие рыбные ресурсы побережья Камчатки, Приморья, Охотского моря и реки Амура.

Придавая исключительно важное значение делу развития рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке для обеспечения страны рыбой и рыболоварами, Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановляют:

1. Обязать Наркомрыбпром СССР т. Ишкова приступить немедленно к организации и расширению рыбных промыслов в бассейнах рек: Оби, Иртыша, Енисея, Лены, Селенги,

Ангары, Баргузина, Амура и их притоков, Обской и Байдацкой губы, Гыданского и Енисейского заливов, Пясинских, Еравнинских озер и озера Байкал, Охотско-Аянского побережья, Сахалина, Камчатки и Приморья с тем, чтобы весной 1942 года уже был развернут массовый лов рыбы в этих бассейнах.

2. Установить на 1942 г. план добычи рыбы по бассейнам Сибири в размере 1550 тыс. цент. и довести его в 1943 г. до 2500 тыс. цент. против фактически добытых в 1941 г. 527 тыс. цент. По бассейнам Дальнего Востока — соответственно на 1942 г. в размере 3360 тыс. цент. с доведением в 1943 г. до 4560 тыс. цент. против фактически добытых в 1941 г. 2704 тыс. цент.

3. Создать в Наркомрыбпроме СССР следующие государственные рыбопромышленные тресты по Сибири:

1) Омский трест с включением в него промыслов на реках: Оби, Иртыше, Тоболе, Ишиме, Обской и Байдацкой губы и Гыданского залива, с местопребыванием в поселке Самарово Омской области.

2) Новосибирский трест с включением в него промыслов на реках: Оби (среднее и верхнее течение), Томи, Кети и Чулыме, с местопребыванием в г. Колпашево Нарымского округа.

3) Красноярский трест с включением в него промыслов на реках: Енисее, Пясине, Нижней, Верхней и Подкаменной Тунгуске, Хатанге, на Пясинских озерах и в Енисейском заливе, с местопребыванием в г. Игарке.

4) Якутский трест с включением в него промыслов на реках: Лене, Алдане, Вилюе и Яне, с местопребыванием в г. Якутске.

5) Байкальский трест с включением в него промыслов на озере Байкал и реках: Селенге, Ангаре, Баргузине, Верхней Ангаре, Еравнинских и Гусино-Озерских озерах, с местопребыванием в г. Улан-Удэ.

4. Образовать в Наркомрыбпроме СССР Главное управление рыбной промышленности Сибири «Главсибрыбпром» с местонахождением в г. Новосибирске.

Назначить т. Сбродова А. А. заместителем наркома рыбной промышленности СССР и начальником Главного управления рыбной промышленности Сибири.

Организацию трестов и Главного управления закончить к 15 января 1942 года...

По Камчатскому Акционерному Обществу (АКО)

1. Установить план добычи рыбы на 1942 г. в количестве 1200 тыс. центн. с доведением в 1943 г. до 1600 тыс. центн.

2. Обязать Наркомрыбпром СССР (т. Ишкова):

а) построить на верфях Наркомрыбпрома СССР для АКО следующие суда:

	B 1942 г.	B 1943 г.
Рыболовные и грузовые кунгасы	300	600
Камера по 50 НР	25	50
Кавасаки по 30 НР	35	70
Баржи деревянные грузоподъемностью 100 тонн	3	5
Шхуны грузовые грузоподъемностью 200 тонн	2	5

б) в IV квартале 1942 г. закончить строительство и ввести с 1943 г. в действие 11 сборных абсорбционных холодильников общей емкостью 5500 тонн единовременного хранения;

в) построить в 1942 г. 4 ледника-выхода по типу астраханских, из них 2 на Восточном побережье и 2 на Западном побережье Камчатки;

г) в третьем квартале 1943 г. закончить строительство в г. Петропавловске на Камчатке жестяно-баночной фабрики и трех утепленных складов для хранения консервных банок;

д) построить в 1942 г. на предприятиях АКО жилой фонд площадью в 25 тыс. кв. м и в 1943 г. — 45 тыс. кв. м;

е) набрать и завезти к весенней пущине 1942 г. для работы на предприятиях АКО 3500 чел. рабочих, из них 2500 чел. из Новосибирской, Омской, Куйбышевской, Пензенской, Саратовской и Сталинградской областей и 1000 чел. из Хабаровского края;

ж) организовать в 1942 г. рыбопромышленный техникум в г. Петропавловске-на-Камчатке, построив необходимое учебное помещение и общежитие для студентов.

3. Обязать Переселенческое Управление при Совнаркоме СССР:

Переселить в Камчатскую область: в 1942 г. — 2025 семейств и в 1943 г. — 3650 семейств с использованием из них в рыбной промышленности: в 1942 г. — 1400 семейств и в 1943 г. — 3000 семейств.

4. Обязать Наркомзем СССР (т. Бенедиктова) завезти на Камчатку в 1942 г. — 1000 гол. а в 1943 г. — 2000 гол. нетелей и телок старше одного года для выдачи по именным квитанциям бескоровным переселенцам.

5. Обязать Наркомлес СССР (т. Салтыкова):

а) организовать на Сахалине производство простейших рубленых домов поселкового типа. Поставить АКО для расселения колхозников и рабочих, переселяемых на Западный берег Камчатки, в 1942 г. 1025 простейших одноквартирных домов и 500 простейших двухквартирных домов и в 1943 г. — 1650 простейших одноквартирных домов и 1000 простейших двухквартирных домов поселкового типа равномерно во втором и третьем кварталах каждого года;

б) отгрузить с Сахалина на Камчатку для АКО в третьем квартале 1942 г. 40 тыс. кбм. строительного леса (в том числе 10 тыс. кбм. для судостроения);

в) отгрузить для АКО во Владивосток в первом квартале 1942 г. равными частями ежемесячно:

тарных пиломатериалов	— 600	вагонов
ящичных комплектов	— 450	«
судостроительного кряжа	— 300	«

6. Обязать Главнефтесбыт при Совнаркоме СССР (т. Донченко): Поставить Наркомрыбпрому СССР в Петропавловске-на-Камчатке в первом квартале 1942 г.: моторного топлива — 4000 тонн, лигроина — 400 тонн, керосина — 1000 тонн, автобензина — 500 тонн в счет фондов Наркомрыбпрома СССР на первое полугодие.

7. Обязать Главсевморпуть при Совнаркоме СССР (т. Папанина): Вывезти в европейскую часть Союза ССР судами Главсевморпути в 1942 г. до конца навигации с Камчатки не менее 10 тыс. тонн рыболовных и завезти на Камчатку не менее 10 тыс. тонн грузов на пункты по указанию Наркомрыбпрома СССР.

8. Обязать Наркомуголь СССР (т. Вахрушева):

Поставить в первом квартале 1942 г. Наркомрыбпрому СССР во Владивосток для АКО сучанского угля марки ПЖ — 22 тыс. тонн.

9. Обязать Наркомморфлот СССР (т. Дукельского) и Наркомрыбпром СССР (т. Ишкова):

Перевезти во втором квартале 1942 г. с Сахалина на Камчатку по 10 тыс. тонн угля для образования маневренного запаса АКО.

По предприятиям Главвостокрыбпрома (Приморье)

1. Установить план добычи рыбы на 1942 г. в количестве 713 тыс. цент. с доведением до 1200 тыс. центн. в 1943 г.

2. Обязать Наркомрыбпром СССР (т. Ишкова):

а) к 1943 г. перевести лов сардины целиком на высокоэффективные отцепывающие орудия лова (кошельковые и ставные невода, сейнерный лов);

б) выставить на лов в Приморье:

	1942 г.	1943 г.
сейнеров	55	85
кавасаки кошельковых	40	60
ставных сардиновых неводов	90	155

в) построить на верфях Наркомрыбпрома СССР: в 1942 г. — 20 сейнеров, 10 приемок, 40 кавасаки, 3 металлических двухсоттонных баржи и 5 деревянных пятидесятитонных барж и в 1943 г. — 30 сейнеров, 20 приемок и 5 пятидесятитонных барж;

г) построить в 1942 г. 5 выходов-ледников по типу астраханских;

д) закончить к 15 июля 1942 г. строительство перевалочной базы в бухте Перевозной.

По Средне-Амурскому государственному
рыбопромышленному тресту

1. Установить план добычи рыбы на 1942 г. в количестве 144 тыс. центн. с доведением до 170 тыс. центн. в 1943 г.

2. Обязать Наркомрыбпром СССР (т. Ишкова):

а) построить на верфях Наркомрыбпрома СССР для Средне-Амурского госрыбтреста в 1942 г. 2 буксируемых катера и одну изотермическую баржу, в 1943 г. — 3 буксируемых катера и 3 изотермических баржи;

б) за счет ранее завезенного оборудования построить и пустить в действие в 1942 г. рыбоконсервный завод на рыбозаводе Дарга для выработки из частиковых пород закусочных консервов;

в) построить в 1942 г. на предприятиях Средне-Амурского госрыбтреста жилой фонд площадью в 7 тыс. кв. метров;

г) построить в 1942 г. 5 выходов-ледников по типу астраханских.

3. Обязать Хабаровский крайком ВКП(б) (т. Боркова) и крайсовет депутатов трудающихся (т. Истомина):

а) организовать в сельскохозяйственных артелях среднего течения реки Амура 150 рыболовецких бригад для лова рыбы в водоемах, примыкающих к колхозам или находящихся в радиусе не более 50 км.;

б) запретить отвлекать рыбаков-колхозников, занятых на лову, на другие виды работ.

По Нижне-Амурскому государственному рыбопромышленному тресту

1. Установить план добычи рыбы на 1942 г. в количестве 300 тыс. центн. с доведением до 400 тыс. центн. в 1943 г.

2. Обязать Наркомрыбпром СССР (т. Ишкова):

а) построить на верфях Наркомрыбпрома СССР для Нижне-Амурского госрыбтреста в 1942 г. 10 катеров и 60 кунгасов и в 1943 г. — 15 катеров и 90 кунгасов;

б) за счет ранее завезенного оборудования построить и ввести в действие в 1942 г. консервные заводы: на рыбозаводе Солонцы для выработки закусочных консервов из частиковых пород рыбы и на рыбозаводе Озерпах — двухлинейный консервный завод для выработки лососевых консервов;

в) построить в 1942 г. на рыбозаводах треста 5 выходов-ледников по типу астраханских;

г) построить в 1942 г. на предприятиях Нижне-Амурского госрыбтреста жилой фонд площадью 5 тыс. кв. метров и в 1943 г. — 10 тыс. кв. метров;

д) в 1943 г. закончить строительство Николаевской-на-Амуре судоверфи;

3. Обязать Хабаровский крайком ВКП(б) (т. Боркова) и крайсовет депутатов трудающихся (т. Истомина):

а) организовать в сельскохозяйственных артелях нижнего течения реки Амура 100 рыболовецких бригад для лова рыбы в водоемах, примыкающих к колхозам или находящихся в радиусе не более 50 км.;

б) запретить отвлекать рыбаков-колхозников, занятых на лову, на другие виды работ.

По Охотско-Аянскому государственному рыбопромышленному тресту

1. Установить план добычи рыбы на 1942 г. в количестве 316 тыс. цент. с доведением до 400 тыс. цент. в 1943 г.

2. Обязать Наркомрыбпром СССР (т. Ишкова):

а) построить на верфях Наркомрыбпрома СССР для Охотско-Аянского госрыбтреста: в 1942 г. — 10 катеров, 40 кунгасов и 2 шхуны и в 1943 г. — 17 катеров, 70 кунгасов и 3 шхуны;

б) за счет ранее завезенного оборудования построить и ввести в действие в 1942 г. в г. Охотске консервный завод в две линии для выработки лососевых консервов, кроме того построить 5 ледников-выходов по типу астраханских;

в) построить в 1942 г. на предприятиях Охотско-Аянского госрыбтреста жилой фонд площадью 10 тыс. кв. м. и в 1943 г. — 13 тыс. кв. м.;

г) набрать и завести к весенней путине 1942 г. на предприятия Охотско-Аянского треста 2000 человек рабочих, из них 1500 чел. из Новосибирской, Омской, Куйбышевской, Пензенской, Саратовской и Сталинградской областей и 500 чел. рабочих из пределов Хабаровского края.

По Сахалинскому государственному рыбопромышленному тресту

1. Установить план добычи рыбы на 1942 г. в количестве 268 тыс. цент. с доведением до 300 тыс. цент. в 1943 г.

2. Обязать Наркомрыбпром СССР (т. Ишкова):

а) построить на верфях Наркомрыбпрома СССР для Сахалинского госрыбтреста: в 1942 г. 10 катеров, 15 кавасаки, 20 грузовых и рыболовных кунгасов и одну шхуну;

б) построить на предприятиях Сахалинского госрыбтреста в 1942 г. жилой фонд площадью 4 тыс. кв. м и в 1943 г. — 6 тыс. кв. м.;

в) построить на рыбозаводах Сахалинского госрыбтреста в 1942 г. два и в 1943 г. три выхода-ледника по типу астраханских.

3. Обязать Хабаровский крайком ВКП(б) (т. Боркова) и крайсовет депутатов трудающихся (т. Истомина):

оказывать всемерную помощь госрыбтрестам Хабаровского края в выполнении установленного плана вылова рыбы, проводить в период путины платную трудгужповинность с привлечением всего трудоспособного населения на добычу и обработку рыбы.

* * *

11. В целях стимулирования развития рыболовства в водоемах Сибири:

а) распространить на переселяемых по настоящему постановлению льготы, применяемые по сельскохозяйственному переселению, согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 17 ноября 1937 г. («С.З. СССР», 1937, N 73, ст. 352);

б) установить повышение на 10% против других районов премий-надбавок за сверхплановую сдачу рыбы;

в) производить снабжение рыбаков продовольственными и промышленными товарами в целевом порядке, против сдаваемой госпредприятиями рыбы-сырца по нормам, устанавливаемым Наркомторгом СССР совместно с Наркомрыбпромом и Центросоюзом, отдельно по республикам, краям и областям;

г) освободить рыболовецкие колхозы и рыболовецкие бригады сельскохозяйственных артелей на 3 года от уплаты единого рыболовного сбора;

д) отпускать долгосрочный кредит переселенцам для индивидуального жилищного строительства и приобретения домашнего скота в пределах до 10 тыс. руб. на семью;

е) разрешить областям, краям и республикам использовать поквартально 10% от всей добытой рыбы на внутренние нужды;

ж) выдавать через Наркомрыбпром СССР сельскохозяйственным артелям кредит на организацию рыболовецких бригад и приобретение орудий лова и флота.

12. Разрешать Наркомрыбпрому СССР (т. Ишкову):

а) производить строительство новых, восстановление эвакуированных и реконструкцию существующих предприятий в водоемах Сибири по упрощенной проектной и сметной документации;

б) производить в 1942 и 1943 гг. в трестах Сибири и Дальнего Востока строительство мелкого парусно-гребного флота, топливных баз, рыбоприемных и обрабатывающих пунктов с единовременными затратами на каждый объект до 15 тыс. руб. за счет сметы производственных затрат по этим трестам;

в) освободить предприятия рыбной промышленности «Главсибрыбпрома» от взносов в бюджет отчислений от прибылей, направив 50% прибылей на жилищно-бытовое и культурное строительство и 50% на производственное строительство.

13. Разрешить Омскому, Новосибирскому, Якутскому и Бурят-Монгольскому обкомам ВКП(б) и Красноярскому крайкому ВКП(б) иметь отделы рыбной промышленности и секретарей обкома, крайкома ВКП(б) по рыбной промышленности.

14. Освободить от специальных заданий (производство боеприпасов) предприятия Наркомрыбпрома СССР: Астраханский завод «Рыбосудмотор», Гурьевский механический завод и Астраханскую судоверфь им. Кирова, закончив строительство аэросаней НКЛ-16 и заложенные 8 катеров и 10 барж для НКВМФ.

* * *

СНК СССР и ЦК ВКП(б) обязывают обкомы ВКП(б) и исполкомы областных Советов депутатов трудящихся Омской, Новосибирской и Иркутской областей; крайкомы ВКП(б) и исполкомы краевых Советов депутатов трудящихся Красноярского, Хабаровского и При-

морского краев; обкомы и Совнаркомы Якутской и Бурят-Монгольской республик обеспечить проведение настоящего постановления в жизнь, оказать необходимую помощь Наркомрыбпрому и другим наркоматам в проведении мер, предусмотренных настоящим постановлением, обеспечив контроль за организацией рыбных промыслов и выполнением установленных планов добычи рыбы.

Председатель
Совнаркома СССР
и Секретарь ЦК ВКП(б)
И. СТАЛИН

Приложение 7

УТВЕРЖДЕНО
постановлением Совета Министров СССР
от 30 апреля 1968 года № 296

ПОЛОЖЕНИЕ о Министерстве рыбного хозяйства СССР

1. Министерство рыбного хозяйства СССР в соответствии с Конституцией СССР является союзно-республиканским министерством.

Министерство рыбного хозяйства СССР осуществляет руководство рыбодобывающей и рыбоперерабатывающей промышленностью, а также рыбоводством и охраной рыбных запасов.

Министерство рыбного хозяйства СССР несет ответственность за состояние и дальнейшее развитие рыбного хозяйства, научно-технический прогресс и технический уровень производства, качество выпускаемой продукции и за наиболее полное удовлетворение потребностей населения и народного хозяйства страны во всех видах рыбной продукции.

2. Главными задачами Министерства рыбного хозяйства СССР являются:

обеспечение всемерного развития рыбного хозяйства, и в первую очередь рыбной промышленности, как составной части народного хозяйства страны, высоких темпов развития производства и роста производительности труда на основе научно-технического прогресса в целях наиболее полного удовлетворения потребностей населения, народного хозяйства и обороны страны в продукции рыбной промышленности;

выполнение заданий государственного плана и обеспечение строгого соблюдения государственной дисциплины;

восстановление и развитие рыбных запасов внутренних морей, рек, озер, водохранилищ и прудовых хозяйств, создание внутри страны прочной сырьевой базы для рыбной промышленности и обеспечение стабильности рыболовства во внутренних водоемах и производства рыбной продукции;

охрана рыбных запасов и регулирование рыболовства;

дальнейшее развитие рыболовства и освоение новых районов и объектов промысла в Мировом океане, улучшение структуры видового состава добываемой рыбы;

обеспечение пропорционального развития добывающего, обрабатывающего и приемно-транспортного флота рыбной промышленности, судоремонтных предприятий и морских рыбных портов;

обеспечение при минимальных затратах общественного труда производства высококачественной рыбной продукции, повышение эффективности производства, улучшение использования основных фондов, трудовых, материальных и финансовых ресурсов;

проведение единой технической политики в отрасли, внедрение новейших достижений науки, техники и передового опыта и обеспечение высоких технико-экономических показателей производства;

рациональное использование капитальных вложений и повышение их эффективности, снижение стоимости и сокращение сроков строительства, своевременный ввод в действие производственных мощностей и основных фондов, а также освоение короткие сроки производственных мощностей;

внедрение научной организации труда и управления, обеспечение предприятий, организаций и учреждений системы Министерства квалифицированными кадрами, создание условий для наилучшего использования знаний и опыта работников, выдвижение на руководящую работу молодых, хорошо зарекомендовавших себя специалистов;

улучшение жилищных и культурно-бытовых условий плавсостава судов, рабочих и служащих предприятий, организаций и учреждений системы Министерства, создание безопасных условий труда на производстве.

3. Министерство рыбного хозяйства СССР руководит рыбным хозяйством внутренних водоемов, как правило, через министерства рыбного хозяйства и другие союзно-республиканские органы управления рыбным хозяйством союзных республик и управляет предприятиями, организациями и учреждениями союзного подчинения непосредственно или через создаваемые им органы.

Министерство рыбного хозяйства СССР, министерства рыбного хозяйства и другие союзно-республиканские органы управления рыбным хозяйством союзных республик, подведомственные им рыбопромысловый флот и береговые предприятия по добыче и переработке рыбы, китов, морского зверя и морепродуктов, прудовые и рыбоводные хозяйства, рыбные порты, судостроительные, судоремонтные, сетевязальные и тарные предприятия, инспекции по охране рыбных запасов и регулированию рыболовства, научно-исследовательские, проектные и конструкторские организации, учебные заведения и другие подведомственные предприятия, организации и учреждения составляют единую систему Министерства рыбного хозяйства СССР.

4. Министерство рыбного хозяйства СССР осуществляет в установленном порядке государственное руководство организационно-хозяйственной деятельностью рыболовецких колхозов и контроль за соблюдением Устава рыбацкой артели: в установленном порядке дает рекомендации по вопросам планирования, организации производства, оплаты труда, распределения доходов и учета, организует материально-техническое снабжение рыболовецких колхозов, распоряжается централизованным фондом регулирования финансовой помощи рыболовецким колхозам, а также осуществляет контроль за выполнением рыболовецкими колхозами обязательств перед государством.

5. Министерство рыбного хозяйства СССР в своей деятельности руководствуется законами СССР, указами Президиума Верховного Совета СССР, постановлениями и распоряжениями Правительства СССР и другими нормативными актами, Общим положением о министерствах СССР, а также настоящим Положением и обеспечивает правильное применение действующего законодательства и международных договоров и соглашений по вопросам рыболовства, китобойного и зверобойного промыслов в системе Министерства.

Министерство рыбного хозяйства СССР обобщает практику применения законодательства в системе Министерства и международных договоров и соглашений по вопросам рыболовства, китобойного и зверобойного промыслов, разрабатывает предложения по их совершенствованию и вносит в установленном порядке эти предложения на рассмотрение Совета Министров СССР.

6. Министерство рыбного хозяйства СССР наряду с осуществлением предусмотренных Общим положением о министерствах СССР функций в области планирования, науки и техники, капитального строительства, материально-технического снабжения, финансов и кредита, кадров, труда и заработной платы, а также в области экономических, научно-технических и культурных связей с зарубежными странами:

- а) определяет основные направления развития рыбного хозяйства;
- б) обеспечивает расширение воспроизводства и рациональную эксплуатацию рыбных запасов внутренних водоемов и повышение их рыбопродуктивности;
- в) организует изучение сырьевых ресурсов Мирового океана и обеспечивает освоение новых районов и объектов промысла в нем;
- г) обеспечивает наиболее эффективное использование и рациональное размещение добывающего, обрабатывающего и приемно-транспортного флота по районам рыболовства, а также содержание флота в надлежащем техническом состоянии, своевременный ремонт судов и безаварийную эксплуатацию их;
- д) утверждает уставы судовой службы и положения об обеспечении безопасности плавания судов флота рыбной промышленности и по согласованию с Госпланом СССР нормативы по эксплуатации и ремонту судов флота рыбной промышленности;
- е) определяет потребность в пополнении флота рыбной промышленности, организует строительство судов на предприятиях системы Министерства, размещает в установленном порядке заказы на строительство и ремонт судов на предприятиях других министерств и в зарубежных странах, осуществляет приемку и перегон судов и распределяет их между предприятиями и организациями системы Министерства;
- ж) организует разработку и в установленном порядке утверждение проектов новых судов; выдает министерствам и ведомствам-изготовителям технико-экономические требования на создание новых видов приборов, машин, оборудования и материалов, необходимых для предприятий, организаций и учреждений системы Министерства, создает в необходимых случаях условия для проведения технологических испытаний этих приборов, машин, оборудования и материалов и участвует в работе по испытанию и приемке их;

з) организует на предприятиях системы Министерства производство промыслового снаряжения и технологического оборудования для предприятий рыбной промышленности, а также тары для рыбной продукции;

и) разрабатывает на основе народнохозяйственных планов и утверждает по согласованию с Министерством торговли СССР планы поставок рыбной продукции и рыбных консервов; разрабатывает и представляет на утверждение или утверждает в установленном порядке балансы и планы распределения технической продукции;

к) организует подготовку специалистов в высших и средних специальных учебных заведениях системы Министерства, обеспечивает дальнейшее развитие сети указанных учебных заведений;

л) утверждает правила рыболовства в рыбохозяйственных водоемах, производит отвод рыбопромысловых участков и выдачу разрешений на добычу рыбы и других водных животных и растений, а также устанавливает, в случае необходимости, лимиты вылова рыбы и добычи других водных животных и растений и распределяет эти лимиты между соответствующими рыбохозяйственными организациями; по согласованию с Министерством иностранных дел СССР утверждает правила рыболовства и китобойного промысла для советских промысловых судов, работающих в открытом море.

Правила рыболовства в рыбохозяйственных водоемах, где добыча рыбы осуществляется предприятиями и организациями министерств рыбного хозяйства и других союзно-республиканских органов управления рыбным хозяйством союзных республик, утверждаются Министерством рыбного хозяйства СССР по согласованию с Советами Министров соответствующих союзных республик;

м) осуществляет охрану рыбных запасов в рыбохозяйственных водоемах и контроль за соблюдением правил рыболовства; осуществляет охрану естественных богатств континентального шельфа СССР и утверждает перечень видов живых организмов, являющихся естественными богатствами континентального шельфа СССР;

н) дает обязательные для всех предприятий, организаций и учреждений, независимо от их ведомственной подчиненности, разъяснения и указания по вопросам регулирования рыболовства, охраны и воспроизводства рыбных запасов в рыбохозяйственных водоемах;

о) участвует в разработке планов, генеральных и межреспубликанских схем комплексного использования и охраны водных ресурсов;

п) осуществляет контроль за качеством рыбной продукции, выпускаемой предприятиями системы Министерства, и за соблюдением санитарного режима на этих предприятиях; при нарушении требований к качеству рыбной продукции или несоблюдении санитарного режима приостанавливает выработку продукции и отгрузку ее торгующим организациям;

р) устанавливает единые нормы расходования готовой продукции и других материальных ценностей на дегустацию;

с) обеспечивает правильное и рациональное использование рыбного сырья при обработке и устанавливает нормы потерь сырья и материалов при производстве продукции на предприятиях системы Министерства;

т) обеспечивает совершенствование организации труда и механизации наиболее тяжелых и трудоемких процессов, связанных с добычей и обработкой рыбы на судах и береговых предприятиях, повышение промыслового времени работы судов и упорядочение режима работы их, сокращение времени стоянки судов в портах под погрузкой и разгрузкой, а также улучшение условий труда и быта работников предприятий и флота, организаций и учреждений системы Министерства;

у) осуществляет функции генерального поставщика в отношении предприятий рыбной промышленности, строящихся за границей при техническом содействии Советского Союза;

ф) награждает в установленном порядке передовых работников системы Министерства, а также работников рыболовецкой колхозной системы и рыбаков-колхозников нагрудными значками и почетными грамотами.

7. Министерство рыбного хозяйства СССР возглавляет Министр, назначаемый в соответствии с Конституцией СССР Верховным Советом СССР, а в период между сессиями — Президиумом Верховного Совета СССР с последующим внесением на утверждение Верховного Совета СССР.

Министр рыбного хозяйства СССР имеет заместителей, назначаемых Советом Министров СССР. Распределение обязанностей между заместителями Министра производится Министром рыбного хозяйства СССР.

8. В Министерстве рыбного хозяйства СССР образуется коллегия в составе Министра (председатель) и заместителей Министра по должности, а также других руководящих работников Министерства.

Члены коллегии Министерства утверждаются Советом Министров СССР.

9. Министр рыбного хозяйства СССР несет персональную ответственность за выполнение возложенных на Министерство задач и обязанностей, устанавливает степень ответственности заместителей Министра, начальников главных управлений и руководителей других подразделений Министерства за деятельность предприятий, организаций и учреждений системы Министерства.

10. Министр рыбного хозяйства СССР в пределах компетенции Министерства издает на основании и во исполнение действующих законов, а также постановлений и распоряжений Совета Министров СССР приказы и инструкции и дает указания, обязательные для исполнения министерствами рыбного хозяйства и другими союзно-республиканскими органами управления рыбным хозяйством союзных республик, предприятиями, организациями и учреждениями системы Министерства, и проверяет их исполнение.

Министр рыбного хозяйства СССР в необходимых случаях издает с руководителями других министерств и ведомств СССР совместные приказы и инструкции.

11. Коллегия Министерства рыбного хозяйства СССР на своих регулярно проводимых заседаниях рассматривает основные вопросы развития рыбного хозяйства страны и другие вопросы деятельности Министерства, обсуждает вопросы практического руководства предприятиями, организациями и учреждениями, проверки исполнения, подбора и использования кадров, проекты важнейших приказов и инструкций, заслушивает доклады министров рыбного хозяйства и руководителей других союзно-республиканских органов управления рыбным хозяйством союзных республик, отчеты главных управлений, управлений и отделов Министерства, предприятий, организаций и учреждений системы Министерства.

Решения коллегии проводятся в жизнь, как правило, приказами Министра. В случае разногласий между Министром и коллегией Министр проводит в жизнь свое решение, докладывая о возникших разногласиях Совету Министров СССР, а члены коллегии, в свою очередь, могут сообщить свое мнение в Совет Министров СССР.

12. Для рассмотрения предложений по основным направлениям развития науки и техники, определения научно обоснованной единой технической политики в отрасли, разработки рекомендаций по использованию и внедрению в производство новейших достижений отечественной и зарубежной науки, техники и передового опыта в Мини-

стерстве рыбного хозяйства СССР создается научно-технический совет из видных ученых, высококвалифицированных специалистов, новаторов производства, а также представителей научно-технических обществ и других организаций.

Состав научно-технического совета и положение о нем утверждаются Министром рыбного хозяйства СССР.

13. Структура и численность работников центрального аппарата Министерства рыбного хозяйства СССР утверждаются Советом Министров СССР.

Штатное расписание центрального аппарата Министерства, а также положения о главных управлениях, управлениях и отделах Министерства утверждаются Министром рыбного хозяйства СССР.

Главные управление, управление и отделы Министерства могут быть переведены Министром рыбного хозяйства СССР на хозяйственный расчет.

14. Министерство рыбного хозяйства СССР имеет печать с изображением Государственного герба СССР и со своим наименованием.

Министерство рыбного хозяйства СССР в установленном порядке утверждает флаг Министра рыбного хозяйства СССР, а также другие флаги и вымпелы, поднимаемые на судах флота рыбной промышленности наряду с Государственным флагом Союза ССР.

Приложение 8

(Извлечение)

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 7 октября 1971 года № 730 О мерах по дальнейшему развитию рыбоводства и промышленного рыболовства во внутренних водоемах страны

Совет Министров СССР отмечает, что в результате проведения Министерством рыбного хозяйства СССР и Советами Министров союзных республик мероприятий по улучшению рыбоводства во внутренних водоемах страны за 1966–1970 годы площадь прудовых хозяйств в рыбной промышленности увеличилась в 1,4 раза, а производство товарной прудовой рыбы возросло в два раза.

Однако в развитии рыбоводства и промышленного рыболовства во внутренних водоемах все еще имеются серьезные недостатки. Строительство государственных прудовых хозяйств и объектов по воспроизводству рыбных запасов осуществляется неудовлетворительно. Низка рыбопродуктивность рыбохозяйственных водоемов. Недостаточно также используются водоемы совхозов и колхозов для выращивания прудовой рыбы.

В целях выполнения заданий по дальнейшему развитию рыбоводства и промышленного рыболовства во внутренних водоемах страны, предусмотренных Директивами ХХIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971–1975 годы, Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Обязать Министерство рыбного хозяйства СССР и Советы Министров союзных республик довести в 1975 году улов рыбы во внутренних водоемах до 1178 тыс. тонн, в том числе производство товарной рыбы в государственных прудовых хозяйствах системы Министерства рыбного хозяйства СССР до 170 тыс. тонн, согласно приложению N 1.

2. Советам Министров союзных республик и Министерству сельского хозяйства СССР разработать и осуществить мероприятия по улучшению использования колхозами, совхозами и другими государственными предприятиями сельского хозяйства водоемов

для выращивания рыбы, имея в виду довести в 1975 году в этих хозяйствах производство прудовой рыбы до 60 тыс. тонн, согласно приложению N 2.

Министерству рыбного хозяйства СССР оказать помощь Советам Министров союзных республик и Министерству сельского хозяйства СССР в разработке указанных мероприятий.

Советам Министров союзных республик, Министерству заготовок СССР и Министерству сельского хозяйства СССР организовать, начиная с 1972 года, закупки прудовой рыбы в колхозах, совхозах и других государственных предприятиях сельского хозяйства по договорам контрактации.

3. Обязать Министерство рыбного хозяйства СССР, Министерство мелиорации и водного хозяйства СССР, Министерство промышленного строительства СССР, Министерство энергетики и электрификации СССР и Советы Министров союзных республик обеспечить строительство и ввод в эксплуатацию в 1971–1975 годах 34 государственных зональных рыбопитомников согласно приложению N 3.

Министерству рыбного хозяйства СССР разработать и по согласованию с Советами Министров союзных республик утвердить в 1971 году положение о государственном зональном рыбопитомнике, имея в виду возложить на указанные рыбопитомники обеспечение рыбоводных хозяйств качественной молодью рыб, пропаганду передовых методов рыбоводства и достижений науки и техники в этой области, оказание практической помощи рыбоводным хозяйствам в деле повышения рыбопродуктивности водоемов, а также проведение соответствующих мероприятий по повышению квалификации работников прудовых хозяйств.

4. Обязать Министерство рыбного хозяйства СССР и Советы Министров союзных республик:

а) довести в 1975 году выращивание годовиков карпа и других ценных видов рыб в прудовых хозяйствах и зональных рыбопитомниках до 971 млн штук, в том числе на предприятиях рыбного хозяйства до 771 млн штук и на предприятиях сельского хозяйства до 200 млн штук, согласно приложению N 4;

б) обеспечить в 1972–1975 годах поставку колхозам, совхозам и организациям Центросоюза, имеющим пригодные для выращивания рыбы водоемы, 203 млн годовиков карпа и других ценных видов рыб согласно приложению N 5;

в) построить и ввести в эксплуатацию в 1971–1975 годах на предприятиях и в организациях системы Министерства рыбного хозяйства СССР государственные прудовые хозяйства общей площадью нагульных прудов 75 тыс. гектаров и вырастные пруды в прудовых хозяйствах и зональных рыбопитомниках площадью 24,1 тыс. гектаров согласно приложению N 6;

г) построить и ввести в действие в 1971–1975 годах озерные рыбные хозяйства площадью 300 тыс. гектаров, в том числе по Министерству рыбного хозяйства СССР (союзная промышленность) площадью 38,6 тыс. гектаров, по РСФСР — 224 тыс. гектаров, по Белорусской ССР — 11,4 тыс. гектаров и по Казахской ССР площадью 26 тыс. гектаров;

д) обеспечить в 1971–1975 годах строительство, реконструкцию и ввод в действие 35 рыбоводных заводов и воспроизводственных рыбопитомников, 10 нерестово-вырастных хозяйств и 10 производственно-акклиматизационных баз, а также осуществить рыбозаводственную мелиорацию естественных нерестилищ на площади 243,5 тыс. гектаров согласно приложению N 7;

е) обеспечить выделение в 1971–1975 годах на строительство рыбопитомников, прудовых и озерных хозяйств, строительство и реконструкцию объектов по воспроиз-

водству рыбных запасов в системе Министерства рыбного хозяйства СССР капитальных вложений в объеме 600 млн рублей, в том числе на строительно-монтажные работы 504 млн рублей, согласно приложению N 8.

5. Обязать Министерство энергетики и электрификации СССР, Министерство мелиорации и водного хозяйства СССР, Министерство строительства предприятий тяжелой индустрии СССР, Министерство промышленного строительства СССР, Министерство монтажных и специальных строительных работ СССР, Совет Министров РСФСР, Совет Министров Украинской ССР, Совет Министров Белорусской ССР, Совет Министров Узбекской ССР, Совет Министров Казахской ССР, Совет Министров Литовской ССР, Совет Министров Молдавской ССР, Совет Министров Латвийской ССР, Совет Министров Таджикской ССР, Совет Министров Армянской ССР и Совет Министров Туркменской ССР обеспечить в 1971–1975 годах выполнение строительно-монтажных работ в объеме 280,81 млн рублей по рыбоводным объектам системы Министерства рыбного хозяйства СССР согласно приложению N 9.

6. Госплану СССР предусматривать в проектах народнохозяйственных планов:

а) на 1972–1973 годы выделение (равномерно по годам) Министерству рыбного хозяйства СССР и в распоряжение Советов Министров союзных республик для оснащения передвижных механизированных колонн рыбохозяйственных организаций, занятых на строительстве прудовых и озерных хозяйств и объектов по воспроизводству рыбных запасов, землеройных машин согласно приложению N 10;

б) на 1973–1975 годы выделение Министерству рыбного хозяйства СССР 50 грузовых бортовых автомобилей высокой проходимости грузоподъемностью по 6–7 тонн и в распоряжение Совета Министров РСФСР 80 и Совета Министров Украинской ССР 70 таких автомобилей в год для оборудования их контейнерами для перевозки живой рыбы.

7. Советам Министров союзных республик, Министерству сельского хозяйства СССР, Министерству рыбного хозяйства СССР, Министерству газовой промышленности и Министерству мелиорации и водного хозяйства СССР обеспечить строительство в 1971–1975 годах нагульных и вырастных прудов в совхозах и других государственных предприятиях сельского хозяйства площадью 36,38 тыс. гектаров и в колхозах площадью 38,25 тыс. гектаров согласно приложению N 11.

8. Советам Министров союзных республик и Министерству сельского хозяйства СССР:

а) обеспечивать рыбоводные хозяйства колхозов, совхозов и других государственных предприятий сельского хозяйства землеройной техникой, транспортными средствами (включая автомобили для перевозки живой рыбы), камышекосилками и другими машинами и оборудованием, необходимыми для прудового рыбоводства;

б) предусматривать в годовых народнохозяйственных планах выделение капитальных вложений на строительство объектов прудового рыбоводства в объемах, необходимых для выполнения заданий по строительству нагульных и вырастных прудов в совхозах и других государственных предприятиях сельского хозяйства в соответствии с приложением N 11 к настоящему постановлению.

9. Признать необходимым создать в 1972–1974 годах учебно-опытные племенные рыбоводные хозяйства при Московской сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева, Новосибирском и Херсонском сельскохозяйственных институтах, имея в виду организовать в этих хозяйствах селекционно-племенную работу по улучшению качества выращиваемой прудовой рыбы, а также проведение мероприятий по повышению квалификации рыбоводов прудовых хозяйств предприятий и организаций сельского хозяйства.

10. Разрешить государственным прудовым рыбным хозяйствам, совхозам и другим государственным предприятиям сельского хозяйства, занимающимся выращиванием

товарной рыбы, выделять на общественное питание работников этих хозяйств прудовую рыбу по плановой себестоимости, но не выше государственных розничных цен за вычетом торговой скидки.

11. Обязать Министерство заготовок СССР и Советы Министров союзных республик довести в 1975 году производство и поставку прудовым хозяйствам гранулированных кормов для рыбы до 750 тыс. тонн согласно приложению N 12.

Министерству заготовок СССР организовать с 1973 года производство гранулированных кормов для рыбы с добавками витаминов и других биологически активных веществ, разрешенных к применению Министерством здравоохранения СССР, по рецептуре Министерства сельского хозяйства СССР и Министерства рыбного хозяйства СССР.

12. Разрешить Госплану СССР при разработке проектов годовых народнохозяйственных планов по представлению Министерства заготовок СССР и Советов Министров союзных республик вносить в необходимых случаях уточнения в установленные настоящим постановлением задания по производству и поставке гранулированных кормов для рыбы, без уменьшения общего задания по производству и поставке этих кормов, установленного на соответствующий год.

13. Обязать Министерство мелиорации и водного хозяйства СССР:

а) обеспечить в 1972–1974 годах окончание строительства экспериментальных рыбозащитных устройств на крупных ирригационных водозаборах согласно приложению N 13;

б) установить в 1973 году совместно с Министерством рыбного хозяйства СССР сроки оборудования эффективными рыбозащитными устройствами всех ирригационных водозаборов из рыбозащитных водоемов и обеспечить строительство рыбозащитных устройств в установленные сроки.

14. Обязать Министерство тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения обеспечить выпуск в 1974–1975 годах на Брянском машиностроительном заводе вагонов для перевозки живой рыбы (в счет общего выпуска грузовых изотермических вагонов) в количествах по согласованию с Министерством рыбного хозяйства СССР и Министерством путей сообщения.

15. Министерству машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов организовать, начиная с 1973 года, производство по технической документации Министерства рыбного хозяйства СССР специальных контейнеров для перевозки живой рыбы и обеспечить поставку их в 1973–1975 годах Министерству рыбного хозяйства СССР по 100 и в распоряжение Совета Министров РСФСР по 160 и Совета Министров Украинской ССР по 140 штук в год.

16. Академии наук СССР организовать, начиная с 1972 года, научные исследования стимуляции нереста рыб и по изысканию простых в употреблении и производстве препаратов, необходимых для этих целей.

17. Разрешить государственным прудовым хозяйствам системы Министерства рыбного хозяйства СССР включать производство мяса птицы в объем производства продукции в натуральном выражении, без уменьшения плана производства прудовой рыбы по данным хозяйствам.

18. Установить для высококвалифицированных рабочих, занятых в прудовом рыбоводстве в государственных прудовых хозяйствах системы Министерства рыбного хозяйства СССР, совхозах и других государственных предприятиях сельского хозяйства, звания «Мастер рыбоводства I класса» и «Мастер рыбоводства II класса» и установить доплату к заработной плате лицам, которым присвоено звание «Мастер рыбоводства

I класса», в размере 20 процентов и лицам, которым присвоено звание «Мастер рыбоводства II класса», в размере 10 процентов тарифной ставки.

Установить, что численность высококвалифицированных рабочих, которым могут быть присвоены в 1971–1975 годах указанные звания, не должна превышать 950 человек, в том числе в совхозах и других государственных предприятиях сельского хозяйства 300 человек.

Министерству рыбного хозяйства СССР и Министерству сельского хозяйства СССР по согласованию с Государственным комитетом Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы и ВЦСПС разработать и утвердить положение о порядке присвоения званий «Мастер рыбоводства I класса» и «Мастер рыбоводства II класса».

19. Разрешить Министерству рыбного хозяйства СССР и Министерству сельского хозяйства СССР присваивать специалистам-рыбоводам, занятым выращиванием товарной рыбы в прудах и озерах, а также молоди рыб в рыбопитомниках, государственных прудовых хозяйствах, на рыбоводных заводах, акклиматизационных базах и в нерестово-вырастных хозяйствах, звания «Рыбовод I класса» и «Рыбовод II класса» и установить доплату к заработной плате лицам, которым присвоено звание «Рыбовод I класса», в размере 20 процентов и лицам, которым присвоено звание «Рыбовод II класса», в размере 10 процентов должностного оклада.

Установить, что численность специалистов-рыбоводов, которым могут быть присвоены в 1971–1975 годах указанные звания, не должна превышать 250 человек, в том числе в совхозах и других государственных предприятиях сельского хозяйства 50 человек.

Министерству рыбного хозяйства СССР и Министерству сельского хозяйства СССР по согласованию с Государственным комитетом Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы и ВЦСПС утвердить положение о порядке присвоения званий «Рыбовод I класса» и «Рыбовод II класса».

20. Министерству сельского хозяйства СССР и Министерству рыбного хозяйства СССР принять меры к улучшению ветеринарного обслуживания рыбохозяйственных водоемов, организации специализированной ихтиопатологической службы и расширению научных исследований по разработке эффективных мер борьбы с болезнями рыб, а также по влиянию пестицидов, применяемых в сельском хозяйстве, на флору и фауну рыбохозяйственных водоемов и по предотвращению попадания их в эти водоемы.

21. Министерству рыбного хозяйства СССР и Министерству сельского хозяйства СССР с участием Академии наук СССР и Министерства высшего и среднего специального образования СССР разработать и осуществить мероприятия по усилению научно-исследовательских работ по повышению рыбопродуктивности внутренних водоемов, интенсификации прудового рыбоводства и селекционно-племенной работе.

22. Обязать министерства и ведомства, предприятия которых имеют на своем балансе основные подпорные сооружения водохранилищ, пересмотреть в течение 1972 года правила комплексного использования этих водохранилищ с учетом также и интересов рыбного хозяйства и представить их в Министерство мелиорации и водного хозяйства СССР.

Министерству рыбного хозяйства СССР разработать и представить до 1 января 1972 года в соответствующие министерства и ведомства основные рыбохозяйственные требования по режимам использования водохранилищ.

Министерству мелиорации и водного хозяйства СССР рассмотреть представленные в соответствии с настоящим пунктом проекты пересмотренных правил комплексного использования водохранилищ с учетом интересов рыбного хозяйства и других отраслей народного хозяйства и утвердить до 1 апреля 1973 года указанные правила.

23. Признать необходимым осуществлять впредь проектирование и строительство новых водохранилищ, прудов и других водоемов в стране с учетом интересов развития рыбного хозяйства.

24. Министерству рыбного хозяйства СССР и Советам Министров союзных республик с участием Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы и ВЦСПС разработать и осуществить мероприятия по улучшению условий труда и быта рыбаков, работающих на предприятиях внутренних водоемов страны.

25. Министерству мелиорации и водного хозяйства СССР совместно с Министерством энергетики и электрификации СССР, Министерством сельского хозяйства СССР, Министерством рыбного хозяйства СССР и Советом Министров РСФСР разработать в 1972–1974 годах технико-экономические обоснования комплексного использования пойменных земель и водных ресурсов низовья р. Дона с учетом интересов рыбного хозяйства.

26. Министерству рыбного хозяйства СССР с участием Министерства энергетики и электрификации СССР, Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР, Главного управления гидрометеорологической службы при Совете Министров СССР и с привлечением специализированных институтов Академии наук СССР, а также специализированных институтов министерств и ведомств:

а) разработать в 1972 году временные правила эксплуатации вододелителя в дельте р. Волги с учетом интересов рыбного и сельского хозяйства.

Министерству рыбного хозяйства СССР утвердить до 1 января 1973 года по согласованию с заинтересованными министерствами и ведомствами указанные правила;

б) изучить вопрос о влиянии на состояние рыбных запасов Волго-Каспийского бассейна работы Волжской гидроэлектростанции имени XXII съезда КПСС в пиковом режиме и представить до 1 января 1973 года в Госплан СССР доклад с соответствующими предложениями.

Председатель
Совета Министров Союза ССР
А. Косыгин

Управляющий Делами
Совета Министров СССР
М. Смирнов

Приложение 9

(Извлечение)

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС
СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 26 октября 1976 года № 868**

О мерах по дальнейшему развитию производства, расширению ассортимента, повышению качества рыбной продукции и по улучшению торговли рыбными товарами

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР отмечают, что для успешного выполнения решений XXV съезда КПСС в области улучшения снабжения населения

продуктами питания важное значение имеет дальнейшее увеличение производства, повышение качества и расширение ассортимента рыбной продукции.

В 1971–1975 годах обеспечен значительный рост уловов рыбы, производства и потребления рыбных продуктов. Однако уровень развития рыбной промышленности еще недостаточен для удовлетворения растущего спроса населения на рыбные товары.

В целях дальнейшего развития производства, расширения ассортимента, повышения качества рыбной продукции и улучшения торговли рыбными товарами Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР постановляют:

1. Министерству рыбного хозяйства СССР и Советам Министров союзных республик:

а) обеспечить в 1976–1980 годах дальнейшее развитие рыболовства в открытых районах Мирового океана и в прибрежных водах СССР за счет повышения эффективности использования действующего рыбопромыслового флота и пополнения его новыми, высокопроизводительными судами, внедрения автоматизированных систем управления промыслом, создания новых, высокоэффективных и совершенствования применяемых способов рыболовства и орудий лова;

осуществить в 1976–1980 годах мероприятия по развитию товарного рыбоводства, повышению рыбопродуктивности озер, рек и водохранилищ и увеличению запасов высокоценных видов рыб во внутренних водоемах с тем, чтобы эти водоемы стали постоянным и устойчивым источником снабжения населения живой и охлажденной рыбой;

обеспечить доведение в 1980 году удельного веса рыбного сырья, направляемого на пищевые цели, до 76–80% общего улова рыбы, а объема производства пищевой рыбной продукции до 4700–4800 тыс. тонн и рыбных консервов до 3 млрд условных банок, увеличив в 1976–1980 годах выпуск рыбного филе и рыбы специальной разделки в 2 раза, живой рыбы в 1,8 раза, балычных изделий, копченой и сушено-вяленой рыбы в 1,6 раза, консервов «шпроты в масле» и «сардины в масле» в 2,1 раза, кулинарных изделий в 2,5 раза, с распределением этих заданий согласно приложению № 1, а также увеличить за пятилетие производство из океанического сырья новых видов пищевой продукции (колбасных изделий, белковых концентратов, продукции из кальмаров, криля и других морепродуктов) в 1,5–2 раза;

б) разработать и осуществить в 1976–1980 годах мероприятия по значительному увеличению выпуска рыбных товаров в расфасованном и упакованном виде, улучшению качества и оформления их упаковки и довести в 1980 году производство рыбной мелко-расфасованной продукции в красочно оформленной упаковке до 420 тыс. тонн, консервов в литографированной таре до 800 млн условных банок, консервов в банках емкостью 50–350 граммов до 70 процентов общего объема их производства и продуктов детского питания до 24 млн условных банок;

в) обеспечить начиная с 1978 года поставку предприятиям розничной торговли и общественного питания мороженой рыбы только в разделанном виде (кроме рыбы, разделка которой не предусмотрена стандартами), упаковку мороженой рыбы в тару емкостью не более 10 кг, а соленой сельди, кильки, салаки и другой рыбы в бочки емкостью не более 50 литров и прекратить с 1978 года выпуск пресервов (кроме сельди) в банках емкостью 3–5 кг;

г) предусматривать при проектировании новых и модернизации действующих рыбопромысловых судов установку на них оборудования, обеспечивающего выпуск мелкой мороженой рыбы в блоках весом не более 2 кг;

д) предусматривать в планах подведомственных научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций на 1976–1980 годы расширение работ по совершен-

ствованию технологии производства пищевой продукции из океанических рыб и других морепродуктов, улучшению вкусовых достоинств рыбных изделий, созданию нового высокопроизводительного технологического оборудования, а также тары и упаковочных материалов;

е) обеспечить доведение в 1980 году выработки кормовой рыбной муки до 745 тыс. тонн за счет направления на эти цели главным образом отходов от переработки рыбы и широкого использования других морепродуктов.

2. Министерству рыбного хозяйства СССР, Советам Министров союзных республик, Министерству строительства предприятий тяжелой индустрии СССР, Министерству строительства СССР, Министерству промышленного строительства СССР, Министерству транспортного строительства, Министерству монтажных и специальных строительных работ СССР, Министерству энергетики и электрификации СССР и Главмоспромстрою при Мосгорисполкоме обеспечить строительство в 1976–1981 годах в крупных городах и промышленных центрах рыбообрабатывающих предприятий по производству гастрономических рыбных товаров и другой рыбной продукции улучшенного ассортимента, с вводом в действие в 1976–1980 годах указанных предприятий общей мощностью 270 тыс. тонн продукции в год (с холодильниками емкостью 280 тыс. тонн единовременного хранения), согласно приложению № 2.

Советам Министров союзных республик, на территории которых будет осуществляться строительство указанных рыбообрабатывающих предприятий, обеспечить отвод в установленном порядке необходимых земельных участков, как правило, в местах, где для этих предприятий можно использовать имеющиеся источники теплоэнерговодоснабжения, инженерные сети и очистные сооружения.

3. Для создания качественно нового рыбопромыслового флота, обеспечивающего эффективное ведение лова рыбы и добычи других морепродуктов в открытых районах Мирового океана, Министерству судостроительной промышленности и Министерству рыбного хозяйства СССР:

совместно с Министерством тяжелого и транспортного машиностроения, Министерством электротехнической промышленности, Министерством машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов и Министерством химического и нефтяного машиностроения в 6-месячный срок разработать и утвердить мероприятия по созданию и освоению в 1976–1980 годах серийного производства новых образцов среднеоборотных дизелей, дизель-генераторов, электрооборудования для траловых лебедок, судового, технологического и холодильного оборудования, рыбопоисковых комплексов и аппаратуры для комплектования рыбопромысловых судов;

обеспечить в 1976–1980 годах строительство и поставку предприятиям рыбной промышленности и рыболовецким колхозам рыбопромысловых судов согласно приложению № 3.

4. Министерству судостроительной промышленности обеспечить в 1976–1980 годах проектирование для Министерства рыбного хозяйства СССР по техническим заданиям этого Министерства новых типов судов и судовых комплексов согласно приложению № 4.

5. Государственному комитету Совета Министров СССР по науке и технике, Академии наук СССР, Министерству рыбного хозяйства СССР и другим заинтересованным министерствам и ведомствам СССР при организации и проведении комплексных исследований Мирового океана обратить особое внимание на поиск в открытых для советского рыболовства водах новых районов, богатых рыбой и другими морепродуктами, шире использовать для этого новейшие методы исследований и технические средства, позволяющие

значительно сократить время поиска и повысить точность оценок биоресурсов новых промысловых районов.

Установить, что осуществляемые научными организациями Министерства рыбного хозяйства СССР работы по исследованию биоресурсов Мирового океана должны оцениваться прежде всего по результатам поиска новых рыбопромысловых районов в открытых для советского рыболовства водах, в особенности по величине запасов и пищевой ценности рыбы и других морепродуктов, рекомендуемых для промышленного освоения.

6. Министерству рыбного хозяйства СССР и Академии наук СССР совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами СССР:

уточнить сырьевые запасы криля и выявить в 1976–1980 годах наиболее продуктивные районы его промысла, ускорить разработку технических средств для комплексной переработки криля на пищевую продукцию, кормовую муку и для других целей;

разработать и представить до 1 января 1978 года в Госплан СССР и Государственный комитет Совета Министров СССР по науке и технике технико-экономический доклад о возможностях, экологической и экономической целесообразности ежегодной добычи криля в количестве 10–12 млн тонн и переработки его для нужд народного хозяйства СССР. По вопросам, требующим решения Правительства СССР, представить в Совет Министров СССР предложения, согласованные с Госпланом СССР и Государственным комитетом Совета Министров СССР по науке и технике.

7. Министерству рыбного хозяйства СССР и Советам Министров союзных республик обеспечить доведение в 1980 году улова рыбы и добычи других морепродуктов до 11,1 млн тонн, в том числе улова рыбы в пресноводных водоемах до 625 тыс. тонн, согласно приложению № 5.

8. Министерству рыбного хозяйства СССР и Советам Министров союзных республик обеспечить в 1976–1980 годах:

а) ввод в действие прудов и озер для товарного рыбоводства за счет строительства новых, расширения и реконструкции действующих рыбоводных предприятий согласно приложению № 6.

Госплану СССР предусматривать в годовых планах объемы подрядных работ, необходимые для выполнения указанных заданий;

б) разработку и осуществление мероприятий по улучшению и расширению селекционно-племенной работы в рыбоводстве и организацию 15 зональных опытно-производственных селекционно-племенных и репродукционных баз, в том числе в РСФСР 7 баз, Украинской ССР и Белорусской ССР по 2 базы, в Узбекской ССР, Молдавской ССР, Казахской ССР и Латвийской ССР по одной базе.

9. Министерству заготовок СССР и Советам Министров союзных республик обеспечить в 1976–1980 годах производство и поставку предприятиям рыбной промышленности и рыболовецким колхозам гранулированных комбикормов для рыб согласно приложению № 7.

10. Министерству энергетики и электрификации СССР, Министерству рыбного хозяйства СССР, Совету Министров РСФСР, Совету Министров Украинской ССР и Совету Министров Эстонской ССР осуществить в 1976–1980 годах проектирование, строительство и ввод в эксплуатацию при тепловых и атомных электростанциях 5 опытно-производственных рыбоводных хозяйств общей мощностью 6,3 тыс. тонн товарной рыбы в год, в том числе при Новочеркасской ГРЭС мощностью 1,7, Рязанской ГРЭС — 1, Курской АЭС — 1,6, Запорожской ГРЭС — 1,2 и Прибалтийской ГРЭС — 0,8 тыс. тонн товарной рыбы в год.

11. Отметить, что Министерство рыбного хозяйства СССР, Министерство мелиорации и водного хозяйства СССР и Министерство энергетики и электрификации СССР не приняли должных мер к выполнению заданий, предусмотренных постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 29 декабря 1972 года № 898, в части проектирования и строительства питомников растительноядных рыб.

Обязать указанные министерства обеспечить в 1976–1982 годах проектирование и строительство питомников растительноядных рыб при водохранилищах согласно приложению № 8.

Министерству мелиорации и водного хозяйства СССР и Министерству энергетики и электрификации СССР предусмотреть в проектах годовых планов на 1977–1980 годы передачу Министерству рыбного хозяйства СССР капитальных вложений в объеме 62,6 млн рублей для выполнения работ по проектированию и строительству питомников растительноядных рыб согласно приложению № 9.

12. Министерству мелиорации и водного хозяйства СССР и Советам Министров союзных республик при проектировании и строительстве новых, расширении и реконструкции действующих оросительных и осушительных систем предусматривать по заданию Министерства рыбного хозяйства СССР более полное использование водных ресурсов для развития товарного рыбоводства и увеличения запасов ценных видов рыб.

13. Министерству энергетики и электрификации СССР, Министерству мелиорации и водного хозяйства СССР и Министерству рыбного хозяйства СССР обеспечить окончание разработки технического проекта регулирующего сооружения в Керченском проливе и представить проект в 1978 году в установленном порядке на утверждение.

14. Возложить на Министерство рыбного хозяйства СССР функции по оптовой торговле рыбой, рыбными товарами и морепродуктами во всех союзных республиках.

В связи с этим Советам Министров союзных республик и Министерству рыбного хозяйства СССР до 1 декабря 1976 года принять в установленном порядке решения, а по соответствующим вопросам представить в Совет Министров СССР предложения о передаче по состоянию на 1 октября 1976 года в ведение Министерства рыбного хозяйства СССР предприятий и организаций оптовой торговли рыбой, рыбными товарами и морепродуктами применительно к порядку, предусмотренному постановлением Совета Министров СССР от 12 октября 1965 года № 755.

Госплану СССР и Министерству финансов СССР вносить соответствующие изменения в показатели народнохозяйственного плана и во взаимные расчеты союзного бюджета с бюджетами союзных республик.

15. Возложить на Министерство рыбного хозяйства СССР разработку и утверждение по согласованию с Министерством торговли СССР планов поставок рыбных товаров по союзным республикам.

Сохранить за Министерством торговли СССР функции по разработке и утверждению балансов рыбы, сельди и рыбных консервов в целом по стране, по планированию распределения рыночных фондов рыбных товаров по союзным республикам, а также по осуществлению контроля за использованием этих фондов и за поставкой предприятиями и организациями рыбной промышленности рыбных товаров в розничную торговую сеть и предприятиям общественного питания.

16. Советам Министров союзных республик обеспечить:
предоставление Министерству рыбного хозяйства СССР в аренду на 1976–1978 годы холодильных емкостей на предприятиях министерств торговли и других министерств

и ведомств союзных республик в объемах, соответствующих максимальной загрузке холдингов рыбой и рыбными товарами в 1975 году;

выделение для обслуживания предприятий и организаций оптовой торговли рыбой и рыбными товарами автотранспортных средств в количестве, необходимом для своевременной доставки рыбы и рыбных товаров в торговую сеть.

17. Министерству рыбного хозяйства СССР обеспечить открытие в 1976–1980 годах в городах 319 фирменных магазинов для торговли рыбными товарами и 227 рыбных предприятий общественного питания согласно приложению № 10.

Разрешить Министерству рыбного хозяйства СССР производить оснащение этих фирменных магазинов и предприятий общественного питания торговым фасовочным и технологическим оборудованием в порядке, установленном распоряжением Совета Министров СССР от 11 декабря 1974 года № 3040.

Советам Министров союзных республик обеспечить выделение соответствующих помещений для размещения указанных фирменных магазинов и предприятий общественного питания Министерства рыбного хозяйства СССР.

18. Советам Министров союзных республик, Министерству торговли СССР, Центросоюзу и другим министерствам и ведомствам, имеющим торговую сеть, разработать и осуществить в 1976–1980 годах мероприятия по значительному улучшению и расширению торговли рыбными товарами в городах и сельской местности, предусмотрев, в частности, развитие баз для содержания живой рыбы, строительство садков и аквариумов при специализированных магазинах для обеспечения бесперебойного приема живой рыбы от предприятий рыбной промышленности.

Утвердить на 1976–1980 годы задания по приросту торговой площади специализированных рыбных магазинов и рыбных отделов в продовольственных магазинах, по открытию специализированных рыбных предприятий общественного питания, а также задания по производству рыбной продукции на предприятиях государственной торговли и потребительской кооперации согласно приложениям № 11–16.

19. Министерству рыбного хозяйства СССР и Министерству торговли СССР с помощью средств массовой информации шире распространять опыт работы передовых предприятий рыбного хозяйства и торговли, улучшить рекламу изготавляемых из океанической рыбы рыбных товаров.

20–24. Секретно.

25. Министерству тяжелого и транспортного машиностроения обеспечить в 1976–1977 годах изготовление и проведение совместно с Министерством рыбного хозяйства СССР и Министерством путей сообщения испытаний опытной двухвагонной рефрижераторной секции для перевозки живой рыбы и серийное производство этих секций на Брянском машиностроительном заводе по заказам Министерства путей сообщения в количествах, согласованных с Министерством рыбного хозяйства СССР (в счет общего выпуска изотермических вагонов).

26. Разрешить Госбанку СССР и Стройбанку СССР предоставлять начиная с 1976 года предприятиям и организациям системы Министерства рыбного хозяйства СССР и министерств торговли союзных республик кредиты на строительство, реконструкцию и расширение предприятий, фирменных и специализированных магазинов по продаже рыбных товаров и специализированных рыбных предприятий общественного питания, на внедрение средств автоматизации и механизации производства сверх объемов государственных капитальных вложений, предусматриваемых в годовых народнохозяйственных планах, при условии окупаемости затрат на указанные цели в течение 6 лет.

Кредиты предоставлять в пределах планов Госбанка СССР и Стройбанка СССР по долгосрочному кредитованию.

27. Госплану СССР и Министерству рыбного хозяйства СССР обеспечить направление в 1976–1980 годах на развитие рыбной промышленности капитальных вложений в объеме 4400 млн рублей, в том числе 858 млн рублей на строительно-монтажные работы, в пределах объемов капитальных вложений, выделяемых Министерству рыбного хозяйства СССР на десятилетнюю пятилетку.

28. Обязать ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы КПСС, партийные, профсоюзные и комсомольские организации предприятий рыбного хозяйства и торговли усилить организаторскую работу по обеспечению лучшего использования выловленной рыбы, увеличению выпуска высококачественной рыбной продукции, пользующейся повышенным спросом у населения, улучшению торговли рыбными товарами, совершенствованию организации труда и внедрению достижений научно-технического прогресса, распространению опыта передовиков и новаторов производства, широко развернуть социалистическое соревнование за досрочное выполнение заданий по дальнейшему развитию рыбного хозяйства и улучшению обеспечения населения рыбной продукцией.

* * *

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР выражают уверенность в том, что моряки рыбопромыслового флота, рыбаки-колхозники, рыбообработчики, инженерно-технические работники и служащие рыбного хозяйства, ученые и конструкторы, работники торговли, партийные, профсоюзные и комсомольские организации предприятий рыбной промышленности и торговли сделают все, чтобы успешно выполнить решения XXV съезда КПСС, повысить эффективность работы и на этой основе дать населению страны больше пищевой рыбной продукции в широком ассортименте и высокого качества.

Секретарь
Центрального Комитета КПСС
Л. Брежнев

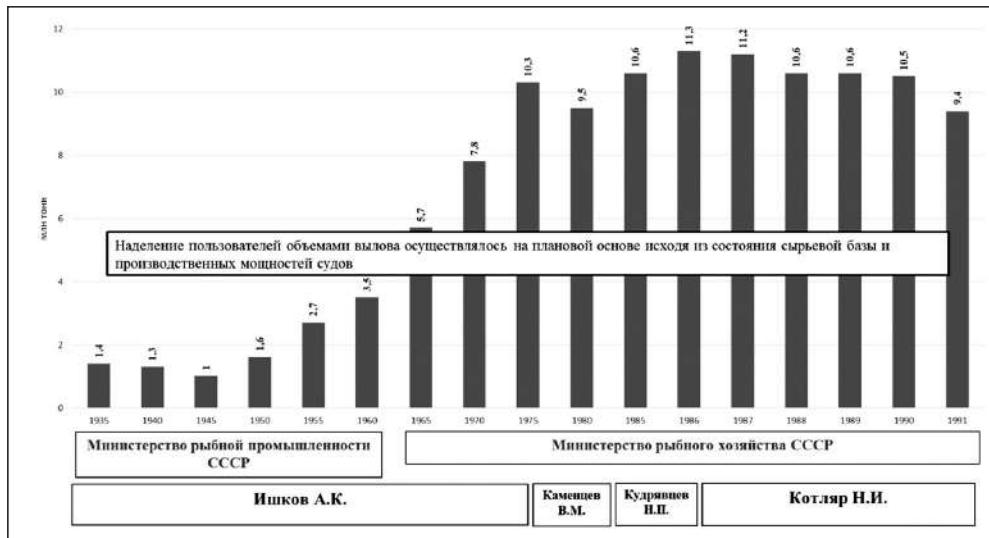
Председатель
Совета Министров СССР
А. Косыгин

Приложение 10

Количество построенных и введенных в эксплуатацию судов рыбной промышленности в 1971–1990 годах

Тип судов — промысловые добывающие и добывающе-перерабатывающие	1971–1975 гг.	1976–1980 гг.	1981–1985 гг.	1986–1990 гг.
число судов	753	577	480	563
суммарная мощность, тыс. л.с.	640	640	580	630

Приложение 11

Динамика вылова водных биологических ресурсов в СССР, наименование государственного органа по управлению рыбным хозяйством и его руководители с 1935 по 1991 год

Приложение 12

Цены на продукты питания в СССР 1970–1990 годы

Средние розничные цены на отдельные виды продовольственных товаров в государственной торговле и потребительской кооперации по данным Росстата:

Годы	1970	1975	1980	1985	1990
Мясо (включая мясо птицы)	1,74	1,71	1,81	1,89	2,30
Колбасные изделия	2,22	2,31	2,38	2,69	2,69
Мясные консервы, условная банка	0,79	0,79	0,75	0,90	1,18
Рыба	0,71	0,70	0,75	0,77	1,05
Сельди	1,00	1,17	1,98	1,29	1,58
Рыбные консервы, условная банка	0,63	0,69	0,76	0,73	1,02
Животное масло	3,43	3,45	3,42	3,42	3,50
Растительное масло	1,58	1,58	1,56	1,57	1,70
Сыр и брынза	2,16	2,20	2,26	2,34	2,82
Яйца, за десяток	1,01	1,00	1,03	1,03	1,30
Сахар	0,85	0,86	0,86	0,86	0,88
Чай	6,54	6,78	7,08	7,22	8,64
Хлеб и хлебобулочные изделия	0,23	0,25	0,26	0,27	0,31
Мука	0,31	0,32	0,34	0,35	0,46
Крупа и бобовые	0,44	0,43	0,45	0,45	0,56

Годы	1970	1975	1980	1985	1990
Макаронные изделия	0,48	0,51	0,52	0,53	0,54
Картофель	0,13	0,14	0,14	0,15	0,40
Водка и ликероводочные изделия, за л	6,16	7,14	8,57	10,87	18,20
Виноградные и плодово-ягодные вина, за л	2,16	2,21	2,54	3,36	5,21
Коньяк, за л	12,34	16,63	17,46	21,30	34,48
Шампанское, за л	4,42	5,34	5,29	7,29	6,62
Пиво, за л	0,47	0,47	0,48	0,51	0,67

Приложение 13

Динамика вылова рыбы, беспозвоночных, водорослей, добыча китов, морзверя (тыс. т) и потребление рыбы, морепродуктов (кг/чел/год) населением СССР, РСФСР с 1930 по 1991 год (по данным ВНИРО)

Годы	Вылов (тыс. т)	Потребление	Потребление
		СССР	РСФСР
1930	1283	—	—
1935	1372	—	—
1939	1566	—	—
1940	1403	5,1	—
1941	1281	—	—
1942	962	—	—
1943	1207	—	—
1944	1235	—	—
1945	1125	—	—
1950	1654	7,0	—
1955	2737	8,9	—
1960	3541	9,9	12,0
1965	5774	12,6	15,0
1970	7828	15,4	18,6
1975	10356	16,8	21,1
1980	9526	17,6	22,5
1985	10654	18,0	22,5
1986	11358	18,6	23,2
1987	11283	18,0	22,5
1988	11456	17,6	22,0
1989	11250	17,2	21,3
1990	10489	16,5	20,3
1991	9342	11,0	16,0

Приложение 14

ПРОИЗВОДСТВО И ПОТРЕБЛЕНИЕ РЫБЫ И РЫБОПРОДУКЦИИ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ В СССР (кг в год)

	1975	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991
Производство пищевой рыбной продукции (включая консервы)	19,1	18,8	19,2	19,4	18,5	19,4	20,0	20,0	19,3	18,2	18,0	17,3	17,0
Потребление рыбопродуктов													
СССР	16,8	17,6	18,0	18,1	17,4	17,5	18,0	18,6	18,0	17,6	17,2	16,5	11,9
РСФСР	21,1	22,5	22,8	22,9	21,6	21,8	22,5	23,2	22,5	22,0	21,3	20,3	16,0
Украинская ССР	15,9	16,7	17,1	17,5	18,1	18,1	18,5	19,2	18,9	18,5	18,2	17,5	...
Белорусская ССР	17,2	16,3	18,2	18,1	18,3	18,8	19,7	21,5	20,2	20,0	19,6	19,4	...
Узбекская ССР	4,0	4,4	4,7	5,0	4,9	5,0	5,0	4,9	4,7	4,7	5,3	4,9	...
Казахская ССР	9,0	10,2	11,0	11,0	10,9	10,9	10,9	10,8	9,8	10,4	10,1	10,0	...
Литовская ССР	15,9	16,7	17,3	17,7	16,7	17,4	17,8	19,4	20,0	19,4	18,7	18,6	...
Латвийская ССР	23,5	23,4	24,4	25,3	21,3	20,2	23,2	23,6	23,6	22,8	23,6	22,5	...
Эстонская ССР	27,6	24,9	25,0	24,9	24,9	25,0	24,6	25,5	26,3	25,3	23,6	24,0	...
Грузинская ССР	6,8	7,8	8,5	8,9	9,1	8,9	9,1	10,1	9,3	8,4	8,7	8,2	...
Азербайджанская ССР	3,7	3,5	3,0	3,5	3,9	4,2	4,7	4,5	4,2	4,3	4,5	4,2	...
Армянская ССР	3,5	4,4	4,5	5,3	4,8	4,6	4,9	5,6	5,6	6,1	7,5	7,5	...
Киргизская ССР	6,0	5,9	6,3	6,6	6,7	6,5	6,5	6,6	6,0	6,0	6,2	6,3	...
Таджикская ССР	3,0	2,9	3,2	3,3	3,2	3,1	3,3	3,1	2,8	3,1	3,8	3,3	...
Туркменская ССР	4,1	4,7	5,0	4,9	4,3	4,6	4,6	4,3	4,3	4,1	4,9	4,7	...
Молдавская ССР	13,7	13,9	14,2	13,6	13,3	12,9	13,4	14,4	14,1	14,3	12,6	12,0	...

Источник: Рыбное хозяйство СССР за 1900–1990 гг. (статистико-экономический справочник). Т. 5: Производство продукции рыбной промышленности. Министерство рыбного хозяйства СССР. ВНИЭРХ. М., 1991.

Приложение 15

ПЛАН

книги «Рыбное хозяйство СССР», составленный А. А. Ишковым в 1981 году

	Введение 0,5 л	
1.	Рыбное хозяйство и система народного хозяйства СССР	3,0 л.
1.1.	Рыба и питание человека	
1.2.	Забота В. И. Ленина о развитии рыбного хозяйства в первые годы советской власти	
1.3.	Создание мощной рыбной индустрии	
1.4.	Современная рыбная промышленность — мощная отрасль народного хозяйства	
1.5.	Многоотраслевой характер современного рыбного хозяйства	
1.6.	Межотраслевые связи рыбной промышленности	
1.7.	Значение рыбного хозяйства в обеспечении населения продуктами питания	
2.	Мировой океан — важный источник белковых продуктов	2,0 л.
2.1.	Биоресурсы Мирового океана и их значение для человечества	
2.2.	Изучение Мирового океана — одно из главных направлений развития науки	
2.3.	Сырьевая база рыбной промышленности	
2.4.	Влияние человека на состояние запасов рыб и других морских животных и растений	
2.5.	Задачи сохранения рыбных запасов	
2.6.	Марикультура и задачи ее ускоренного развития	
3.	Флот рыбной промышленности	2,0 л.
3.1.	Флот — техническая основа современной рыбной промышленности	
3.2.	Развитие флота рыбной промышленности СССР	
3.3.	Современные промысловые суда	
3.4.	Новейшая техника на службе промыслового флота (орудия лова, судовые и промысловые механизмы, поисковая техника и т.д.)	
3.5.	Приемно-транспортные и рыбообрабатывающие суда	
3.6.	Пути повышения эффективности работы промыслового флота	
3.7.	Судоремонтная база	
3.8.	Рыбные порты и их роль в повышении эффективности использования флота	
4.	СССР в системе международного рыболовства	4,0 л.
4.1.	Международный характер морского и океанического рыболовства	
4.2.	Международное сотрудничество — непременное условие рационального использования биоресурсов Мирового океана	
4.3.	Международное регулирование рыболовства	
4.4.	Международные связи советской рыбной промышленности	
4.5.	СССР — активный участник международных организаций по охране рыбных запасов и регулированию рыболовства	
4.6.	Промысел в условиях введения 200-мильных зон	
4.7.	Освоение глубинных районов океана	

5.	Размещение рыбной промышленности и структура ее управления	1,5 л.
5.1.	Основные промысловые бассейны	
5.2.	Рост удельного веса Дальнего Востока в рыбной промышленности страны	
5.3.	Промысел в экстерриториальных водах	
5.4.	Сочетание развития морского рыболовства и рыбного хозяйства внутренних водоемов	
5.5.	Система рыбной промышленности и структура ее управления	
5.6.	Всесоюзные рыбопромышленные объединения	
5.7.	АСУ рыбной промышленности	
6.	Рыбное хозяйство внутренних водоемов	3,0 л.
6.1.	Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию рыбоводства и увеличению вылова в пресноводных водоемах страны»	
6.2.	Водный фонд страны	
6.3.	Задачи восстановления и увеличения рыбных запасов внутренних морей	
6.4.	Озерно-речное рыбное хозяйство	
6.5.	Рыбохозяйственное использование водохранилищ	
6.6.	Государственное и колхозное прудовое рыбоводство и перспективы его развития	
6.7.	Воспроизводство рыбных запасов	
6.8.	Новые направления в рыбоводстве (использование термальных вод, садковое хозяйство и т.д.)	
6.9.	Охрана рыбных запасов внутренних вод — всенародное дело	
7.	Производство рыбной продукции	2,0 л.
7.1.	Материально-техническая база рыбообрабатывающей промышленности	
7.2.	Тенденция перемещения обработки рыбы с береговых предприятий на судна	
7.3.	Размещение береговых рыбообрабатывающих предприятий и его дальнейшее совершенствование	
7.4.	Ассортиментные сдвиги в рыбной продукции, вызываемые изменениями состояния сырьевой базы	
7.5.	Задачи повышения качества рыбных продуктов	
7.6.	Расширение производства полуфабрикатов и кулинарных изделий — важная социальная задача	
7.7.	Продукция из беспозвоночных и водорослей	
7.8.	Кормовые и технические рыбные продукты	
8.	Наука и техника в рыбном хозяйстве	4,0 л.
8.1.	Роль науки в изучении и освоении богатств Мирового океана	
8.2.	Морские рыболово-промышленные исследования	
8.3.	Научные разработки, направленные на охрану рыбных запасов	
8.4.	Изучение влияния промысла на рыбные запасы. Современные научные взгляды и регулирование рыболовства	
8.5.	Промысловое прогнозирование	
8.6.	Научные исследования в области воспроизводства рыбных запасов	
8.7.	Выведение новых видов рыб. Гибридизация и селекция	
8.8.	Научные разработки по интенсификации прудового рыбоводства и повышению его эффективности	

8.9.	Акклиматизация рыб	
8.10.	Совершенствование техники рыболовства	
8.11.	Новые способы лова рыбы	
8.12.	Новая поисковая техника	
8.13.	Научные достижения в технологии рыбных продуктов	
8.14.	Новые рыбообрабатывающие машины	
8.15.	Внедрение автоматики в рыбообрабатывающую промышленность	
8.16.	Пути дальнейшего совершенствования техники рыбной промышленности	
9.	Основные тенденции в развитии рыбного хозяйства	1,0 л.
9.1.	Прогнозы о возрастании роли Мирового океана в обеспечении человечества белковыми продуктами питания	
9.2.	Беспозвоночные и водоросли — резерв для увеличения выпуска биологически ценных продуктов питания	
9.3.	Культурное морское хозяйство	
9.4.	Тенденции в развитии флота и техники рыболовства	
9.5.	Автоматизация управления промыслом	
9.6.	Внутренние водоемы — поставщик высокоценных рыбных продуктов	
		23 л.
	Иллюстрации	2 л.

Приложение 16

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО РЫБОЛОВСТВУ

ПРИКАЗ

от 19 марта 2010 г. N 222

ОБ УЧРЕЖДЕНИИ СТИПЕНДИИ ИМЕНИ А. А. ИШКОВА

В соответствии с пунктом 8 Типового положения о стипендиальном обеспечении и других формах материальной поддержки учащихся федеральных государственных образовательных учреждений начального профессионального образования, студентов федеральных государственных образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, аспирантов и докторантов, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 июня 2001 г. N 487 (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 28, ст. 2888; 2004, N 46 (ч. II), ст. 4527; 2006, N 32, ст. 3577; 2007, N 35, ст. 4316), в целях поощрения наиболее одаренных студентов и курсантов федеральных государственных образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования Федерального агентства по рыболовству (далее — образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования) приказываю:

1. Учредить 17 стипендий имени А. А. Ишкова, по количеству образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, в размере, превышающем государственную академическую стипендию на 50% в месяц каждая, для студентов и курсантов, обучающихся по очной форме обучения в образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования за счет средств федерального бюджета.

2. Производить выплату стипендий имени А. А. Ишкова в пределах средств федерального бюджета, выделяемых Федеральному агентству по рыболовству, на стипен-

диальное обеспечение студентов и курсантов образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования.

3. Утвердить прилагаемое Положение о порядке назначения и выплаты стипендии имени А. А. Ишкова.

4. Управлению науки и образования (В. А. Беляев) совместно с Управлением правового обеспечения (Е. С. Кац) направить настоящий Приказ на государственную регистрацию в Минюст России в 10-дневный срок после его подписания.

5. Контроль за выполнением настоящего Приказа возложить на заместителя руководителя Росрыболовства В. В. Рисованого.

Руководитель А. А. КРАЙНИЙ

Утверждено
Приказом Росрыболовства
от 19 марта 2010 г. N 222

ПОЛОЖЕНИЕ

О ПОРЯДКЕ НАЗНАЧЕНИЯ И ВЫПЛАТЫ СТИПЕНДИИ ИМЕНИ А. А. ИШКОВА

1. Стипендия имени А. А. Ишкова назначается студентам и курсантам, обучающимся по очной форме обучения за счет средств федерального бюджета в федеральных государственных образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования, находящихся в ведении Федерального агентства по рыболовству (далее — образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования), показавшим отличные знания, особо проявившим себя в изучении специальных дисциплин, имеющим успехи в научных исследованиях в области рыбного хозяйства.

2. Студентам и курсантам, которым назначаются стипендии Президента Российской Федерации и специальные государственные стипендии Правительства Российской Федерации, стипендия имени А. А. Ишкова не назначается. Стипендия имени А. А. Ишкова выплачивается взамен государственной академической стипендии.

По решению Ученого совета образовательного учреждения высшего профессионального образования или Совета образовательного учреждения среднего профессионального образования стипендия имени А. А. Ишкова выплачивается одновременно с государственной академической стипendiей.

3. Стипендия имени А. А. Ишкова не выплачивается при переводе студентов и курсантов в иное федеральное государственное образовательное учреждение высшего и среднего профессионального образования.

4. Образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования организуют для определения стипендиатов проведение открытого конкурса. По результатам открытого конкурса Ученый совет образовательного учреждения высшего профессионального образования или Совет образовательного учреждения среднего профессионального образования направляет в Федеральное агентство по рыболовству до 1 июля текущего года необходимые документы для назначения стипендии имени А. А. Ишкова.

5. К участию в открытом конкурсе допускаются студенты и курсанты, обучающиеся на третьем и последующих курсах, имеющие средний балл академической успеваемости за весь период обучения не ниже 4,5 и участвующие в научных исследованиях в области рыбного хозяйства.

6. Назначение стипендии имени А. А. Ишкова оформляется приказом Федерального агентства по рыболовству по итогам открытого конкурса ежегодно с 1 сентября на один год.

7. Выписки из приказа Федерального агентства по рыболовству о назначении стипендии имени А. А. Ишкова направляются в образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования для вручения стипендиатам.

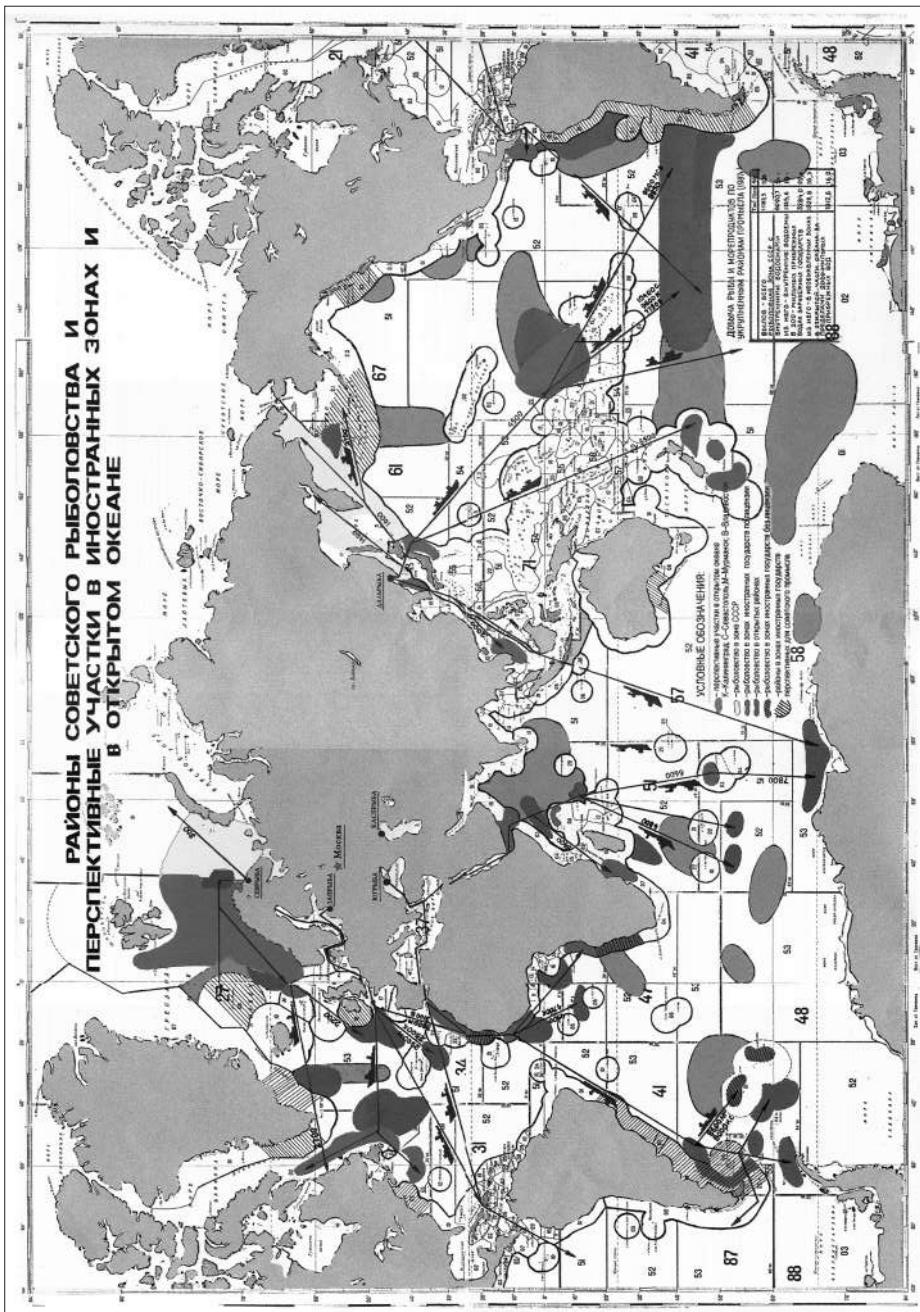
8. На основании ходатайства Ученого совета образовательного учреждения высшего профессионального образования или Совета образовательного учреждения среднего профессионального образования Федеральное агентство по рыболовству может лишить стипендии имени А. А. Ишкова студента и курсанта, переставшего соответствовать требованиям, изложенным в пункте 5 настоящего Положения.

Приложение 17

Алексей Акимович Ишков с наградами

Александр Акимович Ишков
(1905–1988)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев А. П. Из личного архива директора ПИНРО А. П. Алексеева: заметки, письма, размышления / Полярный филиал ФГБНУ «ВНИРО» («ПИНРО» им. Н. М. Книповича); сост. Пестрикова Л. И. Мурманск: ПИНРО им. Н. М. Книповича, 2021. 226 с.

Войтоловский Г. К. Взгляды на системное морепользование: Вхождение в маринистику. М., Крафт+, 2009. 528 с.: ил.

Вылегжсанин А. Н., Зиланов В. К. Международно-правовые основы управления морскими живыми ресурсами: теория и документы. М.: Экономика, 2000. 598 с.

Елизаров А. А., Семенов А. И. Рыбаки в годы Великой Отечественной войны. Очерки. М.: Изд-во ВНИРО, 1995. 80 с.

Зиланов В. К. Ленин В. И. и развитие рыбного хозяйства Советской России. РУСО: Страницы ленинианы. К 150-летию В. И. Ленина / авт.-сост. И. И. Никитчук. М.: Родина, 2020. С. 352–364.

Зиланов В. К. Уроки рыбного капитализма в России. М.: Родина, 2023. 332 с.: ил.

Зиланов В. К. Сталинские рыбные наркомы. Полина Жемчужина, Александр Ишков. М.: Родина. 2025. 208 с.: ил.

История исследований биологических ресурсов гидросфера и их использование / отв. ред. С. А. Студенецкий. М.: НАУКА, 1981. 192 с.

Ишков А. А. Работать лучше, упорнее! // Рыбное хозяйство. 1939. № 6. С. 1–3.

Ишков А. А. Улучшить организацию колхозного лова // Рыбное хозяйство. 1940. № 2. С. 1–3.

Ишков А. А. За искоренение бесхозяйственности, за систематическую проверку исполнения! // Рыбное хозяйство. 1940. № 11. С. 1–2.

Ишков А. А. Итоги работы рыбной промышленности в 1940 году и задачи на 1941 год // Рыбное хозяйство. 1941. № 1. С. 1–7.

Ишков А. А. Пятилетний план развития рыбной промышленности // Рыбное хозяйство. 1946. № 1. С. 4–8.

Ишков А. А. Все силы на досрочное выполнение годового плана! // Рыбное хозяйство. 1947. № 8. С. 1–11.

Ишков А. А. За новый подъем, за выполнение пятилетки в четыре года // Рыбное хозяйство. 1948. № 2. С. 1–4.

Ишков А. А. Рыбное хозяйство в решающем году десятой пятилетки // Рыбное хозяйство. 1957. № 11. С. 3–5.

Ишков А. А. Рожденная Октябрь. М.: ЦНИИТЭИРХ, 1970. 66 с.

Ишков А. А. Международное сотрудничество — основа рационального использования биоресурсов Мирового океана // Рыбное хозяйство. 1973. № 5. С. 3–5.

Ишков А. А. Развитие рыбной промышленности за 40 лет советской власти // Рыбное хозяйство. 1978. № 4. С. 9–11.

Ишков А. А. Развитие рыбного хозяйства страны: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения А. А. Ишкова. М.: Изд-во ВНИРО, 2004. 82 с., 22 с. ил.

Кокорев Ю. И. О сохранении социалистической собственности // Рыбное хозяйство. 1984. № 8.

Материалы секретариата наркома рыбной промышленности СССР. 1939–1940 гг. // Исторический архив. 2011. № 2.

Микоян А. И. Так было: размышления о минувшем. М.: Вагриус, 1999. 636 с.

Мусеев П. А. Биологические ресурсы Мирового океана. М.: Пищевая промышленность. 1969. 330 с.

Министр рыбного хозяйства СССР Александр Акимович Ишков. К 100-летию со дня рождения. М.: Изд-во ВНИРО, 2005. 13 с.

Никоноров И. В. Зарубежные дневники об отечественном рыболовстве. М.: Изд-во ВНИРО. 2008. 278 с.

Рыбное хозяйство СССР за 1900–1990 гг.: статистико-экономический справочник. Т. 2: Сырьевая база рыбной промышленности / Министерство рыбного хозяйства СССР. М.: ВНИЭРХ, 1991.

Рыбное хозяйство СССР за 1900–1990 гг.: статистико-экономический справочник. Т. 5: Производство продукции рыбной промышленности / Министерство рыбного хозяйства СССР. М.: ВНИЭРХ, 1991.

Рыбное хозяйство России. Посвящается 60-летию Победы России в Великой Отечественной войне. М.: ДАРИН, 2005. 399 с.

Студенецкий С. А. Рыбное хозяйство СССР в годы Великой Отечественной войны // Рыбное хозяйство. 2005. № 3.

Сысоев Н. П. Экономика рыбной промышленности СССР. М.: Пищевая промышленность, 1977. 469 с.

Сборник двухсторонних соглашений СССР по вопросам рыбного хозяйства, рыболовства и рыбохозяйственных исследований. М.: ВНИРО, 1987. 310 с.

Фридман А. Л. Признание. Калининград: Калининград. книж. изд-во, 1987. 302 с.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

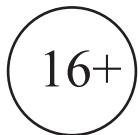
ДЛЯ ЗАМЕТОК

Историко-публицистическое издание

Составитель Зиланов Вячеслав Константинович

**МИНИСТР АЛЕКСАНДР ИШКОВ
К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ**

*В авторской редакции
Художник Б.Б Протопопов*

ООО «Издательство Родина»

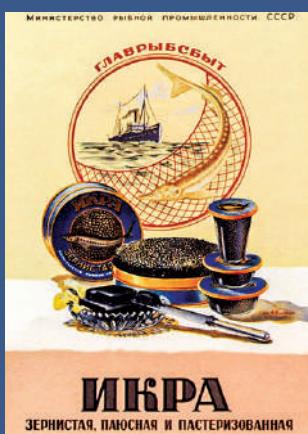
Оптовая торговля:
ООО «Издательство Родина»
Сайт: rodina-kniga.ru

Электронная почта: info@rodina-kniga.ru

Сдано в набор 15.04.25. Подписано в печать 12.05.25.

Формат 70x100 1/16.

Печать цифровая. Тираж 500 экз.

В книге, посвященной 120-летию со дня рождения Министра рыбного хозяйства СССР Александра Акимовича Ишкова, представлены воспоминания тех, кто работал под его руководством, встречался с ним при решении различных вопросов развития рыбной отрасли. В них описана деятельность Министра рыбного хозяйства СССР на протяжении почти 40 лет. За этот период рыбная отрасль страны благодаря достигнутым результатам вышла на мировой уровень, обеспечив потребление населения страны рыбной продукцией по нормам, рекомендованным Минздравом СССР. И эти успехи неразрывно связаны с именем А.А. Ишкова – талантливого организатора и руководителя рыбной отрасли.

Своими воспоминаниями об Александре Акимовиче Ишкове делятся как его ближайшие соратники, так и люди, встречавшиеся с ним на своем жизненном пути по разным поводам. Их мнение единодушно: это был незаурядный человек и выдающийся государственный деятель, имя которого вошло в историю Отечества.

